

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

КАВАЛЕРИСТ

Кюне

И ЕГО ЛОШАДЬ



Энциклопедия
Конника



URSS

Кюне

КАВАЛЕРИСТ И ЕГО ЛОШАДЬ

Издание второе



URSS
МОСКВА

Кюне

Кавалерист и его лошадь. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 360 с. (Энциклопедия конника.)

Предлагаемая читателю книга представляет собой подробное руководство по теории верховой езды, ставшее результатом 25-летних занятий ее автора. В пяти разделах книги просто и доступно излагаются основные правила верховой езды и выездки лошадей. В первом разделе рассматриваются приемы управления лошадью: остановка, повороты, осаживание, боковые движения, езда различными аллюрами; описывается скачка через барьеры и рвы, плавание с лошадью, правила владения оружием верхом на лошади. Во втором разделе приводится руководство к выездке молодых лошадей, разделенное на ежедневные уроки и рассчитанное на девять месяцев. В третьем разделе излагаются правила взнуздывания лошади, описываются применяемые для этого различные приспособления. Четвертый раздел содержит теорию ковки; рассматривается анатомия лошадиного копыта и возможные болезни копыт, описываются отдельные приемы кования, сроки обновления ковки, указывается, какой вред может быть причинен неправильной ковкой. Наконец, пятый раздел книги содержит рекомендации по исправлению упрямых и «испорченных» лошадей.

Написанная полтора века назад (первое издание вышло в 1859 году), книга и сегодня будет полезна тренерам, обучающим верховой езде, дрессировщикам лошадей, профессиональным спортсменам, жокеям и всем, кто хочет научиться хорошо держаться в седле.

*В оформлении обложки использована картина Т. Жерико
«Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку» (1812 г.)*

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 22,5. Зак. № ГН-93.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02173-9

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011



КАВАЛЕРИСТЪ

и

ЕГО ЛОШАДЬ.

Труды 25 лѣтняго изученія и опыта

МАЮРА КЮНЕ.

Прикомандированнаго къ Главной конюшнѣ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ 5-ти Отдѣлахъ, съ 63-мя рисунками.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи М. Эттингера.

1859.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I-й ОТДѢЛЪ.

Обученіе ѣздока на лошади.

II-й ОТДѢЛЪ.

Выѣздка ремонтныхъ лошадей.

III-й ОТДѢЛЪ.

Взнуздываніе.

IV-й ОТДѢЛЪ.

Ковка лошадей.

V-й ОТДѢЛЪ.

Исправленіе испорченныхъ лошадей.

Съ пояснительными рисунками.

ПРЕДИСЛОВІЕ

(к первому изданію)

Въ теченіи трехъ послѣднихъ столѣтій уже такъ много передумано и написано о верховой ѣздѣ, что въ настоящее время, едва-ли можно найти матеріалъ для какаго нибудь новаго открытія въ области этого искусства.

Я, по крайней мѣрѣ, не берусь сообщить читателю что либо новаго, но такъ какъ многіе кавалерійскіе офицеры, не исключая даже тѣхъ которые съ особенною любовію занимаются своимъ дѣломъ, до сихъ поръ не имѣли случая пройти необходимый курсъ правильной верховой ѣзды, а тѣмъ менѣе раціональнаго обученія этому искусству, то я рѣшился предупредить многостороннія желанія и написать для любителей предлагаемое здѣсь, простое руководство.

При этомъ считаю долгомъ сказать, что не смотря на удавшіеся мнѣ опыты, я далеко отъ мысли считать это сочиненіе единственнымъ въ своемъ родѣ и совершеннымъ; напротивъ того, я смотрю на это про-

наводило только какъ на результатъ 25 лѣтнихъ занятій и долговременной опытности.

При изданіи моего сочиненія въ свѣтъ и желаю только одного: чтобы оно споспѣшествовало пользѣ общественной и въ особенности, товарищей — кавалеристовъ, единственной цѣли служащей ему основаніемъ.

Въ переводѣ моего сочиненія (хотя при этомъ я не жалѣлъ ни трудовъ, ни хлопотъ, ни издержекъ) встрѣтилось тоже много затрудненій; по этому я прошу читателя о снисходительности, при сужденіи о достоинствѣ слога этого перевода; но если, въ слѣдствіе неяснаго, можетъ быть, изложенія, что нибудь покажется неудобопонятнымъ, то я во всякое время, съ удовольствіемъ, стану отвѣчать каждому кому угодно будетъ обратиться ко мнѣ съ вопросами.

Авторъ.

I-й ОТДѢЛЪ.

ОБУЧЕНІЕ ЪЗДОКА НА ЛОШАДИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

ОБУЧЕНІЕ ЪЗДОКА НА ЛОШАДИ.

§ 1-й. *Общія правила.*

Ни одно искусство не требуетъ такихъ подробныхъ объясненій, какъ верховая ѣзда, въ которой два живыя существа соединяются тѣснѣйшимъ образомъ, не только относительно чувства и темперамента, но и относительно механическихъ отправленій.

Мы считаемъ совершенно лишнимъ доказывать кавалеристу важность верховой ѣзды. Всякій кавалеристъ долженъ умѣть держаться на лошади, не только въ церемоніальномъ маршѣ или вообще въ строю, но и тогда, когда онъ одинъ и на свободѣ; кромѣ того, онъ долженъ умѣть управлять своею лошадью всегда и вездѣ; въ противномъ-же случаѣ онъ, вмѣсто опоры и обороны, будетъ для своего отечества только лишнимъ бременемъ.

Задача кавалерійскаго офицера состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть вышесказанной цѣли какъ можно скорѣе и притомъ самымъ простымъ образомъ, соответствующимъ нравственной и физической способности часто весьма различныхъ индивидуумовъ (существъ).

О такъ называемой утопченной верховой ѣздѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что эта наука дается весьма не многимъ избраннымъ, между тѣмъ

какъ для образованія кавалерійскаго солдата долженъ быть способенъ едва-ли не каждый унтеръ-офицеръ.

Тутъ дѣло идетъ о развитіи ловкости кавалериста только до такой степени, чтобы онъ, при данныхъ ему средствахъ, умѣлъ: приготовить себя ко всѣмъ для него необходимымъ, а для лошади его возможнымъ движеніямъ и поворотамъ, смотря по требованію, ловко слѣдовать имъ или приостановить ихъ, наблюдая при этомъ, чтобы туловище и руки его постоянно находились въ такомъ положеніи, которое наименѣе утомляетъ всадника и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишаетъ его возможности свободно дѣйствовать оружіемъ.

Обучающій верховой ѣздѣ долженъ положить себѣ за неизмѣнное правило, до тѣхъ поръ не переходить отъ одного урока или упражненія къ другому, пока ученикъ совершенно не пойметъ и не усвоитъ себѣ предыдущаго и пока не исполнитъ хорошо всѣхъ относящихся къ тому уроку упражненій.

Чѣмъ терпѣливѣе и постояннѣе мы будемъ при первыхъ, труднѣйшихъ урокахъ, тѣмъ большая награда будетъ ожидать насъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ.

Вѣрное сужденіе, спокойствіе, терпѣніе и кроткое обращеніе, вотъ главныя условія требуемыя отъ обучающаго. Не должно слишкомъ напрягать силы ни ѣздока, ни лошади.

Если-же, особливо въ началѣ, онъ не имѣетъ изчисленныхъ нами качествъ и мы не видимъ блестящихъ результатовъ отъ своихъ трудовъ, то отнюдь не слѣдуетъ упадать духомъ и терять довѣріе къ самому себѣ. Рѣшительное владѣніе самимъ собою, твердая воля, тщательное разсужденіе и прилѣжное чтеніе о томъ что не удается, безпрестанное повтореніе одно-

го и тогоже, пока не будетъ замѣтно успѣха, все это неминуемо должно привести къ цѣли и въ тоже время заставить обучающаго убѣдиться на опытѣ, что при обученіи новичковъ надобно быть крайне осмотрительнымъ и въ особенности не увлекаться и не требовать отъ ученика и отъ лошади болѣе, нежели сколько они въ состояніи выполнить, или сколько потребно для достиженія цѣли.

Только отъ преподаванія, согласнаго съ изложенными нами условіями, можно ожидать вѣрнаго и несомнѣннаго успѣха; всѣ же несвоевременныя упражненія, какъ то: вольты, боковыя движенія и проч., безъ подготовительныхъ къ тому уроковъ, не только безполезны, но даже вредны; потому что ученикъ, который не пользовался постепеннымъ правильнымъ развитіемъ, при всемъ своемъ кажущемся искусствѣ, навсегда останется не при чемъ.

Здѣсь кстати замѣчу еще одно, довольно важное по моему мнѣнію обстоятельство: въ то время, когда молодому кавалеристу даютъ наставленія касательно ухода за лошадыю, не будетъ лишнее внушить ему также, чтобы онъ постоянно любилъ ввѣренное ему животное и обращался съ нимъ какъ можно кротче, тѣмъ болѣе, что оно, на долгое время, его безотлучный товарищъ, его лучший, вѣчно признательный другъ, который раздѣляетъ со своимъ ѣздокомъ и горе и радость; мало того, не покидаетъ его даже въ бою и въ пылу сраженія и большею частію много способствуетъ его побѣдѣ и славѣ.

Далѣе, рекрута надобно научить какимъ образомъ онъ долженъ правильно сѣдлатъ, выучить и взнуздывать лошадь. Въ этомъ отношеніи, первоначальное преподава-

піе весьма облегчается, если рекрутъ, уже пѣшій и безъ оружія, былъ упражняемъ въ разныхъ пріемахъ, поворотахъ и маршпровкѣ.

Такъ какъ въ нашихъ полкахъ введены гимнастика и вольтижированіе, то по моему мнѣнію весьма полезно, одновременно съ начатіемъ практическаго преподаванія верховой ѣзды, заставлять рекрутовъ, безъ помощи трамплина, какъ можно прилѣжнѣе упражняться на смирно стоящей, осѣдланной и не осѣдланной лошади, потому что, въ слѣдствіе подобныхъ упражненій, рекрутъ весьма скоро можетъ приучиться свободно и крѣпко сидѣть верхомъ и вообще пріобрѣсти столь необходимыя для него ловкость и смѣлость.

Если время позволяетъ, то недурно также заставлять рекрутовъ упражняться и безъ лошади; какъ напр. выпрямлять лопатки и снова опускать ихъ, складывая для этой цѣли руки крестомъ на спинѣ; дѣлать различныя движенія сгибамъ рукъ, при сомкнутыхъ пальцахъ, или стоять на ровномъ мѣстѣ съ раздвинутыми ногами и на столько обращенными внутрь носками, чтобы слѣды были параллельны между собою; сгибать колѣна, выпрямлять и опускать туловище.

Также очень хорошо давать пѣшему рекруту повода въ руки и при этомъ знакомить его со всѣми полсженіями и движеніями рукъ, необходимыми для управленія лошады, не упуская однакожъ изъ виду подробное толкованіе, когда и какимъ образомъ употреблять шенкеля.

Всѣ эти упражненія до такой степени облегчаютъ практическій курсъ верховой ѣзды, что для поправленія ошибокъ и напominанія пріемовъ, во время уроковъ въ манежѣ, остается только учителю намекать на

нихъ, между тѣмъ какъ отъ подробныхъ толкованій, которыя большею частію только отнимаютъ время, онъ почти совсѣмъ избавляется.

Первое условіе первоначальнаго преподаванія состоитъ въ томъ, чтобы внушить молодому всаднику довѣріе, какъ къ самому себѣ, такъ и къ данной ему лошади, а потому каждый добросовѣстный наставникъ обязанъ выбрать для своего новаго ученика по возможности смирную и хорошо выѣзженную лошадь, и кромѣ того тщательно присматривать за нимъ, чтобы онъ какимъ нибудь образомъ не упалъ, а лишь только замѣтитъ что ученикъ начинаетъ бояться или терять равновѣсіе, тотчасъ же заставить лошадь перейти на шагъ или даже совсѣмъ остановить ее.

Вслѣдствіе паденія, ученикъ часто теряетъ бодрость и довѣріе къ самому себѣ; мало того, можетъ себѣ повредить что нибудь, и тогда, вмѣсто ождаемыхъ отъ него успѣховъ, онъ получитъ отвращеніе къ верховой ѣздѣ, результатъ весьма не лестный для учителя.

Къ ѣздѣ безъ стремянъ (что конечно много способствуетъ къ изученію крѣпкой и свободной посадки на лошади) наставникъ долженъ начинать приучать своего ученика только тогда, когда послѣдній уже совершенно свободно можетъ ѣздить рысью. Если же ученика на первыхъ порахъ допустить ѣздить безъ стремяни, то для предохраненія себя отъ паденія, онъ будетъ искать, или слишкомъ большой опоры въ поводѣхъ, или же всѣми силами держаться за самую лошадь, при чемъ конечно весьма скоро утомится; такой способъ обученія слишкомъ замедляетъ достиженіе главной цѣли; правильной и не принужденной посадки на лошади.

При самомъ началѣ преподаванія, равно и въ послѣдующіе уроки, наставникъ обязанъ растолковать сносму ученику всѣ различные роды ходовъ, чтобы тѣмъ самымъ тотчасъ же дать ему вѣрное понятіе о правильной поступи — правильномъ ходѣ.

Всѣ перемѣны, приемы и вольты, составляющіе предметъ преподаванія и упражненій, должны быть всегда объясняемы ученику и изучаемы имъ не иначе какъ при ѣздѣ *шагомъ*.

Шагъ у кавалерійской лошади долженъ быть *отчетливый, бодрый и смѣлый. Рысь — смѣлая, ровная и большая; галопъ* очень *спокойный, собранный* и вмѣстѣ съ тѣмъ *спорый*.

Но такъ какъ во фронтѣ каждаго полка находится не только хорошій, но и менѣе годный матеріалъ, то въ разныхъ родахъ ходовъ должно принимать такой темпъ, при которомъ бы и посредственная лошадь какъ можно долѣе могла выдерживать, и чтобы, даже при величайшей смѣлости и скорости движеній, спокойствіе постоянно было главнымъ основаніемъ.

Прежде нежели допустить ученика ѣздить на мундштукѣ, т. е. держа поводья одной рукой, надобно занять его ѣздой на уздечкѣ, при чемъ всадникъ держитъ поводья обѣими руками; и только тогда, когда учитель увидитъ что ученикъ его правильно сидитъ и хорошо управляетъ лошадыю при ѣздѣ на уздечкѣ, онъ можетъ позволить ему ѣздить съ обнаженною саблею, но отнюдь не раньше.

И такъ лошадь сперва должна быть снабжена уздечкою, для того чтобы всадникъ сначала имѣлъ въ каждой рукѣ по поводу; этимъ самымъ ученикъ всего скорѣе приучится ровно держать плечи и бедра, также

легко пойметъ дѣйствіе каждаго отдѣльнаго повода и узнаетъ, что внутренній поводъ имѣетъ назначеніе управлять поворотами, а виѣшній — опредѣлять ихъ величину и протяженіе. При томъ же, толстое удило менѣе всего портитъ ротъ у лошади.

Если время и обстоятельства тому благопріятствуютъ, то всего основательнѣе сажать новичковъ сначала на старыхъ лошадей, ведомыхъ на кордѣ, со стремянами и безъ нихъ, или даже безъ поводьевъ и безъ стремянъ, *) давая имъ при этомъ спокойную и твердую посадку, при правильномъ и свободномъ держаніи корпуса.

На время такихъ упражненій, поводья лошади, проходя чрезъ подгарокъ, легко развязываются у сѣдла.

При начальныхъ упражненіяхъ въ боковыхъ движеніяхъ и галопѣ, корда будетъ служить не менѣе полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ.

Если обстоятельства не позволяютъ употребить изложенныхъ способовъ обученія, то учитель можетъ прибѣгнуть къ слѣдующему средству: взять 4 или 6 человекъ и заставить ихъ, на извѣстныхъ дистанціяхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней или даже недѣль, до тѣхъ поръ ѣздить вокругъ себя, пока ученики не приобретутъ надлежащаго навыка въ посадкѣ, увѣренности и самостоятельности въ управленіи лошадыю, и только послѣ этого уже заставлять ѣздить цѣлыми отдѣленіями, не упуская при этомъ изъ виду, всякій день мѣнять мѣста учениковъ.

*) При этомъ руки всадника должны быть или натурально опущены, или имѣть положеніе соотвѣтствующее правильному держанію поводьевъ.

Если учитель слишком ограниченъ во времени, то можно устранивать отъ 4 до 5 такихъ вольтовъ въ большомъ манежѣ, подѣ присмотромъ офицера, а 4 или 5 надежнымъ унтеръ-офицерамъ поручать обученіе рекрутъ на отдѣльныхъ вольтахъ. Если такое преподаваніе рационально и согласно, то въ теченіи какихъ нибудь полу- или даже четверти часа отъ него пріобрѣтется несравненно больше пользы, чѣмъ отъ упражненія, при которомъ одинъ учитель, въ продолженіи цѣлаго часа или даже болѣе, гоняетъ по всему манежу отъ 20 до 30 человѣкъ, и отъ котораго онъ только достигнетъ того результата, что подвинетъ 20 или 30 лошадей ближе ко времени включенія ихъ въ негодныя къ употребленію.

При всѣхъ упражненіяхъ въ манежѣ, надобно наблюдать величайшую опредѣленность и аккуратность не только въ постановкѣ и ходѣ лошади, но и въ посадкѣ ѣздока и управленіи лошадыю; въ противномъ случаѣ, можетъ ли быть успѣшно фронтовое ученіе, гдѣ вниманіе всадника должно быть обращено не на одну лошадь, которая обыкновенно при этомъ бываетъ менѣе спокойна, въ слѣдствіе быстрыхъ движеній, шума оружія, стрѣльбы и проч.

Поправляя ошибки своихъ учениковъ, учитель не только обязанъ обращать ихъ вниманіе на то, что имъ надобно дѣлать, но и показать, какимъ образомъ они должны выполнить его требованія. Потомъ, по возможности скорѣе, надобно пріучить ученика къ пониманію однихъ намековъ; если же эти послѣдніе недостаточны, то всякій разъ велѣтъ останавливаться.

Такъ какъ ловкость всадника происходитъ отъ ѣзды на различныхъ лошадяхъ, то учитель, по возможности,

долженъ обращать вниманіе и на это обстоятельство, и довести обученіе рекрутъ до того, чтобы въ эскадронѣ незамѣтно было никакой разницы, еслибы начальнику вздумалось вдругъ приказать всѣмъ солдатамъ мѣняться лошадьми.

Для этого случая должно особенно обучать унтеръ-офицеровъ, такъ какъ они не только сами должны хорошо ѣздить, но и сообщать свои познанія другимъ. Съ ними надобно итти нѣсколько дальше и стараться образовывать изъ нихъ *мыслящихъ всадниковъ*, которые бы въ послѣдствіи могли, если не замѣнить учителя, то по крайней мѣрѣ облегчить его труды.

Такъ напримѣръ: мы подробно объясняемъ ему, какъ лошадь переступаетъ ногами, когда она идетъ шагомъ, рысью и галопомъ; также, какимъ образомъ она осаживаетъ; потомъ заставляемъ его, сидя верхомъ и не смотря внизъ, опредѣлять (единственно ощущеніемъ) когда лошадь переступаетъ передними и когда задними ногами, при шагѣ, рыси, а также при осаживаніи.

При стояніи на мѣстѣ, мы ставимъ лошадь въ какую нибудь неправильную позу и заставляемъ ученика отгадывать, которая изъ переднихъ и которая изъ заднихъ ногъ выставлена впередъ или отставлена назадъ. Также при остановкѣ, онъ долженъ чувствовать, опирается ли лошадь на переднюю часть, съ приподнятымъ крестцомъ, или садится назадъ, съ подобранными задними ногами.

При осаживаніи мы научаемъ его распознавать: какъ лошадь неправильно ползетъ съ приподнятымъ крестцомъ и какъ правильно осаживаетъ, подбирая заднія ноги.

За тѣмъ слѣдуетъ развитіе ощущенія дѣйствія по-
подвѣвъ, шенкелей и проч.

Въ галопъ учитель заставляетъ идти лошадь на
большомъ вольтѣ, вправо или влѣво и въ это время
обращаетъ вниманіе ученика на то, какое ощущеніе
производитъ на его сидѣнье и бедра галопъ направо
и галопъ на лѣво.

Накопецъ учитель самъ поднимаетъ бичемъ ло-
шадь въ галопъ и ученикъ долженъ сказать, какъ
вообще лошадь галопируетъ и съ какой ноги, съ пра-
вой или съ лѣвой, или крестить.

Вотъ почти всѣ условія, которыми должно руководст-
воваться для развитія правильнаго ощущенія всадника.

§ 2. Правила какъ садиться на лошадь.

Ученикъ, безъ оружія, беретъ свою лошадь правою
рукою за собранные около самой узды поводья, концы
которыхъ держитъ въ лѣвой рукѣ, и ведетъ ее такимъ
образомъ въ манежъ, *) гдѣ ставитъ прямо и въ пе-

*) Такъ какъ здѣсь слово «манежъ» еще только въ пер-
вый разъ встрѣчается въ этой книгѣ, то я, съ позво-
ленія читателя, сообщу кстати нѣсколько словъ объ этомъ важ-
номъ предметѣ.

Всякому очень хорошо извѣстно, что какъ солдатъ, такъ и
лошадь его образуются далеко не для однихъ парадовъ, при хо-
рошей погодѣ, но больше для того, чтобы быть способными
къ войнѣ, походамъ и къ перенесенію разныхъ трудностей,
которыя большею частію бываютъ сопряжены съ значитель-
ными неудобствами и лишеніями и во время которыхъ не при-
ходится разбирать ни климатъ, ни погоду.

А потому, непременно надобно стараться такъ приучать сол-
дата и его лошадь, чтобы имъ было рѣшительно все равно,

принужденномъ положеніи, параллельно поперечной
стѣпѣ, лицомъ къ своему учителю, а самъ становится
подлѣ шеп своей лошади, съ лѣвой ея стороны, съ
нѣсколько простертою рукою.

Ученикъ не долженъ слишкомъ близко становиться
около лошади, имѣя въ виду, что ему потомъ придет-
ся сдѣлать шагъ въ сторону (т. е. къ лошади); лошадь
же должна стоять прямо на всѣхъ четырехъ ногахъ,

какая бы погода ни была, хорошая или дурная. Только при
такомъ условіи они могутъ быть дѣйствительно полезны госу-
дарству.

Чѣмъ же, спрашивается, можно достигнуть этой цѣли?
Самымъ простымъ средствомъ: не держать солдата въ тща-
тельно запертыхъ, душныхъ комнатахъ, или лошадь въ закупо-
ренной, сырой конюшнѣ, а напротивъ того заставлять ихъ
быть какъ можно больше на открытомъ воздухѣ, чтобы они
свыкались съ природой; также при ученіяхъ, какъ пѣшихъ
такъ и конныхъ, по возможности должно избѣгать этихъ душ-
ныхъ, потнымъ воздухомъ наполненныхъ, нерѣдко даже
вопючихъ манежовъ; потому что для свѣжихъ и здоро-
выхъ легкихъ солдата и лошади, такой мертвый, удушливый
воздухъ—чистый ядъ; для существованія, сохраненія здоровья и
укрѣпленія членовъ имъ нуженъ чистый и свѣжій воздухъ, кото-
рый можно имѣть только подъ открытымъ небомъ. Конечно, при
этомъ исключается случай, когда бываетъ сильная стужа.

Если для правильныхъ упражненій, на открытомъ воздухѣ,
требуются прямые линіи и углы, то для этого есть столбы,
планки, веревки или даже просто камни, съ помощію которыхъ
можно устроить какіе угодно четырехугольники, а между тѣмъ
всадникъ, обученный на открытомъ воздухѣ, всегда ловче и
смѣлѣе того, который обучался въ манежѣ. Что же касается
до выгодъ, какія представляетъ дрессировка ремонтныхъ ло-
шадей на открытомъ мѣстѣ,—то объ этомъ будетъ говорено
въ свое время.

съ поднятою надлежащимъ образомъ головою и скрещенными на шеѣ поводьями.

За тѣмъ учитель бросаетъ испытующій взглядъ на стоящую предъ нимъ группу, обращая при этомъ особенное вниманіе на то, правильно-ли лошадь осѣдлана и начинаетъ свое обученіе по пріемамъ, командуя: «садись!» (1. 2. 3. 4. 5. 6. 7).

Ученикъ поворачивается на лѣвомъ каблукѣ, вправо къ лошади, дѣлаетъ шагъ въ сторону и вмѣстѣ съ тѣмъ на столько назадъ, сколько нужно для того, чтобъ ему можно было взять стремя.

Между тѣмъ лѣвая рука его скользитъ по поводу, до сѣдла, гдѣ ей правою рукою вкладывается клочекъ гривы (съ обращенными къ верху концами), за который она крѣпко хватается, при чемъ мизинецъ ея плотно прилегаетъ къ шеѣ лошади.

Правою рукою ученикъ беретъ стремя, въ которое ставитъ лѣвую ногу, плотно прислоняясь при этомъ лѣвымъ колѣномъ къ сѣдлу (дабы не задѣтъ лошади носкомъ); потомъ онъ приподнимается нѣсколько на правый носокъ, чтобы ухватиться правою рукою за заднюю луку, при чемъ глаза его должны быть обращены къ ушамъ лошади; ухватившись за заднюю луку, онъ подымается прямо всѣмъ корпусомъ, не сгибая спины и подводитъ правую ногу къ лѣвой *).

*) Сначала учитель долженъ нѣсколько подальше держать своего ученика въ этомъ положеніи, при нагнутомъ не много впередъ корпусѣ, чтобы тѣмъ пріучить его къ соблюденію равновѣсія, необходимаго при взлѣзаніи на лошадь и чтобы онъ впоследствии не перетягивалъ сѣдла всякій разъ на свою сторону.

Послѣ того ученикъ переноситъ правую ногу черезъ спину лошади, подымая ее для того какъ можно выше и наблюдая притомъ, чтобы колѣно правой ноги было нѣсколько согнуто и чтобы шпоры отнюдь не касались лошади; въ тотъ же самый моментъ онъ упирается правою рукою (преимущественно указательнымъ перстомъ и большимъ пальцемъ) на переднюю луку и быстро, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко, опускается на сѣдло.

Наконецъ онъ, не смотря внизъ, отыскиваетъ правую ногою стремя и беретъ въ руки поводья.

Если всадникъ крѣпко держится за гриву, плотно упирается лѣвымъ колѣномъ и быстро отбрасываетъ носокъ правой ноги отъ земли, то хорошо подтянутое сѣдло никогда не свернется.

При этомъ учитель можетъ въ тоже время научить своего ученика какъ садиться на лошадь въ шипел, объясняя ему, что онъ для этого, по первому пріему, долженъ взять въ руки конецъ правой полы и, не выпуская его, держаться за луку до тѣхъ поръ, пока онъ не перенесетъ правую ногу черезъ спину лошади.

§ 3 Посадка на лошади.

Правила для сидѣнія на лошади мы заимствуемъ изъ *статики*, науки о равновѣсіи.

1.) Стойкость тѣла тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше центръ тяжести его направленъ къ основанію.

2.) Всякое тѣло плотнѣе держится на широкой основной плоскости, чѣмъ на узкой.

3.) Чѣмъ ниже лежитъ центръ тяжести какого нибудь тѣла, или чѣмъ короче линія направленія, сравнительно съ діаметромъ основанія, тѣмъ тверже стоитъ самое тѣло.

Здѣсь, на первый случай, можетъ идти рѣчь только о держаніи туловища, центръ тяжести котораго находится въ ложечкѣ; основаніе его опредѣляется изслѣдованіемъ человѣческаго скелета, изъ котораго видно что оно образуется тремя костями: обѣими *тазовыми* и *вихрецомъ*.

Слѣдовательно, по первому нашему положенію, линія направленія центра тяжести туловища должна падать внутрь, между этими тремя опредѣленными точками.

Вихрець, находясь нѣсколько выше тазовыхъ костей, хотя и не касается непосредственно сѣдла, однако съ помощію мускуловъ таза, или вслѣдствіе расширенія того же таза и выворачиванія бедра въ головкѣ, онъ приводится въ непосредственное сообщеніе съ сѣдломъ, и этимъ оправдываются положенія первое и второе.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ что туловище, всѣми своими отдѣльными частями, должно имѣть такое положеніе въ сѣдлѣ, въ которомъ бы все способствовало паденію *линіи направленія центра тяжести туловища* на основаніе этого послѣдняго, т. е. въ среднюю линію, образуемой тремя извѣстными намъ точками. Малѣйшее же отклоненіе отъ этой вертикальной линіи, будетъ ли то впередъ, или назадъ, или всторону, повлечетъ за собою нарушеніе равновѣсія, а слѣдовательно и неминуемое паденіе.

Такъ какъ основаніе туловища (т. е. обѣ тазовыя кости) не представляетъ отдѣльных и самостоятельныхъ частей, а только служитъ продолженіемъ бедеръ, то на эти послѣдніе учитель долженъ обращать особенное вниманіе, наблюдая за тѣмъ, чтобы они всегда находились въ вертикальномъ положеніи.

Отъ правильнаго и вертикальнаго положенія бедеръ сѣдока зависить вообще вся посадка его на лошади.

Такъ наприм., если бедра у сѣдока слишкомъ подаются назадъ, то при этомъ животъ его вбирается, хребетъ сгибается въ дугу, берца и колѣна поднимаются къверху; точно также, при слишкомъ выдавшихся впередъ бедрахъ, туловище не имѣетъ покойнаго положенія, потому что сѣдокъ при этомъ постоянно долженъ искать равновѣсія и берца его бываютъ слишкомъ далеко отведены назадъ. Въ обоихъ случаяхъ, туловище, уклоняясь отъ вертикальной линіи, клонится къ паденію; въ первомъ случаѣ—впередъ, во второмъ—назадъ.

Вертикальное же положеніе бедеръ, въ одно и то же время, обуславливаетъ выпрямленіе поясничнаго позвонка, которое въ свою очередь сообщаетъ вертикальное положеніе всему становаму хребту, опредѣляющему прямое направленіе корпуса; а при такихъ условіяхъ, линія направленія центра тяжести всего верхняго туловища непремѣнно должна падать между трехъ точекъ опоры, служащихъ ему основаніемъ.

И такъ, основное правило для крѣпкой и красивой посадки на лошади заключается въ томъ, чтобы бедра держать въ вертикальномъ положеніи.

И если начинающему впервые приходится сидѣть на лошади, то учитель тотчасъ же начинаетъ расширять его тазъ, выворачивая ему для этого берца, и выпрямлять ему бедра до тѣхъ поръ, пока они не примутъ вертикальнаго положенія. Потомъ уже онъ переходитъ къ выправленію верхнихъ и нижнихъ шенкелей, верхняго туловища и рукъ.

Обѣ тазовыя кости (продолженія бедеръ) должны

съ обѣихъ сторонъ одинаково плотно упираться на сѣдло, а вихрець приходится надъ самою серединою послѣдняго. Верхніе шенкеля на столько выворачиваются изъ бедеръ, чтобы они, съ нѣскольکو выдавшимся впередъ колѣномъ, совершенно плотно прилегали къ сѣдлу; до какой степени эта операція совершается—это опредѣляется вертикальнымъ положеніемъ бедеръ.

Берца или нижніе шенкеля должны быть опущены какъ можно свободнѣе и естественнѣе и висѣть плоско около лошади, но отнюдь не раздвигаться и также не обхватывать лошади икрами.

Ногу надобно держать такъ, чтобы подошва плотно, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко стояла въ стремени.

Нѣкоторая тяжесть, которая вытягиваетъ всѣ мускулы верхняго шенкеля, отнюдь однакожъ не напрягая ихъ, заставляетъ пятку подаваться внизъ; но при этомъ сгибъ ноги долженъ оставаться совершенно непринужденнымъ, дабы, ни при какихъ движеніяхъ лошади, нога не упиралась на стремя слишкомъ крѣпко, а напротивъ того покоилась бы въ немъ легко и свободно. Кромѣ того, тяжесть эта должна служить вспомогательнымъ средствомъ для приведенія бедеръ въ правильное положеніе, изъ котораго они могутъ выйти вслѣдствіе какого нибудь сильнаго движенія лошади, вверхъ или впередъ.

Послѣ того учитель приступаетъ къ выправленію верхняго туловища.

Становая кость должна имѣть такое положеніе къ бедрамъ, какое обусловливается вертикальнымъ направлениемъ послѣднихъ.

Спина всадника должна быть гибка и вмѣстѣ съ тѣмъ тверда.

Первое необходимо для свободнаго владѣнія оружіемъ и для преодоленія нѣкоторыхъ толчковъ при сильныхъ движеніяхъ лошади, напр. на рыси и т. п.; послѣднее же для того чтобы всадникъ, въ случаѣ надобности, былъ въ состояніи пріостановить нѣкоторыя движенія лошади сзади напередъ, напр. вытягиваніе поводьевъ и т. п.

Плечи должны быть отведены нѣсколько въ сторону и назадъ для того, чтобы грудь какъ можно больше выдавалась впередъ, не допуская однакожъ ни малѣйшаго напряженія.

Голову всадникъ долженъ свободно держать на плечахъ, точно также какъ затылокъ и подбородокъ.

Отъ положенія затылка зависить положеніе становой кости: отъ каждаго наклоненія головы спина сгибается въ дугу.

Верхняя часть обѣихъ рукъ (начиная отъ плечъ до локтей) должна совершенно прямо, но свободно опускаться внизъ, прилегая къ бокамъ, однакожъ не прижимаясь къ нимъ.

Предплечья (части рукъ отъ локтя до кисти) должны слегка касаться бедеръ, не выходя изъ горизонтальнаго положенія.

Всадникъ отнюдь не долженъ прижимать ихъ слишкомъ крѣпко къ туловищу, потому что плечи поднимаются тогда къ верху, а руки, какъ и вообще весь корпусъ, принимаютъ весьма принужденное, неестественное положеніе.

Точно также, выворачиваніе локтей или болтаніе руками, не только лишаетъ всадника воинственнаго ви-

да, но при этомъ кисти рукъ никогда не могутъ быть покойны, а безпрестанное подергиваніе поводьевъ приводитъ лошадь въ недоумѣніе.

Наконецъ руки, которыми всадникъ держитъ поводья должны быть такъ скруглены около кисти, чтобы концы большихъ пальцевъ приходились другъ противъ друга, а мизинецъ былъ бы обращенъ нѣсколько къ туловищу всадника.

Если всадникъ не дрессируетъ, а напротивъ того самъ учится, то онъ долженъ постоянно держать руки свои на равной высотѣ и при томъ надъ самой переднею лукою, а вытянутыми ладьями большими пальцами придерживать поводья, придавливая ихъ однаго только съ такою силою, какая необходима для того, чтобы при движеніи лошади, они не соскользнули изъ рукъ.

Отъ боязливо—крѣпкаго прижиманія повода большимъ пальцемъ, рука нѣмѣетъ и дѣлается жесткою.

При правильной и красивой посадкѣ на лошади, голова, плечи, локти, бедра и тазовыя кости должны слѣдовать направленію одной и той же вертикальной линіи, которая продолжаясь, слегка касается задней части каблука всадника и падаетъ на землю.

Въ первыхъ урокахъ учитель долженъ стараться воздерживаться отъ желанія—разомъ исправить всѣ неправильности посадки своего ученика, потому что тогда послѣдній до того запутается, что ничего не пойметъ и слѣдсательно долго ничему не выучится.

Сначала пусть онъ обратитъ свое вниманіе только на слѣдующіе три пункта:

- 1) На вертикальное и плотное положеніе бедеръ,
- 2) на плотное прижиманіе ладвей, и

3) на выпрямленіе верхняго туловища.

Даже лучше, если онъ будетъ только требовать отъ своего ученика, чтобы онъ сидя верхомъ, всегда свободно подымался съ сѣдла и, снова опускался въ него и спокойно выжидалъ движенія; а что касается до того, какъ у него при этомъ стоитъ нога въ стремени, или правильно-ли онъ держитъ руки, колѣна и т. п., то это ему должно быть пока все равно. Всякій учитель долженъ быть счастливъ, если онъ на первыхъ порахъ успѣваетъ слѣдить только за правильнымъ положеніемъ плечъ и бедеръ своего ученика.

Если колѣни и бедра (нижніе шенкеля) будутъ направляемы назадъ прежде, нежели верхнее туловище приметъ надлежащее положеніе, то отъ этого образуется влообразная посадка (Gabelsitz).

При первыхъ упражненіяхъ въ верховой ѣздѣ, каждый ученикъ принимаетъ такое положеніе, которое наиболѣе согласуется съ его тѣлосложеніемъ.

Форма сѣдла, слишкомъ узкій покрой рейтузъ *), складъ и ходъ лошади, все это имѣетъ большое вліяніе на посадку.

Наблюденія за пропорціональностью между сѣдокомъ и лошадью, отысканіе и устраненіе причинъ, препятствующихъ сѣдоку ловко сидѣть верхомъ, все это гораздо больше способствуетъ скорому обученію нежели прикриваніе и продолжительныя упражненія

*) Необходимо какъ можно болѣе обращать вниманія на удобный покрой рейтузъ; рейтузы, употребляемые при парадномъ пѣшемъ строѣ, не годятся для верховой ѣзды.

— обыкновенія, которыя къ сожалѣнію такъ часто замѣчаются почти во всѣхъ военныхъ манежахъ.

Послѣдняго обыкновенія, т. е. слишкомъ продолжительнаго упражненія за одинъ разъ, учитель въ особенности долженъ избѣгать: урокъ долженъ быть не продолжителенъ, но существенъ, и если учитель замѣтитъ, что ученикъ его усталъ, то долженъ дать ему отдохнуть, а въ случаѣ утомленія, совсѣмъ кончить урокъ, потому что утомленный всадникъ едва ли бываетъ способенъ къ какимъ бы то ни было упражненіямъ, и продолжать заниматься съ нимъ значитъ терять попусту время.

Правильная и твердая посадка на лошади составляетъ, какъ я уже замѣтилъ, главное основаніе кавалеріи; но такъ какъ предметъ этотъ никогда не можетъ быть изложенъ достаточно подробно, то я, для большаго его разъясненія, упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ неправильностяхъ въ посадкѣ и о способахъ устраненія ихъ.

Привычки неправильно сидѣть верхомъ могутъ быть двоякаго рода, а именно:

1) Вилообразная посадка, или посадка на разрѣзѣ, о которой упомянуто уже на стр. 19-й и при которой бедра сѣдока выдаются впередъ, а шенкеля и колѣна отведены назадъ.

2) Привычка сидѣть верхомъ какъ на стулѣ, при чемъ бедра сѣдока подаются назадъ, животъ впадаетъ, колѣна выдаются впередъ и приподымаются къ верху.

Если ученикъ еще никогда не ѣздилъ верхомъ, то онъ легко усвоитъ себѣ правильную посадку; гораздо труднѣе обучать того, кто уже привыкъ неправильно сидѣть на лошади, и для исправленія такого ученика учитель въ началѣ совсѣмъ долженъ отступить отъ

общихъ правилъ. Такъ напр. всадника, привыкшаго сидѣть верхомъ какъ на стулѣ, надобно, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, постоянно заставлять подавать назадъ шенкеля и колѣна и притомъ гораздо болѣе чѣмъ предписываютъ правила.

При такихъ исправленіяхъ, употребляемое въ нашихъ полкахъ венгерское сѣдло служитъ весьма хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ, потому что для отученія всадника сидѣть на лошади какъ на стулѣ, стоитъ только нѣсколько натянуть задній ремень сѣдла, а для отученія отъ вилообразной посадки, нѣсколько распустить его.

Уже было упомянуто, что всадникъ долженъ имѣть гибкую и вмѣстѣ твердую спину, такъ какъ онъ всегда долженъ быть въ состояніи не только слѣдовать движеніямъ лошади, но и преодолѣвать ихъ своею силою и ловкостію. Напримѣръ, часто случается, что когда лошадь трогается съ мѣста, или переходитъ въ скорѣйшій темпъ, или наконецъ всадникъ поднимаетъ ее въ галопъ, то туловище у него при этомъ падаетъ назадъ, а шенкеля выдаются впередъ.

Точно также, когда лошадь внезапно останавливается или довольно скоро осаживается, всадникъ верхнимъ туловищемъ подается впередъ.

Оба эти недостатка происходятъ единственно отъ того, что всадникъ своимъ верхнимъ туловищемъ не умѣетъ слѣдовать движеніямъ лошади; по этому-то всаднику и необходимо имѣть гибкую спину, которая бы давала ему возможность совокуплять свое равновѣсіе съ равновѣсіемъ лошади.

Когда лошадь становится на дыбы, то всадникъ долженъ постепенно подаваться корпусомъ впередъ,

дабы постоянно оставаться въ вертикальномъ положеніи къ землѣ.

Когда же она начинаетъ бить задними ногами, то для всадника наступаетъ моментъ, гдѣ онъ долженъ показать, что спина его довольно крѣпка для преодоленія движенія лошади; при этомъ туловище его на столько должно податься назадъ, чтобы новое положеніе его ни на волосъ неуклонялось отъ вертикальной линіи.

Точно также, чтобы быть въ состояніи слѣдовать всѣмъ движеніямъ лошади, всадникъ, при каждомъ поворотѣ, долженъ всею своею тяжестью тотчасъ же налечь на внутреннее бедро, наблюдая этого же самое при ѣздѣ на вольтѣ (особливо безъ стремянъ).

Въ то время, когда всадникъ начинаетъ ѣздить съ приподнятою правою рукою, или съ обнаженною саблею, онъ болѣе всего подвергается опасности испортить посадку; неправильность при этомъ происходитъ, если всадникъ или подбираетъ лѣвое бедро, или подымаетъ правое плечо къ верху, или наконецъ подаетъ то же плечо слишкомъ много впередъ или назадъ.

Наконецъ, совершенно свободная посадка какого нибудь всадника доказывается его искусствомъ всегда и при всѣхъ движеніяхъ лошади сохранять равновѣсіе и притомъ красиво и плотно сидѣть, не держась за поводья.

§ 4. Пригонка стремянъ.

Обыкновенная длина стремянъ должна быть такова, чтобы всадникъ, для совершенія своимъ оружіемъ всѣхъ возможныхъ пріемовъ, совершенно свободно могъ подыматься на сѣдлѣ, не становясь однакожъ на стремяна.

При этомъ необходимо, чтобы рейтузы у всадника доходили вплоть до шага; когда это условіе соблюдено, то учитель становится позади лошади и смотритъ за тѣмъ, чтобы она стояла прямо на всѣхъ четырехъ ногахъ, чтобы сѣдло на ней лежало ровно и чтобы вихрець всадника приходился какъ разъ на срединѣ сѣдла.

Послѣ того онъ, если это нужно, выправляетъ у всадника верхніе шенкеля и даетъ ногамъ его такое положеніе, чтобы носки были обращены къ верху, а пятки на противъ того опущены внизъ. Стремена, при такихъ условіяхъ, должны висѣть однимъ верхкомъ выше шва сапожнаго каблука; и если всаднику велѣтъ встать на стремяна и приподняться съ сѣдла, то между сѣдломъ и разрѣзомъ рейтузъ долженъ образоваться промежутокъ, не больше и не меньше какъ въ 4 пальца.

При слишкомъ высоко поднятыхъ стремянахъ, шенкеля и колѣна всадника не красиво приподымаются къ верху, отходятъ отъ сѣдла, и вся посадка дѣлается неправильною.

При слишкомъ низко спущенныхъ стремянахъ, носки всадника обращаются внизъ, а пятки вверхъ, причѣмъ вся посадка дѣлается шаткою.

Если стремяна пригнаны въ то время какъ лошадь стояла на мѣстѣ, ихъ надобно испытывать и при различныхъ движеніяхъ, наблюдая при этомъ, чтобы для тряской рыси или слишкомъ трясаго галопа они были всегда укорочены.

§ 5. Спѣшиваніе.

Сперва должно приподнять голову лошади и поставить ее ровно на всѣ четыре ноги. Затѣмъ слѣдуетъ

команда; «слѣзай» (1 2 3 4 5 6 7), по которой поводья скрещаются на шеѣ, лѣвая рука хватается за гриву, а правая упирается на переднюю луку, между тѣмъ какъ правая нога покидаетъ стремя.

Тогда всадникъ, при прямомъ положеніи туловища, поднимаетъ ту же правую ногу какъ можно выше, чтобы не задѣть ею лошадь, переноситъ ее черезъ крестецъ и подводитъ къ лѣвой ногѣ, и правою рукою хватается за заднюю луку.

Въ этомъ положеніи всадникъ въ началѣ долженъ остаться нѣсколько времени, послѣ чего правая рука отнимается отъ задней луки, а правая нога опускается на землю и въ такомъ же разстояніи отъ лошади, въ какомъ она находилась когда всадникъ садился. Въ то же время, правая рука берется за путлище, а лѣвая нога, покинувъ стремя, придвигается къ правой; наконецъ всадникъ выпускаетъ изъ рукъ гриву и дѣлаетъ шагъ впередъ, чтобы стать во фронтъ подлѣ шеи своей лошади, причемъ правая рука его снова беретъ собранные подъ подбородкомъ поводья.

Если по командѣ требуется, чтобы всадникъ отвелъ свою лошадь, то онъ беретъ концы поводьевъ въ лѣвую, висящую прямо по корпусу руку, прикрѣпляетъ стремяна къ задней лукѣ, и такимъ образомъ уводитъ лошадь.

Когда всадникъ уже довольно хорошо выучится правильно садиться и слѣзать съ лошади, то для устранения въ немъ страха паденія, весьма хорошо приучать его соскакивать съ лошади.

По данному сигналу, всадникъ покидаетъ оба стремяна, при чемъ правою рукою упирается на переднюю луку, а лѣвою хватается за холку лошади. Потомъ од-

нимъ взмахомъ рукъ и бедеръ переноситъ правую ногу черезъ спину лошади, присоединяетъ къ ней на лету лѣвую и такимъ образомъ, при нѣсколько согнутыхъ колѣнахъ, обѣими ногами вдругъ спускается на землю, становясь на носки.

Со временемъ это упражненіе можетъ быть допускаемо и при шагѣ, но въ такомъ случаѣ кто нибудь другой долженъ спокойно вести лошадь.

§ 6 Поводья.

Дѣйствіе поводьевъ, вмѣстѣ съ шенкелями, имѣетъ цѣлю сообщить лошади по возможности правильную и спокойную постановку шеи и головы и тѣмъ заставить ее повиноваться волѣ всадника.

Если оба повода равносильно натянуты, то ходъ лошади чрезъ это сокращается; а если къ этому присоединяется также дѣйствіе обоихъ шенкелей, то лошадь подбираетъ заднія ноги, передняя часть ея поднимается и тогда говорятъ: *лошадь подобрана*. Этимъ самымъ лошадь готовятъ къ повороту или къ другому аллюру (полуостановка).

Точно такая же операція, только при большемъ натягиваніи поводьевъ, заставляетъ лошадь остановиться (полная остановка).

Если же всадникъ еще сильнѣе натягиваетъ поводья, то лошадь должна осаживать.

Ослабленіе обоихъ поводьевъ въ прямомъ направленіи уменьшаетъ давленіе удила во рту и тѣмъ даетъ лошади свободу, а при содѣйствіи шенкелей, побуждаетъ ее къ ускоренію хода.

Вообще, всегда надобно дѣйствовать въ одно и то же время обоими поводьями и только при исключитель-

номъ требованіи, дѣйствіе одного должно преобладать надъ дѣйствіемъ другаго.

Каждый отдѣльный поводъ имѣетъ свое особенное дѣйствіе:

Внутренній наприм. ведетъ лошадь въ ту сторону, въ которую всадникъ намѣренъ ѣхать; онъ же поворачиваетъ лошадь и, при содѣйствіи внутренняго шенкеля, препятствуетъ ей поворачиваться кругомъ къ внутренней сторонѣ.

Внѣшній, въ свою очередь, приподнимая шею и голову, удерживаетъ лошадь, чтобы она, повинуясь внутреннему поводу, не слишкомъ поворачивала свою голову, или также сама не очень круто и не очень скоро поворачивалась к держала бы крупъ свой въ одной прямой линіи съ остальнымъ туловищемъ.

Отъ того-то и говорятъ, что внутренній поводъ поворачиваетъ лошадь, а внѣшній руководитъ ее при поворотѣ.

Всадникъ долженъ наблюдать чтобы у него оба повода постоянно чередовались въ своихъ дѣйствіяхъ, т. е. чтобы натягивая одинъ поводъ, онъ непремѣнно другой ослаблялъ, и на оборотъ.

Также для ученика весьма важно знать, что натягиваніе или укорачиваніе котораго либо повода должно быть сильно, но не слишкомъ продолжительно; что послѣ всякаго повиновенія лошади волѣ всадника, тотчасъ же надобно ослабить дѣйствіе повода, и только въ случаѣ необходимости снова натянуть его (*).

(*) Поступал такимъ образомъ, всадникъ всего легче приучитъ лошадь покориться его волѣ. Постоянно натянутые поводы притупляютъ чувствительность лошадиного рта, а без-

§ 7. Шенкеля.

Правильное употребленіе шенкелей состоитъ въ плоскомъ давленіи, которое, начинаясь съ головки, идетъ по всему бедру и берцу, вплоть до сгиба ноги.

При постепенно сильнѣйшемъ дѣйствіи шенкелями, берцо прижимается къ тѣлу лошади непосредственно за подпругою.

Такое нажатіе одного какого нибудь шенкеля имѣетъ то дѣйствіе, что крупъ лошади начинаетъ подаваться въ другую сторону и движеніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ приостановлено нажатіемъ другаго шенкеля.

Если оба шенкеля дѣйствуютъ въ одно время и съ одинакою силою, то лошадь пойдетъ впередъ; но если при этомъ нажатіе котораго нибудь изъ шенкелей будетъ нѣсколько сильнѣе, то лошадь пойдетъ впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько въ сторону.

престанное подергиваніе ими дѣлаетъ лошадь безпокойною и заставляетъ ее махать головою, что въ верховой ѣздѣ отнюдь не допускается.

Когда я объяснялъ своимъ ученикамъ всѣ эти правила, мнѣ весьма много помогали предварительныя пѣшія упражненія: я давалъ для этого молодымъ всадникамъ поводья въ обѣ руки, а самъ брался обѣими-же руками за другіе концы, и такимъ образомъ заставлялъ ихъ упражняться въ различныхъ приемахъ, (выдерживаніе повода, смягченіе повода, повороты на право и на лѣво и пр.), до тѣхъ поръ, пока они совершенно не поняли и не усвоили ихъ себѣ. Мнѣ часто еще придется возвращаться къ этому предмету и убѣждать обучающихся какъ можно болѣе обращать вниманіе на пѣшія упражненія, такъ какъ я на опытъ убѣдился въ томъ что, при обученіи молодыхъ всадниковъ на лошадяхъ, теряется вдвое и даже втрое больше времени и все же не замѣчается существенной пользы.

Нажиманіе шенкелей, подобно натягиванію поводьевъ, не должно быть продолжительно: оно должно быть постоянно ослабляемо и снова усиливается до тѣхъ поръ, пока лошадь не пойметъ и не послушается всадника.

Также никогда не должно прибѣгать къ дѣйствию одного какого нибудь шенкеля, безъ помощи другаго.

Часто шенкеля прилегаютъ къ тѣлу лошади очень неправильно:

1) Иной всадникъ ихъ выворачиваетъ, и тогда они касаются лошади не внутреннею плоскостью, а заднимъ краемъ.

2) Другой опять приподнимаетъ ихъ къверху, отчего линію шенкеля отводятъ такъ далеко назадъ, что пятки бываютъ обращены во внутрь и шпорами щекотятъ лошадь въ паху, причина маханія хвостомъ, испусканія мочи, ляганія и т. п. у щекотливыхъ и чувствительныхъ лошадей.

3) Не принятое въ военной службѣ похлопываніе одними нижними шенкелями, безъ содѣйствія плоскаго давленія верхними.

Для полнаго успѣха въ управленіи лошадыю надобно чтобы поводья и шенкеля постоянно другъ другу помогали, наблюдая при этомъ правило, чтобы дѣйствіе поводьевъ всегда предшествовало дѣйствию шенкелей и потомъ сопровождало его; чтобы дѣйствіе какъ тѣхъ такъ и другихъ, смотря по надобности, то усиливалось, то уменьшалось.

Такъ напр., при осаживаніи лошади должно прикладывать оба шенкеля, и тѣмъ пособить ей и не дать выйти изъ прямой линіи.

Но если при этомъ прижатіи шенкелей, всадникъ

не будетъ въ тоже время согласно дѣйствовать поводьями, то лошадь, вмѣсто того чтобы осаживать, пойдетъ впередъ или встанетъ на дыбы.

Только тогда можно ожидать вѣрнаго успѣха отъ управленія поводьями, когда всадникъ въ тоже время правильно дѣйствуетъ шенкелями.

Въ правильной верховой ѣздѣ, шпоры должны служить, или для наказанія лошади за ея непослушаніе, или для побужденія ея къ скорѣйшему бѣгу, или наконецъ для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, заставить ее перескочить черезъ заборъ или черезъ ровъ.

§ 8. Пособія лошади чрезъ посадку вѣдока.

Пособіями посадкою называются такіе нажиманія и налеганія, посредствомъ которыхъ всадникъ, по произволу, переноситъ тяжесть своего тѣла на одну какую нибудь часть сидѣнья. Сюда относятся: налеганіе всѣмъ корпусомъ на которую нибудь сторону, особливо на которую нибудь изъ двухъ тазовыхъ костей; крѣпкое нажатіе которой нибудь ноги на стремя; подаваніе впередъ или назадъ одного изъ плечъ или бедеръ и т. п.

Только при совершенномъ согласіи всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, т. е. пособій посадкою, поводьевъ и шенкелей, можно хорошо ѣздить на лошади и управлять ею.

Однако пособія посадкою не должны быть рѣзки и замѣтны; часто, какъ на примѣръ при какомъ нибудь движеніи, всадникъ сползаетъ съ сѣдла, или переваливается туловищемъ со стороны на сторону и пр.

Всадникъ, напротивъ того, долженъ сидѣть спокой-

но въ самой срединѣ сѣдла и, въ случаѣ надобности, прибѣгать къ пособіямъ такъ чтобы движенія его были незамѣтны для глазъ наблюдателя, употребляя для этого, какъ мы уже сказали, большее или меньшее налеганіе на одну изъ тазовыхъ костей, большее или меньшее подаваніе впередъ или назадъ котораго нибудь изъ плечъ или бедеръ, или наконецъ болѣе или менѣе твердое наступаніе на одно изъ стремянъ.

§ 9. Пособія вообще.

Пособіями называются извѣстныя движенія, которыя всадникъ производитъ, какъ туловищемъ такъ и руками и шенкелями, съ цѣлію заставить свою лошадь повиноваться его волѣ.

Пособіями называются эти движенія потому, что всадникъ, распредѣляя ихъ сообразно цѣли, какъ бы пособляетъ движеніямъ лошади.

Главное условіе такихъ пособій состоитъ въ томъ, чтобы они всегда точно были принаровлены къ чувствительности животнаго.

Пособія называются:

Грубыми, если они застаютъ лошадь въ распложъ, или пугаютъ ее своею внезапностію.

Постепенными, если всадникъ исподволь подготавливаетъ лошадь къ какому нибудь движенію, начиная сперва легкимъ прислоненіемъ шенкелей или поворачиваніемъ кисти, и потомъ мало по малу усиливая движенія свои, до тѣхъ поръ пока лошадь послушается.

Согласными, если всадникъ умѣетъ хорошо согласовать между собою всѣ три вспомогательныя средства: пособія корпусомъ, повода и шенкеля.

Замѣтными, если всадникъ качается всѣмъ верх-

нимъ туловищемъ и болтаетъ руками и ногами.

Незамѣтными, если лошадь управляется одною правильною и плотною посадкою и мягкою рукою всадника. Безъ всякихъ видимыхъ движеній.

Хорошая рука должна имѣть слѣдующія свойства: *неподвижность, мягкость и гибкость*.

Неподвижною рукою называется та, которая при всѣхъ возможныхъ движеніяхъ лошади остается неподвижною и спокойною во всякомъ положеніи, какое только всадникъ заблагоразсудитъ ей дать.

Рука *мягка*, если она чувствуетъ даже малѣйшее прижатіе удила къ челюсти и умѣетъ поддержать въ лошади это пріятное чувство.

Наконецъ *гибкою* рукою называется та, которой дѣйствіе винтообразно, всегда постепенно, начиная отъ самаго легкаго до самаго сильнаго натягиванія повода, и которая не допускаетъ никакихъ порывовъ, ни подергиваній.

Всѣ эти правила необходимы, какъ для ѣзды на уздечкѣ, такъ и для ѣзды на мундштукѣ.

Какъ надобно держать руки при верховой ѣздѣ на уздечкѣ, объ этомъ уже упомянуто въ § 5; о верховой ѣздѣ на мундштукѣ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

§ 10. О постановкѣ лошади ровно на всѣ четыре ноги.

Съ перваго же урока, учитель долженъ приучать ученика ставить свою лошадь такъ, чтобы она всегда стояла прямо на всѣхъ 4 ногахъ, такъ какъ это самое первое условіе всѣхъ конныхъ упражненій, безъ кото-

раго не можетъ быть правильно производимо ни одно движеніе.

Онъ долженъ также стараться какъ можно скорѣе развить чувство всадника, чтобы сей послѣдній, не смотря внизъ, могъ опредѣлять, какъ лошадь подъ нимъ стоитъ.

Если напр. обѣ переднія ноги лошади занесены подъ брюхо, то всадникъ почувствуетъ, что передняя часть его лошади опустилась; если же только одна нога занесена, то всадникъ узнаетъ это по плечевому суставу; если лошадь стоитъ такъ, что переднія ноги ея протянуты впередъ, а заднія — назадъ, то всадникъ чувствуетъ, что спина ея опустилась; если лошадь занесла подъ брюхо заднія ноги, то всадникъ чувствуетъ подъ собою возвышеніе; если же она стоитъ на одной задней ногѣ, то всадникъ чувствуетъ на той сторонѣ пониженіе подъ собою; если наконецъ всадникъ чувствуетъ, что вся его сторона (правая или лѣвая) подавалась впередъ, то это доказываетъ что лошадь всею заднею половиною своею обращена въ ту сторону.

Съ помощію поводовъ и шенкелей, лошадь должна быть приведена въ надлежащее правильное положеніе.

Надобно даже, чтобы каждый кавалеристъ зналъ, что главное условіе солдатской лошади состоитъ въ томъ, чтобы она всегда и вездѣ, одна ли она, или въ шеренгѣ вмѣстѣ съ другими, стояла прямо.

Чтобы приучить къ этому правилу молодаго всадника, учитель долженъ внимательно слѣдить за его лошадыю и лишь только замѣтитъ малѣйшее уклоненіе отъ правильной стойки, тотчасъ же заставить всадника исправить погрѣшность своей лошади.

Да и можетъ-ли какой нибудь ученикъ со временемъ хорошо ѣздить во фронтъ или даже одинъ, если

онъ не выучится предварительно правильно ставить свою лошадь.

§ 11. Аллюры лошади.

Аллюры лошади суть:

Шагъ, рысь, галопъ и карьеръ. Темпомъ называется скорѣйшее или медленнѣйшее выполненіе котораго нибудь изъ аллюровъ.

Усилить или уменьшить темпъ значить: продолжать тотже аллюръ, только скорѣе или медленнѣе; напротивъ того, усилить или уменьшить аллюръ, значить: изъ шага перейти въ рысь, изъ рыси въ галопъ, или на оборотъ: изъ галопа въ рысь, изъ рыси въ шагъ.

§ 12. О шагѣ.

Шагъ, какъ самый правильный аллюръ, представляетъ для всадника самое удобное, а для лошади самое натуральное движеніе.

Въ этомъ аллюрѣ ясно можно видѣть, какъ лошадь переступаетъ ногами; она начинаетъ, напримѣръ, съ правой передней ноги, за которою слѣдуетъ лѣвая задняя; потомъ выступаетъ лѣвая передняя, а за нею уже наконецъ правая задняя.

Когда лошадь идетъ шагомъ, то всадникъ явственно различаетъ, какою ногою она переступаетъ.

Размѣръ шага долженъ быть такой, какъ мы объ этомъ говорили въ § 1; — обыкновенно, при шагѣ полагается пройти 120 шаговъ въ минуту.

Такъ какъ для всѣхъ движеній въ полку необходимъ одинакой размѣръ, то надобно строго воспретить иноходъ и, какъ учить § 1., горячихъ лошадей приудерживать, а лѣнливыхъ побуждать идти дѣятельнѣе.

Прежде нежели всадникъ начнетъ ѣздить шагомъ, ему надобно показать и объяснить, какъ управлять лошадью при встрѣчающихся въ четырехугольникъ поворотахъ, если только онъ, согласно § 1, еще не упражнялся въ подобныхъ приѣмахъ, безъ лошади.

Въ тоже время начинающему надобно объяснить, что при верховой ѣздѣ исполненія сигналовъ и командъ должны производиться не вдругъ и не внезапно, но употреблять средства побужденія легкія, надежныя, постепенно возрастающія и незамѣтныя для глазъ постороннихъ зрителей.

Для поворота на право: правая рука постепенно должна округляться и наконецъ принять такое положеніе, чтобы мизинецъ ея, будучи немного приподнятъ, какъ разъ приходился противъ середины всадниковои груди, при чемъ лѣвая рука соразмѣрно ослабляетъ или выдерживаетъ поводъ, правая нога крѣпче становится на стремя и колѣно ея плотнѣе прижимается къ сѣдлу, между тѣмъ какъ лѣвый шенкель плотно прилегаетъ къ тѣлу лошади, непосредственно за подпругою, для того, чтобы лошадь не относилась крупъ въ лѣво. Верхнее туловище легко послѣдуетъ движенію лошади, если всадникъ всею внутреннею стороною своею подается нѣсколько назадъ.

Для поворота на лѣво слѣдуетъ поступать точно такимъ же образомъ, только въ обратномъ порядкѣ.

Въ тоже самое время молодой всадникъ долженъ приучаться, передъ каждымъ поворотомъ, нѣсколько *собирать* свою лошадь и вмѣстѣ съ тѣмъ собственною своею тяжестью непремѣнно слѣдовать движенію и тяжести своей лошади.

Лошадь собирается слѣдующимъ образомъ:

Всадникъ, ѣдучи по прямой линіи шагомъ, одинаково сильно натягиваетъ оба повода, округляя для этого обѣ руки такимъ образомъ, чтобы мизинцы, немного приподнятые къ верху, приходились ближе къ груди; въ то же время оба шенкеля, ловко спущенные, вслѣдствіе глубокаго сидѣнья всадника, плотно прижимаются къ тѣлу лошади, непосредственно за подпругою.

Такое натягиваніе поводьевъ и прижиманіе шенкелей попеременно ослабляется и усиливается до тѣхъ поръ, пока лошадь не послушается всадника.

При первомъ упражненіи въ собираніи лошади, обучающій долженъ вооружиться какъ можно большимъ терпѣніемъ и вниманіемъ, такъ какъ отъ этого зависитъ *хорошее* или *дурное* начало; всадникъ въ это время научается взаимному дѣйствию поводьевъ, шенкелей и сидѣнья.

По командѣ: «*Шагомъ, маршъ!*» всадникъ сперва нѣсколько поднимаетъ переднюю часть лошади, какъ будто бы хочетъ собрать ее, но потомъ ровно выжимаетъ ее обоими шенкелями впередъ, на поводъ.

При этомъ всадникъ долженъ держать свое туловище такъ, чтобы оно не подавалось ни назадъ, ни впередъ, и когда лошадь уже сдѣлала нѣсколько шаговъ, тотчасъ же приостановить дѣйствіе шенкелей, держа ихъ однако постоянно наготовѣ.

Если лошадь уже въ ходу, то всадникъ заботится только о томъ, чтобы она не уклонялась отъ прямого направленія и шла бы, не увеличивая и не уменьшая темпъ, даже при поворотахъ.

На первыхъ порахъ, обучающій долженъ безотлучно находиться при своемъ ученикѣ, чтобы лучше

слѣдить за его натуральною и непринужденною посадкою и, по мѣрѣ приближенія его къ барьеру манежа, напоминать ему приемы, необходимые для поворотовъ на право или на лѣво.

При проѣздахъ чрезъ углы манежа, обучающій обязанъ строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы лошадь его ученика отнюдь не брала головы въ наружную сторону, а чтобы туловище ея, вмѣстѣ съ головою, составляло дугу, обращенную выпуклою стороною въ уголъ; для этого внутренний поводъ натягивается, внутреннее колѣно, вмѣстѣ съ шенкелемъ, прижимаетъ внутренній бокъ лошади, заставляя ее тѣмъ выгибать ребра, между тѣмъ какъ наружный поводъ выдерживаетъ, а наружный шенкель слегка прикладывается, за подпругою, къ лошади, съ тою цѣлю чтобы удержать крупъ ея на круговой линіи ея описываемой (*).

Та сторона къ которой обращено основаніе дуги,

(*) При этомъ случаѣ не считаю лишнимъ замѣтить читателямъ, что для солдатской лошади несравненно безопаснѣе и даже полезнѣе, если ее заставлять поворачиваться около угловъ манежа описаннымъ нами способомъ, нежели допускать ее въѣзжать въ самый уголъ и потомъ круто поворачиваться вправо или влѣво. Первый способъ, т. е. дугообразное объѣзжаніе угловъ, не только берегаетъ на долгое время кости лошади, но можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ, что она не будетъ имѣть такую разительную невѣрную постановку головы.

Второй же способъ, т. е. въѣзжаніе въ самый уголъ, если только выполнять его какъ слѣдуетъ, правильно и красиво, до того труденъ, что даже высокой школы лошади приучаются къ нему не раньше какъ черезъ нѣсколько лѣтъ. А потому не будемъ гнаться за такъ называемую *испанскую школу*, а позаботимся лучше о существенномъ.

описываемой лошады, всегда называется *внутреннею*, а другая, напротивъ того, *наружною*.

Если, при поворотахъ, отъ лошади требуется соотвѣтственная постановка головы, то всадника должно научить чтобы онъ сколь возможно выше поставилъ шею, и чтобы лошадь гнулась въ затылкѣ, за подгаркомъ уздечки, такъ чтобы всадникъ, сидя въ сѣдлѣ совершенно прямо, могъ видѣть внутреннюю дугу глаза лошади.

При ѣздѣ же по прямой линіи, голова лошади непремѣнно должна быть поставлена прямо и ровно на обоихъ поводьяхъ.

Это обстоятельство весьма важно въ послѣдствіи при ученіяхъ на плаці-парадахъ, а военный манежъ имѣетъ въ виду только одну цѣль и одну пользу: чтобы всадникъ и лошадь его, по первому востребованію, были готовы къ военнымъ дѣйствіямъ и способны для разныхъ маневровъ.

Въ началѣ, рекрута надобно какъ можно чаще заставлять останавливаться, дабы онъ имѣлъ возможность поправиться, если посадка его, вслѣдствіе движенія лошади, приметъ неправильное положеніе и хорошо ознакомить его со всѣми приемами, необходимыми для побужденія лошади впередъ и для останавливанія ея.

По командѣ: «стой»!

Всадникъ собираетъ свою лошадь точно также, какъ объяснено въ этомъ параграфѣ, только здѣсь онъ постепенно усиливаетъ дѣйствіе повода до тѣхъ поръ, пока лошадь остановится.

При этомъ туловище всадника отнюдь не должно уклоняться отъ вертикальной линіи, а напротивъ того, сѣсть ему возможно плотнѣе въ сѣдло.

Если лошадь остановилась, то всадникъ тотчасъ же долженъ ослабить поводья и прекратить дѣйствіе шенкелей; въ противномъ случаѣ, лошадь или попытается назадъ, или опять пойдетъ впередъ.

Тоже самое всадникъ обязанъ наблюдать и послѣ каждаго поворота или сокращенія хода или остановки и пр., потому что этимъ онъ какъ будто награждаетъ свою лошадь за ея понятливость и послушаніе. При томъ же это самое вѣрное средство имѣть всегда покорную лошадь, которая, послѣ каждой остановки, будетъ стоять смирно, не встряхивая ни головой, ни туловищемъ, выгода, весьма не маловажная для кавалериста, особливо въ виду непріятеля.

Если обучающій намѣренъ кончить упражненіе, то онъ командуетъ отъ длинной стѣны манежа:

«На-право или на-лѣво марш!», въ слѣдствіе чего обучающійся всадникъ выѣзжаетъ на средину манежа и, останавливаясь передъ обучающимъ, ставитъ свою лошадь ровно на всѣ 4 ноги.

§ 13. Ызда по прямому направленію, но не около барьера,

Это упражненіе имѣетъ цѣлью приучить всадника ѣздить по прямой линіи и даетъ обучающему возможность слѣдить за положеніемъ и дѣйствіемъ наружнаго шенкеля ученика.

По продольному барьеру, по командѣ: «правое или лѣвое плечо впередъ, марш!»:

Всадникъ поворачиваетъ свою лошадь по срединѣ длинной стѣны и при ровномъ дѣйствіи обоихъ поводьевъ и обоихъ шенкелей ѣдетъ совершенно прямо поперекъ манежа; потомъ, не доѣзжая трехъ шаговъ до

другой длинной стѣны, собираетъ свою лошадь, поворачиваетъ ее при этомъ въ ту же сторону и ѣдетъ опять назадъ.

Точно также и по той же командѣ, только отъ поперечной стѣны, всадникъ проѣзжаетъ нѣсколько разъ вдоль манежа, пачиная отъ середины одной поперечной стѣны до середины другой и наблюдая тоже поворачиваніе въ одну и ту же сторону.

§ 14. О перемѣнѣ направленія.

Когда всадникъ, послѣ нѣсколькихъ вольтовъ на право, уже начинаетъ понимать повороты, то обучающій заставляетъ его попеременно переходить съ одной стороны на другую.

При этомъ обучающій, если всадникъ, тронувшись съ мѣста отъ поперечной стѣны, отѣхалъ на 9 шаговъ отъ угла и находится у длинной стѣны, командуетъ «Перемѣна направленія, марш!» и всадникъ поворачиваетъ свою лошадь на право впередъ и перерѣзываетъ манежъ діагональною линіею такъ чтобы, не доѣзжая 9 шаговъ до противоположнаго угла, быть у другой длинной стѣны.

Эти девять шаговъ, которые остаются до угла, даютъ всаднику время надлежащимъ образомъ подготовить свою лошадь къ повороту влѣво и къ переходу черезъ уголъ.

Въ то время, когда лошадь идетъ по діагонали, всадникъ долженъ заботиться объ удержаніи ея на прямой линіи, а для этого какъ можно ровнѣе дѣйствовать поводьями и шенкелями.

Перемѣна направленія отъ лѣвой руки къ правой исполняется точно также, только въ обратномъ порядкѣ,

§ 15. О рыси.

Для лошади рысь есть самое прочное, а для обучающагося всадника самое трудное движеніе, потому что при этомъ аллюрѣ ѣздокъ всего болѣе приучается правильно и ловко сидѣть на лошади.

Въ рыси лошадь всегда выступаетъ двумя ногами вдругъ (т. е. правою переднею и лѣвою заднею, или лѣвою переднею и правою заднею), а потому, при этомъ аллюрѣ, слышенъ топотъ двухъ копытъ.

Сначала всадника заставляютъ переходить попеременно изъ шага въ рысь и изъ рыси въ шагъ, командуя при этомъ: *«рысью, марш!»* если всадникъ ѣдетъ шагомъ, или *«шагомъ!»* если всадникъ ѣдетъ рысью.

Чтобы какъ можно больше приучить молодыхъ всадниковъ къ винтообразному дѣйствію поводьями, при чемъ всякое сильное подергиваніе или внезапное, грубое натягиваніе ихъ строго запрещаются, обучающій долженъ, во время упражненій въ манежѣ, произносить слово *«марш»* не слишкомъ скоро и отнюдь не отрывисто (какъ это обыкновенно дѣлается на плацъ-парадахъ), а какъ можно мягче и нѣсколько протяжнѣе, дабы всадникъ имѣлъ время постепенно приготовить свою лошадь къ выполненію требованій команды; времени же при этомъ нисколько не теряется, тѣмъ болѣе что всякая выѣзженная лошадь гораздо охотнѣе, скорѣе и правильнѣе повинуется мягкимъ пособіямъ, нежели крутымъ и неожиданнымъ, которыя только пугаютъ ее.

То же самое должно наблюдать и при всѣхъ командахъ, заставляющихъ переходить изъ ускореннаго аллюра въ болѣе тихій; только одна команда: *«стой»* и то только въ послѣдствіи, при шагѣ, собранной ры-

си и короткомъ галопѣ, можетъ быть произносима скоро и отрывисто, и тогда точно такое же быстрое исполненіе команды послужить намъ доказательствомъ, что всадникъ вѣрно ведетъ лошадь въ поводу и въ шенкеляхъ.

Для перехода изъ шага въ рысь употребляютъ тѣ же пособія какъ и при троганіи съ мѣста, по командѣ *«шагомъ;»* только здѣсь, смотря по чувствительности лошади, всадникъ долженъ будетъ дѣйствовать нѣсколько сильнѣе.

Равный и мѣрный темпъ составляетъ главное свойство рыси, зависящее отъ спокойнаго, плотнаго сидѣнья всадника и отъ ровнаго и легкаго управленія лошадью.

Темпъ рыси, который обыкновенно употребляется при маневрированіи цѣлыхъ полковъ, какъ и вообще на ученіяхъ, равняется 250 шагамъ въ минуту, а при ускоренной рыси — 300 шагамъ.

Само собою разумѣется, что молодой всадникъ долженъ начинать съ умѣреннаго темпа, который можетъ быть ускоренъ только тогда когда рекрутъ уже сидитъ крѣпко и смѣло на лошади.

При этомъ внимательно надобно слѣдить за согласнымъ дѣйствіемъ поводьевъ и шенкелей и, въ случаѣ если лошадь отъ торопливости прибавитъ темпъ, тотчасъ же придержать ее легкимъ сокращеніемъ поводьевъ, или, если она убавитъ темпъ, дать ей нѣсколько сильнѣе почувствовать шенкеля.

Для поворота на право и на лѣво, въ посадкѣ и въ дѣйствіи поводьями и шенкелями наблюдаются тѣ же самыя правила, какъ и на шагу; но такъ какъ рысь есть болѣе сильное движеніе, то всадникъ,

сверхъ обыкповенныхъ пособій, долженъ помогать лошади также собственною своею тяжестью, налегая, по мѣрѣ надобности, болѣе на лѣвую или на правую сторону.

Въ послѣдствіи, для начинанія рыси съ мѣста, лошадь приводится въ движеніе точно также какъ и при шагѣ; только здѣсь всадникъ нѣсколько сильнѣе жмимае шенкеля и легче держитъ поводья, не спуская ихъ однако совсѣмъ и не наклоня своего туловища впередъ.

Всадникъ строго долженъ держаться правила статики, чтобы верхняя часть туловища всегда была перпендикулярна къ землѣ, потому что малѣйшее уклоненіе отъ вертикальной линіи влечетъ за собою паденіе.

На рыси, лошадь останавливаютъ такими же мѣрами, какія были объяснены въ главѣ о шагѣ; только здѣсь онѣ должны быть сильнѣе и всадникъ, при употребленіи ихъ, также долженъ соображаться съ чувствительностію лошади и кромѣ того, вдвое плотнѣе прилегать бедрами къ сѣдлу.

Для ускоренія темпа рыси мы командуемъ: «*прибавь!*»

Вслѣдствіе чего всадникъ прибѣгаетъ къ тѣмъ же побудительнымъ пособіямъ, которыя употребляются при переходѣ изъ шага въ рысь; только здѣсь онъ возобновляетъ ихъ и тогда, когда онъ уже достигъ своей цѣли; мало того, онъ даже довольно долго не ослабляетъ ихъ, чтобы тѣмъ возбудить въ своей лошади всю энергію къ этой неестественному для нея аллюру.

Для сокращенія темпа рыси по командѣ: «*убавь!*»

Тѣ же приемы, какіе употребляются при переходѣ

изъ рыси въ шагъ; но чтобы лошадь при этомъ не упиралась всею своею тяжестью на передъ (какъ это она очень охотно дѣлаетъ), то всадникъ долженъ употребить всю силу своего поясничнаго позвонка, плотнѣе опуститься въ сѣдло, и дѣйствовать болѣе шенкелями чѣмъ поводьями.

Если, для сбереженія лошади, уже на шагу надобно нѣсколько округлять углы, то при ѣздѣ рысью это должно быть наблюдаемо еще болѣе, а при прибавленной рыси — совершенно обрѣзывать оные.

Такъ какъ первоначальныя упражненія въ верховой ѣздѣ весьма утомительны, то обучающій отъ времени до времени командуетъ: «*вольно!*» и тѣмъ даетъ ученику возможность отдохнуть и оправиться.

Если всадникъ получилъ уже нѣкоторую увѣренность въ самомъ себѣ и приучился держаться въ равновѣсіи на лошади, то можно приступить къ упражненіямъ въ ѣздѣ шагомъ и рысью, безъ стремянъ; такія упражненія способствуютъ дальнѣйшему развитію посадки всадника, приучая его сидѣть на лошади глубже, плотнѣе и надежнѣе.

При этомъ обучающій долженъ положить себѣ за правило, ограничиваться упражненіями въ самой малой рыси, отнюдь не допуская своего ученика ѣздить прибавленною рысью, и какъ можно чаще давать ему отдыхъ, потому что утомившійся всадникъ ничему не учится, а только даромъ теряетъ время.

При упражненіяхъ безъ стремянъ, не столько надо слѣдить за управленіемъ лошадыю, сколько за правильнымъ положеніемъ туловища, а также шенкелей, которые должны быть спущены свободно, безъ малѣйшаго напряженія ихъ мускуловъ.

Повороты должно сначала непременно дѣлать на шагѹ.

§ 16. О большомъ вольтѣ.

Когда ученикъ уже удовлетворительно ѣздитъ по прямому направленію и правильно объѣзжаетъ углы, тогда можно учить его на большомъ вольтѣ, но отнюдь не раньше.

Вольтъ всегда описывается въ которомъ нибудь изъ угловъ манежа. Обучающій для этого становится въ середину описываемаго вольта, примѣрно въ 10 шагахъ отъ угла, и по приближеніи всадника къ послѣднему, командуетъ: «большой вольтъ!», вслѣдствіе чего всадникъ, не измѣняя принятаго темпа, объѣзжаетъ вокругъ обучающаго и описываетъ при этомъ кругъ. Эта ѣзда кругомъ обучающаго продолжается до тѣхъ поръ, пока послѣдній не скамандуетъ опять: «прямо!»

При ѣздѣ на вольтѣ всадникъ долженъ описывать по возможности большой и вмѣстѣ совершенно правильный кругъ, и такъ какъ вольтъ есть не что иное какъ непрерывный поворотъ (какъ это точно объяснено въ § 12), то здѣсь остается только присоветовать, что лошадь постоянно должна идти съ выгнутыми ребрами и всегда сама составлять часть описываемаго круга, для чего наружный шенкель всадника постоянно долженъ прилегать къ тѣлу лошади, за подпругою.

Хорошій учитель, уже при ѣздѣ шагомъ, обращать на эти вольты большое вниманіе, потому что это самое лучшее средство приучить всадника хорошо

и ловко держаться на лошади, и правильно и во время дѣйствовать поводьями и шенкелями при поворотахъ.

Мало того, ѣзда шагомъ даетъ обучающему возможность замѣчать всѣ недостатки всадника и основательно исправлять ихъ и вообще учить новичковъ, не торопясь; тогда какъ при ѣздѣ рысью, движеніи столь утомительномъ для всадника, это несравненно труднѣе.

При ѣздѣ на вольтѣ, обучающій также долженъ чаще заходить сзади своего ученика и какъ возможно внимательнѣе слѣдить за нимъ, чтобы онъ не выгибалъ внутренней стороны; по временамъ не мѣшаетъ даже выходить изъ описываемаго круга и смотрѣть, правильно-ли всадникъ держитъ наружный шенкель? не приподнято-ли у него колено къверху? потому что тогда шенкель внизу прилегаетъ къ гѣлу лошади икрами и шпорой слишкомъ плотно, а въверху почти вовсе не прикасается къ сѣдлу.

§ 17. О маломъ вольтѣ.

Малый вольтъ отличается отъ большаго тѣмъ, что окружность описываемаго круга здѣсь гораздо меньше; кромѣ того, большой вольтъ описывается только въ углахъ манежа и при этомъ одинъ всадникъ слѣдуетъ за другимъ, между тѣмъ какъ малый вольтъ дѣлается болѣею частию около длинной стѣны и нѣсколькими всадниками вдругъ, изъ которыхъ каждый, самъ по себѣ, описываетъ по небольшому кругу, равняясь при этомъ только съ своими товарищами.

Вспомогательныя средства при этомъ тѣ-же, какія показаны въ § 16, только здѣсь они конечно должны быть еще плавнѣе и сосредоточеннѣе, потому что чѣмъ ровнѣе и

мѣриѣ темпъ, тѣмъ ловче и меньше можно сдѣлать вольтъ,

При описываніи первой четверти круга, должно преобладать дѣйствіе внутренняго шенкеля, при второй и третьей — дѣйствіе наружнаго, а при послѣдней четверти, — опять внутренняго шенкеля.

По моему мнѣнію, всадникъ, слѣдуя командѣ: «малый вольтъ», долженъ описывать этотъ малый вольтъ только одинъ разъ, послѣ чего, не дожидаясь новой команды, можетъ опять ѣхать прямо; покрайней мѣрѣ такъ принято въ иностранныхъ арміяхъ.

Для обученія всадника можно заставлять его ѣздить на большомъ вольтѣ, а при смотрѣ, достаточно сдѣлать одинъ малый вольтъ, потому что при повтореніяхъ, лошади легко прячутся за поводъ.

Обучающій всегда долженъ заставлять молодыхъ всадниковъ описывать вольты въ обѣ стороны, т. е. вправо и влѣво, потому что это приучаетъ, какъ всадника такъ и лошадь, одинаково дѣлать движенія и вправо и влѣво.

§ 18 О поворотахъ на право и на лѣво назадъ.

Если всадникъ уже хорошо и правильно описываетъ вольты, какъ большой, такъ и малый, то онъ совершенно подготовленъ къ выполненію команды:

«На право (или на лѣво) назадъ!»; по первому слову («на право» или на лѣво»), всадникъ нѣсколько собираетъ свою лошадь, облегчая переднюю ея часть, а по второму («назадъ»), сначала малымъ вольтомъ, а потомъ изъ него поворачиваетъ ее на другую сторону, смотря по требованію команды.

При этомъ никогда не должно круто бросать лошадь, потому что это заставляетъ ее дѣлать угловатые движенія; надобно напротивъ того стараться чтобы она поворачивалась съ соблюденіемъ принятаго темпа, какъ можно круглѣе и съ отчетливымъ движеніемъ впередъ.

Въ первой половинѣ этого поворота употребляютъ тѣ же побудительныя пособія, какія изложены въ § 17, а во второй половинѣ долженъ больше дѣйствовать наружный шенкель, вслѣдствіе чего лошадь въ косвенномъ направленіи пойдетъ впередъ къ стѣнѣ или къ начертанной линіи.

Также надобно соблюдать, чтобы, въ первой половинѣ поворота, голова лошади имѣла постановку соотвѣтствующую описываемому при поворотѣ полукругу, а потомъ тотчасъ же опять была поставлена прямо.

Отъ ученыхъ уже всадниковъ можно требовать, чтобы они, при ѣздѣ шагомъ, выполняли вторую половину поворота полутраверсомъ, по правиламъ изложеннымъ въ § 24, держась при этомъ косвеннаго направленія къ стѣнѣ манежа.

§ 19. О поворотахъ на мѣстѣ.

Поворотамъ на мѣстѣ можно и должно учить всадника только тогда когда всѣ предыдущія упражненія и правила уже поняты и усвоены имъ. Движеніе это вызывается командою: «На право (или «на лѣво») кругомъ!»; мы обыкновенно довольствуемся, если эти движенія производятся всадникомъ спокойно и съ удержаніемъ своего туловища въ центрѣ описываемаго полукруга, при чемъ подпруга сѣдла представляетъ средоточіе и разсматривается какъ ось, около которой

должно происходить вращеніе.

По выслушаніи команды, всадникъ поводямп нѣсколько приподымаетъ лошадь и въ то же время нажимаетъ шенкелями; но въ тотъ самый моментъ, когда она хочетъ подвинуться впередъ, онъ извѣстнымъ уже способомъ поворачиваетъ кисть руки и тѣмъ натягиваетъ поводъ и заставляетъ лошадь поворотиться въ требуемую командою сторону; между тѣмъ противоположный шенкель противодѣйствуетъ тому, чтобы лошадь не отсадила наружною заднею ногою слишкомъ далеко въ сторону, а держала-бы ее какъ можно ближе къ центру. Давленіе же обоихъ шенкелей заставляетъ лошадь одинаково сильно дѣйствовать всѣми четырьмя ногами.

Для довершенія этого движенія, наружный поводъ и наружный шенкель на одно мгновеніе поддерживаютъ нѣсколько сильнѣе, но за тѣмъ оба повода тотчасъ же опять облегчаются и лошадь ставится прямо.

При особенной ловкости всадника и лошади, такіе повороты могутъ быть совершаемы почти на однѣхъ заднихъ ногахъ.

Первоначальныя побудительныя пособія здѣсь тѣ же самыя, какъ и при подаваніи лошади впередъ; но лишь только послѣдняя, повинуясь дѣйствию обоихъ шенкелей, захочетъ выступить впередъ, какъ всадникъ сильнѣе прежняго долженъ натянуть правый или лѣвый поводъ (смотря по требованію команды), а спущенный и вытянутый шенкель его при этомъ съ такою силою долженъ выдерживать и противодѣйствовать, чтобы задняя часть лошади была почти совершенно неподвижна и ноги ея могли только коротко переступать на мѣстѣ.

Что же касается до дѣйствія поводяевъ, особливо внутренняго, то оно должно постоянно согласоваться съ дѣйствіемъ шенкелей; въ противномъ случаѣ, лошадь, внутренняя задняя нога которой при этомъ маневрѣ должна представлять главную точку опоры и вмѣстѣ центръ описываемаго круга, какъ разъ подастся назадъ.

Это упражненіе оканчивается такимъ же образомъ какъ и предъидущее.

§ 20. Какъ гнуть лошадь на право и на лѣво.

При упражненіяхъ въ поворотахъ на мѣстѣ, надобно въ то же время показать всаднику постановку головы и какъ гнуть лошадь, заставляя его упражняться въ этомъ какъ можно чаще, отъ чего даже старыя лошади дѣлаются болѣе послушными и мягкими на поводу, а всадникъ научается примѣнять эти правила и къ молодымъ лошадямъ. Къ тому же это упражненіе ни мало не утомляетъ ни всадника, ни лошади, а потому съ большою пользою можетъ замѣнять минуты отдыха.

Для этого упражненія лошадь ставятъ прямо на всѣ 4 ноги, и въ такой мѣрѣ даютъ ей чувствовать шенкеля, чтобы она отъ дѣйствія поводяевъ не подавалась назадъ.

По командѣ: «*ни на право!*» всадникъ приподнимаетъ обѣ руки, а слѣдовательно и оба повода, прикрѣпленные къ удилу; отъ такого движенія, шея лошади подымается нѣсколько къверху; затѣмъ, внутренняя рука винтообразно натягиваетъ и ослабляетъ поводъ внутри и въ верхъ и, если нужно, даже черезъ шею лошади, пока лошадь не согнетъ своей головы въ затылкѣ на столько вправо, чтобы стоящій подлѣ ея шеи могъ смотрѣть ей прямо въ лобъ.

Между тѣмъ другой поводъ, соразмѣрно дѣйствию перваго, поддерживаетъ на столько, чтобы лошадь стояла на мѣстѣ прямо и спокойно, гнулась не слишкомъ скоро и не слишкомъ сильно, притомъ непременно въ затылкѣ, а отнюдь не въ одной только шеѣ.

Дерганіе поводьевъ и болтаніе ими, при этомъ упражненіи, строго запрещается; только движенія руками, сообразныя правильному управленію лошады, могутъ быть допущены.

Въ такомъ положеніи оба повода выдерживаютъ до тѣхъ поръ, пока лошадь сдастъ, т. е. отжуетъ мягко удило, будучи побуждаема къ тому шенкелями и помахиваніемъ хлыста.

При всѣхъ способахъ гнуть лошадь на мѣстѣ (хотятъ-ли, смотря по индивидуальному возрѣнію, поставить голову ея выше или ниже), должно держаться неизмѣннаго правила, чтобы стѣнки ганаши приходились перпендикулярно къ землѣ, потому что, по анатоміи и остеологіи лошади, единственное правильное положеніе, въ которомъ ганаши могутъ быть подведены подъ слюнные ушные желѣзы, безъ малѣйшей боли, есть вертикальное; во всякомъ другомъ видѣ или положеніи, эти желѣзы сильно нажимаются ганаши и потому лошадь ощущаетъ нестерпимую боль, вслѣдствіе чего не гнется правильно, прячется за который нибудь поводъ, дѣлается неповоротлива на одну или другую сторону, или даже становится непослушною и упрямою.

При правильномъ и рациональномъ способѣ гнуть на мѣстѣ, лошадь весьма скоро покоряется волѣ всадника, хотя она сначала и чувствуетъ только принуж-

деніе и неловкость, но отнюдь не сильную боль, которая бы заставила ее сопротивляться.

Неловкій и не понимающій свое дѣло учитель можетъ весь вѣкъ свой битися надъ отработываніемъ лошади, а она все таки останется отупѣлою и безъ всякаго чувства во рту, чему мы ежедневно можемъ видѣть примѣры, почти въ каждомъ манежѣ, здѣсь и за границею.

Когда лошадь, въ продолженіи нѣкотораго времени, спокойно и отжевывая, гнулась правильно на право, то всадникъ, по командѣ: «*смирно!*» точно также медленно и винтообразно начинаетъ дѣйствовать руками, для приведенія головы лошади въ естественное положеніе, при чемъ сильнѣе натягивается лѣвый поводъ, между тѣмъ какъ правый соразмѣрно выдерживаетъ. По командѣ: «*ни на лѣво!*» всадникъ поступаетъ точно такимъ же образомъ, только въ обратномъ порядкѣ.

Собираніе и приподниманіе шеи лошади, стоя на мѣстѣ, есть болѣе упражненіе для всадника на мунштукѣ и дѣло выѣздки ремонтныхъ лошадей, а потому мы поговоримъ объ этомъ въ свое время.

§ 22. Объ осаживаніи.

Лошадь должна подаваться назадъ, шагъ за шагомъ, по совершенно прямой линіи и, по возможности, съ приподнятою шеею, прямою и даже нѣсколько опущенною спиною и съ подобранными подъ себя задними ногами.

Всадникъ, при этомъ, долженъ держать повода и шенкеля въ постоянной готовности, дабы онъ во всякое время могъ остановить лошадь, или опять заставить ее идти впередъ.

Съ командой: «*Назадъ, ровняйся!*» обучающій становится прямо противъ лошади (которая ставится въ

совершенно прямое положеніе, сначала около стѣны), и заставляет всадника нѣсколько собрать и приподнять ее спереди, при чемъ верхняя часть туловища его должна оставаться совершенно прямо, на линіи направленія центра тяжести.

Тогда мизинцы обѣихъ рукъ еще болѣе винтообразно поднимаются къ груди и притомъ такъ, чтобы поводья, безъ малѣйшаго подергиванія, попеременно натягивались и опускались до тѣхъ поръ, пока лошадь, повинаясь мягкому дѣйствію поводьевъ, пойдетъ назадъ. При этомъ всадникъ долженъ оба шенкеля держать постоянно на готовѣ, близъ крупа, чтобы имѣть возможность управлять ходомъ лошади, т. е. держать ее ровно на обѣихъ поводьяхъ, въ прямой линіи, заставить ее нажатіемъ шенкелей сократить ходъ, въ случаѣ если она осаживаетъ слишкомъ скоро, и наконецъ удерживать, если командуютъ: «стой!»

При этомъ упражненіи, обучающій долженъ быть не менѣе терпѣливъ и снисходителенъ къ молодому всаднику, потому что правильное осаживаніе лошади только тогда можетъ быть легко произведено, когда всадникъ уже хорошо чувствуетъ подъ собой переступаніе заднихъ ногъ и умѣетъ уже приспособить къ осаживанію пособіе поводьями и шенкелями.

По командѣ: «стой!» всадникъ ставитъ свою лошадь прямо на переднія ноги и постепенно даетъ ей волю въ поводьяхъ; давленіе же шенкелей онъ уменьшаетъ только тогда, когда лошадь уже остановится и будетъ стоять спокойно.

Когда молодой всадникъ уже удовлетворительно исполняетъ это движеніе около стѣны, то обучающій долженъ заставлять его упражняться и по срединѣ

манежа, слѣдя какъ можно строже за тѣмъ, чтобы всадникъ отнюдь не уклонялся отъ прямой линіи, и объясняя ему, что для удержанія крупа на прямой линіи, недостаточно противудѣйствія однимъ шенкелемъ, а что для этого необходимо также нѣкоторое пособіе соотвѣтствующаго повода.

Кромѣ того, не мѣшаетъ по временамъ испытывать всадника, какъ онъ силенъ въ управленіи своею лошадью. Для этого, обучающій, во время самага осаживанія, вдругъ командуетъ: «шагомъ, марш!» и тѣмъ заставляетъ всадника, не останавливаясь, пустить свою, совершенно неподготовленную лошадь впередъ.

Такія неожиданныя движенія заставляютъ, какъ всадника такъ и лошадь, внимательно слѣдить за правильными пособіями, а для перваго они, кромѣ того, полезны еще тѣмъ что онъ приучается правильно держать свое туловище.

§ 22. О боковыхъ движеніяхъ.

(или о движеніяхъ въ два слѣда).

Лошадь идетъ въ одинъ слѣдъ, если заднія ея ноги слѣдуютъ за передними по одной и той же линіи.

Напротивъ того, лошадь идетъ въ два слѣда, если переднія ноги ея движутся впередъ по одной линіи, а заднія по другой, ей параллельной, что бываетъ при боковыхъ движеніяхъ.

Этотъ ходъ лошади отнюдь не естественный, а напротивъ того, вынужденный, искусственный.

Если онъ дѣлается правильно, то приноситъ двойную пользу: даетъ всаднику вѣрное понятіе о постановкѣ лошади и о правильномъ употребленіи вспомогательныхъ средствъ; онъ сообщаетъ

лошади надлежащую гибкость во всѣхъ ея частяхъ, дѣлаетъ ее способною скорѣе понимать дѣйствіе поводовъ и шенкелей и наконецъ, приучаетъ ее къ слѣпому повиновенію волѣ всадника.

Если же онъ выполняется *не по правиламъ* искусства, то портитъ посадку и правильное чувство всадника, а содѣйствуетъ укрѣпленію тѣхъ мускуловъ, которыми лошадь обороняется и упирается и которые по возможности стараются ослаблять правильною дрессировкою. Кромѣ того, онъ приучаетъ лошадь сопротивляться дѣйствію поводовъ и шенкелей, неправильно гнуться, располагаетъ ее къ разнымъ шалостямъ (мотать головою, махать хвостомъ, подыматься на дыбы, лягаться и т. п.) и наконецъ дѣлаетъ ее совершенно негодною, не говоря уже о всѣхъ тѣхъ пыткахъ, которыми, при такомъ долговременномъ неправильномъ упражненіи, подвергаются кости бѣднаго животнаго.

До перехода въ боковое движеніе, лошадь всякой разѣ должна быть нѣсколько собрана.

При этомъ всадникъ, слѣдуя законамъ статики, всею тяжестью своею долженъ налегать на внутреннюю тазовую кость, а отнюдь не переносить тяжесть туловища на ту сторону, гдѣ шенкель, давленіемъ, побуждаетъ лошадь къ боковому движенію.

Тотъ шенкель, который не содѣйствуетъ боковому движенію лошади, нажатіемъ своимъ побуждаетъ ее идти впередъ, если бы она вздумала задерживаться.

Темпъ въ боковыхъ движеніяхъ принимается умѣренный; обыкновенно при этомъ берется за норму полу—темпъ прямого движенія; направленіе и постановка лошади должны оставаться неизмѣнными.

Передъ лошадью значительно долженъ предшество-

вать задъ; а то лошадь остается за поводомъ, теряетъ равновѣсіе и забиваетъ вѣнчики (вмѣсто того, чтобъ за плечами надлежащимъ образомъ изгибаться въ ребрахъ); къ тому же, именно та задняя нога, которая должна болѣе подходить подъ корпусъ лошади, дѣлается свободною и отстаетъ.

Частая остановка при боковомъ движеніи (въ положеніи на двухъ слѣдахъ) послужитъ для обучающаго лучшимъ доказательствомъ того, правильно ли всадникъ ведетъ свою лошадь на надлежащей линіи, между поводомъ и шенкелемъ; потому что, при малѣйшей неправоуности въ управленіи, лошадь, передъ остановкою, начинаетъ переступать съ ноги на ногу.

Во время такихъ остановокъ, обучающій всякій разѣ долженъ поправлять посадку всадника и положеніе его рукъ и шенкелей, такъ какъ при первыхъ упражненіяхъ въ боковыхъ движеніяхъ, все это весьма легко сбивается.

Для солдатской лошади виолнѣ достаточно совершать боковыя движенія медленно, т. е. только на шагъ.

Дойдя до упражненія плечомъ въ манежъ (*на право или на лѣво*), многіе подумаютъ что я, подобно другимъ, намѣренъ распространяться объ немъ въ нескончаемо длинной рѣчи; но ни чуть не бывало: я не только не намѣренъ, но даже не смѣю этаго дѣлать, потому что упражненіе *«плечомъ въ манежъ»* (если только выполнять его по всѣмъ правиламъ искусства *),

*) При упражненіи *«плечомъ въ манежъ»*, лошади сперва надобно хорошенько поднять шею и вмѣстѣ собрать сѣ, и, въ такомъ положеніи, ввести передними ногами на одинъ шагъ въ волтъ, или въ манежъ (т. е. такъ, чтобы она стояла и шла

сопряжено съ такими трудностями, что оно доступно только лошади высшей школы, а отнюдь не нашей фронтовой; а такъ какъ мое руководство не имѣетъ цѣлю образованіе утопченныхъ всадниковъ, а составляетъ единственно для фронтовой службы, то и полагаю, что для образованія такихъ лошадей которыя бы были годны для фронта, это трудное упражненіе (которое до сихъ поръ исполняется нашими лошадьми большею частію весьма неудовлетворительно) совершенно лишнее и очень удобно можетъ быть замѣнено слѣдующимъ:

на діагональной линіи собственнаго своего четырехугольника). Постановка головы, при этомъ, дается лошади такая же какъ и при отработываніи на мѣстѣ, только въ нѣсколько меньшей степени, наблюдая при томъ чтобы голова изгибалась болѣе въ углахъ ганаши и затылкѣ, чѣмъ въ шейныхъ позвонкахъ; эти послѣдніе, въ свою очередь, должны быть изгибаемы лишь на столько, на сколько это необходимо для приданія всей лошади дугообразной формы; по этому и вся лошадь должна изгибаться въ ребрахъ, около внутренняго шенкеля всадника.

Передними ногами лошадь должна переступать въ сторону свободно, поднимая ихъ высоко, а въ особенности внутреннюю ногу какъ можно свободнѣе переносить черезъ наружную; спину свою лошадь должна совершенно сдать, заднія ноги должны быть хорошо согнуты въ бедренныхъ, скакательныхъ и путовыхъ суставахъ и правильно слѣдовать за передними; при чемъ внутренняя нога особенно тщательно должна изгибаться, такъ какъ она должна становиться подъ центр тяжести.

Вотъ цѣль, которой мы должны добиваться, если хотимъ правильно ѣздить плечомъ въ манежъ.

«Зейдлеръ».

Спрашивается теперь: много ли во фронтѣ найдется такихъ лошадей, которыя бы въ состояніи были выполнить всѣ требованія этого упражненія?

§ 23. Голову въ манежъ (или полуплечомъ въ манежъ).

Это упражненіе производится сначала на вольтѣ, и въ то время, когда всадникъ описываетъ большой вольтъ, обучающій подаетъ команду: «*полуплечомъ въ манежъ!*» при чемъ лошадь принимаетъ слѣдующее положеніе:

Голова поварачивается внутрь, нѣсколько больше чѣмъ при обыкновенной ѣздѣ на вольтѣ. Ноги представляются такимъ образомъ, что внутренняя задняя нога идетъ почти по круговой линіи, которую описываетъ наружная передняя. Кромѣ того, внутреннія ноги, при этомъ движеніи, выступаютъ за наружными, такимъ образомъ, что копыта первыхъ приходятся почти противъ копытъ послѣднихъ. Если, при такомъ движеніи, задняя часть уклоняется отъ вольта больше нежели какъ здѣсь сказано, то выполненіе его слишкомъ затруднитъ большую часть нашихъ фронтовыхъ лошадей, потому что тогда имъ придется идти съ поднятымъ крупомъ; кромѣ того, онѣ остаются за поводомъ, плечи ихъ дѣлаются связанными, задняя часть, между тѣмъ, все таки не будетъ свободнѣе и гибче.

Пособія всадника при этомъ должны быть слѣдующія:

Усиленное дѣйствіе внутренняго повода заставляетъ лошадь нѣсколько выше поставить голову и въ то же время вводитъ переднюю часть лошади нѣсколько въ вольтъ.

Между тѣмъ, наружный поводъ, соразмѣрно натягиванію внутренняго, выдерживаетъ и опредѣляетъ, на сколько передъ лошади долженъ быть обращенъ въ вольтъ.

Внутренний шенкель, приложенный къ подпругѣ, подвигаетъ лошадь въ сторону и тѣмъ помогаетъ ей гнуться въ ребрахъ.

Наконецъ, наружный шенкель, приложенный къ тѣлу лошади, за подпругою, опредѣляетъ, на сколько задъ лошади долженъ уклоняться, и давленіемъ своимъ побуждаетъ лошадь итти впередъ, если она отстаётъ, или не выдерживаетъ принятаго темпа.

Что касается до пособій корпусомъ сѣдока, то они ограничиваются здѣсь перенесеніемъ тяжести всего туловища на внутреннюю тазовую кость и взятіемъ назадъ внутренняго бедра и того же плеча.

Для окончанія этого упражненія, подають команду: «прямо»! при чемъ задъ лошади остается на круговой линіи, а передъ, не останавливаясь, на ходу же, мало по малу выводится изъ вольты на прежнюю линію.

Въ манежъ (т. е. въ четырехугольникъ) всадникъ, съ помощію тѣхъ самыхъ приемовъ которые употребляются при поворотахъ, вводитъ свою лошадь въ манежъ, на полъ-шага отъ стѣны (или отъ проведенной линіи), и когда лошадь приняла надлежащее положеніе, то всадникъ, описаннымъ уже способомъ, нѣсколько выдерживаетъ оба повода и въ то же время прикладываетъ оба шенкеля, вслѣдствіе чего лошадь пойдетъ впередъ двумя слѣдами (т. е. по двумъ параллельнымъ линіямъ, отстоящимъ одна отъ другой на полъ шага).

Первыя пособія, служащія для начатія этого упражненія, всякій разъ возобновляются, если лошадь хочетъ выйти изъ принятаго ею положенія.

Чтобы точно такимъ же боковымъ движеніемъ обхвѣхъ уголъ, для этого всадникъ нѣсколько больше

натягиваетъ оба повода въ то же время внутреннимъ шенкелемъ крѣпче нажимаетъ лошадь, заставляя ее тѣмъ больше изгибаться въ ребрахъ, а наружнымъ въ такой мѣрѣ противодѣйствуетъ давленію внутренняго, чтобы лошадь, не выходя изъ принятаго темпа и не измѣняя своего положенія, двумя же слѣдами обошла узкій и короткій вырѣзокъ крупа.

Опытность моя заставляетъ меня повторить предостереженіе, чтобы обучающіе не заставляли вводить передъ лошади въ манежъ болѣе какъ на полъ-шага, такъ какъ, во первыхъ, движеніе въ такомъ положеніи лошадямъ нашимъ рѣшительно не подъ силу, а во вторыхъ, не правильно выполняемое упражненіе удаляетъ насъ отъ цѣли.

Если въ послѣдствіи захотятъ изъ положенія: «полуплечомъ въ манежъ» перейти въ «полутраверсъ», по § 24, то всадникъ, сперва взявъ лошадь въ оба шенкеля, долженъ проѣхать нѣсколько шаговъ прямо впередъ, а потомъ уже перейти въ траверсъ; въ противномъ случаѣ, лошадь весьма легко можетъ остаться за поводомъ.

Здѣсь я еще разъ долженъ повторить, чтобы начинающему, по возможности, давали лошадь смиренную и хорошо дрессированную, которая бы въ болѣе трудныхъ упражненіяхъ сама служила ему руководителемъ: иначе слишкомъ много времени потеряется даромъ, рекрутъ будетъ дѣлать успѣхи весьма медленно и вообще не столько выучится, сколько испортитъ лошадь.

§ 24. О перемѣнѣ направленія полутраверсомъ.

Это упражненіе, которое также допускается только на шагъ, производится, или по діагональной линіи черезъ

весь манежъ, или начиная отъ середины малой стѣны, впередъ, по направленію къ серединѣ большой стѣны.

Для перваго случая, (въ то время когда всадникъ выѣзжаетъ изъ угла къ длинной стѣнѣ) подають команду: *«Отъ угла перемѣни направленіе, траверсомъ!»*

Послѣ чего всадникъ продолжаетъ все еще ѣздить вдоль стѣны, по прямому направленію; но отъѣхавши на 9 шаговъ отъ угла, онъ заставляетъ лошадь принять направленіе діагональной линіи и мало по малу вводитъ ее въ полутраверсъ.

При этомъ движеніи, голова лошади должна быть поставлена внутреннимъ поводомъ, *) вся внутренняя сторона нѣсколько изгибается, между тѣмъ какъ наружныя ноги такимъ образомъ переступаютъ черезъ внутреннія, что копыта первыхъ приходятся какъ разъ передъ копытами послѣднихъ.

Пособія для этаго упражненія слѣдующія:

При самомъ сворачиваніи съ прямой линіи на діагональную, наружный шенкель плотно прикладывается къ тѣлу лошади (за подпругой), а внутренній только слегка.

За тѣмъ, усиленное дѣйствіе внутренняго повода заставляетъ лошадь надлежащимъ образомъ держать голову, а наружный шенкель побуждаетъ крупъ лошади слѣдовать по направленію остальной части туловища.

Внутренній шенкель, смотря по темпераменту лошади, болѣе или менѣе горячему, или постоянно держится на готовѣ, или дѣйствительно прижимается, чтобы заставить ее идти впередъ: тотъ же самый шен-

*) т. е. лошадь должна смотрѣть въ ту сторону, въ которую она идетъ.

кель стережетъ крупъ, чтобы онъ не уклонялся отъ діагонала во внутреннюю сторону (т. е. не опережалъ бы передней части лошади).

И при этомъ упражненіи всадникъ долженъ переносить тяжесть своего туловища болѣе на внутреннюю тазовую кость.

Чтобы обучающій легче могъ наблюдать за правильностію движенія, ему надобно чаще становиться, или противъ, или сзади всадника; потому что только при этомъ условіи онъ можетъ вѣрно судить, правильно ли лошадь сгибается въ ребрахъ и тщательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всадникъ не налегалъ своею тяжестью на наружный шенкель.

Всадникъ, слѣдуя діагонали, подъѣзжаетъ къ противоположной, длинной стѣнѣ, на разстояніи тѣхъ же 9 шаговъ отъ угла и наблюдаетъ при этомъ, чтобы лошадь передомъ встала къ стѣнѣ нѣсколько прежде нежели задомъ. Затѣмъ онъ тотчасъ же ставитъ свою лошадь прямо, держа ровно на обоихъ поводьяхъ, и продолжаетъ опять ѣздить по прямому направленію, вдоль стѣны.

Для другаго случая этаго упражненія существуетъ команда: *«Изъ середины перемѣни направленіе, траверсомъ!»* въ слѣдствіе которой всадникъ, по самой серединѣ поперечной стѣны, сворачиваетъ на право или на лѣво въ манежъ, проѣзжаетъ еще 9 шаговъ по прямой линіи и потомъ уже принимаетъ косвенное направленіе къ серединѣ длинной стѣны. При этомъ движеніи соблюдаются тѣ же правила и пособія какія изложены выше.

§ 25. О вѣ упражненіи крупомъ въ манежѣ.

Это упражненіе, полезное во всѣхъ отношеніяхъ, даетъ всаднику понятіе о томъ, какъ подымать лошадь въ галопъ правильно и спокойно.

По командѣ: *«крупомъ въ манежъ!»* всадникъ натягиваетъ внутренній поводъ и тѣмъ ставитъ голову лошади внутрь на столько, чтобы онъ могъ видѣть дугу внутренняго ея глаза, а наружный поводъ соразмѣрно выдерживаетъ. Въ этомъ положеніи лошадь нѣсколько собирается, при чемъ оба повода должны дѣйствовать на наружную заднюю ногу, такъ напр: при командѣ: *«крупомъ въ манежъ, на право»* голова лошади становится на право, а повода выдерживаются лѣво. Въ тоже время, наружный шенкель заставляетъ крупъ лошади податься въ манежъ, почти на шагъ отъ стѣны, а внутренній побуждаетъ ее идти на соотвѣтствующій поводъ и содѣйствуетъ выдерживанію темпа.

Такъ какъ лошади, при этомъ движеніи, охотно отходятъ назадъ, то ихъ надобно ставить головами на столько отъ стѣны, чтобы въ случаѣ необходимости можно было заставить ихъ податься нѣсколько впередъ.

При объѣзжаніи угловъ, наружный поводъ нѣсколько ослабляется, чтобы лошадь передними ногами могла выступать свободнѣе, а внутренній шенкель, напротивъ того, нажимается крѣпче, съ цѣлю сократить ходъ заднихъ ногъ. Наружный шенкель, между тѣмъ, долженъ быть на готовѣ, за подпругою, потому что, по окончаніи поворота, онъ немедленно долженъ опять отвести крупъ лошади на одинъ шагъ отъ стѣны, въ манежъ.

По командѣ *«прямо!»* всадникъ уменьшаетъ дѣйствіе внутренняго повода и наружнаго шенкеля и тог-

да лошадь продолжаетъ идти шагомъ совершенно прямо.

При этомъ упражненіи, часто впадаютъ въ ту ошибку, что отводятъ крупъ лошади слишкомъ далеко отъ стѣны, почему лошадь не въ состояніи бываетъ сгибаться надлежащимъ образомъ въ ребрахъ, наружная задняя нога получаетъ свободу, а слѣдовательно и не подходитъ какъ слѣдуетъ, и самое упражненіе не достигаетъ своей цѣли.

При упражненіи *«крупомъ въ манежъ»*, лошадь должна такъ переступать внутренними ногами, чтобы копыта ихъ приходились противъ копытъ наружныхъ ногъ: иначе движеніе будетъ не правильно.

§ 26. О полномъ траверсѣ.

Это движеніе производится бокомъ, по прямой линіи, вправо или лѣво. По командѣ: *«Принимай на право (или на лѣво) черезъ манежъ!»* всадникъ поворачиваетъ глаза свои въ ту сторону, которую онъ долженъ принимать. Со словомъ *«маршъ»* туда же поворачивается и голова лошади; при чемъ передъ начинаетъ подаваться въ сторону, нѣсколько раньше крупа и наружные ноги совершенно переносятся черезъ внутреннія, такъ что слѣды первыхъ и слѣды послѣднихъ представляютъ двѣ параллельныя между собою линіи.

Пособія всадника, при этомъ движеніи, должны быть слѣдующія: сперва онъ нѣсколько собираетъ лошадь, потомъ, нажатіемъ обоихъ шенкелей, заставляетъ ее податься впередъ, но въ тотъ самый моментъ, когда она намѣревается выступить, онъ нѣсколько ее поворачиваетъ въ ту сторону, куда надо принимать. Между тѣмъ, наружный шенкель заставляетъ крупъ ло-

шади отходить по направленію движенія. Тяжесть всадника надлежащимъ образомъ слѣдуетъ за движеніемъ лошади; наконецъ, внутренній шенкель не позволяетъ лошади оживать, слѣдовательно заставляетъ ее подаваться впередъ и какъ будто чередуется въ дѣйствіи съ наружнымъ шенкелемъ.

По командѣ «стой!» оба повода выдерживаются, внутренній шенкель противудѣйствуетъ, и въ слѣдъ за тѣмъ лошадь незамѣтно подается впередъ и становится совершенно прямо.

Этотъ полный траверсъ можетъ быть выполняемъ также слѣдующимъ образомъ; когда ѣздоки ѣдутъ вдоль барьера, обучающій сначала командуетъ: «Изъ середины» а потомъ (когда всадникъ уже повернулъ и проѣхалъ еще нѣсколько шаговъ по прямому направленію):

«Принимай на право марш!» послѣ чего лошадь, точно такимъ же порядкомъ какъ показано выше, идетъ траверсомъ къ правой стѣнѣ манежа, но подъѣхавъ къ самой стѣнѣ, всадникъ уже не дожидается дальнѣйшей команды, и спокойно продолжаетъ ѣздить прямо въ другую сторону.

Если всадникъ ѣдетъ на право, то и траверсъ командуется «на право», если же на лѣво, то «на лѣво».

Здѣсь я кончаю главу о движеніяхъ въ два слѣда, которыя служатъ подготовительными уроками для послѣдующихъ, болѣе трудныхъ и болѣе серьезныхъ упражненій. Но при этомъ считаю обязанностию еще разъ обратить вниманіе обучающихся на то, чтобы всѣ эти подготовительные уроки были проходимы какъ можно тверже и отчетливѣе, и чтобы, въ особенности, лошадь, при всякомъ упражненіи, какое бы оно ни

было, непременно имѣла правильное положеніе и вѣрный поставъ; (и всегда только пдѣ шагомъ); безъ соблюденія этого условія, гораздо лучше вовсе не упражняться. Могу увѣрить читателя, что во всей дрессировкѣ, ничто такъ жестоко не мститъ за себя и не оставляетъ по себѣ такихъ вредныхъ слѣдовъ, какъ неправильное выполненіе упражненій, относящихся къ боковымъ движеніямъ.

§ 27. О галопѣ.

Галопъ есть аллюръ, состоящій изъ цѣлаго равномернаго ряда прыжковъ, для которыхъ передъ лошадь умеренно поднимается, а задъ соотвѣтственно опускается, чрезъ сгибаніе его частей.

Галопъ, который требуется отъ нашихъ фронтовыхъ лошадей, *) имѣетъ три момента для поднятія и столько же для опусканія всѣхъ четырехъ ногъ.

*) Такъ какъ, при ѣздѣ галопомъ, каждый кавалеристъ непременно долженъ имѣть особенную ловкость и развязность, для нападенія и обороны, какъ въ сомкнутомъ такъ и развернутомъ боевомъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что новѣйшія войны ясно намъ доказываютъ, что отличительное достоинство кавалеріи, между прочимъ, зависитъ уже не отъ массы, какъ это было прежде, а отъ смѣливости полководца и отъ большей или меньшей ловкости съ которою сражающіеся владѣютъ оружіемъ, то солдатская лошадь должна быть приучена къ двоякаго рода галопу: *собранному и ускоренному*. Но при этомъ опять таки надобно повторить, что обучающій долженъ соображаться съ силами и способностями лошади и не требовать отъ нее невозможнаго. Такъ напр: отъ солдатской лошади никогда не должно требовать *слишкомъ короткаго*, собраннаго галопы, иначе этотъ послѣдній будетъ очень не красивъ и неудоисполнимъ, исказитъ всю фигуру, какъ всадника такъ и лошади и далеко раньше времени испортитъ кости животнаго.

Напримѣръ, на галопѣ съ правой ноги, гдѣ правыя ноги выступаютъ впередъ раньше и дальше лѣвыхъ, лошадь, въ первый моментъ, поднимаетъ одну правую переднюю ногу, во второй, лѣвую переднюю и правую заднюю вмѣстѣ, и наконецъ, въ третій моментъ, одну лѣвую заднюю ногу; при этомъ вся лошадь на одно мгновеніе является приподнятою отъ земли. Когда лошадь опять опускается на землю, то она въ первой моментъ становится на одну лѣвую заднюю ногу, во второй, на лѣвую переднюю и правую заднюю вмѣстѣ, а въ третій моментъ, на правую переднюю, закончивающую прыжокъ.

На галопѣ съ лѣвой ноги, подниманіе и опусканіе ногъ слѣдуетъ обратному порядку.

Упражняясь въ манежѣ, надобно наблюдать чтобы лошадь, при всѣхъ движеніяхъ и поворотахъ на право, галопировала съ правой ноги, а при движеніяхъ и поворотахъ на лѣво, съ лѣвой ноги; молодой всадникъ долженъ также быть приучае́мъ къ тому, чтобы онъ былъ въ состояніи поднимать свою лошадь въ галопѣ (смотря по командѣ) справа или слѣва, даже тогда когда онъ ѣдетъ по прямому направленію и не подлѣ стѣны, и удерживать её на начатомъ галопѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ новая команда.

Для правильнаго и успѣшнаго поднятія лошади въ галопѣ, обучающій даетъ всаднику слѣдующія вспомогательныя средства:

Въ то время когда всадникъ ѣдетъ шагомъ (лошадь его при этомъ идетъ на кордѣ) на вольтѣ (§ 1), или по прямой линіи въ манежѣ, обучающій подаетъ команду: «*малопомъ!*»

По оной, всадникъ прибѣгаетъ къ тѣмъ самымъ

пособіямъ, которыя показаны въ § 25, т. е. сбрасываетъ свою лошадь, выдерживая при этомъ оба повода, заставляетъ упереться ее на лѣвую заднюю ногу, выпрямляетъ свои поясничные позвонки, налегаетъ тяжестью своего корпуса на лѣвую тазовую кость, шенкелями заставляетъ лошадь отвести свой крупъ нѣсколько вправо *) и, продолжая такимъ образомъ ѣхать шагомъ, безъ малѣйшаго волненія, выжидаетъ конца команды т. е. слова «*марш!*», которое должно быть произнесено какъ можно протяжнѣе.

По этой командѣ, всадникъ, при покойномъ выдерживаніи поводаевъ (безъ малѣйшаго порыва и дерганія), обхватываетъ свою лошадь обоими шенкелями и, смотря по ея темпераменту, болѣе или менѣе горячему, прижимаетъ её наружнымъ шенкелемъ нѣсколько, или значительно сильнѣе, послѣ чего лошадь, понимающая эти приемы, пойдетъ въ галопѣ съ правой ноги.

Но при этомъ всадникъ долженъ стараться сидѣть какъ можно спокойнѣе, чтобы какъ нибудь не помѣшать движенію лошади и не прервать ея прыжковъ; между тѣмъ шенкеля и повода постоянно должны чередоваться въ своихъ легкихъ, едва замѣтныхъ дѣйствіяхъ, для того чтобы не позволять лошади выходить изъ принятаго темпа.

Спокойная посадка главнѣйшимъ образомъ способствуетъ легкости и красотѣ аллюра, а плотное прилежаніе ягодицъ къ сѣдлу, во время прыжка, въ тотъ самый моментъ когда лошадь поднимаетъ передъ и

*) Начинаящій отводитъ крупъ своей лошади нѣсколько больше; но по мѣрѣ приобрѣтенія навыка въ ѣздѣ, это дѣлается въ постепенно меньшемъ размѣрѣ.

сидится на заднія ноги, умѣряетъ скорость галопа. Это называется руководить галопъ посадкою.

Всякій молодой всадникъ долженъ стараться приучить себя къ такой посадкѣ, чтобы, при ѣздѣ собраннымъ галопомъ, ни одинъ прыжокъ лошади не могъ заставить его приподняться отъ сѣдла, а, напротивъ того, ягодицы его казались какъ бы пригвожденными къ сѣдлу.

Для того чтобы нагляднѣе представить повичку необходимости такой крѣпкой посадки, обучающій можетъ привести ему въ примѣръ обыкновенные вѣсы разнощика, у которыхъ коромысло, по произволу, наклоняется въ одну и другую сторону, между тѣмъ какъ желѣзная петля, которая прикрѣплена къ самой срединѣ коромысла, остается неподвижною въ рукѣ и постоянно въ отвѣсномъ положеніи къ землѣ.

Лошадь, скачущая въ галопъ, уподобляется слѣдовательно коромыслу, посрединѣ котораго туловище всадника, подобно желѣзной петлѣ, должно держаться крѣпко, неподвижно и постоянно вертикально къ землѣ.

Намъ часто случается видѣть всадниковъ, которые, слѣдуя движеніямъ галопирующей лошади, прискакиваютъ отъ сѣдла при каждомъ прыжкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ подаются туловищемъ своимъ то впередъ то назадъ, воображая, что этимъ самымъ они помогаютъ лошади.

Мы не хотимъ здѣсь заводить споръ о различныхъ понятіяхъ, не желаемъ также ни кому высказывать своего собственнаго мнѣнія объ этомъ предметѣ; но такъ какъ наше руководство составляетъ единственно для солдата, отъ котораго требуется, чтобы онъ, съ удобствомъ и правильностію движенія, по возможности

соединялъ и пріятность для глаза, то мы скромно и по товарищески спрашиваемъ всякаго, хоть сколько нибудь понимающаго дѣло, есть ли какая нибудь красота, не говоря уже о вѣрности, въ томъ что всадникъ, на галопѣ, безспрестанно приподнимается отъ сѣдла, качаясь и шатаясь при этомъ всѣмъ корпусомъ, особливо когда онъ проѣзжаетъ мимо своего Государя, совершенно одинъ и съ обнаженною саблею.

Далѣе, молодому всаднику надобно растолковать что, при подниманіи лошади въ галопъ съ правой ноги, надобно выдерживать лѣвой поводъ, не для того чтобы заставить лошадь поворотить голову на лѣво, а чтобы облегчить ея правую переднюю ногу, и тѣмъ дать ей возможность, тотчасъ же свободно выступить сію впередъ

Внутренній шенкель, при этомъ, постоянно долженъ быть на готовѣ, дабы всадникъ, тотчасъ по поднятіи въ галопъ, опять могъ поставить свою лошадь на прямую линію *) и слѣдить за тѣмъ чтобы она не уклонялась отъ нея; въ противномъ случаѣ лошадь будетъ продолжать галопировать съ обращеннымъ въ манежъ (или въ вольтъ) крупомъ, при чемъ сей послѣдній обыкновенно очень подымается къ верху, а передъ лошади, напротивъ того, слишкомъ обременяетъ поводъ.

Для всѣхъ поворотовъ на галопѣ, всадникъ долженъ приобѣгать къ тѣмъ же вспомогательнымъ средствамъ, какія употребляются на шагу и на рыси; но такъ какъ задъ лошади, на галопѣ, гораздо больше нуждается въ опорѣ и балансѣ, чѣмъ на другихъ аллюрахъ, то шенкеля, особливо наружный, должны

*) На вольтѣ, на правильной круговой линіи.

какъ можно плотнѣе охватывать и какъ бы поддерживать туловище лошади.

При этомъ всадникъ, тяжестию своего туловища, все время налегаетъ на наружную тазовую кость и, чтобы въ точности слѣдовать движенію лошади, подбираетъ нѣсколько всю свою внутреннюю сторону.

Для сбереженія лошади, не надобно заставлять всадника упражняться въ ѣздѣ галопомъ слишкомъ долго, тѣмъ болѣе что продолжительное галопированіе только утомляетъ лошадь, а къ цѣли не ведетъ.

Что касается до перехода съ галопа въ другія аллюры и до выполненія команды: „стой!“ на галопѣ, то обучающій сперва долженъ объяснить всаднику, какъ съ галопа переходить въ шагъ или въ рысь, а потомъ уже научить его, какъ останавливать лошадь на галопѣ, безъ предварительнаго перехода въ другой аллюръ.

Для перехода изъ галопа въ шагъ, всадникъ, хорошо утвердившись въ сѣдлѣ, нѣсколько собираетъ лошадь, при чемъ наблюдаетъ, чтобы поводья дѣйствовали нѣсколько сильнѣе шенкелей, и лишь только лошадь исполнила волю сѣдока (т. е. пошла шагомъ), тотчасъ же дать волю въ поводьяхъ и ослабить дѣйствіе шенкелей.

Для перехода изъ галопа въ рысь, постулаютъ точно также какъ и при переходѣ въ шагъ, съ тою только разницею, что здѣсь всадникъ держитъ шенкеля всегда на готовѣ, чтобы тотчасъ же прижать ими лошадь, когда она какъ бы переходитъ въ шагъ, и тѣмъ заставить ее идти рысью; кромѣ того, всадникъ здѣсь долженъ внимательно слѣдить за собственнымъ своимъ корпусомъ, подгоовляя его къ немедленному слѣдо-

ванію за новымъ движеніемъ лошади; въ противномъ случаѣ, онъ при переходѣ въ рысь подастся назадъ.

Чтобы остановить лошадь на галопѣ, обѣ руки принимаютъ такое положеніе, чтобы мизинцы были обращены нѣсколько къ верху, по направленію груди всадника; верхнее туловище незамѣтно подается назадъ; шенкеля, не выходя изъ своего нормальнаго положенія, обхватываютъ тѣло лошади и тѣмъ заставляютъ сію послѣднюю хорошенько подобрать заднія ноги; наконецъ (по возможности), въ тотъ самый моментъ когда лошадь приподнимаетъ передъ для совершенія новаго прыжка, оба поводя сильнѣе натягиваются и тѣмъ останавливаютъ ее; послѣ этаго, дѣйствія поводьевъ и шенкелей тотчасъ же ослабляются.

Когда всадникъ уже довольно хорошо ѣздитъ галопомъ съ права, то обучающій заставляетъ его, на шагъ, перейти на другую сторону и начать галопъ съ лѣвой ноги, при чемъ соблюдаются подобныя же правила, какъ и при галопѣ справа.

Приучивъ такимъ образомъ всадника къ правильной и удовлетворительной ѣздѣ галопомъ справа и слѣва, обучающій приступаетъ къ подниманію лошади въ галопъ съ мѣста.

Главныя условія при этомъ — терпѣніе и вѣрное соображеніе.

По командѣ *«галопомъ марш!»* лошадь сперва должна быть приведена въ движеніе на мѣстѣ, какъ будто бы это дѣлалось съ цѣлію заставить ее идти шагомъ; но въ тотъ самый моментъ когда она хочетъ выступить, всадникъ сильно удерживаетъ ее поводьями на мѣстѣ, а между тѣмъ оба шенкеля даютъ ей понять волю сѣдока и мало по малу, при возрастающей лов-

кости послѣдняго, эти моменты такъ сольются, что лошадь съ мѣста пойдетъ галопомъ.

Такимъ образомъ всадникъ приучается къ постепенно возрастающимъ, но вмѣстѣ сосредоточеннымъ короткимъ пособіямъ, отъ которыхъ лошадь никогда не можетъ испугаться и ѣздоку не придется прибѣгать къ дурной привычкѣ дергать и толкать свою лошадь.

Только съ помощію такихъ постепенныхъ приемовъ, кавалеристъ всегда можетъ быть увѣренъ, что лошадь исполнитъ его волю и приметъ надлежащій темпъ; а потому, для выполненія какой бы то ни было команды, всадникъ долженъ сперва подготовить свою лошадь тѣми же вспомогательными средствами, которые употребляются при начинаніи шага, хотя бы для такого подготовленія оставался всего одинъ моментъ; времени при этомъ ни сколько не теряется, потому что всадникъ всегда успѣетъ дать лошади понять, чего онъ собственно требуетъ отъ нея.

Для перехода въ галопъ изъ рыси, надобно прежде сократить этотъ аллюръ нѣсколькими темпами, потомъ прибѣгнуть къ тѣмъ же вспомогательнымъ средствамъ, которые употребляются при начинаніи галопа изъ шага, наблюдая однакожь чтобы крупъ лошади нѣсколько меньше былъ обращенъ въ манежъ или въ вольтъ). Если всадникъ уже довольно свѣдущъ, то его можно научить чтобы онъ обращалъ вниманіе на плечевой суставъ лошади и для галопа съ правой ноги, наприкладъ, прибѣгалъ къ рѣшительнымъ пособіямъ, въ тотъ самый моментъ когда лошадь намѣревается поднять правую переднюю ногу, а для галопа слѣва, конечно тогда когда лошадь хочетъ поднять лѣвую ногу.

Если лошадь на галопѣ слишкомъ горячится, то

всадникъ, по временамъ, долженъ заставлять ее переходить опять въ шагъ, мало того, осаживать ее нѣсколько шаговъ назадъ и успокаивать при этомъ словами и голосомъ *).

Тутъ наступаетъ промежутокъ времени, когда обучающій долженъ употребить всѣ старанія для развитія зрѣнія и чувства всадника до такой степени, чтобы послѣдній всегда могъ распознать, какъ его лошадь галопируетъ: правильно-ли, т. е. съ правой или съ лѣвой ноги, или неправильно, т. е. крестить; для этого лучше всего взять болѣе опытнаго всадника и заставить его, на выѣзженной лошади, галопировать въ виду цѣлаго отдѣленія молодыхъ всадниковъ, и при томъ сперва *неправильно*, а потомъ *правильно* и тутъ же показать разницу между тою и другою ѣздою.

Далѣе, обучающій обязанъ наставить своего ученика, чтобы онъ, въ случаѣ если лошадь его пойдетъ неправильнымъ галопомъ, или начнетъ крестить, не наклонялся бы туловищемъ впередъ (головою внизъ, а ягодицами вверхъ), не дергалъ бы свою лошадь поводьями, не давалъ бы ей шпоры и т. п., а спокойно заставилъ бы ее перейти опять въ шагъ, подготовилъ ее на этомъ аллюрѣ къ требуемому движенію и потомъ уже вторично поднялъ ее въ галопъ: на этотъ разъ, лошадь уже навѣрно пойдетъ правильно.

Эти правила должны быть строго соблюдаемы и въ послѣдствіи, когда всадникамъ придется по оди-

*) При этомъ однакожь отнюдь не слѣдуетъ ни кричать ни шумѣть, потому что лошадь слышитъ и понимаетъ даже малѣйшій шопотъ своего сѣдока.

почкѣ дефлировать изъ ряда или строю. Начальникъ же, который не обратитъ на это должнаго вниманія и не велитъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ всего нами сказаннаго, съ прискорбіемъ увидитъ, что въ слѣдствіе какихъ нибудь трехъ или четырехъ, дурно руководимыхъ дефиладъ, уничтожаются самые блестящіе результаты раціональныхъ и продолжительныхъ манежныхъ упражненій: посадка и спокойное управленіе всадника, поставъ лошади, ѣзда по прямой линіи, наконецъ спокойствіе, всего это какъ будто никогда не бывало.

Тѣ которые упражнялись въ манежѣ и слѣдовательно до сихъ поръ подымали лошадь въ галопъ около самой стѣны, должны теперь пробовать силы свои въ ѣздѣ по прямой линіи, на серединѣ манежа, при чемъ необходимость согласнаго дѣйствія поводыевъ, шенкелей и посадки еще болѣе обнаружится.

Если всадникъ удовлетворительно ѣдитъ галопомъ, по прямой линіи, не около стѣны, то обучающій можетъ перейти къ другимъ упражненіямъ, а именно сперва къ переменѣ направленія, потомъ къ большимъ вольтамъ (въ углахъ манежа) и наконецъ къ малымъ (около длинной стѣны).

Приемы для всѣхъ этихъ упражненій тѣ же самые, какъ и для поворотовъ на галопѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что шенкели здѣсь, для точнаго соблюденія темпа, болѣе придерживаютъ лошадь, нежели на другихъ аллюрахъ.

При описываніи малыхъ вольтовъ на галопѣ, надобно избѣгать слишкомъ маленькихъ круговъ, а для ѣзды и упражненій на открытомъ мѣстѣ, выбирать почву ровную, но никакъ не скользкую.

§ 28. О переменѣ ноги на галопѣ.

Для молодаго всадника это есть послѣднее и вмѣстѣ самое трудное манежное упражненіе, которое однакожъ весьма важно въ томъ отношеніи, что оно приучаетъ всадника, по произволу, вертѣть и кружить свою лошадь въ одиночномъ бою.

Поворотливая и ловкая лошадь не разъ, можетъ быть, спасала жизнь своему всаднику на полѣ сраженія.

Наблюдая за движеніями лошади, находящейся на свободѣ, мы видимъ, что она согласно съ поворотомъ, который намѣрена дѣлать, галопируетъ то съ правой, то съ лѣвой ноги, какъ это именно и нужно, для поддержанія равновѣсія и для предохраненія себя отъ паденія.

А потому постараемся сблизить верховую ѣзду нашихъ солдатъ какъ можно больше съ природою; этимъ самымъ мы скорѣе, лучше и вѣрнѣе достигнемъ своей цѣли, и позаботимся о томъ, чтобы лошадь (хотя бы она скакала галопомъ справа), при поворотѣ на лѣво, тотчасъ же выступала впередъ обѣими лѣвыми ногами и противудѣйствовала бы ими, какъ тяжести собственнаго своего туловища, такъ и тяжести всадника, потому что этимъ мы избавимъ отъ паденія и лошадь и самихъ себя.

Кромѣ того, опытъ научаетъ, что отъ продолжительнаго и частаго галопированія съ одной которой нибудь ноги, безъ переменъ на другую, какъ плечо, такъ и нога соотвѣтствующей стороны повреждаются раньше времени.

По этому-то, каждый всадникъ, имѣя въ виду предохранить себя отъ паденія, а лошадь свою отъ преждевременнаго поврежденія, долженъ перемѣнно

одинаково хорошо и одинаково долго галопировать, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой ноги *).

Перейдемъ теперь къ вспомогательнымъ средствамъ, съ помощью которыхъ всадникъ можетъ, по произволу, или по командѣ, перемѣнять галопъ лошади съ одной ноги на другую и притомъ безъ малѣйшаго вреда или опасности, какъ для него самого, такъ и для его лошади.

*) На томъ же самомъ основаніи я считаю ѣзду контръ-галопомъ не только не необходимымъ, но даже совершенно лишнимъ для солдата упражненіемъ.

Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что контръ-галопомъ лошадь приучается къ наибольшему повиновенію шенкелямъ всадника; но вѣдь цѣль эта весьма легко можетъ быть достигнута и другимъ путемъ, безъ помощи контръ-галопы: для этого стоитъ только обратиться къ боковымъ движеніямъ, которыя исполнѣ могутъ замѣнить безполезный контръ-галопъ.

Чѣмъ, напримѣръ, подготавливаемъ, чѣмъ направляемъ мы такую лошадь, которая не хочетъ принять контръ-галопы, или не вы держиваетъ его? единственно боковыми движеніями, совершаемыми на шагу.

Наконецъ надобно взять во вниманіе то, что правильный контръ-галопъ требуетъ чтобы лошадь какъ можно круглѣе и красивѣе сгибалась въ ребрахъ, въ наружную сторону; а вѣдь это далеко не такъ легко для нашихъ бѣдныхъ, высоко навьюченныхъ солдатскихъ лошадей, у которыхъ большею частію короткія шеп и широкія ганаши.

По моему твердому убѣжденію, управлять солдатскою лошадью въ контръ-галопѣ значитъ мучить, пытаться ее безъ всякой видимой пользы, безъ всякой существенной цѣли. И кому, спрашивается, мы этимъ больше всего вредимъ? самимъ себѣ, потому что контръ-галопъ, не совсѣмъ правильно выполняемый, только искажаетъ самую лошадь, дѣлая наружную ганапу твердою а внутреннюю заднюю не гибкою и въ нѣсколько упражненій уничтожаетъ всѣ труды и время употребленные на предшествовавшіе уроки.

Чтобъ вѣриѣе и скорѣе подготовить всадника къ этому уроку, надобно прежде всего научить его, какъ вести на галопѣ лошадь, по прямой линіи и безъ помощи стѣны и какъ заставлять ее попеременно галопировать справа и слѣва, постепенно ускоряя эту перемѣну галопы съ одной ноги на другую, но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать величайшее спокойствіе и какъ можно правильнѣе употреблять вспомогательныя средства, отнюдь не торопя и не тормоша лошадь.

Для этого обучающій подаетъ команду: „изъ середины“ и вслѣдъ за тѣмъ: „галопомъ, съ правой ноги“ и когда всадникъ уже поставилъ свою лошадь въ надлежащее положеніе, тогда только произноситъ слово „марш!“ и лошадь спокойно поднимается въ галопъ съ правой ноги.

Послѣ нѣсколькихъ правильныхъ темповъ, обучающій командуетъ: „шагомъ!“ (всадникъ совершенно спокойно переходитъ въ этотъ аллюръ) и вслѣдъ за тѣмъ: „галопъ съ лѣвой ноги“; слово же „марш!“ опять таки произносится только тогда, когда обучающій увидитъ, что лошадь уже подготовлена къ требуемому аллюру (отоюдь не раньше). Со словомъ „маршъ“ всадникъ, съ такимъ же спокойствіемъ какъ и прежде, поднимаетъ свою лошадь въ галопъ съ лѣвой ноги и послѣ нѣсколькихъ правильныхъ темповъ этого аллюра, по командѣ „шагомъ!“ снова переходитъ въ шагъ, спокойно выжидая дальнѣйшей команды обучающаго.

Эти постепенные переходы изъ галопы съ одной ноги въ шагъ и изъ шага въ галопъ, съ другой ноги, повторяются нѣсколько разъ сряду.

Чѣмъ правильнѣе при этомъ употребляются вспомогательныя средства, чѣмъ спокойнѣе вообще присту-

паютъ къ дѣлу и чѣмъ тщательнѣе и строже наблюдается правильное положеніе, какъ лошади такъ и всадника, тѣмъ скорѣе эти послѣдніе будутъ соответствовать нашимъ дальнѣйшимъ требованіямъ.

Затѣмъ обучающій долженъ научить всадника, какъ *съ мѣста* поднимать лошадь въ галопъ, съ правой и съ лѣвой ноги, чтобы она галопировала по прямой же линіи, безъ помощи мѣны.

Если и въ этомъ замѣтится достаточная ловкость всадника, то его заставляютъ на галопѣ перемѣнить направленіе, но такъ, чтобы лошадь при этомъ сама по себѣ не перемѣняла ноги, и всадникъ, дойдя до стѣны, долженъ выжидать команды.

При этомъ обучающій объясняетъ всаднику, чтобы онъ, галопируя напримѣръ съ правой ноги, удерживалъ свою лошадь на этомъ аллюрѣ и въ одинаковомъ темпѣ, до гѣхъ поръ пока не послѣдуетъ команда «шагомъ!» Согласно этой командѣ (которая подается обыкновенно тогда, когда всадникъ уже подѣхалъ къ длинной стѣнѣ, на разстояніе 9 шаговъ отъ угла), всадникъ, на короткомъ, собранномъ шагу, даетъ своей лошади надлежащую постановку и по слѣдующей за тѣмъ командѣ: «галопомъ съ лѣвой ноги!» спокойно поднимаетъ ее въ галопъ слѣва.

Съ лѣвой ноги на правую, галопъ лошади перемѣняется точно также, только въ обратномъ порядкѣ.

Всѣ эти подготовительныя уроки должны убѣждать молодаго всадника въ томъ, что только различныя постановки, которыя онъ даетъ своей лошади, заставляютъ эту послѣднюю принять галопъ съ правой или съ лѣвой ноги.

Что касается до промежуточнаго аллюра (шага),

служащаго при этихъ упражненіяхъ переходомъ отъ галопа съ правой ноги къ галопу съ лѣвой и обратно, то онъ (какъ уже замѣчено на стр. 77) все болѣе и болѣе сокращается и наконецъ, при небольшомъ терпѣніи и постоянствѣ, мы достигнемъ того что всадникъ нашъ приучится перемѣнять галопъ лошади безъ предварительнаго перехода въ шагъ; но при этомъ надобно объяснить всаднику, чтобы онъ, какъ въ діагональныхъ, такъ и въ короткихъ перемѣнахъ направленія, до тѣхъ поръ не заставлялъ свою лошадь перемѣнять галопъ съ одной ноги на другую, пока она не подойдетъ къ стѣнѣ, или къ обозначенной линіи.

Впрочемъ, солдатская лошадь никогда не должна быть принуждаема къ перемѣнѣ ноги на галопѣ въ тотъ самый моментъ, когда она дѣлаетъ прыжокъ, потому что для нея это весьма трудный маневръ, правильное выполненіе котораго доступно только лошадямъ крѣпкаго и нормальнаго сложенія, или лошадямъ высшей школы (испанской).

Мы часто видимъ всадниковъ, которые воображаютъ что они весьма граціозно галопируютъ и очень ловко и искусно перемѣняютъ галопъ на самомъ скаку, а между тѣмъ у лошади ихъ, при этомъ, крестецъ и берцы вовсе не сгибаются (кажутся онѣмъвшими), приподнятый крупъ ходитъ ходуномъ, поворачиваясь то въ одну, то въ другую сторону, шея и голова принимаютъ весьма неловкое положеніе и къ довершенію всего, самъ всадникъ, въ то время когда лошадь на скаку перемѣняетъ ногу, туловищемъ своимъ также дѣлаетъ родъ прыжка въ сѣдлѣ. Но такой галопъ далеко не подходитъ подъ наши правила и слѣдовательно тѣмъ менѣе можетъ относиться къ искусству верховой

ѣзды; такого рода галопъ опять таки приноситъ больше вреда чѣмъ пользы, потому что онъ уничтожаетъ всѣ труды и все время которые были употреблены на дрессировку лошади, не говоря уже о томъ что всякій, хоть сколько нибудь понимающій дѣло, видятъ въ этомъ весьма некрасивую и далеко не воинственную картину.

Солдатская лошадь всегда должна перемѣнять свой галопъ не иначе какъ при полной остановкѣ, т. е. если всадникъ скачетъ, напримѣръ, галопомъ съ правой ноги, а обучающій подаетъ команду къ галопу съ лѣвой, то лошадь должна быть нѣсколько больше подобрана (на галопѣ; со словомъ «маршъ» она вдругъ останавливается, но при этомъ шенкеля тотчасъ же заставляютъ ее податься на шагъ или на два впередъ и въ тоже время, согласуя дѣйствіе шенкелей и поводырей, даютъ надлежащій поставъ и потомъ уже поднимаютъ въ галопъ съ лѣвой ноги.

При перемѣнѣ галопъ съ лѣвой ноги на правую, все дѣлается, конечно, точно также, только въ другую сторону.

По мѣрѣ упражненія въ этомъ маневрѣ, ловкость молодого всадника постепенно возрастаетъ и наконецъ доходитъ до того, что всѣ три момента, т. е. остановки, постановки и поднятія въ галопъ, почти сливаются вмѣстѣ; но при этомъ обучающій главнѣйшимъ образомъ долженъ заботиться о томъ, чтобы всадникъ наблюдалъ величайшее спокойствіе и помогалъ бы своей лошади поводами, шенкелями и посадкою, совершенно незамѣтнымъ образомъ. Честь и слава обучающему, если ученикъ его, при правильномъ выполненіи движенія, вполне соблюдаетъ и послѣднія два условія!

§ 29. О большемъ галопѣ.

Послѣ всѣхъ пройденныхъ уроковъ, молодого всадника можно псповодоль приучать ѣздить ускореннымъ галопомъ, чтобы тѣмъ подготовить его къ карьеру.

Для сокращенія и ускоренія галопъ употребляются вообще тѣ же вспомогательныя средства какъ и при рыси.

По этому, если обучающій командуетъ: «*большимъ галопомъ, маршъ* *)!» всадникъ мало по малу усиливаетъ дѣйствіе шенкелей, верхнимъ туловищемъ незамѣтно слѣдуетъ за движеніемъ лошади и тѣмъ самымъ побуждаетъ послѣднюю, изъ прежняго малаго галопъ, перейти спокойно въ большой, на которомъ прыжки бывають чаще и больше. Перешедши въ большой галопъ, всадникъ долженъ наблюдать, чтобы лошадь и въ этомъ новомъ движеніи непремѣнно выдерживала одинакій темпъ.

Переводъ изъ большого галопъ въ малый долженъ сопровождаться такимъ же спокойствіемъ и такою же не замѣтною помощію со стороны всадника; главнымъ вспомогательнымъ средствомъ при этомъ служитъ посадка, которая, какъ я уже выше (стр. 68) замѣтилъ, управляетъ галопомъ, руководитъ его.

Команда для этого упражненія: «*малымъ галопомъ, маршъ!*»

На ускоренномъ или большемъ галопѣ, который никогда не долженъ быть слишкомъ продолжителенъ, углы махежа обѣзжаются еще круглѣе, чѣмъ на маломъ. Такимъ аллюромъ лошадь обыкновенно дѣлаетъ около 500 шаговъ въ минуту.

*) Или «фронтovýmъ галопомъ, маршъ!» или «прибавъ галопъ, маршъ!» или «убавъ галопъ, маршъ!»

Когда ученикъ и эти послѣднія упражненія выполняютъ удовлетворительно, то обучающій можетъ перейти съ нимъ къ ѣздѣ на мундштукѣ.

§ 30. О ѣздѣ на мундштукѣ (при чемъ ѣздокъ держитъ поводья въ одной рукѣ).

Всѣ тѣ упражненія которыя молодой ѣздокъ до сихъ поръ дѣлалъ, держа поводья обѣими руками, должны быть пройдены имъ въ такой же послѣдовательности, на лошади съ мундштукомъ, т. е. держа оба повода въ одной лѣвой рукѣ.

Правила касательно употребленія шенкелей остаются здѣсь тѣ же самыя какія изложены въ предыдущихъ параграфахъ.

Прежде всего надобно молодому всаднику объяснить, что мундштукъ дѣйствуетъ на лошадь несравненно строже чѣмъ уздечка, и что по этому, при каждомъ движеніи руки, надобно быть крайне осмотрительнымъ, отнюдь не дергать и не рвать, а только винтообразно и какъ можно цѣпнѣе и легче вращать ее.

Пока начинающій не привыкнетъ обращаться съ лошадыю, на мундштукѣ, мы совѣтуемъ надѣвать ей цѣпочку нѣсколько слабѣе: этимъ, покрайней мѣрѣ, сбережется ротъ лошади.

§ 31. Правила какъ садиться и слѣзать съ замундштученной лошади.

Всадникъ беретъ правою рукою за собранные подъ подбородкомъ лошади трензельные поводья, при чемъ большой и указательный пальцы касаются пряжки трензельныхъ поводьевъ (цѣпочка предполагается уже надѣтою) и ведетъ свою лошадь въ манежъ, гдѣ становится по самой срединѣ, точно также какъ это объяснено въ § 2

Поводья лежатъ у лошади на шеѣ и при томъ мундштучные продѣты черезъ петлю трензельныхъ, такимъ образомъ, что послѣдніе висятъ между первыми и шеєю лошади.

И здѣсь также обучающій бросаетъ испытующій взглядъ на стоящую передъ нимъ группу и осматриваетъ, правильно-ли лошадь осѣдлана и взнуздана, хорошо-ли надѣта цѣпочка, т. е. не слишкомъ-ли туго, или не слишкомъ слабо, объясняя тутъ же, что слишкомъ туго надѣтая цѣпочка бываетъ причиною, что лошадь сопротивляется дѣйствию мундштука, а слишкомъ слабая уничтожаетъ его дѣйствіе.

По командѣ: «садись» (1. 2. 3. 4. 5. 6.) всадникъ, дѣлаетъ шагъ въ сторону (къ лошади) и ведетъ лѣвою рукою вверхъ, по лѣвому поводу, къ самой шеѣ лошади, огдѣляя при этомъ мизинцемъ одинъ поводъ отъ другаго; потомъ беретъ правою рукою верхнюю часть поводьевъ (между тѣмъ какъ лѣвая подвигаетъ гайку ближе къ шеѣ лошади), сокращаетъ эти послѣдніе на столько, на сколько это возможно сдѣлать, не заставляя лошадь подаваться назадъ, перебрасываетъ концы поводьевъ за кисть лѣвой руки и въ остальномъ слѣдуетъ правиламъ, изложеннымъ въ § 2.

Когда всадникъ уже опустился въ сѣдло и вставилъ ногу въ стремя, онъ, по дальнѣйшей командѣ, беретъ правую рукою за поводья, подлѣ самаго того мѣста, за которое ихъ держитъ лѣвая рука, выпускаетъ изъ этой послѣдней клочекъ гривы, оставляя однако мизинецъ между поводьями; затѣмъ лѣвою рукою беретъ гайку и придвигаетъ ее къ себѣ на столько, чтобы она приходилась какъ разъ надъ переднею лукою.

Въ то время когда всадникъ беретъ поводья въ лѣ-

вую руку, правая вытягиваетъ ихъ за скрѣпленные между собою концы, чтобы тѣмъ самымъ сравнять ихъ, и перебрасываетъ свободный конецъ ихъ черезъ кисть руки, которая при этомъ сжимается въ кулакъ такимъ образомъ, чтобы большой палецъ плашмя лежалъ на поводьяхъ.

Правую же кисть, также сжатую въ кулакъ, всадникъ прикладываетъ къ верхней части правой ляжки, въ нѣсколько наклонномъ къ наружной сторонѣ положеніи и притомъ такъ, чтобы большой палецъ упирался о среднюю косточку указательнаго, а мизинецъ лежалъ бы на долевымъ наружномъ шнѣ рейтузъ; локоть при этомъ отводится нѣсколько назадъ.

По командѣ: «сбѣдай!» всадникъ беретъ правою рукою за конецъ поводьевъ, а лѣвою укорачиваетъ послѣдніе на столько, чтобы лошадь при этомъ не потревожилась, и опять перебрасываетъ (удлиненный уже) конецъ черезъ лѣвую кисть; потомъ правою же рукою вкладываетъ въ лѣвую клячекъ гривы, который держитъ точно также какъ и прежде, когда садился на лошадь, и въ остальномъ слѣдуетъ правиламъ, изложеннымъ въ § 5.

Въ то время, когда всадникъ дѣлаетъ шагъ въ сторону (отъ лошади), правая рука его спокойно скользитъ по поводу, вверхъ до мундштука, беретъ здѣсь за трензельные поводья, которые предварительно собираетъ, подъ подбородкомъ лошади, и принимаетъ прежнее положеніе.

§ 32. Особенности правилъ касательно употребленія мундштучныхъ поводьевъ на всѣхъ аллюрахъ.

Мундштучные поводья всадникъ всегда держитъ лѣвою рукою, отдѣляя ихъ другъ отъ друга четвертымъ

пальцемъ и мизинцемъ; подвижная гайка ихъ должна всегда находиться въ срединѣ сжатой въ кулакъ кисти.

Верхняя часть лѣвой руки должна быть вертикально спущена по корпусу; предплечье, безъ малѣйшаго прижатія локтя, мясистою частью своею прилегаетъ къ туловищу, почти въ горизонтальномъ положеніи; кисть, слегка округленная около сгиба руки, должна имѣть такое положеніе, чтобы косточки пальцевъ имѣли одинаковое направленіе съ гребнемъ выпрямленной шеи лошади, а ногти были бы обращены къ срединѣ туловища всадника. Кромѣ того, должно наблюдать чтобы кисть лѣвой руки приходилась какъ разъ надъ переднею лукою и отстояла бы, на ладонь, отъ туловища всадника.

Сомкнутая кисть правой руки должна лежать, какъ мы уже выше замѣтили, § 31, на соответствующемъ верхнемъ шенкелѣ.

Далѣе, молодому всаднику объясняютъ, что при мундштукѣ гораздо необходимѣе (чѣмъ при уздечкѣ), поддерживать свѣжесть осязанія лошадиного рта и что для этого надобно какъ можно чаще вращать кисть руки, попеременно натягивая и опуская мундштучные поводья.

Чтобы научить всадника, какъ при мундштукѣ управлять лошадью и покорять ее нашей волѣ, надобно его познакомить съ слѣдующими четырьмя главными движеніями кисти:

1) Визитообразное вращеніе кисти около сгиба руки, такимъ образомъ, чтобы мизинецъ принялъ направленіе къ срединѣ туловища (нѣсколько вверхъ); при чемъ всадникъ одинаково спльно долженъ чувствовать напряженіе какъ праваго, такъ и лѣваго повода.

Это движеніе употребляется тогда, когда надобно сдер-

жать лошадь, или поставить голову ея въ отвѣсное положеніе, а также когда хотятъ собрать и поднять шею лошади.

2) Винтообразное вращеніе кисти около сгиба руки такимъ образомъ, чтобы мизинецъ принялъ прямое направленіе къ шеѣ лошади.

Отъ такого движенія, давленіе мундштука на челюсти уменьшается, лошадь получаетъ больше свободы и, будучи меньше собрана, ускоряетъ свой ходъ.

3) Винтообразное вращеніе постоянно округленной кисти около сгиба руки, такимъ образомъ, чтобы мизинецъ принялъ направленіе въ лѣвую сторону; при этомъ натягиваются оба повода, но правый нѣсколько сильнѣе и раньше, между тѣмъ какъ лѣвый соразмѣрно выдерживаетъ.

Такое движеніе кисти заставляетъ лошадь поворачиваться на право. Наконецъ:

4) Винтообразное вращеніе округленной кисти около сгиба руки, такимъ образомъ чтобы мизинецъ принялъ направленіе въ правую сторону; локоть здѣсь отводится нѣсколько назадъ; при этомъ движеніи также дѣйствуютъ оба повода, но лѣвый нѣсколько сильнѣе и раньше праваго, которой только выдерживаетъ, соразмѣрно натягиванію перваго.

Такое движеніе кисти побуждаетъ лошадь поворачивать на лѣво.

При этомъ обучающій какъ можно строже долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всадникъ, послѣ cadaго изъ этихъ движеній, какъ только лошадь исполнила его желаніе, тотчасъ же опять облегчалъ поводья и привелъ свою руку въ прежнее ея, нормальное положеніе (надъ переднею лукою, противъ середины туловища).

Здѣсь кстатѣ можно замѣтить еще одно вспомогательное движеніе рукою, употребляемое при галопѣ:

Если всадникъ хочетъ поднять свою лошадь въ галопъ, съ правой ноги, то онъ, вращательнымъ, движеніемъ своей руки, долженъ направить поводья къ лѣвой задней ногѣ, отводя для этого даже локоть нѣсколько назадъ. Тогда лошадь почувствуетъ что оба повода натянуты, но такъ какъ правый дѣйствуетъ нѣсколько сильнѣе лѣваго, то она, при поднятіи въ галопъ, непременно поставитъ свою голову правильно; у неловкихъ же ѣздоковъ, лошадь, большею частію, или кривитъ или слишкомъ вытягиваетъ голову, и потому всякій знатокъ дѣлаетъ весьма невыгодное заключеніе о ихъ методѣ дрессированія лошадей.

Для подниманія лошади въ галопъ съ лѣвой ноги, рука всадника должна выдерживать оба повода, по направленію правой задней ноги, т. е. податься нѣсколько въ правую сторону; тогда всадникъ почувствуетъ подъ большимъ пальцемъ сильнѣйшее дѣйствіе лѣваго повода и увидитъ тѣ же самыя выгоды, о которыхъ мы сейчасъ говорили при галопѣ на право.

Здѣсь я еще разъ повторяю, чтобы кисть руки, которою всадникъ держитъ поводья, всегда была тщательно сомкнута (сжата въ кулакъ), чтобы пальцы непременно плоско прилежали къ ладони (т. е. были бы согнуты только въ среднихъ суставахъ), чтобы, кромѣ того, кисть руки всегда имѣла вертикальное положеніе и всякое вращеніе ея, имѣющее цѣлю поворотить лошадь, происходило въ самомъ центрѣ ея положенія. Малѣйшее подергиваніе, самый легкій порывъ въ которую нибудь сторону, можетъ испортить все дѣло.

Въ иностранныхъ арміяхъ, особливо въ австрійской (гдѣ, въ мою бытность, большая часть кавалерійскихъ полковъ отличались хорошими ѣздоками и искуснымъ дрессированіемъ), прежде, каждому кавалеристу, ѣздившему на мундштукѣ, позволялось послѣ всякой перемены команды (происходило-ли это на шагу, на рыси или на галопѣ — все равно) брать въ помощь правую руку, для немедленнаго выправленія повода, хотя бы даже всадникъ ѣхалъ съ обнаженною саблею; т. е. каждый кавалеристъ, по выполненіи имъ команды, всегда могъ тотчасъ же нѣсколько сократить внутренній поводъ, чтобы тѣмъ самымъ держать голову лошади всегда въ прямомъ положеніи, потому что при ѣздѣ на мундштукѣ, голова лошади обыкновенно очень легко поворачивается въ наружную сторону и оттого вся лошадь, при поворотѣ во внутреннюю сторону, является искривленною и неподготовленною.

Для того, чтобы такое выправленіе повода не представляло затрудненій, гайка должна совершенно свободно двигаться назадъ и впередъ и всаднику вмѣняется въ обязанность совершать эту операцію спокойно, по вмѣстѣ съ тѣмъ какъ можно проворнѣе, безъ всякихъ околичностей и не смотря внизъ, однимъ словомъ такимъ образомъ, чтобы этого никто даже не замѣтилъ.

Такое выправленіе мундштучныхъ поводовъ правою рукою имѣетъ на своей сторонѣ много выгодъ, но главное преимущество его состоитъ въ томъ, что при этомъ всадникъ всегда имѣетъ подъ собою правильно поставленную и послушную лошадь. Во время моего пребыванія въ Австріи, я всегда заставлялъ вѣрныхъ моеи командѣ кавалеристовъ прибѣгать къ этому

вспомогательному средству (когда мы упражнялись для себя); только при форменныхъ ученіяхъ я недопускалъ этого и все шло какъ нельзя лучше, потому что лошади у моихъ кавалеристовъ были всегда хорошо приучены къ правильному поставу; лошадей съ невѣрнымъ поставомъ у меня никогда не было.

§ 33. Повороты на мѣстѣ, способъ гнуть на мѣстѣ, собираніе лошади и боковыя движенія.

Повороты на мѣстѣ, упражненіе плечомъ въ манежѣ, полу-траверсѣ, крупомъ въ манежѣ, полный траверсѣ, все это дѣлается на мундштукѣ точно также какъ и при уздечкѣ, (см. §§ 19 и 20); измѣняется только управленіе поводьями, согласно § 32.

Но, чтобы согнуть голову лошади на право или на лѣво, всадникъ, по данной командѣ, долженъ обѣими руками взять всѣ четыре повода такимъ образомъ, чтобы въ каждой рукѣ было по два повода, отдѣленные другъ отъ друга безымяннымъ пальцемъ, наблюдая при этомъ, чтобы трензельные повода лежали между мизинцемъ и вторымъ пальцемъ. Самое дѣйствіе производится такимъ же образомъ, какъ это изложено въ § 20), только съ нѣсколько большою осторожностію.

По командѣ: «*мирно*» голова лошади опять приводится въ прямое положеніе и повода берутся въ одну лѣвую руку.

Собираніе головы лошади производится по командѣ: «*собирай на право или на лѣво*».

Когда лошадь уже стоитъ совершенно прямо и нажатіе обѣихъ шенкелей не позволяетъ ей осадить, тогда всадникъ вишитообразно вращаетъ кисть лѣвой руки такимъ образомъ, чтобы мизинецъ прижалъ пря-

мое направлѣніе, вверхъ къ груди, попеременно натягивая и ослабляя поводья до тѣхъ поръ, пока лошадь не сдастъ, т. е. не поставитъ свою голову въ вертикальное положеніе и не начнетъ жевать мундштукъ. Чтобы какъ можно скорѣй заставить лошадь жевать мундштукъ (сдать), для этого, смотря по темпераменту животного, болѣе или менѣе горячему, прибѣгаютъ къ содѣйствию шенкелей и даже шпоръ (которые даютъ лошади непосредственно за подпругою).

Въ такомъ вертикальномъ положеніи, голова нѣсколько времени выдерживается и послѣ того, какъ лошадь уже сама отъ себя хорошо начнетъ сдавать, всадникъ, по командѣ «смирно!» даетъ ей полную свободу и отдыхъ.

§ 34. Объ управленіи лошадью при помощи мундштучныхъ и трензельныхъ поводьевъ вмѣстѣ.

Такой способъ управленія показывается только тѣмъ изъ молодыхъ всадниковъ, которыхъ мы хотимъ приготовить для выѣздки ремонтныхъ лошадей.

Для этого, мундштучные поводья вынимаются изъ петли трензельныхъ и отдѣляются одинъ отъ другаго, безымяннымъ пальцемъ лѣвой руки; что же касается до трензельныхъ поводьевъ, то лѣвый кладется подъ тотъ же палецъ въ лѣвую руку, а правый плотно забирается во всю правую ладонь.

Положеніе кнстей рукъ при этомъ должно быть слѣдующее: лѣвая приходится противъ самой середины туловища, а правая подлѣ первой, на одинакой съ нею высотѣ.

Если, при такомъ размѣщеніи поводьевъ и рукъ, потребуется исключительное дѣйствіе трензеля, то должно примѣняться къ правиламъ, изложеннымъ для управленія лошадью съ помощію уздечныхъ поводьевъ, и тогда эти послѣдніе натягиваются, а мундштучные опускаются. Если же, напротивъ того, надобно дѣйствовать преимущественно мундштукомъ, то трензельные поводья ослабляются, а мундштучные натягиваются, и тогда уже слѣдуютъ правиламъ предписаннымъ для мундштука.

Такой способъ управленія лошадью, будучи примѣняемъ къ дѣлу совершенно правильно, представляетъ большія выгоды, а именно:

1) Благодаря ему, молодая лошадь, незамѣтно и безъ всякихъ мученій, свыкается съ непріятнымъ и въ высшей степени чувствительнымъ для нея давленіемъ мундштука и мало по малу приучается къ дѣйствию послѣдняго.

2) Лошадь, которая невѣрно гнется на одну какую нибудь сторону, въ короткое время исправится отъ этого недостатка.

3) Этотъ же способъ даетъ возможность, въ короткое время, выѣздить даже такихъ лошадей, которые не такъ уже молоды и притомъ еще, можетъ быть, испорчены плохими ѣздоками.

Наконецъ, исправляетъ и освѣжаетъ лошадей крѣпкоуздыхъ, т. е. такихъ у которыхъ чувствительность рта совершенно притупилась.

§ 35. О карьерѣ.

Карьеръ есть ничто иное какъ самый скорый галопъ, какой только можетъ быть, при напряженіи всѣхъ силъ лошади.

Для такого быстрого движенія, должно, по возможности, выбирать открытое, ровное, по отнюдь не скользкое мѣсто.

Молодой ѣздокъ сначала поднимаетъ свою лошадь въ галопъ и спокойно скачетъ, по прямому направленію, къ указанной цѣли.

За тѣмъ, обучающій подаетъ команду: „*маршъ, маршъ!*“ по которой лошадь должна перейти въ карьеръ, т. е. пуститься бѣжать во весь опоръ.

Такъ какъ это движеніе слишкомъ утомительно, не только для ѣздока, но и въ особенности для лошади, то оно должно быть допускаемо только изрѣдка; вообще, при упражненіяхъ въ этомъ аллюрѣ, надобно быть очень осторожнымъ и осмотрительнымъ.

Пособія для этого суть слѣдующія:

Ѣздокъ всѣмъ корпусомъ подается впередъ (это дѣлается для того, чтобы облегчить крупъ лошади и дать этой послѣдней возможность одинаково свободно дѣйствовать задними ногами), даетъ свободу поводьямъ, отводя для этого кисть лѣвой руки къ самой шеѣ лошади, и въ то же самое время, смотря по болѣе или менѣе горячему темпераменту животнаго, или только прижимаетъ обѣ шпоры, или ударяетъ его ими.

Изъ сказаннаго нами однакожь отнюдь не слѣдуетъ заключать, что всадникъ совсѣмъ долженъ спускать поводья; напротивъ того, онъ всегда и при всякомъ движеніи долженъ быть полнымъ властелиномъ своей лошади; а если онъ на карьерѣ отводитъ свою руку къ шеѣ лошади, то это не значитъ что онъ совсѣмъ спускаетъ поводья, а напротивъ того, поддерживаетъ ее, соразмѣрно этому быстрому движенію, т. е. не препятствуетъ ей движенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ

ей чувствовать, что она не совсѣмъ свободна въ своихъ дѣйствіяхъ. Безъ такого отвода руки, всаднику не возможно бы было оставаться властелиномъ лошади, такъ какъ она на карьерѣ вытягиваетъ голову и шею слишкомъ впередъ.

Для прекращенія этого движенія хотя и командуются: «стой!» однакожь внезапная остановка лошади на полномъ карьерѣ, противна всѣмъ законамъ природы, не говоря уже о томъ, чего при этомъ могутъ потерпѣться кости, жилы и мускулы животнаго. По этому, ѣздокъ, на карьерѣ, никогда не долженъ останавливать свою лошадь вдругъ, а готовить ее къ тому какъ можно постепеннѣе, употребляя для этого слѣдующія средства: сильное напряженіе поводьевъ (но при этомъ отнюдь не дергать и не рвать), крѣпкое нажатіе обонхъ шенкелей и глубокую посадку.

Мало того, чтобы остановить лошадь при такомъ быстромъ движеніи какъ карьеръ, надобно даже хорошенько податься всѣмъ корпусомъ назадъ и выдерживать нѣсколько времени въ этомъ положеніи, наблюдая однакожь, чтобы лѣвое предплечье и соотвѣтствующій локоть при этомъ не болтались, а совершенно спокойно лежали около корпуса.

Изъ карьера можно также переходить въ галопъ, рысь и шагъ, прибѣгая для этого къ тѣмъ же самымъ вспомогательнымъ средствамъ, которыя употребляются для остановки лошади на карьерѣ, съ тою только разницею, что здѣсь ѣздокъ долженъ дѣйствовать поводьями и шенкелями на столько слабѣе, на сколько это необходимо, чтобы лошадь не останавливалась совсѣмъ, а приняла бы только требуемый темпъ.

На карьерѣ, лошадь обыкновенно пробѣгаетъ около 600 шаговъ въ минуту.

§ 36. О скачкѣ черезъ барьеры и рвы.

Такъ какъ солдату часто приходится преодолевать высокія и широкія преграды и для этого заставляютъ свою лошадь дѣлать необыкновенные прыжки, какъ вверхъ, такъ и далеко впередъ, то весьма необходимо знакомить молодаго ѣздока и съ подобными упражненіями, иначе онъ въ послѣдствіи, при всякой могущей ему встрѣтиться преградѣ, станетъ въ тупикъ и не будетъ знать что дѣлать.

Но при такихъ упражненіяхъ, какъ отъ ѣздока, такъ и отъ лошади требуется два главныхъ условія: совершенное спокойствіе и твердая увѣренность въ самомъ себѣ.

Кромѣ того, какъ обучающій такъ и ученикъ его должны, при этомъ, вооружиться наибольшимъ хладнокровіемъ и терпѣніемъ и отнюдь не прибѣгать къ грубымъ побудительнымъ мѣрамъ, потому что, въ противномъ случаѣ, молодой ѣздокъ начнетъ бояться этихъ упражненій, а лошадь получитъ явное отвращеніе къ нимъ, или всякій разъ до того заторопится, что не въ состояніи будетъ сдѣлать надежнаго прыжка, и только сама выйдетъ изъ подъ власти своего сѣдока.

Для постепеннаго приученія ѣздоковъ и лошадей къ перескакиванію черезъ барьеръ, шесть (или перекладину) кладутъ сначала на землю и заставляютъ ѣздока нѣсколько разъ переѣхать черезъ него, наблюдая за тѣмъ, чтобы лошадь при этомъ шла какъ можно смѣлѣе (всадникъ долженъ поощрять ее ласкою); потомъ, тотъ же шесть приподнимаютъ на одинъ или на два фута и когда обучающій увидитъ что ѣздокъ съ лошадью довольно ловко и смѣло перескакиваетъ черезъ противопоставленную имъ преграду, то онъ при-

казываетъ поднять шесть еще выше. Такимъ образомъ, мало по малу, доходятъ до такой точки, выше которой лошадь не можетъ скакать: этимъ упражненіе и оканчивается.

Въ кавалеріи часто случается, что лошади въ первый разъ очень спокойно и смѣло преодолеваютъ противопоставленное имъ препятствіе, а при второмъ и третьемъ разѣ начинаютъ обнаруживать безпокойство; мало того, при слѣдующихъ за тѣмъ упражненіяхъ, подойдя къ самому барьеру, начинаютъ ртачиться, оборачиваются назадъ, а на третій или на четвертый день, при видѣ барьера, даже содрогаются и оказываютъ такое упорное сопротивленіе, что ни ласки, ни строгости, ничто не можетъ понудить ихъ къ совершенію прыжка.

Какъ не трудно отыскать причину такой удивительной, повидимому, переменъ въ лошадяхъ, такъ не трудно и устранить ее и довести всякую лошадь, если только она не изувѣчена, опять до того, что она охотно и удовлетворительно будетъ исполнять требуемые отъ нея прыжки.

Всему причинною самъ ѣздокъ, который во время самага прыжка, частію изъ боязни, частію по своей неловкости, прицѣпляется къ туловищу лошади и поводьями и шпорами, а по совершеніи скачка (т. е. въ тотъ самый моментъ, когда лошадь, опускаясь на землю, даетъ своему сѣдоку послѣдній естественный толчекъ), всею своею тяжестію безжалостно налегаетъ на поводья и тѣмъ производитъ на ротъ лошади весьма непріятное впечатлѣніе. Можно ли послѣ этого удивляться, или находить неестественнымъ то, что лошадь, это умное животное (которое не только многому

научается, но и сама все замѣчаетъ, даже самыя бездѣлицы), прибѣгаетъ ко всѣмъ даннымъ ей для обороны средствамъ, чтобы только избавиться отъ такой мучительной награды за совершенный ею, красивый, ловкій прыжокъ.

И такъ, при скачкѣ чрезъ барьеръ, самое первое и непремѣнное правило должно состоять въ томъ, чтобы молодые, неопытные еще ѣздоки, ѣздили не иначе какъ съ уздечкой, т. е. держа въ обѣихъ рукахъ (или въ одной рукѣ) одни трензельные поводья; къ мундштуку же позволять имъ переходить только тогда, когда они приучатся сохранять, во время прыжка, спокойную и крѣпкую посадку.

И если случится что лошадь, которая уже нѣсколько разъ хорошо и охотно скакала черезъ препятствіе, вдругъ обнаружить безпокойство и нерѣшительность (доказательство, что всадникъ слишкомъ затянулъ ей ротъ), то немедленно надобно спустить мундштучные поводья, взять въ руку трензельные и не прежде опять замѣнить ихъ первыми, пока не возстановится спокойствіе и увѣренность лошади.

Все сказанное нами должно быть соблюдаемо съ величайшею строгостію, съ педантическою точностію и тогда навѣрное можно надѣяться, что въ цѣломъ эскадронѣ не найдется ни одной лошади, которая бы не скакала черезъ барьеръ спокойно, увѣренно и охотно.

При первыхъ упражненіяхъ въ такой скачкѣ, обучающій непремѣнно долженъ воздерживаться отъ желанія, въ одинъ разъ, растолковать своему ученику всѣ правила и приемы сюда относящіеся, потому что это только собьетъ молодаго ѣздока съ толку, а пользы отъ того никакой не будетъ. На первыхъ порахъ

весьма достаточно, если онъ обратитъ вниманіе своего ученика на слѣдующія три главныя условія: *спокойствіе, рѣшительность и крѣпкую посадку*; что же касается до всего остального, то оно мало по малу пріобрѣтется само собою, въ слѣдствіе частаго упражненія, тѣмъ болѣе, что самая лучшая помощь, какую только можно при этомъ оказать своей лошади, состоитъ въ томъ, чтобы не мѣшать ей, а предоставлять ее болѣе собственному произволу.

Остальныя правила для скачки черезъ барьеръ состоятъ въ слѣдующемъ: ѣздокъ сперва ѣдетъ шагомъ и укорачиваетъ поводья нѣсколько больше обыкновеннаго, отводя для этого руку или руки нѣсколько дальше отъ себя, но въ то же самое время выравниваетъ оба повода, чтобы удержать лошадь на прямой линіи; потомъ крѣпко сжимаетъ оба шенкеля (начиная отъ головки до лодыжки) отводить стремяна нѣсколько болѣе назадъ и въ остальномъ наблюдаетъ общія правила посадки.

Подѣвжая къ барьеру, ѣздокъ даетъ лошади нѣсколько свободы (опуская для этого поводья) и смотря по ея темпераменту, болѣе или менѣе горячему, попускаетъ ее впередъ, или только сильнымъ нажатіемъ обоихъ шенкелей, или же прикосновеніемъ шпоръ *);

*) При упражненіяхъ, дѣлаемыхъ домашнимъ образомъ, обучающій долженъ провожать своего ученика до самаго барьера и содѣйствовать ему въ побужденіи лошади къ прыжку, или ударомъ бича по землѣ, или ободрительнымъ возгласомъ: *юпъ!* самую же лошадь можно ударить бичемъ только въ самомъ крайнемъ случаѣ.

при этомъ ѣздокъ подаетъ корпусъ впередъ, поднявшись нѣсколько съ сѣдла.

Когда же лошадь поднялась отъ земли, ѣздокъ снова опускается въ сѣдло, подаетъ корпусъ нѣсколько назадъ и выдерживаетъ въ этомъ положеніи, для того чтобы, вслѣдствіе быстрого движенія лошади, не перелетѣть черезъ голову этой послѣдней.

По совершеніи прыжка, ѣздокъ продолжаетъ ѣхать шагомъ.

Если лошадь заставляютъ дѣлать прыжокъ на рыси или на галопѣ *), то отнюдь не слѣдуетъ торопить ее, напротивъ того, должно всячески стараться, чтобы она, какъ до прыжка, такъ и послѣ него, постоянно выдерживала одинакій темпъ.

При скачкѣ черезъ ровъ, всадникъ имѣя въ виду то, что лошадь для этого дѣлаетъ прыжокъ не вверхъ, а далеко впередъ, отнюдь не долженъ подавать корпусъ назадъ, а по возможности легко и непринужденно слѣдовать имъ движенію лошади, принаравливаясь ко всѣмъ измѣненіямъ положенія ея туловища, съ такимъ искусствомъ, чтобы казалось, какъ будто онъ самъ дѣлаетъ прыжокъ.

§ 37. О плаваніи съ лошадыю.

Чтобы молодой всадникъ не затруднялся, если ему когда нибудь придется переправляться или переплывать

*) Галопъ есть самый лучший аллюръ для скачка черезъ препятствія, потому что здѣсь лошадь, собственно говоря для совершенія прыжка, не требуетъ никакого особеннаго побужденія, такъ какъ галопъ самъ по себѣ состоитъ изъ непрерывнаго ряда прыжковъ.

съ лошадыю черезъ рѣку: для этого ему достаточно знать слѣдующія правила: сперва (если на это еще есть время) отстегнуть у лошади переносье, потомъ дать ей совершенную свободу мундштучныхъ поводьевъ и, взявъ въ руки трензельные, направить ее не прямо поперекъ рѣки, а непременно по діагонали теченія.

Во время самаго плаванія ѣздокъ долженъ крѣпко держаться за гриву лошади обѣими руками и по возможности стараться не налегать на животное всею своею тяжестью, а предоставлять себя также упругости воды, но при этомъ не смотрѣть постоянно внизъ, а обращать взоры болѣе къ верху, потому что иначе легко можетъ сдѣлаться головокруженіе.

Если бы случилось, что вода снесетъ всадника съ сѣдла, то онъ можетъ держаться за гриву лошади. Когда же онъ лишился и этой возможности, то для спасенія своего ему остается еще хвостъ, за который онъ долженъ ухватиться какъ можно крѣпче, представляя себя такимъ образомъ инстинктивному движенію своей лошади.

§ 38. О различныхъ приемахъ на лошади. Правила какъ владѣть оружіемъ, сидя верхомъ.

При этомъ вполне достаточно руководствоваться тѣми правилами и наставленіями, которыя уже существуетъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ россійской арміи.

Здѣсь однако считаю не совсѣмъ лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно командованія.

§ 39. Всякое движеніе, влекущее за собою измѣненіе предписаннаго положенія, производится не иначе какъ по командѣ.

На всякая команда состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ или слоговъ, слѣдовательно выполненіе требуемаго ея движенія совпадаетъ всегда съ тѣмъ слогомъ (или словомъ), который въ командѣ произносится *быстро* и съ *особливымъ удареніемъ*, между тѣмъ какъ прочіе слоги (или слова) должны быть выговариваемы протяжно и съ одинакою интонаціею.

Вѣрная интонація слоговъ или словъ, изъ которыхъ команда составлена, должна быть всегда строго соблюдасма; точно также и обозначенныя при этомъ паузы должны быть надлежащимъ образомъ выдерживаемы для того, чтобы тѣ, къ которымъ команда относится, имѣли время сообразиться съ ея требованіемъ и приготовиться къ выполненію послѣдняго.

Въ особенноти надобно стараться избѣгать длинныхъ объясненій и толкованій во время такихъ паузъ, потому что они только отвлекаютъ вниманіе солдата отъ требованія команды и отучаютъ его отъ главнаго, т. е., всегда быстро исполнять всякую команду своего начальника.

Въ словахъ, изъ которыхъ команда составляется, не могутъ быть допущены никакія измѣненія.

Ихъ тонъ, удареніе и выразительность, по всѣмъ полкамъ, должны быть совершенно одинаковы.

Относительно возвышенія и пониженія голоса при командованіи, надобно соображаться не только съ численностію и размѣщеніемъ отрядовъ, которыми командуютъ, но и въ особенности съ скоростію требуемаго движенія, съ возникающимъ отъ него шумомъ и т. д.

Хорошо и правильно командовать вовсе не такъ легко, какъ многіе полагаютъ.

Отчего напримѣръ происходитъ, что у одного офицера, даже посредственно обученный отрядъ хорошо выполняетъ всѣ возможныя движенія, а у другаго и отличѣйшимъ образомъ подготовленный отрядъ, только изрядно, или даже дурно маневрируетъ? Отъ того, что первый командуетъ хорошо и правильно, а второй — дурно и неправильно.

Всего больше надобно избѣгать такъ называемаго монотоннаго, вялаго командованія, потому что вялость начальника очень легко сообщается его солдатамъ, и тогда всѣ движенія ихъ будутъ, можетъ быть и правильны, но сонливы и безжизненны.

У хорошаго офицера всякая команда полна жизни и энергіи; отъ того каждое произнесенное имъ слово дѣйствуетъ на его солдатъ подобно электричеству. И повѣрьте мнѣ, только такое командованіе даетъ возможность правильно руководить отряды, какъ на плацъ-парадѣ, такъ и на полѣ сраженія, потому что оно весьма много содѣйствуетъ быстрому, вѣрному и точному совершенію эволюцій или движеній.

По этому мы совѣтуемъ обратить вниманіе на все сказанное нами о командованіи, и по возможности стараться слѣдовать изложеннымъ правиламъ.

§ 40. ОБЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ ВЪ ПОЛУ-МАНЕЖѢ ИЛИ ЧЕТВЕРОУГОЛЬНИКѢ.

Упражненія въ лѣтнемъ манежѣ суть ничто иное какъ повтореніе, съ нѣсколькими ѣздами, всего того, что было пройдено съ каждымъ ученикомъ отдѣльно.

Здѣсь всѣ пройденные уроки повторяются въ такой

же постепенной послѣдовательности, въ какой они проходились вновь; но и тутъ опять строго надобно соблюдать правило, которымъ предписывается: до тѣхъ поръ не переходить отъ одного упражненія къ другому, пока предыдущее не будетъ совершенно правильно выполнено.

Краткое, но основательное, ясное и живое преподаваніе и здѣсь также рѣшительно должно быть предпочтасмо продолжительному, безтолковому и вялому.

Степень ловкости и сноровки, пріобрѣтенная каждымъ отдѣльнымъ ученикомъ, опредѣляетъ, сколько человѣкъ можетъ быть допущено къ упражненіямъ въ полуманежѣ, въ одно и то же время и подъ при-смотромъ одного и того же лица, безъ опасенія что большая часть ошибокъ будетъ ускользать отъ вниманія обучающаго, или что одинъ ученикъ будетъ задерживать другаго.

Слабыхъ учениковъ надобно допускать къ упражненіямъ въ полу-манежѣ никакъ не больше какъ по четыре человѣка.

Во время упражненій своихъ учениковъ, обучающій долженъ быть непремѣнно пѣшій (и безъ бича, если только онъ не преподаетъ правила о выѣздкѣ ремонтныхъ лошадей) и здѣсь еще разъ повторяю, что правильная интонація и своевременное произнесеніе словъ команды весьма много будутъ способствовать успѣшному и вѣрному исполненію всѣхъ требуемыхъ движеній, между тѣмъ какъ исправильное командованіе только будетъ сбивать упражняющихся съ толку.

Командовать обучающій долженъ довольно громко и обратившись лицомъ къ своей командѣ; между первымъ и окончательнымъ словомъ команды, выдерживать

всегда столько, сколько необходимо для соображенія и приготовленія себя къ требуемому движенію.

Когда обучающій намѣревается командовать какой-нибудь поворотъ или переѣму направленія, онъ прежде долженъ оклицуть взоромъ всю свою команду и обратить особенное вниманіе на то, правильно-ли передовой ѣздокъ выдерживаетъ темпъ и на своемъ-ли онъ мѣстѣ.

При боковыхъ движеніяхъ, обучающій долженъ стоять такъ, чтобы взоры его были обращены по направленію требуемаго движенія и противъ головъ лошадей, потому что при такомъ только условіи ему можно хорошо видѣть, правильно-ли ѣздокъ держитъ обѣ руки, оба шенкеля и вообще вѣрно судить о положеніи каждого всадника и каждой лошади.

Обучающій долженъ быть проворенъ, но не суетливъ, до такой степени, чтобъ быть помѣхою своимъ ученикамъ.

Ловкій офицеръ, пѣшій подъ своею командою нѣсколько человѣкъ, во время краткаго упражненія, успѣетъ осмотрѣть каждого отдѣльнаго ученика со всѣхъ сторонъ, и спереди и сзади, и съ внутренней и съ наружной стороны, такъ что рѣдкій промахъ или неправильность ускользнетъ отъ его зоркаго глаза.

Что касается до замѣчаній относительно посадки, управленія лошадыю, темпа и т. д., то они непремѣнно должны быть всегда кратки и по возможности замѣняемы одними намѣками.

Имя намѣреніе поправить какого-нибудь ѣздока, обучающій долженъ прежде произнести его имя, а потомъ уже дѣлать ему замѣчаніе или намекъ. Сила голоса должна соразмѣряться съ величиною отдѣленія,

со скоростію требуемаго аллюра, съ направленіемъ вѣтра и т. д.

Если же встрѣтится надобность въ подробномъ истолкованіи какого либо правила, или въ продолжительныхъ замѣчаніяхъ, то лучше всего остановить все отдѣленіе, потому что тогда станетъ напрягаться вниманіе не только того, къ кому дѣлаемое замѣчаніе относится, но и всѣхъ прочихъ.

При всякомъ движеніи цѣлаго отдѣленія, непрѣмнымъ условіемъ должно быть согласіе и одновременность исполненія, а потому, какъ обучающій, такъ и ученики обязаны обратить на это особенное вниманіе.

Молодые ѣздоки ведутъ своихъ лошадей въ манежъ точно такимъ же образомъ, какъ это объяснено выше сего. Лошадей обыкновенно ставятъ по срединѣ манежа, головами къ длинному барьеру. Лошадь фланговаго ѣздока должна быть поставлена совершенно параллельно короткому барьеру и притомъ на такомъ разстояніи отъ послѣдняго, чтобы ѣздокъ свободно могъ поворотить ее на право, или же, тронувшись съ мѣста и подойдя къ длинной стѣнѣ, въѣхать въ первый уголъ.

Прочіе ѣздоки ставятъ своихъ лошадей параллельно лошади фланговаго, наблюдая при этомъ, чтобы онѣ становились ровно на всѣ четыре ноги.

Обучающій прежде всего становится противъ середины своего отдѣленія и осматриваетъ, всѣ-ли лошади стоятъ ровно и всѣ-ли всадники приняли правильное положеніе; потомъ подходитъ къ правому фланговому и по немъ равняетъ всю шеренгу, внушая однако уже теперь ученикамъ своимъ, чтобы они рав-

нялись сами собою, безъ частыхъ намековъ и замѣчаній учителя.

При упражненіяхъ цѣлымъ отдѣленіемъ, правильность и вообще успѣшное выполненіе всякаго движенія весьма много зависитъ отъ фланговаго ѣздока, а потому на это мѣсто всегда должно выбирать такого всадника, который бы отличался хорошою посадкою, правильнымъ управленіемъ лошадью, вѣрнымъ слухомъ и осязаніемъ и вообще отчетливою ѣздою всевозможными аллюрами и который бы, сверхъ всѣхъ этихъ качествъ, имѣлъ также столько сноровки, смѣтливости и находчивости, чтобы онъ при какомъ нибудь необыкновенномъ случаѣ не потерялся.

Лошадь фланговаго ѣздока должна имѣть, во всякомъ аллюрѣ, живой, хорошій и равный темпъ, а кромѣ того быть непугливою.

Что касается наконецъ до всадника и лошади, находящихся на лѣвомъ флангѣ, то они должны имѣть почти тѣ же самыя качества, какія требуются отъ праваго фланговаго и его лошади, потому что во всѣхъ движеніяхъ, совершаемыхъ по командѣ: „на лѣво“ или „на лѣво кругомъ“, вся шеренга руководится лѣвымъ фланговымъ.

Относительно вѣзанія на лошадь здѣсь соблюдаются тѣ же самыя правила, какія изложены выше.

При упражненіяхъ въ полу манежѣ, молодые всадники ѣздятъ частію на уздечкѣ т. е. держа поводья обѣими руками (потому что этимъ способомъ они легче и скорѣе приучаются согласно дѣйствовать и исполнять команду), частію на мунштукѣ, при вложенной или обнаженной саблѣ, смотря по тому, какъ заблагоразсудитъ обучающій.

Для выступленія на линію манежа (т. е. на периферію четырехугольника) обучающій подаетъ команду: *«справа или слѣва по одному на (столько)? лошадей дистанціи, шагомъ марш!»*; справа (или слѣва) по одному шагомъ впередъ, на столько то дистанціи» по которой ѣздоки направляютъ головы своихъ лошадей къ обозначенному флангу.

Со словомъ *«марш»* правый фланговой ѣздокъ выѣзжаетъ изъ фронта впередъ и, не доходя трехъ шаговъ до барьера, поворачиваетъ свою лошадь на право.

Прочіе всадники, если только ихъ раздѣляетъ опредѣленная командою дистанція, выѣзжаютъ вмѣстѣ или въ одно время съ фланговымъ и поступаютъ точно также. Но если по командѣ требуется напр. три шага дистанціи, то второй съ фланга даетъ фланговому отъѣхать, а самъ остается на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока крупъ лошади фланговаго не представится ему на одинаковой высотѣ съ головою собственной его лошади, или другими словами, пока второй съ края всадникъ не завидитъ крупъ лошади фланговаго. Тоже самое дѣлаетъ каждый изъ остальныхъ всадниковъ, въ отношеніи къ своему товарищу съ правой стороны.

При требованіи шести шаговъ дистанціи, каждый изъ ѣздоковъ выжидаетъ, пока товарищъ его съ правой стороны отъѣдетъ на три шага, а при требованіи десяти — на шесть шаговъ.

Дистанція, обозначенная въ командѣ, каждымъ отдѣльнымъ всадникомъ въ отдѣленіи съ точностію должна быть выдерживаема (до тѣхъ поръ, пока не послѣдеутъ измѣненіе команды), не только при всѣхъ различныхъ степеняхъ движенія, но и при всевозможныхъ

поворотахъ и переменѣхъ направленія, потому что только этимъ ѣздокъ можетъ доказать, что онъ хорошо владѣетъ своею лошадью.

Сначала для всѣхъ, а въ послѣдствіи только для ускоренныхъ движеній (преимущественно для малаго и большаго галопа), должно назначать дистанціи большаго размѣра; но по мѣрѣ того, какъ ловкость ѣздоковъ будетъ возрастать, онѣ могутъ быть постепенно убавляемы, такъ что со временемъ даже можно будетъ допускать всадниковъ ѣздить только на одинъ шагъ дистанціи (считая отъ крупа передней до головы задней лошади).

При ѣздѣ въ полуманежѣ, для уменьшенія и увеличенія размѣра дистанціи, обучающій подаетъ команды: *«по первому № 1 сомкнись, марш! на столько лошадей дистанціи, разомкнись, марш!»* Въ первомъ случаѣ передовой (фланговый) продолжаетъ ѣхать прежнимъ темпомъ, а каждый изъ слѣдующихъ за нимъ сдерживаетъ свою лошадь до тѣхъ поръ, пока ѣдущій передъ нимъ товарищъ не удалится отъ него на такое разстояніе, которое требуется по командѣ, послѣ чего вся шеренга принимаетъ темпъ фланговаго ѣздока.

Во второмъ случаѣ, передовой также продолжаетъ ѣхать, не измѣняя своего темпа, но всѣ остальные принимаютъ нѣсколько ускоренный темпъ, и выдерживаютъ его до тѣхъ поръ, пока не выполнится требованіе команды, т. е., пока разстояніе между каждыми двумя всадниками не уменьшится на столько, на сколько это требуется командою.

Въ полуманежѣ всѣ переходы съ одного аллюра на другой, равно и всѣ движенія съ мѣста соверша-

ются не иначе какъ по данной обучающимъ командѣ и всѣмъ ѣздоками въ одно время, или лучше сказать въ одинъ и тотъ же моментъ.

При этомъ надобно замѣтить, что во всякой командѣ, имѣющей цѣлю движеніе съ мѣста, или переходъ съ малаго аллюра на большой, или ускоренный, движеніе начинается со словомъ маршъ, между тѣмъ какъ въ командѣ, имѣющей цѣлю переходъ изъ ускореннаго темпа въ умѣренный, оно должно быть выпущено, для того чтобы ѣздоки не вдругъ сдерживали своихъ лошадей, а подготовляли бы ихъ къ требуемому темпу какъ можно постепеннѣе.

Что касается до того, сколько поворотовъ можно дѣлать на всякомъ аллюрѣ, какъ часто должно останавливать или перемѣнять направленіе, наконецъ когда можно переходить къ малымъ вольтамъ, короткимъ поворотамъ и т. д., то все это зависитъ отъ усмотрѣнія обучающаго и отъ большей или меньшей ловкости его учениковъ.

Однако и сбереженіе силъ лошади при этомъ отношеніи не должно быть упускаемо изъ виду; напротивъ того, всякій обучающій долженъ обращать на это особенное вниманіе и на галопѣ, напр. никогда не заставлять своихъ учениковъ дѣлать болѣе двухъ полныхъ круговъ въ одинъ пріемъ, а при упражненіи въ малыхъ вольтахъ, строго наблюдать за тѣмъ, чтобы описываемые круги не были слишкомъ малы.

Относительно различныхъ маневренныхъ упражненій, которые совершаются въ полуманежѣ, въ одно время нѣсколькими всадниками, съ цѣлю приучить молодыхъ ѣздоковъ соразмѣрять свои движенія съ движеніями своихъ товарищей, выдерживать одинакій съ ними

темпъ, и хранивъ между собою предписываемую командою дистанцію и т. д., надобно замѣтить слѣдующее: по командѣ „*перемѣни направленіе!*“ правый (или лѣвый) фланговый, по серединѣ длиннаго барьера, поворачиваетъ свою лошадь, ѣдетъ поперегъ манежа и у противоположнаго барьера поворачиваетъ лошадь въ ту же сторону, въ которую онъ прежде ѣхалъ.

Всѣ прочіе всадники слѣдуютъ за первымъ, по той же самой линіи (Табл. I. рис. 8, а — а).

По командѣ: „*изъ середины!*“ правый фланговый (а за нимъ и всѣ другіе ѣздоки) заворачиваетъ по срединѣ короткаго барьера на право, ѣдетъ вдоль манежа къ противоположному барьеру, и здѣсь поворачиваетъ свою лошадь опять на право, вдоль барьера. (Табл. I. рис. 8. вв).

По командѣ: „*на право (на лѣво!)*“ (которая обыкновенно произносится въ то время, когда правому (или лѣвому) фланговому остается еще 9 или 10 шаговъ до короткаго барьера), всѣ ѣздоки, въ одно время, поворачиваютъ своихъ лошадей на право (или на лѣво), ѣдутъ шеренгою прямо поперегъ манежа, направляя при этомъ глаза свои или совершенно прямо, или нѣсколько въ ту сторону, въ которую они должны будутъ повернуть, и не доѣзжая трехъ шаговъ до противоположнаго барьера, поворачиваютъ (опять всѣ вмѣстѣ) своихъ лошадей на право (или на лѣво), вдоль стѣны. При этомъ, тотъ фланговый, который прежде былъ передовымъ, дѣлается послѣднимъ, т. е. заднимъ и на оборотъ. (Табл. I. рис. 8. сс).

Къ большому вольту команда подается всегда въ то время, когда правый (или лѣвый) фланговой уже

довольно близко подѣхалъ къ углу. По этой командѣ каждый по очереди ѣдетъ по круговой линіи, описанной фланговымъ. (Табл. I. рис. 8. ad).

Во время этого упражненія, обучающій обязанъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы задніе ѣздоки его отдѣленія отнюдь не отступали отъ круговой линіи, описанной фланговымъ, а объѣзжали бы ее также правильно (кругло) и притомъ на больше и не меньше, потому что въ противномъ случаѣ они потеряютъ и темпъ и дистанцію — самая важная ошибка, въ какую молодые ѣздоки могутъ впасть при дѣланіи большого вольта. &

Команду къ малому вольту всегда должно подавать въ то время, когда уже вся шеренга находится у длинной стѣны. Малый вольтъ дѣлается въ одно время всею шеренгою, при чемъ каждый ѣздокъ описываетъ свой собственный кругъ, независимо отъ другихъ, и потомъ, не дожидаясь дальнѣйшей команды, ѣдетъ опять прямо, вдоль барьера.

Въ началѣ описываемаго вольта, всѣ всадники въ отдѣленіи должны соображаться съ правымъ фланговымъ, дойдя же до половины, глядѣть уже на лѣваго, а въ концѣ, опять на праваго фланговаго. Для этого, всадникамъ предписывается, въ продолженіи всего этого упражненія, держать глаза обращенными въ ту сторону, въ которую вольтъ описывается. (Табл. I. рис. 8. ee).

При этомъ также должно наблюдать, чтобы команда къ малому вольту подавалась никакъ не раньше пока лѣвый фланговый (т. е. задній ѣздокъ) не отѣдетъ по крайней мѣрѣ на три шага отъ угла.

По командѣ: „малый вольтъ, на право“ всѣ ѣз-

доки въ одно время сворачиваютъ отъ барьера вправо и нѣсколько впередъ, при чемъ правый фланговый долженъ сохранять величайшее спокойствіе и отнюдь не торопиться.

Дойдя до половины круга, ѣздоки ѣдутъ три или четыре шага, по кажущемуся только, прямому направленію, и тогда глядѣть уже на лѣваго фланговаго; если же это обстоятельство упустить изъ виду, то всадники на половинѣ вольта слишкомъ заторопятся, чтобы скорѣе увидѣть опять праваго фланговаго, съ движеніемъ котораго они соображались при началѣ вольта, и тогда опишутъ, не правильный кругъ, а какуюнибудь угловатую фигуру.

При концѣ какъ этого упражненія, такъ и всѣхъ другихъ поворотовъ, правый фланговый всегда долженъ на нѣсколько темповъ ускорить ходъ своей лошади, потому что этимъ легче могутъ быть исправлены погрѣшности, вкравшіяся въ отдѣленіи относительно дистанціи.

Обучающій долженъ также объяснить своимъ ученикомъ, что при этихъ упражненіяхъ особенно необходимо всегда держать голову прямо и какъ можно правильнѣе дѣйствовать поводьями и шенкелями.

Что касается до упражненія: „на право или на лѣво назадъ“, то оно точно также выполняется цѣлою шеренгою, какъ и каждымъ отдѣльнымъ всадникомъ, и тѣми же двумя способами, а именно: сперва по діагональной линіи, для чего подается команда: „на право (или на лѣво) назадъ, марш!“ (которая должна быть произносима въ то время, когда передовой ѣздокъ уже своротилъ съ короткаго барьера къ длинному, и отѣхалъ отъ угла не менѣе 9 шаговъ).

По этой командѣ правый фланговый, какъ сказано выше сворачиваетъ съ длиннаго барьера на діагональную линію, ѣдетъ по ней черезъ весь манежъ и не доходя тѣхъ же 9 шаговъ до противуположнаго угла, поворачиваетъ на лѣво и продолжаетъ ѣхать вдоль барьера, держа свою лошадь уже на лѣвую руку. Всѣ остальные ѣздоки въ отдѣленіи слѣдуютъ за фланговымъ, держа при этомъ одинакій съ нимъ темпъ и держась другъ отъ друга на предписанной дистанціи.

Для другаго способа этого упражненія подается команда: „на право (или на лѣво) назадъ, маршъ, прямо!“, которая должна быть произносима въ тотъ самый моментъ, когда передовому ѣздоку, движущемуся по длинной стѣнѣ шеренги, остается всего какихъ нибудь 9 шаговъ до угла; это дѣлается для того, чтобы ѣздокъ заключающій шеренгу имѣлъ довольно мѣста для выполненія требованія команды, у того же длиннаго барьера. (Табл. I. рис. 8.)

При этомъ обучающій долженъ объяснить своимъ ученикамъ, что каждый изъ нихъ, уже по предварительной командѣ: „на право (или на лѣво) назадъ“, (которая нарочно выговаривается протяжнѣе), долженъ нѣсколько собрать свою лошадь легкимъ нажатіемъ шенкелей, потому что тогда, по окончательной командѣ „маршъ, прямо“, (которая произносится скоро), имъ легче будетъ придержать крупъ лошади, чтобы она не отводила его въ наружную сторону въ то самое время, когда ей надобно описывать полукругъ.

Упражненіе это также выполняется всѣми ѣздоками вмѣстѣ.

Задніе ѣздоки здѣсь соображаются съ правымъ фланговымъ, поворачиваютъ своихъ лошадей въ одно съ

нимъ время, и соблюденіемъ одинаковаго съ нимъ темпа, описываютъ одинаковой величины полукруги и держатся другъ отъ друга на предписанной командою дистанціи; по окончаніи же поворота, т. е. во второй половинѣ этого упражненія, всѣ ѣздоки вглядываются уже въ лѣваго фланговаго, такъ какъ онъ, по совершеніи полуоборота всею шеренгою, дѣлается передовымъ.

На шагѣ, эта вторая половина упражненія можетъ быть оканчиваема также полутраверсомъ, т. е. боковымъ движеніемъ діагонали вправо.

Боковые движенія вообще совершаются цѣлою шеренгою точно такимъ же образомъ и по однѣмъ и тѣмъ же командамъ, какъ это подробно объяснено при обученіи каждаго ѣздока въ отдѣльности. Упражненія: „головой въ манежъ“ или „крупомъ въ манежъ“ выполняются по данной командѣ всѣми ѣздоками, въ одно время. Что же касается до *траверса* (на шагѣ), то онъ исполняется каждымъ всадникомъ по очереди, причемъ каждый начинаетъ съ того же самаго мѣста, гдѣ начиналъ передовой, также наблюдая тоже самое и при оканчиваніи движенія.

Если обучающій намѣревается скомандовать *траверсъ* съ мѣста, то онъ предварительно выстраиваетъ шеренгу по длинной стѣнѣ, или на поперечной линіи, или наконецъ выводитъ ѣздоковъ на ту же линію, на которой они находились до начатія упражненій вообще; за тѣмъ, по командѣ: „Принимай на право, маршъ!“ всѣ всадники въ одно время начинаютъ принимать въ сторону и продолжаютъ такое боковое движеніе до тѣхъ поръ, пока не скомандуютъ: „стой!“

По окончаніи упражненій въ полу-манежѣ, обучающій подаетъ команду: „стройся!“)

*) «Первый № правое или лѣвое плечо впередъ, строй фронтъ, маршъ!»

фланговой поворачиваетъ свою лошадь отъ стѣны и выѣзжаетъ на середину манежа, гдѣ и останавливается.

Каждый изъ остальныхъ ѣздоковъ продолжаетъ ѣхать вдоль барьера до тѣхъ поръ, пока не удалится отъ своего передоваго товарища (уже поворотившаго въ манежъ) на столько, чтобы, по совершеніи поворота въ манежъ, образовать съ нимъ двѣ параллельныя линіи, отстоящія одна отъ другой на три шага. Заверотивъ такимъ образомъ въ манежъ, каждый ѣздокъ равняется, глядя на своего товарища съ правой стороны и останавливаетъ свою лошадь только тогда, когда голова этой послѣдней представится ему на одной высотѣ съ колѣномъ его товарища. Послѣ того, онъ легкимъ нажатіемъ шенкелей побуждаетъ свою лошадь встать на линію фронта.

По окончаніи строя, какъ лошади такъ и всадники должны имѣть перпендикулярное положеніе къ фронтальной линіи.

Для вывода лошадей изъ лѣтняго манежа, поводья расправляются и берутся въ руки, точно также какъ это дѣлается при входѣ въ манежъ, если только по русскому воинскому уставу при этомъ не требуется еще какихъ-нибудь особенныхъ командъ, какъ напр. для снятія мундштучной цѣпочки, для прицѣпленія сабли къ крючку и т. п.

Конецъ I. Отдѣла.

II. ОТДѢЛЪ

ВЫѢЗДКА РЕМОНТНЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

ОТДѢЛЪ II-ой.

РУКОВОДСТВО КЪ ВЫѢЗДКЪ РЕМОНТНЫХЪ ЛОШАДЕЙ, РАЗДѢЛЕННОЕ НА ЕЖЕДНЕВНЫЕ УРОКИ.

§ 1, Общія замѣчанія.

Здѣсь я начну съ разсужденія: сколько нужно иногда труда и терпѣнія для образованія иного чело-вѣка, съ которымъ намъ можно однакоже объясниться словами и знаками, и при всемъ томъ, для многихъ, такъ трудно понять насъ и исполнять наши желанія, а между тѣмъ отъ лошади, неразумнаго животнаго, требуется чтобъ она, по однимъ знакамъ, легкимъ движеніямъ мундштука и прикосновенію шенкелей *), исполняли нашу волю.

На это дозволю себѣ спросить, правъ ли я или нѣтъ, если обещаю пользу отъ этого руководства только тому, кто станетъ дѣйствовать терпѣливо и снисходительно.

Въ 1842 году, полковникъ Австрійской службы, Принцъ Адольфъ Шварцбургъ-Рудольштадтскій, бывшій въ то время командиромъ 7-го легкоконнаго полка, составилъ въ штабъ-квартирѣ своей, въ Кескеметѣ, въ Венгріи, курсъ офицерской ѣзды, имѣвшій пѣлію ввести въ систему возможно простѣйшую и однообразнѣйшую, выѣздки солдатской лошади.

*) Такъ въ верховой ѣздѣ называются лядвеи.

Г. Брудерманъ, бывший тогда ротмистромъ, руководствовалъ этимъ курсомъ, и я былъ къ нему прикомандированъ.

По окончаніи курса, оказавшагося весьма успешнымъ, способъ выѣздки по оному ремонтныхъ лошадей принятъ былъ нормою для полка, а въ послѣдствіи, введенъ во всей Австрійской кавалеріи, въ которой сохранился и до нынѣ.

Въ продолженіи истекшихъ съ того времени 17 лѣтъ, я продолжалъ изучать эту часть, и видѣлъ верховую ѣзду и кавалерію почти всѣхъ Европейскихъ государствъ; въ тоже время я испытывалъ и принималъ много новаго, и записывалъ оное, напр.: „Мысли о верховой ѣздѣ, 1850 г.“ Разсужденія о верховой ѣздѣ, 1854 г.“ „Гиппологическій сборникъ русскаго кавалерійскаго офицера 1857 г.“; но когда дѣло шло о выѣздкѣ простой солдатской лошади, то все это должно было уступить простотѣ и чисто практической дѣльности Брудермановой системы, такъ что нынѣ, желая дѣйствовать честно и безъ хвастовства, не могу представить ничего инаго, кромѣ той же системы выѣздки, которая составлена и испытана въ 1842 году въ Кескеметѣ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями.

Величайшее затруднительнѣе при выѣздкѣ ремонтныхъ лошадей, заключается въ томъ, чтобы:

1) *Не требовать никогда исполненія свыше силъ* (которыя могутъ увеличиться только постепенно).

2) *Распредѣлить всю выѣздку на требованія, ежедневно усиливаемыя.*

Здѣсь, кромѣ искусства въ верховой ѣздѣ и выѣздкѣ, требуется еще основательное познаніе лошади, кото-

рое достается *прильжаніемъ*, *опытностію* и *любовію* къ сему предмету.

Уже въ предисловіи къ этому сочиненію упомянулъ я, что весьма многимъ отличнымъ кавалерійскимъ офицерамъ, даже и такимъ которые любятъ свою часть, недостаетъ случая приобрѣсть это искусство въ верховой ѣздѣ и выѣздкѣ, равно какъ и основательныя гиппологическія познанія, а между тѣмъ эти господа находятся иногда въ необходимости учить выѣзжать ремонтныхъ лошадей, и для нихъ-то, систематическое изложеніе способа выѣздки молодыхъ лошадей можетъ быть чрезвычайно полезнымъ; кромѣ того, возможно точнѣйшее указаніе ежедневно усиленныхъ требованій, до совершенной выѣздки, поставить менѣе способныхъ ѣздоковъ и учителей въ возможность выѣзжать ремонтныхъ лошадей съ хорошимъ успѣхомъ.

Ремонтныхъ лошадей, еще не смиренныхъ и не привыкшихъ къ человѣку, должно прежде приучить къ этому, и это приготовленіе къ выѣздкѣ *достаточно* извѣстно въ русской кавалеріи, такъ что кромѣ повторенія нашего лозунга „терпѣніе“, этотъ предметъ не требуетъ здѣсь подробнѣйшаго изложенія.

Я дозволю себѣ указать только на одно правило для животныхъ дикихъ, остающихся *долго* пугливыми и недовѣрчивыми къ человѣку: къ таковымъ лошадямъ приставлять какъ можно меньшее число людей (или помощниковъ), потому что многочисленность еще болѣе пугаетъ и безъ того боязливыхъ животныхъ. Подобныхъ лошадей должно поручать людямъ зрѣлыхъ лѣтъ, благоразумнымъ, опытнымъ въ дѣлѣ выѣздки, которые въ это время должны быть, такъ сказать, совершенно свободны отъ службы, заниматься весь день съ своими животными и, какъ сказано, болѣею ча-

стію *одни*, въ конюшнѣ, на дворѣ, или гдѣ либо, въ покойной мѣстности, при чемъ, только для первой наѣздки и пока подобная дикая ремонтная лошадь дозволитъ совершенно покойно на себѣ ѣздить, она должна быть постоянно сосворена съ старою лошадыю, какъ бы руководительницею ея *).

Никогда не должно отъ такой лошади требовать *ничего* болѣе, какъ того въ чемъ мы убѣждены заблаговременно, что она насъ пойметъ и непременно станетъ повиноваться нашимъ желаніямъ.

При рациональномъ дѣйствіи, дикая ремонтная лошадь не должна напр. никогда козлить; въ этомъ случаѣ всегда виновать учитель.

По истеченіи мѣсяца, каждая, почти самая дикая ремонтная лошадь, когда она, вышеописаннымъ способомъ сосворенная, ходила на проводку каждый день по 2 часа и больше, совершенно во всѣхъ отношеніяхъ приготовлена такъ, что въ состояніи принимать участіе въ дальнѣйшей выѣздкѣ.

Встрѣчающіеся часто продолжительнѣйшіе марши, вліяніе времени года, возрастъ ремонтной лошади, перемѣна корма, мытъ у молодыхъ лошадей, суть причины почему ремонтныя лошади большею частію при-

*) Это сосвариваніе, въ Венгерской кавалеріи, дѣлается слѣдующимъ образомъ: берутъ старую, выѣзженную, спокойную, сильную лошадь съ ѣздокомъ, и къ этой лошади привязываютъ, на длинномъ крѣпкомъ поводѣ недоуздка, съ правой стороны, дикую лошадь, наблюдая, чтобы поводъ этотъ былъ надѣтъ первой лошади на шею, петлею и чтобы одна лошадь шла отъ другой на разстояніи отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина; петля эта должна быть связана такъ, чтобы лошадь не могла затянуть ее.

водятся къ своимъ отдѣленіямъ не въ такомъ состояніи, чтобы можно тотчасъ начать съ ними работу.

Главнѣйшимъ условіемъ остается слѣдственно то, чтобы онѣ *вошли въ силу*.

Замѣненіемъ мягкаго корма твердымъ, образуется постепенно большая твердость тѣла, и если только необходимое ежедневное движеніе лошадей *соразмѣрится* умноженію ихъ силъ, то укрѣпляются мускулы, лошадь дѣлается способною къ работѣ и перенесенію усталости.

Первая наша задача, при выѣздкѣ ремонтной лошади, должна слѣдовательно имѣть двоякую цѣль:

Довести лошадь до возможной степени силы, соединяя это однакоже, съ самаго начала, съ выѣздкою.

Но при этой выѣздкѣ отнюдь не препятствовать умноженію силъ; лошадь *дѣлается сильною, только чрезъ правильное упражненіе*.

Здѣсь должно сдѣлать различіе между лошадыю въ хорошемъ состояніи и лошадыю въ хорошемъ состояніи и *въ силѣ*.

Во время 20-ти лѣтней практики моей въ Императорской Австрійской службѣ, гдѣ я имѣлъ случай видѣть выѣздку болѣе нежели 1000 ремонтныхъ лошадей, и самъ выѣздилъ такое-же количество, я убѣдился въ томъ, что каждая такая лошадь, которой исполнилось четыре года, и здоровая (хотя и въ дурномъ состояніи), можетъ выносить сѣдока по предписаннымъ здѣсь урокамъ, безъ всякаго поврежденія ногъ и т. п.; такая лошадь, даже скорѣе и болѣе выиграетъ, относительно силы и хорошей наружности, нежели молодое животное, находящееся въ подобномъ же состояніи, и въ продолженіи такого же времени, но которое водили только гулять.

Лошадь имѣетъ почти такое же органическое устройство какъ и человѣкъ; бросимъ здѣсь взглядъ на собственное физическое развитіе и образованіе наше; юноша, разумно укрѣпляющій мускулы свои движеніемъ и гимнастикою, разовьется скорѣе и сдѣлается ранѣе способнымъ выдерживать всякій тѣлесный трудъ, нежели молодой баричъ, изнѣженный подобно тепличному растенію; этотъ послѣдній никогда въ жизни не будетъ въ состояніи вынести ни малѣйшаго физическаго труда.

Работа требуемая отъ ремонтной лошади, должна всегда быть соразмѣрна даваемому ей корму, потому что только кормъ, возможно лучшаго качества и въ достаточномъ количествѣ, и къ тому *необходимое движеніе*, приводятъ лошадь въ надлежащее *хорошее* состояніе *).

Здѣсь выгодно было бы устроить въ эскадронѣ такъ, чтобъ 2 или 3 мѣсяца по приведеніи ремонтной лошади, постепенно прибавлять ей $\frac{1}{2}$ или 1 гарнецъ овса.

*) Всѣмъ желающимъ скоро и хорошо выкормить своихъ ремонтныхъ лошадей, избѣгая при томъ излишнихъ издержекъ, советую давать слѣдующій кормъ.

Давать лошади въ день не болѣе 3 гарнцевъ овса, по хорошаго качества и однажды крупно перемолотаго, примѣшавъ туда 2 гарнца соломенной сѣчки, обрызгавъ (а не обливъ) каждую дачу слегка посоленою водою.

Этотъ кормъ доведетъ, въ кратчайшее время, самую проголодавшуюся и обезсиленную ремонтную лошадь, или же выходящихъ лошадей, до хорошаго состоянія и силы, но въ изверженіяхъ сихъ лошадей, голуби и воробьи конечно не найдутъ себѣ пищи, которую они находятъ, въ изобиліи, въ пометѣ лошадей кормимыхъ просто цѣльнымъ овсомъ.

Наше обыкновенное фуражное довольствіе требуетъ вообще для ремонтныхъ лошадей, въ первое время, непродолжительныхъ уроковъ, которые постепенно, недѣля за недѣлею, дѣлаются продолжительнѣе (требовательнѣе) и должны доводить молодую лошадь до того состоянія силы, котораго требуетъ совершенное развитіе оной въ выѣздкѣ.

Увеличиваемая *ежедневно, незамѣтно*, требовательность отъ ремонтной лошади, составляетъ самую трудную задачу въ выѣздкѣ; отъ этого зависитъ главнѣйшее успѣхъ или неудача; выѣздки должно вести такъ, чтобъ при постепенномъ успѣхѣ, отъ одного урока переходить къ другому, который бы соединялся съ прежнимъ, и иногда, по усмотрѣнію учителя, *одинъ* урокъ продолжался цѣлые мѣсяцы.

Но во всякомъ случаѣ, 9 мѣсячный срокъ можно положить достаточнымъ для полной выѣздки ремонтной лошади, такъ что можно ввести ее въ фронтъ; по этому, въ первые два мѣсяца, назначаются руководствомъ *ежедневныя*, а для остальнаго времени, *полумѣсячныя* ученья.

Само собою разумѣется, что здѣсь отдѣльные случаи могутъ быть причиною замедленія, равно какъ и то, что при силѣ обстоятельствъ, напр. въ военное время, бываютъ вынуждены еще сократить этотъ срокъ, въ каковомъ случаѣ должно работать такимъ образомъ, чтобъ лошади успѣвали въ всѣхъ аллюрахъ, по возможности дѣятельно подавались впередъ; заставлять ѣздить по прямому направленію, дѣлать большіе повороты, діагональныя перемѣны направленія, полу-траверсы и довольно; при каждомъ изъ этихъ аллюровъ останавливаться не болѣе какъ на столько, чтобъ ло-

шадь приобрѣла въ ономъ нѣсколько подвижности, стойкости, гибкости, при чемъ должно давать по возможности достаточный, твердый кормъ, чему въ подобныя времена какъ правительство, такъ и самая страна станутъ охотно содѣйствовать, если только отъ нихъ это потребуется.

Прежде нежели начну говорить о самой выѣздкѣ ремонтныхъ лошадей, должно еще упомянуть, что само собою понимается, что эта выѣздка должна всегда быть поручаема способнѣйшему и искуснѣйшему офицеру въ эскадронѣ.

При галопѣ, совѣтую выѣзжать каждую ремонтную лошадь по одиначкѣ, и именно такъ долго пока она получитъ совершенную выправку во всѣхъ постепенностяхъ этого аллюра, но все это опять безъ корды, вовсе не пужной.

Когда эскадронъ расположенъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, то должно стараться, какъ всегда, по возможности, отдѣленіе ремонтныхъ лошадей, во всякомъ случаѣ, соединить въ одной и тойже мѣстности, подъ глазами учителя.

Когда ремонтныя лошади еще совершенно дикі, тогда къ каждой изъ нихъ должно приставить по человѣку (который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть ея ѣздокомъ). Въ послѣдствіи это составитъ для учителя большое подспорье. Лошади успѣваютъ легче и скорѣе, если на двѣ лошади бываетъ по одному ѣздоку, копѣ опять по четыре назначать подъ отдѣльное наблюдение благоразумнаго унтеръ-офицера, долженствующаго также объѣзжать одну или двѣ (труднѣйшихъ) изъ подвѣдомственныхъ ему ремонтныхъ лошадей.

При выѣздкѣ должны всегда присутствовать унтеръ-

офицеры-наблюдатели, и развѣ еще нѣсколько изъ самыхъ умныхъ людей команды, чтобы со временемъ приобрѣсть искусство самимъ выѣзжать лошадей для службы, безъ присутствія учителя, что для службы весьма полезно.

Сначала, для каждой ремонтной лошади, назначается ѣздокъ, котораго безъ весьма важныхъ причинъ не перемѣнять, пока лошадь не поставится въ эскадронъ.

Это весьма облегчаетъ всю выѣздку; лошадь и всадникъ знакомятся взаимно другъ съ другомъ, научаются *понимать* одинъ другаго; ѣздокъ понимаетъ учителя, и по окончаніи выѣздки, имѣетъ полное понятіе о употребляемыхъ для того способахъ, сначала до конца, подобные люди тогда дѣлаются чрезвычайно полезными для кавалеріи, въ особенности въ военное время.

Весьма легко понять, что учитель ремонтной лошади, его унтеръ-офицеры и ѣздоки, до совершенной выѣздки ихъ лошадей, должны быть освобождены отъ всякой другой службы, и не должны быть отвлекаемы или даже *задерживаемы* отъ своего дѣла, ни парадомъ, ни ученьями, или чѣмъ либо другимъ.

Въ особенности, въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ, должно присовѣтовать вооружиться величайшимъ *терпѣніемъ*.

Здѣсь, болѣе нежели гдѣ либо въ жизни, все зависитъ отъ того какъ станешь поступать; въ особенности должно строго наблюдать за тѣмъ, чтобъ ни одинъ изъ ѣздоковъ ремонтныхъ лошадей, ни *плшій*, ни *сидя на сѣдлѣ*, не рвалъ поводьевъ, или же, по собственному произволу, стегалъ хлыстомъ, который

должно дать замѣтить лошади только движеніемъ онаго назадъ и впередъ (т. е. производимыхъ этимъ движеніемъ звукомъ). Учитель имѣетъ въ рукахъ бичъ и, гдѣ нужно, долженъ поощрять отдѣльныхъ лошадей, не беспокоя прочихъ.

Этотъ бичъ должно упогреблять съ благоразуміемъ и справедливостію, чтобъ въ короткое время каждая ремонтная лошадь видѣла въ немъ орудіе не страха, а содѣйствія, и была готова идти, съ довѣріемъ, прямо на поднятый бичъ, а отнюдь не пятилась отъ него со страхомъ.

Уптеръ-офицеры, какъ помощники въ школѣ верховой ѣзды, и пѣшіе, имѣютъ въ рукѣ хлыстъ, который употребляютъ, гдѣ нужно, для лѣпивыхъ лошадей и т. п.

Сначала, когда дѣлаютъ однѣ только діагональныя перемѣны, всегда можно объѣзжать по 15 ремонтныхъ лошадей вмѣстѣ, въ манежѣ; но въ тотъ день когда начинаютъ другія перемѣны — большіе вольты — не должно никогда брать болѣе 4 — 6 лошадей въ одно отдѣленіе.

Если, что встрѣчается весьма рѣдко, изъ ремонтныхъ лошадей ни одна не захочетъ пойти впередъ въ отдѣленіи, то въ первые дни для этаго употребить старую лошадь.

Здѣсь я возвращаюсь еще разъ къ тому, что для выѣздки солдатской лошади не нужно отнюдь ни корды ни капцуна; эти орудія вовсе не годятся для простой кавалерійской лошади, для менѣе искусныхъ ѣздоковъ и для неопытной руки учителя; выѣзка этимъ большею частію болѣе замедляется нежели ускоряется; лошадь работается боязливо, за поводомъ, или противъ

онаго и разрушается въ плечахъ или въ скаковыхъ суставахъ.

Безъ шпоръ, но съ хорошимъ хлыстомъ, и съ помощію манежнаго бича, употребляемаго *хорошо*, *правильно* и сообразно съ цѣлію, можно каждую ремонтную лошадь, даже самую злую (безъ физическихъ недостатковъ), довести до того, чтобъ она была годна для службы.

По этому, шпоры должны оставаться безъ употребленія, пока онѣ не сдѣлаются въ продолженіи выѣздки необходимыми.

Ѣзда, безъ стремянъ, на ремонтныхъ лошадяхъ, совершенно *безразсудна*; ея должно непремѣнно избѣгать; ѣздокъ, объѣзжающій ремонтную лошадь, долженъ сидѣть возможно спокойнѣе и крѣпче, для чего стремя необходимо, и тотъ ѣздокъ, который долженъ еще *учиться* ѣздить безъ стремянъ, не выѣздитъ хорошо ремонтной лошади въ 9 мѣсяцевъ. Между выѣзкою и выѣзкою бываетъ большое различіе.

Каждую недѣлю давать сначала молодымъ животнымъ, пока еще не усиливается дача имъ корму, два дня роздыха, потому что сначала у нихъ болятъ жилы, мускулы и кости, отъ непривычной для нихъ тяжести ѣздока.

Днями роздыха назначить воскресенье и четвергъ; вмѣстѣ съ тѣмъ постановить правиломъ, въ эти дни ковать.

Но когда ремонтныя лошади пришли уже въ силу и получаютъ хорошій кормъ, то давать имъ роздыхъ только по воскресеньямъ и праздникамъ, но *никогда* по два дня сряду, что во всякомъ случаѣ вредно, и не только задерживаетъ выѣзку, но часто замедляетъ ее на нѣсколько дней.

Для лучшаго обсужденія успѣховъ лошадей во время выѣздки и чтобъ легче найти ту или другую ошпбку, при дурно-идущей лошади, весьма полезно, чтобъ хорошій ѣздокъ (какъ напр. учитель), самъ отъ времени до времени объѣзжалъ своихъ ремонтныхъ лошадей и пспытывалъ ихъ, или же это испытаніе поручалъ искуснѣйшимъ изъ своихъ ѣздоковъ.

Наконецъ хочу я изложить здѣсь мнѣніе мое о встрѣчающемся часто спорномъ вопросѣ: выгоднѣе ли и лучше солдатскую лошадь выѣзжать въ закрытомъ манежѣ или на свободѣ?

Извѣстно, что *одного* манежа недостаточно для выѣздки солдатской лошади; извѣстно также что ремонтныя лошади, выѣзженныя исключительно въ манежѣ, если даже шли въ немъ совершенно хорошо, на свободѣ бываютъ несносными, боятся всего, не повинуются поводьямъ, невнимательны къ шенкелямъ и должны всѣ быть переѣзжены снова; по сему полагаю, что всякій кавалеристъ, въ особенности же кавалеристъ опытный, совершенно согласится со мною, если я для нашей выѣздки ремонтной лошади посоветую „сколько возможно, гдѣ только есть для этого случай, выѣзжать на открытомъ манежномъ мѣстѣ“.

Этимъ сберегается въ будущемъ много трудовъ и времени, не говоря уже о томъ, что для молодой лошади и ея легкихъ, работа на свѣжемъ воздухѣ, при всякой погодѣ, гораздо полезнѣе, а солдатская лошадь должна менѣе всего походить на тепличное растеніе.

Когда молодые животныя доведены до того, что они въ нѣкоторой степени повинуются поводьямъ и шенкелямъ, и приобрѣли довольно силы, то можно уже, разъ въ недѣлю, сдѣлать имъ для опыта проѣздку, сна-

чала по 1, а тамъ по 2 и 3 часа, въ продолженіи которой они должны идти шибкою рысью и шагомъ.

Съ этимъ должно соединять приученіе ѣздока къ самостоятельности, а лошади къ повиновенію, а именно:

Учитель долженъ самъ при этомъ ѣздить на лошади по старше, но живой, и брать съ собою 6—8 ѣздоковъ, на ихъ ремонтныхъ лошадяхъ.

Каждый изъ нихъ долженъ быть направленъ по одиначкѣ — большія дистанціи — одинъ влѣво, другой вправо по дорогѣ, или по полю, *каждый отдельно для себя*, но и издали всегда какъ бы подъ присмотромъ.

За тѣмъ, командуютъ одному остановиться — другому проѣхать мимо — третьему возвратиться назадъ — четвертому ѣхать опять впередъ; потомъ посылаютъ одного на 100 шаговъ, въ одномъ, а другаго на 300 шаговъ, въ другомъ направленіи — одного шагомъ, другаго рысью (или въ послѣдствіи въ галопъ, въ карьеръ и проч.) Для этаго, я подавалъ людямъ своимъ сигналъ обыкновеннымъ малымъ свисткомъ.

Наконецъ, возвращаясь домой, все шагомъ — нѣкоторое разстояніе всѣ вмѣстѣ, потомъ опять въ рассыпную — по перемѣнно.

Приблизившись уже къ дому, заставляютъ остановиться — тутъ одного, тамъ другаго, и медленно сойти съ лошади и вести домой, приласкивая лошадь бывшую смирною и покойною, принявъ при этомъ за правило, чтобъ сходя съ лошади, она не стояла никогда обративъ голову къ дому, но отворотись отъ него, что служить отличнымъ предупрежденіемъ многихъ пороковъ у молодыхъ лошадей.

Можно здѣсь повѣрить моей опытности: подобная проѣздка составляетъ отличный урокъ, какъ для ѣздо-

ковъ, такъ и для молодыхъ лошадей, въ отношеніи физическомъ и въ особенности моральномъ; я ручаюсь каждому учителю, который станетъ дѣйствовать *такимъ образомъ*, что у него не будетъ ни одной непослушной лошади, и что у него лошадь не будетъ упрямиться идти, ни во фронтъ, ни изъ фронта, недостатокъ появляющійся до нынѣ такъ часто. Пусть испытаютъ и убѣдятся, что послѣ нѣсколькихъ подобныхъ проѣздовъ, на другой день, на площади, лошади пойдутъ *стойко и охотно*.

Здѣсь я обращусь еще разъ къ корму молодыхъ лошадей. Каждый учитель, желающій чтобъ выѣзка его ремонтныхъ лошадей происходила быстро и успѣшно, долженъ обратить на этотъ предметъ особенное и успешное вниманіе. Эскадронный командиръ долженъ, напр. у лошадей крѣпкихъ и хорошо выкормленныхъ, уменьшить нѣсколько (въ видахъ собственнаго ихъ здоровья) дачу корма, и прибавить эти доли на отдѣленіе ремонтныхъ лошадей, въ особенности же крупно измолотый овесъ.

Ремонтныхъ лошадей должно раздѣлить на разряды, сообразно дачѣ корма, напр. тому или другому животному, слабому — почти двойную дачу овса (но при достаточномъ движеніи, въ особенности шагомъ).

Ремонтной лошади съ подтянутымъ брюхомъ, но довольно сильной, ѣдящей много корму, давать сѣна столько сколько она захочетъ.

Ремонтной же лошади съ коровьимъ (отвисшимъ) брюхомъ, хорошо ѣдящей кормъ, но слабой, вялой — полъ-дачи сѣна, а много овса и т. д.

§ 2. Первый мѣсяцъ.

Ознакомленіе съ ѣздокомъ и сплломъ — необходимое движеніе шагомъ, съ ѣздокомъ (чтобы выиграть въ одно время въ силъ и въ выпздкѣ).

Дикимъ, но уже усмирненнымъ, или прибывшимъ уже къ намъ смирнымъ ремонтнымъ лошадямъ, въ 1-й и 2-ой день, въ любой часъ по утру, накладывать попоны, какъ обыкновенно кладутъ сѣдло, приласкавъ при этомъ лошадь, *постепенно* подтягивая *) попоны конюшенною подпругою, и дать постоять лошади нѣсколько часовъ подъ стянутымъ потникомъ. За тѣмъ попоны, вмѣстѣ съ подпругою снять, а лошади, въ видѣ награды, дать нѣсколько корму изъ рукъ.

Въ послѣобѣденное время, наложить сѣдло и слегка подтянуть подпругою; если лошадь постояла спокойно съ полчаса, то подпругу *постепенно* подтягивать до такой степени, чтобы по истеченіи полчаса можно было сѣсть, не уронивъ сѣдла.

Особенное вниманіе должно обратить на хвостовой ремень (пахву), которому дать достаточную длину, но безъ котораго лучше обойтись, пока лошадь не сдѣлается совершенно смирною подъ ѣздокомъ.

По истеченіи полчаса, ремонтныя лошади, съ наложенною уздечкою, выводятся и приучаются по одначкѣ давать ѣзду садиться и слѣзать.

Это въ продолженіи *цѣлаго мѣсяца* должно дѣлаться не по командѣ, но медленно, со всевозможнымъ

*) На это постоянно *постепенное* подтягиваніе всякаго рода подпруги должно обратить особенное вниманіе, а то лошадь при-
выкаетъ надуваться, отъ чего уже никогда нельзя отъучить ее
и что для *миновеннаго* дѣйствія кавалериста имѣетъ самыя дурныя
послѣдствія.

спокойствіемъ и терпѣніемъ, всегда ласково приговаривая, и съ помощію другаго человѣка, держащаго правою рукою слегка за щечку уздечки, у самыхъ удилиъ, а лѣвою рукою правый стремянный ремень, такъ высоко и крѣпко какъ только возможно.

Сѣвъ на лошадь и слѣзши съ оной 5 — 6 разъ, каждую лошадь, сѣвъ на нее въ послѣдній разъ, провести по одиначкѣ нѣсколько шаговъ впередъ, но *безъ всякаго* содѣйствія їздока, остановиться опять, дать слѣзть, и тогда їздокъ долженъ провести свою лошадь съ добрые полчаса (по возможности *по одиначкѣ*, чтобъ одна лошадь не побуждала другую къ скаканію).

Лошадямъ, у которыхъ спина слишкомъ чувствительна (такъ называемая кошечья спина), давать, передъ тѣмъ какъ сѣсть на нее, побѣгать рысью, держа ее въ поводу.

3-й и 4-й день, дѣлаютъ какъ на канунѣ, осторожно и правильно, и даютъ ремонтной лошади постоять такимъ образомъ съ часъ времени, въ конюшнѣ, *что должно продолжаться ежедневно, цѣлый мѣсяцъ*; тогда выводятъ, *передъ* манежой или въ манежѣ, садятся и всѣхъ ремонтныхъ лошадей выводятъ *шагомъ*, на дистанцію шести шаговъ, люди державшіе лошадей и стремяна *). Эта проѣздка должна продолжаться по-

*) Чтобы воспрепятствовать молодымъ лошадямъ скакать и играть, когда ихъ ведутъ въ поводу, чѣмъ онѣ часто могутъ сильно повредить себѣ, я всегда приказывалъ прикрѣплять впереди у сѣдла, справа и слѣва, небольшія пряжки, къ которымъ пристегивались уздечные поводья на столько, чтобы лошадь имѣла небольшую опору въ удила, а ведущій имѣлъ бы въ рукѣ третій поводъ. Лошадь развязанная такимъ образомъ между двухъ поводьевъ, пойдетъ всегда спокойно и смирно, и тотчасъ выучится повиноваться удилау.

крайней мѣрѣ полчаса; люди ведущіе лошадей, должны всегда ласково говорить съ ними. При этомъ дѣлать только діагональныя перемѣны направленія.

Всадникамъ, при этомъ, ничего не дѣлать, какъ сидѣть покойно, и отдаться совершенно руководству людей, ведущихъ ихъ лошадей въ поводу.

Учитель-офицеръ стоитъ одинъ въ центрѣ манежа, и помогаетъ, гдѣ нужно, бичемъ, но всегда съ большимъ терпѣніемъ и умѣренностію.

Когда пройдетъ полчаса и лошади пойдутъ совершенно спокойно, тогда велѣтъ построиться въ одну шеренгу на 6 шаговъ интервала, потомъ садиться и слѣзать 5 — 6 разъ и отвести домой.

Когда хотятъ, во время урока, или слѣзши съ лошади, наградить ее нѣсколько дачею овса, то это можно, впрочемъ, довольно и приласкать ее.

5-й день, можно ремонтнымъ лошадямъ дать роздыхъ, но онѣ должны оставаться въ конюшнѣ, одинъ часъ, осѣдланными, и это во всѣ дни роздыха, въ теченіи всего перваго мѣсяца.

6-й и 7-й день, тоже что и въ 3-й, но съ тѣмъ, что їздокамъ даютъ хлысты, которые они начинаютъ употреблять *умѣренно*, чтобъ поощрить лошадь идти впередъ.

8-й день, роздыхъ.

9-й день, пѣшіе вожатаи идутъ еще съ лошадьми, но водятъ лошадей только одинъ или два раза по манежу, а тамъ выпускаютъ ихъ *у стѣны* и продолжаютъ провожать ихъ, идучи подлѣ. Всадники употребляютъ поводья только тамъ, гдѣ это необходимо, при поворотахъ; равномерно можно 2 — 3 раза упражнять въ „*на право и на лѣво назадъ*“ и въ діаго-

нальной перемѣнѣ направленія на обѣ руки; но при этомъ отнюдь нельзя требовать равенія и правильнаго, примаго направленія.

Впрочемъ, въ этотъ день можно быть совершенно довольнымъ, если лошади слѣдуютъ во всемъ съ повиновеніемъ.

Послѣ каждой перемѣны, пѣшіе люди берутъ внутреннюю сторону, а молодыя лошади могутъ держать головы какъ хотятъ, если онѣ только покорно слѣдуютъ поводу, который натягивается на той сторонѣ, куда хотятъ ѣхать, т. е., если онѣ идутъ съ покорностію туда, куда хочетъ ихъ направить ѣздокъ; при этомъ ѣздокъ не долженъ забывать, что при первомъ натягиваніи повода, лошадь вовсе не знаетъ чего *этимъ* отъ нея требуютъ; слѣдственно, если она не повинется тотчасъ первому, легкому, постепенному натягиванію повода, то не должно *его* усиливать, но напротивъ опустить поводъ, а повторять натягиваніе чаще и чаще, какъ это нужно, дабы дать понять неопытному животному, чего именно отъ него требуютъ.

10-й день; лошадь оказавшая на канунѣ наиболѣе терпѣнія, покорности и довѣрія, идетъ впередъ,

Когда садутъ на лошадь, помощники ведутъ лошадей, какъ до сихъ поръ, вдоль длинной стѣны и потомъ, одинъ за другимъ, они медленно отступаютъ и выходятъ изъ манежа, послѣдній впереди; остальная часть урока какъ въ 9-й день.

11-й день, совершенно какъ на канунѣ.

12-й день, роздыхъ.

13-й и 14-й день, точно также какъ въ 11-й, но теперь должно уже дѣлать большіе вольты, на обѣ руки.

15-й день, роздыхъ.

16-й, 17-й и 18-й день, какъ послѣдній урокъ.

19-й день, роздыхъ.

20-й и 21-й день, какъ до сихъ поръ, но учитель долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы лошади все лучше и лучше брали углы, при чемъ дѣйствовать и въ тоже время прижимать шенкеля, съ тѣмъ чтобы лошадь обращала болѣе вниманія на поводья и шенкеля.

22-й день, роздыхъ.

23-й, 24-й и 25-й день, обыкновенный урокъ; только лошадей, совершенно *слегка*, болѣе и болѣе, подымать нѣсколько поводьями, чтобы частію дѣйствовать на все лучшей и лучшей поставъ; отчасти же; для понужденія, ѣздоку чаще употреблять хлыстъ, и шенкеля, потому что ремонтныя лошади, при натягиваніи поводьевъ (что должно необходимо сдѣлать при поднятіи ихъ), безъ сопровождающаго побужденія шенкелями и хлыстомъ, не идутъ впередъ, а останавливаются.

26-ой, 27-ой и 28-ой день- тотъ же урокъ.

29-й день, роздыхъ.

30-й день, какъ прежде.

§ 3. Второй мѣсяцъ.

Раздѣленіе на разряды, относительно большей или меньшей степени силы; первый разрядъ рысью, второй разрядъ шагомъ; приученіе ремонтныхъ лошадей къ свободному движенію впередъ; постепенное приученіе къ повиновенію шенкелями; объясненіе трюверса.

По истеченіи мѣсяца можно уже начать рысь, съ ремонтными лошадьми, оказывающимися довольно сильными для этого, то есть, не обращая вниманія на

возрасть, 4-хъ, 5-й или 6-ти лѣтній; учитель долженъ, по хорошему, веселому виду ремонтныхъ лошадей, по смѣлѣйшему, болѣе вѣрному ходу оныхъ, умѣть отличить сильнѣйшихъ отъ слабѣйшихъ, и по этому раздѣлить ихъ на два разряда.

Повторяю, что при этомъ раздѣленіи на разряды должно исключительно обращать вниманіе на силу, а не на возрастъ ремонтныхъ лошадей, потому что работа наша только укрѣпитъ силу каждой четырехлѣтней лошади и разовьетъ оную, никогда ее не уменьшая.

Конечно, намъ часто приводятъ лошадей 5, 6 и 7 лѣтъ, которыя можетъ быть съ молоду были запущены въ кормѣ и уходѣ, или которыхъ развитіе замедлилось болѣзнію и проч. Эти бѣдныя животныя требуютъ снисходительности и терпѣнія.

Впрочемъ, для учителя-мыслителя, это лежитъ въ порядкѣ вещей, и онъ вскорѣ убѣдится въ томъ собственнымъ опытомъ.

Совершенно развившіяся четырехлѣтки, менѣе благородной породы, въ этомъ возрастѣ уже готовы къ работѣ, и могутъ, безъ всякаго вреда для ихъ здоровья, быть готовы въ 5—6 мѣсяцевъ; напротивъ того, 5 и 6 лѣтки (но какъ сказано выше, безсильныя), почти все это время должны быть выѣзжаемы шагомъ, чтобы прежде всего войти въ надлежащую силу.

Каждый учитель, желающій достигнуть *правильныхъ и полезныхъ* результатовъ, долженъ поставить себѣ непремѣннымъ правиломъ:

„Требованія отъ лошади всегда соразмѣрять въ точности съ ея силою“.

На могущее быть сдѣланнымъ возраженіе: какъ это примѣнить одновременно къ цѣлому разряду, такъ

какъ надобно принять въ соображеніе каждую отдѣльную лошадь? можно отвѣчать, что при незначительномъ отдѣленіи лошадей, болѣею частію одной породы, довольно равнаго возраста, которымъ дается теперь тотъ же кормъ и за коими бываетъ одинакій уходъ, въ силѣ и видѣ ихъ можетъ быть только незначительное различіе; впрочемъ, въ работѣ, всегда соображаться съ животными слабѣйшими, а не сильнѣйшими.

Но такъ или иначе, учитель долженъ быть въ дѣйствіяхъ своихъ *не* однообразенъ, *не* одностороненъ и *не* матеріаленъ; онъ долженъ разсуждать — разсуждать правильно и дѣйствовать свободно.

Напр. (какъ уже сказано въ вступленіи), галопировать заставляютъ, въ свое время, *по одиначкѣ*; это можно и безъ того, во всякомъ случаѣ, учредить сообразно силѣ каждой отдѣльной ремонтной лошади.

Однако же мы часто начинали галопировать первымъ (сильнѣйшимъ) разрядомъ; тутъ мы замѣчаемъ одну, двухъ или трехъ лошадей, которыя не могутъ еще исполнять эту задачу; при упражненіи, сила ихъ даже, вмѣсто того чтобы увеличиться, уменьшается; этихъ лошадей немедленно освободить отъ галопа и, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, заставлять ходить шагомъ и рысью.

Даже при урокахъ шагомъ и рысью, замѣчаемъ часто иное животное, оказывающее большую усталость; движенія его дѣлаются невѣрными; это животное должно упражнять менѣе, перевести его на шагъ, пока другія еще идутъ рысью, или даже заставить ѣздить слѣзть съ него ранѣе прочихъ, проводить нѣсколько, а тамъ отвести домой.

Теперь же, на оборотъ, одинокихъ лошадей изъ разряда, оказывающихъ болѣе силы нежели другія, или на которыхъ можетъ быть ѣздить искуснѣйшій ѣздокъ, можно заставить галопировать *ранѣе* нежели всѣхъ другихъ; по окончаніи урока, разрядъ спѣшивается и отправляется домой, а этихъ силачей оставляютъ и заставляютъ галопировать по одиначкѣ и т. д.

Слѣдующіе за тѣмъ уроки рысью рассчитаны такъ, чтобы въ мускулахъ и сухихъ жилахъ лошади возбудить болѣе дѣятельности и приучить животное постепенно къ быстрѣйшему движенію (подъ сѣдокомъ) и тѣмъ умножить его силу.

Пока учитель занимается первымъ разрядомъ, унтеръ-офицеръ можетъ заставить второй разрядъ ѣздить въ обозначенномъ квадратѣ, при чемъ заставляетъ дѣлать тѣ же движенія и круги какъ и 1-й разрядъ, но все шагомъ и въ то же время, по возможности, чаще останавливаться, слѣзать и садиться; по моему мнѣнію, весьма важно приучить солдатскую лошадь исполнять это возможно покойнѣе.

Если учитель имѣетъ довольно времени и охоты, то тѣмъ лучше, если онъ самъ займется и вторымъ разрядомъ.

Теперь рѣчь будетъ всегда только о первомъ разрядѣ, потому что отъ него второй разрядъ, конечно сообразно его силамъ, перенимаетъ всѣ уроки, въ которыхъ онъ отсталъ на одинъ или два мѣсяца.

1-ый день, повторивъ вкратцѣ упражненія послѣдняго дня истекшаго мѣсяца, начинаютъ упражнять лошадей въ малыхъ вольтахъ и въ поворотахъ на право и на лѣво назадъ, къ чему лошади уже приготовлены большими вольтами.

Все это дѣлается однако только шагомъ, и служить исключительно къ тому, чтобы постепенно приучить къ управленію ремонтными лошадьми; тутъ еще требовать нельзя постова головы и шеи; лошадь должна только умѣть повиноваться, изучая постепенно все болѣе и болѣе, что натягиваніе внутренняго повода указываетъ ей поворотъ, а болѣе или менѣе значительное прдерживание внѣшняго повода, опредѣляетъ величину этого поворота.

Сдѣлавъ нѣсколько малыхъ вольтовъ и короткихъ поворотовъ, командовать: „рысью“. При этомъ должно наблюдать, чтобы ѣдущій впереди начиналъ рысь постепенно, т. е. весьма тихо и чтобы остальные слѣдовали тому же правилу.

Рысь должна быть весьма умѣренная; послѣ двухъ или трехъ круговъ, командовать опять „шагомъ“, при чемъ лошади должны переходить изъ рыси въ шагъ не вдругъ, а мало по малу, а ѣздоки должны давать лошадямъ слышать звукъ хлыста.

За тѣмъ заставляютъ разрядъ, на шагу, перейти на другую руку, и здѣсь поступать также какъ показано выше.

Если та или другая лошадь пойдетъ въ галопъ, то не останавливать, а стараться только сохранить дистанцію; она навѣрно, не умѣя еще держаться сама, послѣ нѣсколькихъ шаговъ, пойдетъ опять рысью; если такую лошадь тотчасъ сначала удержать, то она часто теряетъ всю охоту къ ходьбѣ, приучается останавливаться за поводомъ, и тогда весьма трудно заставить ее охотно подаваться впередъ.

По окончаніи рыси, заставить (напр. при 8 чело-
вѣкахъ въ разрядѣ) первыхъ 4 ѣздоковъ перемѣнить

на шагу направление, остальнымъ же, вмѣстѣ, идти прямо; такимъ образомъ ѣздить на обѣ руки; ѣздоки на лѣвую руку должны, при взаимной встрѣчѣ, посторониться, потому что солдатъ долженъ быть приученъ всегда встрѣчаться съ той руки, въ которой онъ держитъ саблю (чтобъ молодые лошади приучались къ встрѣчѣ и къ проѣзжанію мимо другихъ лошадей); на каждой сторонѣ будетъ отдѣленіе по *четыре* человѣка, котораго первые номера должны быть направлены такъ, чтобъ они встрѣчались у середины короткой стѣны.

Эти два отдѣленія должно заставлятъ нѣсколько разъ перемѣнять руку, отъ середины короткой стѣны, остававшись у большаго барьера, гнуть на право и на лѣво *) и послѣ удовлетворительнаго исполненія требованія, по одиначкѣ, безъ команды, слѣзть и вести домой.

*) Постоянные повторенія слишкомъ бы увеличили эту книгу и по этому я прошу, касательно столь важной темы, «гнуть лошадь на право и на лѣво» прочитатъ вновь § 20-й I-й части, при чемъ вынуждаюсь настоятъ на томъ что должно строго удерживаться отъ дерганія поводьями; *только* постояннымъ, постепенно усиливаемымъ натягиваніемъ поводьевъ можно дать ганашамъ надлежащее мѣсто между мѣшающими имъ ушными слюнными железами, и сдѣлленіемъ мускуловъ, волоконъ и связокъ, прикрѣпляющихъ голову лошади къ ея шеѣ. Если намъ удастся правильно помѣстить ганаша между этими железами, то такая лошадь *сама по себѣ* отжуетъ, т. е. *сама собою* сдѣлается мягка во рту и получитъ постоянно спокойный поставъ; но если при этомъ дергаютъ рукою, то лошади только мѣшаютъ отжевывать свободно и безъ всякаго принужденія заставляютъ ее, дерганіемъ, стать за поводъ, что можно назватъ «работою за поводомъ, на мѣсть»; одно что

На 2-й и 3-й *день*, все тоже, что и въ первый.

Въ 4-й *день*, когда разрядъ, послѣ рыси на двѣ руки, ѣздить въ двухъ отдѣленіяхъ, то заставить сдѣлать нѣсколько разъ повороты „на право и на лѣво“, при чемъ должно опять замѣтить, что 4 ѣздока должны взаимно встрѣчаться съ правой стороны.

Сначала, чтобъ не испугать молодыхъ лошадей, употреблять при встрѣчѣ, для поощренія, не хлыстъ, а шенкель и щелканіе языкомъ. Впрочемъ, въ этотъ день, все прочее какъ вчера.

На 5-й *день*, какъ на канунѣ.

На 6-й *день*, роздыхъ.

На 7-й *день*, еще однажды такъ, какъ третьяго дня.

На 8-й *день*, урокъ шагомъ долженъ, съ сего дня, заключаться только въ поворотахъ „на право и на лѣво“ и по одному разу „на право и на лѣво на-

можно сдѣлать — въ послѣдующихъ урокахъ, когда лошадь совершенно правильно отжевываетъ, руками, постепенно и не чувствительно подымать шею, чтобъ достигнуть все болѣе и болѣе возвышеннаго постава, при чемъ содѣйствуютъ шенкелами, хлыстомъ и шпорами.

Но въ этомъ случаѣ, при короткой, толстой шеѣ и тяжелыхъ ганашахъ, должно быть весьма умѣренно требовательнымъ; когда животное начинаетъ малѣйше сопротивляться, перейти тотчасъ въ то положеніе въ коемъ оно чувствовало себя хорошо и пріятно въ рукѣ и снова начать постепенно подымать ее къ верху.

При этомъ мы должны умѣть правильно обсудить и чувствовать, при какихъ физическихъ способностяхъ лошади можемъ гнуть болѣе, на сколько выше подымать шею и чего мы можемъ ожидать отъ такихъ нашихъ требованій.

зада“; за тѣмъ тотчасъ рысью, которая требуется по-степенно все живѣе и живѣе; при этомъ нѣсколько діагональных перемѣнъ направленія, и на каждую руку, одинъ разъ, по большому вольту.

При такихъ вольтахъ должно обращать особенное вниманіе на то, чтобы каждый ѣздокъ велъ свою лошадь *кругло* чрезъ уголъ и въ вольтъ, и постоянно употреблялъ хлыстъ и шенкель, особенно же внутренній, для того чтобы лошади не волоклись одна за другою механически, или даже обрѣзывали вольтъ, но слѣдовали одна за другою, съ помощію пособій ѣздока.

Послѣ рыси, опять ѣздитъ на двѣ руки, и пройдя обыкновенный урокъ, начать уже дѣйствовать на самостоятельность лошади и ѣздока; заставлять—одного *большимъ вольтомъ*, а другого на *половинѣ манежа* и т. д., оставлять рядъ свой, а потомъ, каждого, ѣздить по одиначкѣ, безъ всякой дистанціи, вовсе свободно, не слѣдуя никакому порядку.

Тутъ ѣздокъ долженъ самостоятельно и правильно употреблять и примѣнять свои пособія; лошадь должна правильно и самостоятельно повиноваться пособіямъ и собственной волѣ своего ѣздока.

Наконецъ, опять *нужно*: одну лошадь *здѣсь*, а другую *тамъ*; *иди? все равно*, но прямо и вѣрно поставленную на всѣ четыре ноги; потомъ, когда лошадь удовлетворительно гнется, слѣзть и вести домой.

9-й, 10-й, 11-й и 12-й *день*, все также точно, какъ и въ 8-й. На рыси слѣлать на каждую руку *два большіе вольта* *).

*) Число вольтовъ опредѣляется здѣсь для того, чтобы не потерять слишкомъ много времени (во вредъ выѣздкѣ); лошади

13-й *день*, роздыхъ.

14-й и 15-й *день*, тоже что и въ 12-й.

16-й и 17-й *день*, тоже, но теперь можно (предположивъ, что для этого есть уже довольно силы въ животныхъ) дать лошадямъ 5—6 разъ пробѣжать, живою рысью (на обѣ руки), вокругъ всего манежа; эта рысь должна быть такъ *шибка*, какъ только лошади могутъ вынести; при этомъ наблюдать, чтобы лошади держали шею *по возможности* выше, а голова стояла *сколько возможно* отвѣснѣе; употреблять шенкель, хлыстъ, языкъ, такъ чтобы лошадь свободно шла плечами. Шенкель, хлыстъ и щелканіе языкомъ (причемъ и учитель долженъ помогать бичемъ) употребляются для того, чтобы лошадь, въ этомъ непривычномъ для нее движеніи, представляла надлежаще заднія ноги и подпирала задъ. Если та или другая лошадь перейдетъ въ галопъ, то ее не удерживать тотчасъ, но напротивъ понуждать идти впередъ, и стараться, послѣ большаго разтянутаго галопа, перейти опять въ рысь.

Отдѣльныхъ животныхъ, которыя вовсе не хотятъ идти большою рысью, не по слабости, а по причинѣ связанности, негибкости мускуловъ и связокъ, должно въ продолженіи нѣсколькихъ дней учить по *одиначкѣ*, и если онѣ не хотятъ идти рысью, то съ помощію бича гнать ихъ самымъ большимъ галопомъ (при чемъ хорошо округлять углы); послѣ 3—4—6 такихъ уроковъ онѣ навѣрно пойдутъ.

не умѣютъ еще правильно держаться; на что же столько вольтовъ? развѣ для того чтобы испортить ноги; въ особенности это мѣшаетъ приобрѣтенію хорошаго повода и настоящей цѣли: довести лошадей до надлежащей крѣпости и ходкости.

При такихъ лошадяхъ не оканчивать уроковъ, какъ обыкновенно, погнувъ на мѣстѣ: напротивъ того, послѣ самой большой рыси: „шагомъ, слѣзати“ и увести домой *).

Для того чтобы можно было въ разрядѣ заставить каждую лошадь выбѣгаться рысью, сколько она можетъ выдержать, должно воспользоваться углами манежа, слѣдующимъ образомъ: чтобы ѣздокъ съ лошадью, которая идетъ рысью не такъ хорошо, болѣе округляя эти углы, а ту, которая идетъ удовлетворительно рысью, вводитъ въ оныя глубже; этимъ вознаграждается утраченная у длинной стѣны дистанція, или, въ другомъ случаѣ, выигрывается столько пространства, чтобы можно было безпрепятственно усилить рысь.

Это обрѣзываніе или же, напротивъ, углубленіе угловъ, ѣздокъ долженъ съ точностію опредѣлить соразмѣрностію своихъ нособій, и никогда не позволять лошади своей бѣжать произвольно за прочими.

Прежде нежели мы сегодня перейдемъ опять къ ѣздѣ на двѣ руки, мы изложимъ первыя наставленія, какимъ образомъ дѣлать, „полтраверсъ“; если послѣ

*) Вообще, съ отдѣльными, съ трудомъ повинующимся лошадьми, должно, при всей выѣздкѣ, постановить правиломъ: съ таковыхъ лошадей *никогда* не давать слѣзати однообразно; слѣзаніе составляетъ всегда лучшую награду для нашихъ лошадей; по этому ее должно употреблять съ благоразуміемъ, напр. отъ такихъ лошадей, именно передъ тѣмъ чтобы слѣзти, потребовать повторенія труднаго для нихъ урока; если же повинуются, слѣзти тотчасъ, или если въ продолженіе краткаго урока лошадь послушно и хорошо исполняетъ что либо для нее трудное, тотчасъ: «стой» и слѣзати; опытъ докажетъ, какъ я правъ въ этомъ случаѣ.

команды: „первый № правое или лѣвое плечо въпередъ“, ученики дошли да середины манежа, „стой“, и тогда учитель беретъ одну лошадь слегка за наружный поводъ лѣвою (т. е. когда траверсъ на право, за лѣвой) рукою, дѣлаетъ фронтъ къ лѣвой сторонѣ лошади и, съ хлыстомъ въ правой рукѣ, поддерживаетъ содѣйствіе лѣваго шенкеля ѣздока; полутраверсъ на лѣво дѣлается точно также, но въ противоположную сторону (это мы дѣлаемъ на каждую руку два раза). Послѣ 2—3 дней, большая часть ремонтныхъ лошадей дѣлаются и безъ помощи учителя послушными ѣздоку, и слѣдственно остается только помогать тѣмъ, которые понимаютъ труднѣе, или на которыхъ ѣздить ѣздокъ менѣе искусный.

Это переступаніе ремонтной лошади должно происходить болѣе впередъ, нежели въ сторону и съ содѣйствіемъ ѣздока; требованіе должно быть постепенное, обходиться съ лошадьми надлежитъ съ кротостію и не требовать постова шеи или головы, пока молодая лошадь не будетъ совершенно повиноваться шенкелю.

Всадникъ долженъ всегда начать съ плоскаго, легкаго прижатія шенкеля и усиливать оное только тогда, когда лошадь ему долго не повинуется. При семъ должно хлысть опускать съ наружной стороны внизъ, за шенкель, чтобы болѣе или менѣе усилить дѣйствіе шенкеля.

Учитель долженъ составить себя *правильное* понятіе о томъ, чего мы здѣсь именно постепенно требуемъ отъ ѣздока и лошади.

Начало траверса опредѣляется внутреннею переднею ногою; слѣдственно, при траверсѣ на право или на лѣво, должно выступить *сначала* впередъ и въ сто-

рону, правою или лѣвою переднею ногою; затѣмъ выставляется *наружная* задняя нога черезъ *внутреннюю*; потомъ наружная передняя нога переступаетъ черезъ внутреннюю, а внутренняя задняя нога отставляется въ сторону.

Послѣ сего объясненія движенія явственно, что лошадь должна удерживаться сперва болѣе на внутренней задней ногѣ, потому что ѣздокъ доставляетъ на этой сторонѣ извѣстное пособіе сидѣніемъ, и даетъ болѣе чувствовать внутренний поводъ; въ то самое мгновеніе онъ прижимаетъ *плоско* наружной шенкель за подпругою, и этимъ пособляетъ наружной задней ногѣ лошади въ выступленіи, продолжая нажиманіе шенкеля и дѣйствуя внутреннимъ поводомъ, удерживаетъ внутреннюю переднюю ногу, и вынуждаетъ лошадь ставить наружную заднюю ногу чрезъ внутреннюю.

Если эта отстановка внутреннихъ ногъ дѣлается болѣе *впередъ* нежели въ *сторону*, то и направленіе траверса бываетъ болѣе *впередъ* нежели въ *сторону*.

Еще должно постановить правиломъ, чтобъ наружный шенкель прижимать всегда и въ особенности въ то мгновеніе, когда именно наружная задняя нога поднимается чтобы переступить. При этомъ внутренний шенкель долженъ чувствительно поддерживать, если бы лошадь, побуждаемая нажатіемъ вѣшняго шенкеля, захотѣла ступить слишкомъ въ сторону внутренними ногами.

Въ то же время, тяжесть ѣздока должна всегда оставаться на внутреннемъ бедрѣ и тазовой кости, *строго* избѣгая большой ошибки, въ которую ѣздокъ пвадаетъ такъ часто, а именно, прикладывая вѣшній

шенкель, онъ выставляетъ впередъ внутренний и заставляетъ всю тяжесть свою слѣдовать за вѣшнимъ, ложась совершенно на вѣшное бедро.

Теперь уже не нужно на шагъ постоянно дѣлать всѣ вольты и перемѣны, а при повыхъ упражненіяхъ, требующихъ все болѣе и болѣе времени, можно пропускать болѣе легкія повторенія.

Во всякомъ случаѣ, каждый разрядъ долженъ ѣздить не долѣе $\frac{3}{4}$ часа; на *прибавленной рыси* не нужно, кромѣ необходимыхъ діагональных перемѣнъ направленія и двухъ большихъ вольтовъ (т. е. по одному на каждую руку), никакихъ болѣе перемѣнъ и вольтовъ.

18-й и 19-й *день*, какъ на канунѣ.

20-й *день*, роздыхъ.

21-й, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й и 26-й *дни*, все то же, что и третьяго дня, только прибавляется рысь, все быстрѣе и дѣятельнѣе.

27-й *день*, роздыхъ.

28-й, 29-й, 30-й и 31-й *день*, все тоже что и третьяго дня, соблюдая при томъ правильный поставъ шеи и головы.

При поворотахъ, болѣе гибкости въ ребрахъ, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе повиновенія шенкелямъ.

§ 4. Третій мѣсяцъ.

Дальнѣйшее развитіе большой рыси; собраніе лошади — рысь — поставъ шеи и головы — траверсъ — голову въ манежъ.

Съ 1-го по 15-й *день*; все это время, (кромѣ дней роздыха), 1-ый разрядъ повторяетъ упражненія про-

шедшаго мѣсяца, которыя доводятся до совершенства, при чемъ замѣчается слѣдующее:

А именно, ремонтныя лошади должны идти охотно, смѣло и рѣшительно впередъ, *сколько возможно*, съ поднятою шеєю, головою поставленною почти отвѣсно и прямо, и постоянно на поводьяхъ.

Сколько я ни приверженецъ кроткаго обхожденія съ животными, и самъ всегда проповѣдую это, но здѣсь у животныхъ, идущихъ неохотно и неимѣющихъ темперамента, *возможныя* наши требованія должны быть исполняемы *со всею строгостію*.

Подобныя лошади должны быть побуждаемы къ смѣлому ходу, когда это нужно, двумя или тремя сильными ударами хлыста, а въ это время ѣздокъ беретъ оба повода въ одну руку *) и именно когда лошадь не развязна въ плечахъ, ее должно стегнуть крѣпко по обѣимъ плечамъ. Когда лошадь волочить задъ, и не достаточно подставляетъ заднія ноги, вертитъ вяло крупомъ, то стегнуть со всею силою, за правою шпорою, подъ брюхо лошади.

Если тогда лошадь сильно упрется на поводъ, то рука должна оставаться спокойною на своемъ мѣстѣ; не должно отнюдь дозволить рвать за поводья; это *глупое* обыкновеніе встрѣчается такъ часто, что въ та-

*) Это взятіе поводьевъ въ одну руку должно быть произведено *быстро и искусно*, чтобъ лошадь того не замѣтила, а то она видитъ приближеніе наказанія, избѣгаетъ, боится его, а это удалаетъ насъ отъ нашей цѣли; каждое наказаніе должно постигнуть лошадь незамѣтно (и съ быстротою молніи), а лошадь должна повиноваться ему слѣпо; за тѣмъ, съ нашей стороны, послѣдуетъ величайшее спокойствіе.

комъ случаѣ должно дѣлать бѣдное животное? оно останавливается: тогда оно получаетъ ударъ — оно бросается впередъ: тогда рвутъ за поводъ, чтобъ оно не бросалось впередъ; спросите теперь у этаго неблагоприятнаго учителя (какихъ можно видѣть каждый день въ манежахъ), чего онъ именно требуетъ отъ своей лошади? — „Не знаю!“

Точно также должно приложить хлыстъ или ударить имъ, для подкрѣпленія внутреннаго шенкеля, если случится что ниня ремонтныя лошади, проходя углы, бросаютъ всю тяжесть на внутреннее плечо, поварачиваютъ шею и голову, при этомъ упираются на одинъ поводъ, и идутъ впередъ съ совершенно перегнутою переднею частію, такъ что положеніе сѣдока дѣлается совершенно опаснымъ.

Я говорю, что въ этомъ случаѣ „*положеніе сѣдока опасно*“, потому что каждая лошадь, которая на поворотѣ не гнется надлежащимъ и достаточнымъ образомъ на внутреннемъ поводѣ и шенкелѣ и влагаетъ совершенно всю тяжесть въ поворотъ, идетъ такъ сказать въ фальшивомъ равновѣсіи и, при малѣйшей причинѣ (напр. скользкости или неровности почвы), подвергается опасности паденія, чему встрѣчаются къ несчастію часто примѣры, при цѣлой массѣ, что конечно прибавляетъ число увѣчныхъ въ госпиталяхъ.

Могу увѣрить что, при этомъ, привычное изрѣченію русскаго солдата „*ничего*“ вовсе не на мѣстѣ; здѣсь отвѣтственность должна пасть на учителя, потому что вся вина его.

Въ эти полъ-мѣсяца, весьма полезно, иногда по окончаніи урока, послѣ ѣзды по одиначкѣ, шагомъ, составить въ срединѣ манежа шеренгу, съ интервал-

ломъ одного шага между поставленными во фронтъ лошадьми. За тѣмъ, вызвать то того то другаго чело-
вѣка, и приказать ему быстро слѣзть съ лошади,
виѣ шеренги. Молодые лошади приучаются такимъ об-
разомъ послушно выходить изъ фронта, отходить
отъ другихъ лошадей, что для кавалеріи большею ча-
стію столь трудно, но, при нашей выѣздки, не встрѣ-
титъ нѣкогда препятствія.

Съ 16-го по 31-й день.

Предположивъ что ремонтныя лошады теперь, въ
большой рыси, приобрѣли столько ходкости, сколько
нужно для солдатской лошади, должно теперь подумать
о *собираніи*, т. е. привести лошадь все болѣе и болѣе
въ нѣкоторое равновѣсіе.

Это то равновѣсіе во всѣхъ частяхъ даетъ лошади
пріятность, вѣрность и дѣлаетъ ее послушною всѣмъ
нашимъ требованіямъ; мы должны стараться развить
въ лошади это равновѣсіе, которое отбываетъ ее отъ
всякаго рода негибкости, преждевременно истощаю-
щей силы ея костей и ногъ.

Весьма многіе вовсе не могутъ успѣть въ этомъ
собираніи; наконецъ иные, по нетерпѣливости, муча-
штучать не собранныхъ еще лошадей, которыя от-
того дѣлаются *упорными*, потому что таковое живот-
ное, либо сопротивляется боли чувствуемой въ челю-
стяхъ, потому что заднія ноги не достаточно приго-
товлены, и отъ того не довольно подбираются, или
же, хотя оно послушно дѣйствию поводыря, но чувст-
вуетъ боль въ крестцѣ и не достаточно согнутыхъ и
приготовленныхъ заднихъ ногахъ.

Пусть это послужитъ намъ наставительнымъ при-
мѣромъ для того, чтобы обратить усиленное вниманіе

на начальныя основанія выѣздки: *приученіе къ ходко-
сти, надлежащій вѣрный поводъ, правильный поставъ.*

При приученіи къ ходкости, одномъ изъ главныхъ
условіи выѣздки солдатской лошади, при которомъ должно
стараться сберечь время и мѣсто, упомяну только о
томъ, что лошадей, по ихъ темпераменту, можно удобно
раздѣлить на два разряда, на *охотно* и *неохотно* идущихъ;
съ первыми упражненіе легко, съ другими —
трудно, и иногда весьма трудно, требуетъ много вре-
мени, а именно у нихъ то оно самое нужнѣйшее.

Если такую задерживающуюся лошадь не приу-
чить къ возможной ходкости, то она вовсе не
пойдетъ на *поводъ* и учитель, который не хочетъ
признать это мнѣніе, слѣдуетъ по пути совершенно
ошибочному, на которомъ онъ скоро вынужденъ бу-
детъ остановиться и даже обратиться вспять.

Только тогда, когда неподдающаяся лошадь при-
лѣжною посылкою впередъ, по прямому направленію,
безъ всякихъ вольтовъ, доведется до ходкости, можно
собрать ее столь же удобно какъ и легко подающуюся;
ѣздоку слѣдуетъ только сдерживать ее умѣреннѣе, и
нѣсколько поощрять, чѣмъ достигается короткій *тепъ*,
и тогда лошадь весьма скоро сама собою найдетъ рав-
новѣсіе.

По этому должно слѣдовать древнему и мудрому
правилу: не работать въ короткихъ аллюрахъ и не
сбирать ни какую ремонтную лошадь, пока она не
идетъ свободно впередъ.

Это собираніе (подстановки заднихъ ногъ) дѣлается
самымъ удобнымъ образомъ на короткомъ шагѣ; при
этомъ ѣздокъ легче и вѣрнѣе чувствуетъ лошадь подъ

собою; самой же лошади, это требуемое здѣсь от нея подбравіе заднихъ ногъ стоитъ менѣе успія.

Для этого лошадь темного удерживается легкимъ, или, смотря по чувствительности ея, болѣе сильными полу-остановками, между тѣмъ какъ заднія ноги подбравются посредствомъ сильнаго содѣйствія шенкелей, и удерживаются опусканіемъ сидѣнья, такъ что заднія ноги должны согнуться сколько возможно болѣе, подступать весьма коротко, при чемъ искусный учитель, у иной лошади, для которой это дѣйствіе трудно, поощряетъ бичемъ, стегая опымъ за самою лошадью, сзади, слегка по землѣ, не безпокая однако же другихъ лошадей. При этомъ должно прибѣгать къ пособию значительнѣйшихъ дистанцій.

Къ этому пособию бичемъ учитель долженъ прибѣгнуть со всевозможнымъ благоразуміемъ; лошадь отшодъ не должна упираться на поводъ, чѣмъ она утратила бы главное, хорошій поводъ, привыкла бы упираться на руку и вмѣсто того чтобы быть собранною, уперлась бы на переднія ноги; собственное чувство одно только можетъ объяснить, что такое хорошій поводъ.

Основаніе хорошаго повода заключается въ обхожденіи со ртомъ лошади: если поводъ лошади правленъ, то ходы чувствуются гибко и рука чувствуетъ ровный напоръ рта на мундштукъ, уменьшающійся но не прекращающійся; во всякомъ случаѣ и всегда должно чувствовать свою лошадь въ поводѣ.

У хорошо выѣзженной лошади поводъ долженъ быть, при шагѣ, весьма легкимъ, нѣсколько тверже при короткой рыси и такомъ же галопѣ, еще тверже при большой рыси и большомъ галопѣ.

На уздечкѣ, особенно при первоначальной выѣздкѣ,

поводъ иногда очень тугъ, но долженъ быть всегда правиленъ, пока лошадь подается на оба повода; она не дѣлается тупою, а вытянетъ голову впередъ.

Лошадь совершенно безъ повода, когда она ставитъ голову совсѣмъ высоко, а если морду нагибаетъ низко къ груди, то лошадь либо становится за поводомъ, или же идетъ черезъ поводъ.

Когда чувство упругости совершенно замретъ въ кисти и рукѣ, то лошадь идетъ „противъ повода“ или иногда противъ одного или другаго повода, что называется невѣрнымъ поводомъ.

Это послѣднее, когда оно еще не достигло значительной степени, иногда и не узнается тотчасъ опытнымъ еще учителемъ; но узнать это можно тотчасъ, видя какъ у подобной лошади затылокъ стоитъ прямо, (идетъ съ неправильно выгнутомъ затылкомъ), движенія и ходъ происходятъ не въ правильномъ темпѣ и при пачатіи аллюра, какъ и при остановкѣ, движенія невѣрны, неровны, уклончивы, а иногда даже неохотны.

Часто случается также что лошадь, упираясь противъ повода, при сильнѣйшемъ натягиваніи ихъ, становится за поводъ и отжевывается и такимъ образомъ переходитъ отъ одной крайности къ другой, не находя середины, т. е. настоящаго повода.

Я объ этомъ упоминаю для того, чтобъ учитель не далъ себя обмануть какою либо уловкою лошади.

Здѣсь необходимо спокойное сидѣнье, равномерное дѣйствіе поводьями и шенкелями, наказаніе употребляемое во время; при этомъ конечно, правильное взнуздываніе и постепенное ознакомленіе съ самимъ дѣломъ.

При этомъ предостерегаю учителя, чтобъ онъ во

время выѣздки самъ не дѣлалъ промаховъ и не гнулъ не правильно лошадей; таковыя промахи будутъ возмѣстниками позднѣйшаго, неправильнаго повода.

Должно, при *самомъ началѣ* выѣздки, когда таковыя ошибки только что начинаютъ показываться, устранять ихъ надлежащимъ наказаніемъ; въ противномъ случаѣ, это дѣлается, при дальнѣйшихъ урокахъ, весьма чувствительнымъ и часто замедлитъ выѣздку на цѣлые мѣсяцы.

Но какъ бы то ни было, первое условіе для хорошаго, правильнаго повода, составляетъ *постоянная, чувствительная* рука, удерживающая всегда поводья въ нѣкоторой степени напряженія, смотря по чувствительности рта лошади. Дѣйствуютъ такъ, что послѣ каждаго взятія и сдѣланія повода, рука всегда возвращается на прежнее мѣсто, а только по приласканію—совершенно свободна. Напр. ѣздокъ съ совершенно вольными поводьями, употребляющій ихъ только изрѣдка, или тотъ, который не вѣрно и не гибкою рукою ихъ то натягиваетъ, то опускаетъ, станутъ тщетно стараться дать своей лошади надлежащій вѣрный поводъ. Только ровному, правильному натягиванію поводьевъ соответствуетъ правильное и пріятное ощущеніе рта лошади.

Вслѣдствіе этого, ѣздокъ посылающій лошадь свою слишкомъ часто на поводья, и всегда удерживающій оную, не достигнетъ правильнаго повода; напротивъ того, онъ совершенно притупитъ чувствительность рта лошади и когда онъ полагаетъ себя готовымъ къ мундштученію, то лошадь его остается за поводомъ, или же она рѣзко упирается на оной.

Гнутъ лошадь на поводья, составляетъ настоящее средство привести ее въ равновѣсіе, но только въ правильномъ значеніи онаго.

Подъ этимъ разумѣется не простая посылка въ поводья и задержка; это должно соединяться съ *удержаніемъ* и *подилтіемъ*; первое имѣетъ цѣлю *равновѣсіе*; послѣднее же—*свободу* и *легкость* движенія; при этомъ шенкели пособляютъ тому, чтобы лошадь не выходила изъ повода и *не слишкомъ* налегала на него, въ какомъ случаѣ потерявшую чувствительность челюстей должно возстановитъ постояннымъ натягиваніемъ и сдаваніемъ повода, сопровождаемымъ пособіемъ шенкелей, хлыста и щелканіемъ языка.

Самый красивый поставъ лошади, безъ сомнѣнія, поднятая шея и голова отвѣсно подобранная; лошадь, при совершенно правильномъ сложеніи, легко и скоро найдетъ это положеніе, но оно *дозволено и правильно* только для такой лошади. У всѣхъ лошадей съ несовершеннымъ тѣлосложеніемъ и имѣющихъ даже нѣкоторыя тѣлесныя недостатки, подобное требованіе было бы *неблагоразумнымъ*; это сдѣлало бы лошадей неспособными къ службѣ—испортило бы ихъ.

Въ видахъ пользы государственной и собственной (именно въ возможномъ обезпеченіи жизни), солдатъ, подъ названіемъ *правильнаго* постава, долженъ разумѣть только сообразный съ цѣлю поставъ, т. е. въ которомъ, болѣе бережнымъ дѣйствіемъ или содѣйствіемъ заднихъ ногъ, лошадь, несущая тяжесть въ пять и болѣе пудъ, удобнѣе и легче ходитъ и долѣе *сохраняется*.

Поставъ у насъ можно раздѣлить на два вида, которые, въ послѣдствіи, подраздѣлить можно на различныя степени, а именно: на высокій и низкій, изъ которыхъ первый болѣе дѣйствуетъ на крупъ, а послѣдній менѣе.

Отношенія тѣлосложенія опредѣляютъ, по силѣ передней и задней части лошади, какой изъ сихъ постановъ должно примѣнить, при чемъ натурально, сильную часть отягчать болѣе, а слабую менѣе, или даже не отягчать вовсе.

Напримѣръ, желая постановить высоко лошадей низкопередыхъ, слабыхъ въ крестцѣ, въ задней части, въ скаковыхъ суставахъ, или въ бабкахъ, слабая задняя часть вскорѣ отъ этаго пострадала бы, и лошадь была бы испорчена неоозвратно.

Еслибъ лошадь съ крутыми тяжелыми плечами, короткою шею, слабыми колѣнами или бабками, поставить низко, то отъ этаго безспорно пострадали бы переднія ноги, и лошадь вскорѣ сдѣлалась бы совершенно негодною для службы.

Еслибъ лошадь съ узкими ганамами и у которой голова сидитъ нѣсколько прямо, на такъ называемой оленьей шеѣ, сильно собрать, это было бы просто безуміемъ; бѣдное животное потеряло бы совершенно дыханіе, стало бы задыхаться, наконецъ сдѣлалось бы бѣшеннымъ и пугливымъ, и слѣдственно также негоднымъ для службы.

И такъ многіе, даже большее число недостатковъ и препятствій встрѣчаемыхъ у лошадей, происходятъ отъ неправильно требуемаго постава; я прошу каждаго учителя обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ, потому что отъ него исключительно зависитъ сохраненіе лошади и успѣхъ выѣздки.

До того когда учитель рѣшится на высокій или низкій поставъ лошади, онъ долженъ составить себѣ правильное понятіе о соотношеніи всѣхъ членовъ, при правильномъ тѣлосложеніи лошади, испытать стоящую

предъ нимъ ремонтную лошадь, и не увлекаться ложною идеею *красиваго*, а руководствоваться убѣжденіемъ, что только соразмѣрнымъ тѣлосложенію поставомъ можно достигнуть прочности, гибкости и легкаго, безопаснаго хода.

Въ слѣдующихъ за симъ урокахъ собиранія, учитель, заставляя хорошо работать, долженъ еще болѣе наблюдать за *ежедневными* успѣхами, нежели при приученіи къ ходкости; каждый урокъ долженъ быть исполненъ обдуманно; только *мыслящій* учитель и ѣздокъ выѣздитъ лошадь скоро, хорошо, правильно.

Правильный поводъ дается лошади посредствомъ собранной рыси, слѣдующимъ образомъ:

Во время собранной рыси, начать укорачивать поводья, и пособлять этому *повторенному* укорачиванію шенкелями звукомъ хлыста и прищелкиваніемъ языкомъ, смотря по чувствительности лошади; продолжая это равномерно, достигнуть собранной рыси.

Для этого укорачиванія и сдаванія поводьевъ, необходима всевозможная внимательность, трудъ и терпѣніе, для того чтобъ достигнуть скоро цѣли, не причиняя боли лошади.

Повторяю, ѣздокъ долженъ при этомъ совершенно сообразоваться съ чувствительностію лошади, и всѣ эти натягиванія производить винтообразно, не дергая; шенкеля должны поддерживать это движеніе такъ, чтобы они какъ бы несли лошадь и подавали оную впередъ. Только это взаимное нераздѣльное, повторяющееся при каждомъ шагѣ лошади дѣйствіе поводьевъ и шенкелей, произведетъ у молодой лошади собранную рысь и укрѣпитъ ее въ ней.

Хорошій, мыслящій ѣздокъ мало по малу такъ

приучить лошадь свою къ поводьямъ и шенкелю, такъ освоится съ нею, что наконецъ каждый шагъ ея будетъ зависѣть отъ него и опредѣлится имъ.

Не должно полагать что собранная рысь, при которой лошадь виситъ на поводьяхъ, составляетъ хорошую рысь; нѣтъ, лошадь должна внимательно и съ покорностію слушаться каждаго движенія повода.

Это сдаваніе повода, поддерживаемое шенкелемъ, заставляетъ лошадь переносить постепенно всю тяжесть на задъ. а тотчасъ затѣмъ, легкое сдаваніе повода которому она слѣдовала, поощряетъ лошадь живо податься впередъ; продолжая поступать такимъ образомъ, достигается и сохраняется желаемый нами темпъ.

Посредствомъ хлыста, прищелкиванія языкомъ и даже иногда благоразумнаго пособія бича, учителемъ, должно стараться сохранять этотъ темпъ при всегда *равномъ* напряженіи силы животнаго; эта собранная рысь должна быть столь живою, чтобы при этомъ приводились въ движеніе даже послѣдній мускулъ и сухая жила лошади.

Чѣмъ усиленнѣе и по этому правилу исполняется этотъ урокъ нашими лошадьми, тѣмъ болѣе должны мы при этомъ довольствоваться немногимъ; при этихъ упражненіяхъ, исполненныхъ *кратко но правильно*, выказывается явственно, что для лошади манежъ составляетъ ортопедическое заведеніе. Этотъ урокъ, краткій по энергической, придаетъ мускуламъ, сухожиліямъ и суставамъ — всѣмъ частямъ лошади, гибкость, силу и упругость.

Солдатъ ѣздокъ не долженъ слишкомъ пристращаться къ англоманіи и полагать что это собираніе

для нашихъ лошадей по нужно; напротивъ, только лошадь выработанная такимъ образомъ можетъ быть пріятна, прочна и истинно *годна* для нашей службы; отнюдь не должно жалѣть труда и работы при этомъ урокъ, отъ него богатая награда учителю и ѣздоку; еще повторяю, не должно полагать что простая солдатская лошадь *не* пуждается въ этомъ; именно эти то животныя, безъ гибкости, силы и упругости во всѣхъ своихъ частяхъ, при столь часто встречающихся утомительныхъ и внезапныхъ остановкахъ и поворотахъ, при маневрированіи и *одиночной битвѣ*, должны исполнять оныя, съ опасностію повредить свои члены, не говоря уже объ опасности паденія, которой всадникъ подвергается всегда на дикой, не выработанной лошади.

Всѣ эти 15 дней, кромѣ необходимыхъ діагональныхъ перемѣнъ направленія и *правильно и прилжно* исполненныхъ, весьма большихъ вольтовъ, на этой собранной рыси не исполняются никакіе другіе повороты и вольты; прежде должно привести рысь въ равновѣсіе.

При этихъ большихъ вольтахъ, какъ и при каждомъ поворотѣ чрезъ уголъ, должно строго наблюдать за тѣмъ, чтобы лошади, отъ головы до крупа, были закруглены, это въ точномъ отношеніи къ тому, больше ли или меньше кругъ или полукругъ который онѣ должны описать. Лошадь должна, въ каждомъ поворотѣ, составлять часть того круга въ которомъ она ходитъ; голова и крупъ должны быть вставлены, и въ ребрахъ лошадь должна быть выгнута и ѣздокъ (когда она повинувалась этому требованію повода и шенкеля) долженъ обходиться съ лошадью *мягко* въ дальнѣйшемъ

сѣдованіи кругомъ и тѣмъ красивѣе, *правильнѣе* (и *изъ особенности безопаснѣе* для сѣдока) исполнить она поворотъ.

Во время собранной рыси командовать по чаще „стой“ и тотчасъ опять отправляться впередъ, въ томъ же темпѣ, чему учитель можетъ пособлять *благоразумно* посредствомъ манежнаго бича. Если при этомъ ѣздоки успѣютъ воспользоваться соразмѣрно пособіемъ поводьевъ, шенкелей и хлыста, то это вынудитъ лошадь болѣе подбирать заднія ноги, отчего она тѣмъ скорѣе придетъ въ равновѣсіе.

Нельзя присовѣтовать слишкомъ раннее осаживаніе лошади, особенно же не кровной; этимъ она приучается болѣе пятиться назадъ, нежели подаваться впередъ; какъ мы часто случалось видѣть, это осаживаніе излишне преувеличивается; молодыя лошади приучаются каждый разъ, при остановкѣ, сами собою пятиться назадъ; наконецъ становятся совершенно за поводомъ и трудно посылать ихъ опять въ поводья. Раннее и излишнее осаживаніе у весьма многихъ лошадей произвело шпаты, или же сдѣлало ихъ совершенно не годными. Лошадь должна учиться только *идти впередъ*—хорошо и охотно *идти впередъ*, *чтобъ сдѣлаться годною и ловкою солдатскою лошадью*.

Должно знать, что наши короткіе и собранные аллюры только тогда правильны и полезны, когда лошадь идетъ живо и охотно; задержать легко: уже однимъ этимъ лошадь сдаетъ на поводу и сама собою гнется въ заднихъ ногахъ; но посылать впередъ, когда такая лошадь, совсѣмъ не кровная, не хочетъ идти впередъ, вынуждать это насильственнымъ, труднымъ напряженіемъ, весьма не легко; это самая трудная задача во всей выѣздкѣ.

Въ этомъ отдѣленіи мы примѣнили также и шпоры у лошадей болѣе лѣнивыхъ, которыхъ только посредствомъ болѣе серьезнаго пособія и даже наказанія можно побудить къ рѣшительному ходу.

Чтобъ еще однажды, въ этой главѣ, обратиться къ столь важному вопросу „о наказаніяхъ“, я упомяну что отъ способа примѣненія наказанія, *исключительно*, зависитъ дѣйствіе онаго.

Въ верховой ѣздѣ находится существенное различіе между пособіемъ и наказаніемъ; первое не болѣзненно и заключается въ дѣйствіи поводьевъ, шенкелей, сидѣнія, хлыста, бича, второе же составляютъ причиняющіе боль удары шпорами и хлыстомъ.

Въ выѣздкѣ должно придерживаться правила: что полу-мѣры бесполезны; каждое наказаніе должно быть *сильное*, но всегда соразмѣрное чувствительности лошади; никогда не должно наказывать по вспыльчивости или гнѣву—*никогда!* но только съ цѣлю, разсудительно и благоразумно достигнуть исправленія; не должно никогда безсмысленно пришпоривать и колотить; напротивъ того, одного, двухъ, трехъ ударовъ шпорами достаточно, всегда достаточно и вслѣдъ за тѣмъ, прежнее спокойствіе и совершенная увѣренность, опредѣлительность въ нашихъ требованіяхъ и пособіяхъ.

Впрочемъ, прибѣгнувъ къ строгости, должно продолжать ее до достиженія цѣли; но прежде нежели перейти къ этой степени строгости, учитель долженъ испытать собственную силу и способность, способность ѣздока, силу прочихъ помощниковъ, равно какъ и силу нашей лошади.

Если мы не убѣждены въ успѣхѣ, въ томъ бою

который намѣрены начать, то лучше не начинать его; исходъ былъ бы въ пользу лошади, которая убѣдилась бы въ превосходствѣ силъ своихъ надъ силою человека; съ этой минуты встрѣтили бы мы въ дальнѣйшей ея выѣздкѣ большое замедленіе и затрудненіе, равно какъ и значительную опасность для ѣздока.

Но если тогда, въ подобномъ бою, лошадь хотя нѣсколько сближается съ нашими требованіями, то должно тотчасъ же перейти вновь къ кротости, приласкать лошадь словами, показать ей что она исполняетъ хорошо и т. п.

За тѣмъ, если напр. шпоры употребляются какъ наказаніе, то должно обѣими, изо всей силы, ударить лошадь, за подпругою, но въ ту же минуту нижнія шенкели поставить въ ихъ прежнее положеніе, поводья же выдержать при этомъ на столько, чтобы лошадь не могла избѣгнуть наказанія, но непременно приняла его.

Если же шпорами постоянно толкать лошадь, или же безпрестанно колоть или щекотать (вмѣсто того чтобъ наказывать ими), то лошадь отъ этаго чувствуетъ столь непріятное, *продолжительное* раздраженіе, что дѣлается безпокойною въ поводу и шенкеляхъ, машетъ хвостомъ, начинаетъ извергать калъ, наконецъ, пойдетъ противъ шпоръ и шенкелей, станетъ бить, однимъ словомъ, находится на пути къ тому, чтобы сдѣлаться совершенно упрямою.

Наказаніе хлыстомъ должно быть *сильно и быстро* (отнюдь не замахиваясь далеко) и наблюдая при томъ, чтобы лошадь, послѣ удара, не бросилась впередъ.

Не могу довольно рекомендовать полную рѣшительность при наказаніи. *Всякая* лошадь *миновенно* узнаетъ

перѣшительность своего всадника и тогда играетъ съ нимъ.

Каждый ударъ долженъ быть нанесенъ, лишь только о немъ подумаешь; долго подымать руку передъ такимъ ударомъ, дѣлать множество приготовленій, за тѣмъ еще мѣшкать и т. п. и лошадь навѣрное, еще до нанесенія удара, бросится впередъ, или въ сторону и мало по малу станетъ такъ бояться руки ѣздока, что всякій разъ когда сей послѣдній только тронется (по какому бы то поводу ни было), она станетъ бояться удара и вздрогнетъ. Непосредственно за ударомъ должно наступить совершенное спокойствіе, потомъ, рукою въ которой находится хлыстъ, нѣсколько разъ провести по шеѣ лошади, чтобъ она вовсе не боялась.

У молодыхъ лошадей, у которыхъ шея еще не выработана, должно, для наказанія, предпочесть всегда хлыстъ шпорамъ, особенно когда дѣло идетъ о посылкѣ впередъ, въ каковомъ случаѣ поводья не должны дѣйствовать *противъ* наказанія, а оставаться на своемъ мѣстѣ, для того чтобъ лошадь пошла нѣсколько круговъ въ темпѣ болѣе шибкомъ, даже въ самомъ быстромъ галопѣ; здѣсь должно имѣть въ виду только то чтобъ она шла впередъ на поводья.

Ремонтныхъ лошадей лучше сложенныхъ и которыя уже стоятъ и ходятъ на ровныхъ поводьяхъ, упражнять теперь постепенно въ описанномъ нами подробно въ 1-й части движеніи „голову въ манежъ“; но повторяю, только такихъ лошадей, которыя по своему, сложенію могутъ выполнить это, потому что солдатская лошадь можетъ быть достаточно хорошо выработана одними половинными и цѣлыми траверсами между тѣмъ какъ урокъ „голову въ манежъ“ исполнен-

ный неправильно, или при невозможности правильного его исполненія, болѣе вреденъ нежели полезенъ; въ этомъ случаѣ лошади становятся *за поводъ*, и терпятъ всю съ такимъ трудомъ достигнутую ходкость, цѣвѣрно гнутся, ложатся на поводъ и ходятъ совсѣмъ на плечахъ, ни сколько не употребляя заднихъ ногъ и проч.

Во всякомъ случаѣ, при упражненіи „*голову въ манежъ*“ необходимъ прямой поставъ шейнаго позвоночнаго столба, почему лошади съ перегнутою шеєю не годятся для этаго урока, пока онѣ не выработаны правильно въ поводу, на шагѣ и рыси и шея ихъ не поставлена прямо.

Неохотно ходкихъ лошадей должно упражнять въ этомъ аллюрѣ не часто и не долго; послѣ команды „прямое“ тотчасъ нѣсколько шаговъ пройти впередъ рысью — на поводѣ. Ыздокъ не долженъ забывать, при упражненіи „*голову въ манежъ*“, для выработки внутренней стороны и задней ноги, всегда опускать тяжесть своего тѣла на внутреннюю тазовую кость, не соскальзывая при томъ съ середины сѣдла и не упираясь на внутренній шенкель. Работая „*голову въ манежъ*“, съ самаго начала, не слишкомъ много ставить голову лошади, а идти тотчасъ опять на прямую линію, лишь только лошадь становитъ за поводомъ, неправильно гнется, или не идетъ на поводъ и уже постепенно, при лучшей выработкѣ, требовать возвышеннаго, красивѣйшаго, лучшаго постава головы.

Ызда „*голова въ манежъ*“ на лошадяхъ съ опрокинутою шеєю и затылкомъ, болѣе вредна нежели полезна; лошади тогда гнутъ шею почти непосредственно у холки; отъ этаго онѣ избѣгаютъ дѣйствія

внутренняго повода, налегаютъ на вышнее плечо и такимъ образомъ, неопытный Ыздокъ ставитъ лошадь не на поводъ, а дѣлаетъ ее за поводомъ.

Неправильная работа и суета при боковыхъ приемахъ покажетъ Ыздоку вредныя послѣдствія свои при пачатіи галопы, или при мундштученіи.

При траверсѣ, когда переменяютъ изъ середины направленіе, должно непременно требовать правильного постава шеи и головы, точнаго, ровнаго переступанія, но всегда впередъ; лошадь поставить вѣрно, по діагональной линіи направленія, куда идутъ траверсомъ.

При урокѣ „крупъ въ манежъ“ упражнять преимущественно ремонтныхъ лошадей по начертаннымъ линіямъ, безъ стѣны, а то онѣ не идутъ охотно на поводъ, и это упражненіе начать не прежде того, какъ лошади выучились уже исполнять хорошо „полутраверсъ“.

Весь урокъ, для второй половины этого третьяго мѣсяца, должно распределить слѣдующимъ образомъ:

«Садиться, шагомъ (по длинной стѣнѣ) — На право назадъ (по другой длинной стѣнѣ) — На лѣво, назадъ — Голову въ манежъ (на обѣ руки) — Собранныя рысь (на обѣ руки 5 или 6 разъ во кругъ манежа) — Шагомъ — Изъ середины, крупъ въ манежъ (на лѣво и на право) — Большая рысь (отъ 4 до 8 разъ вокругъ манежа на каждую руку) — Шагомъ — Изъ середины, траверсомъ переменить направленіе (на обѣ руки); — половина разъ»

*) Игривымъ лошадямъ, которыя неохотно идутъ на поводъ, должно сначала дать пройти хорошою рысью нѣсколько круговъ.

ряда перемѣняетъ направленіе, чтобъ придти на обѣ руки — обыкновенный урокъ на двѣ руки — *III голъ* — для этого достаточно $\frac{3}{4}$ раза.

§ 5, Четвертый мѣсяцъ.

Продолженіе—Введеніе въ равновѣсіе—Голову въ манежъ—Приготовленіе къ галопу.

Съ 1-го по 15-й день.

Теперь время, ремонтныхъ лошадей (я говорю о 1-мъ сильномъ разрядѣ), при короткихъ поворотахъ (на право и на лѣво назадъ), заставлятъ на шагѣ, для сбереженія крупа, болѣе собирать на поворотѣ, при чемъ лошадь учится поворачиваться легко, скоро и съ безопасностію для ѣздока; это рѣшительно необходимо; солдатская лошадь, особенно же въ легкой кавалеріи, если хотятъ чтобъ она вполне исполнила свое назначеніе, должна быть быстра, ловка, для чего она должна выучиться легко, быстро и не теряя равновѣсія, поворачиваться на заднихъ ногахъ.

Чтобъ приучить лошадь къ этому, должно начать съ исполненія поворотовъ на право и на лѣво назадъ «шагомъ», все съ болѣе и болѣе подобранными задними ногами и наконецъ совершенно твердо постановленнымъ кругомъ.

Точное исполненіе этого требуетъ отъ ѣздока правильного чувства и размышленія въ высокой степени.

Предварительное дѣйствіе наружнаго повода и шенкеля должно прежде всего предотвратить паденіе крупа, т. е. чтобъ сей послѣдній не описалъ большаго круга, нежели передняя часть; напротивъ того, именно наружный поводъ и шенкель производятъ то, что задняя часть лошади описываетъ этотъ поворотъ на меньшемъ кругу, а пе-

редняя часть на большемъ.

Мы остановимся на томъ, чтобъ правый поводъ дѣйствовалъ задержательно на правую заднюю ногу, а лѣвый на лѣвую, такъ что напр. при перемѣнѣ «на право назадъ» чѣмъ болѣе задерживается лѣвая задняя нога, тѣмъ короче лошадь должна поворачиваться, что подтверждаетъ старое наше правило: «наружный поводъ опредѣляетъ величину поворота.»

Старательный ѣздокъ вскорѣ найдетъ необходимость, чтобъ и *внутренний* поводъ исполнилъ свое назначеніе и чтобы лошадь все таки оставалась при этомъ поставленною во внутрь:

Работа поводевъ и шенкелей (при преобладающемъ давленіи вѣшняго шенкеля) должна соединиться для того, чтобъ лошадь, *неостанавливаясь*, подавалась переднею частію крупа впередъ, постоянно ровно держась на обоихъ поводеяхъ.

Слишкомъ сильное употребленіе наружнаго повода и шенкеля, посылая крупъ впередъ, произвело бы дѣйствіе вовсе не сообразное съ цѣлію; тогда лошадь поворачивалась бы за поводомъ; напротивъ того, внутренний шенкель долженъ сохранить въ лошади охотное движеніе впередъ.

Въ этомъ, каждую ремонтную лошадь должно упражнять по одиначкѣ, при чемъ необходимо много терпѣнія; исполненіе этихъ поворотовъ должно быть *постепенно короче и короче.*

Сдѣлавъ иѣсколько такихъ короткихъ поворотовъ, остановиться и тогда пора приступить къ «осаживанію».

Для этого приказать ѣздокамъ натянуть ровно оба повода, съ содѣйствіемъ шенкелей, смотря по чувст-

нительности лошади); если лошадь повируется и переступает назадъ на *одинъ* шагъ — тотчасъ дать волю, погладить, сдѣлать тоже упражненіе еще разъ и тогда кончить и слѣзть съ лошади.

Когда лошадь довольно твердо исполнить этотъ урокъ, то можно ее заставить осаживать назадъ на 6—8—10 шаговъ, при чемъ должно однако строго наблюдать, чтобы требовать исполненія этого упражненія *болѣе* отъ лошадей тугихъ на поводу, не сдающихъ крестецъ и не подбирающихъ заднія ноги, а *менѣе* отъ такихъ, которыя отбиваются отъ повода и безъ того не охотно подаются впередъ.

Если въ разрядѣ найдется какая либо лошадь, которая не хотѣла бы понять этотъ урокъ, то учитель долженъ, пѣшій, нѣсколько пособлять, т. е. подгоняя впередъ бичемъ, или пособляя, осаживать, но съ величайшимъ благоразуміемъ.

Но во всякомъ случаѣ лучше, молодыхъ лошадей, за 4—5 дней до того, пока начать заставлятъ ихъ осаживать подъ ѣздокомъ, по окончаніи урока, заставлятъ, *безъ ѣздока*, нѣсколько шаговъ осаживать и потомъ снова дать имъ переступить нѣсколько шаговъ впередъ, повторяя это нѣсколько разъ, однимъ словомъ, надлежаще приготовить ихъ такимъ образомъ къ этому упражненію.

Предполагается что ремонтныя лошади уже въ состояніи хорошо держаться на короткой рыси, по прямому направленію и на большихъ вольтахъ, равномерно, не теряя темпа, съ шеею, поднятою *по возможности* и почти отвѣсно стоящею головою, для того чтобъ начать малые вольты и прочія упражненія въ этомъ темпѣ.

При этомъ должно всегда соблюдать съ точностію

правильный поставъ, строго и всегда правильно выдержанный размѣръ темпа, и чтобъ ѣздоки, *каждый разъ*, при поворотахъ, пособляли посадкою (но это должно дѣлаться незамѣтно).

При малыхъ вольтахъ и короткихъ поворотахъ, должно старательно наблюдать, чтобъ первые исполнялись кругло, а вторые по возможности короче, а потомъ, въ правильномъ, діагональномъ направленіи къ стѣнѣ.

При малыхъ вольтахъ, ѣздокъ поворачиваетъ постепенно свою лошадь въ кругъ.

Короткій поворотъ составляетъ двойной поворотъ входящій въ себя, напр. «*на право назадъ*»: онъ долженъ сначала поворотить *на право* и передъ самымъ приближеніемъ къ стѣнѣ, *на лѣво*. Чѣмъ короче былъ первый поворотъ, тѣмъ *меньше* и *успѣшнѣе* выйдетъ второй.

При этомъ, болѣе или менѣе короткий, опредѣленный, быстрый поворотъ указываетъ на искусство ѣздока и ловкость лошади.

Такимъ образомъ мы приучаемъ лошадь, постепенно, все болѣе и болѣе, подъ тяжестію сѣдока, *вѣрно* поворачиваться, всю тяжесть принимать *болѣе* на заднюю часть, которая отъ сказанныхъ упражненій укрѣпляется, и дѣлается гибкою во всѣхъ частяхъ, такъ что при могущемъ ветрѣтись на службѣ, въ послѣдствіи, болѣе грубомъ обращеніи, лошадь выдержитъ оное и не тотчасъ испортится отъ этого.

Во время собранной рыси, заставлятъ 3 или 4 раза останавливаться, а за тѣмъ опять ѣхать впередъ рысю; иныхъ, не гибкихъ лошадей заставить, во время этого урока рысю, нѣсколько разъ осаживать назадъ и если это цужно, осаживать рѣшительнѣе. При этой *оста-*

повкъ и осаживаніи должно *хорошо* употреблять шенкеля, хлысть, даже и бичъ учителя, для того чтобы лошадь употребляла сильнѣе заднія ноги, останавливалась на нихъ и училась бы держать тяжесть свою и ѣздока почти на однѣхъ заднихъ ногахъ; но должно при этомъ строго наблюдать, чтобъ лошадь при остановкѣ не была за поводомъ и сама собою не *поплатилась* назадъ; это была бы большая ошибка. Въ продолженіи собранной рыси командуютъ „*большую рысью*“ и проѣхавъ оною дѣятельно 2—3 круга, чрезъ весь манежъ, за тѣмъ скомандовать опять: „*сбранную рысью*“ и это, смотря по надобности, повторить два или три раза.

При этомъ наблюдать, чтобъ при сильнѣйшемъ темпѣ, давать волю въ поводьяхъ совершенно незначительно, чтобъ ремонтная лошадь не побѣжала собачьей рысью, не держась нисколько; она должна идти на поводья и искать легкую опору на ногахъ, найти ее и притомъ сильно подаваться впередъ.

При переходѣ изъ большой рыси въ собранную, ѣздокъ долженъ твердо выдержать верхнюю часть своего корпуса, а скомандованный, кратчайшій темпъ принимать мало по малу, съ усиленнымъ натягиваніемъ обоихъ поводьевъ, содѣйствуя самъ при томъ шенкелями.

Если бы въ нашемъ разрядѣ, одной или двумъ лошадямъ это упражненіе пришлось труднѣе нежели прочимъ, то по этому обстоятельству не останавливать всѣхъ прочихъ; этихъ непонятливыхъ лошадей, по окончаніи урока, задержать еще на 10—20 минутъ, однѣхъ, въ манежѣ, но отнюдь при этомъ не обходиться съ ними дурно, а со всевозможнымъ терпѣніемъ, повторяя съ ними упражненіе, показать имъ что отъ

нихъ требуется, и если продолжать такимъ образомъ 3—4 дни, эти лошади обыкновенно превзойдутъ прочихъ.

По окончаніи собранной рыси, которую не должно никогда продолжать до усталости, но оканчивать именно въ ту минуту, когда ремонтныя лошади наиболѣе удовлетворительно исполняютъ урокъ, приступать къ обыкновеннымъ упражненіямъ, и упражненіе „*голову въ манежъ*“ исполняется тогда все лучше и вѣрнѣе.

Съ 16-го по 31-й день четвертаго мѣсяца.

Ремонтныя лошади перваго разряда идутъ теперь ровною, собранною рысью, держась притомъ свободно, какъ по прямому направленію, такъ и во всѣхъ поворотахъ, понимаютъ всѣ пособія шенкелей и поводьевъ, повируются онымъ и оказываютъ, въ собранной какъ и въ прибавленной рыси, довольно свободы въ своихъ движеніяхъ чтобъ начать галопъ по одиночкѣ.

Послѣ галопированія, съ каждой отдѣльной лошади, когда она кончила свой урокъ, слѣзаютъ и уводятъ ее; *по этому*, сегодня начать съ одной лошади — завтра съ другой.

Упражненія шагомъ всегда дѣлаются теперь передъ короткою рысью и весь урокъ (чтобъ не потерять слишкомъ много времени) распределяется приблизительно такимъ образомъ:

Разрядъ, съ этого времени, ѣздитъ на *одну* руку и, въ каждомъ показанномъ здѣсь упражненіи, *упражняется равномерно на оба руки*.

Садиться — шагомъ — полплеча въ манежъ — изъ середины въ траверсъ, перемѣна — малый вольтъ — на лѣво или на право назадъ — стой — гнуть на лѣво и право — маршъ — стой — назадъ, ровняйся — впе-

редъ — назадъ, ровняйся — впередъ — маршъ — собранная рысь — на право, маршъ — на лѣво, маршъ — нѣсколько разъ малый вольтъ и нѣсколько разъ на право и на лѣво назадъ — прибавленная рысь — собранная рысь — шагомъ — крупъ въ манежъ — прямо — обратная рысь — прибавленная рысь — собранная рысь — шагомъ.

Пока разрядъ ѣдетъ шагомъ, и нѣкоторые ѣздоки, по командѣ, гнутъ лошадь, а другіе совершенно останавливаются и т. п., ремонтныхъ лошадей, одну послѣ другой, заставляютъ идти галопомъ.

Чтобъ заставить ѣздока, при галопѣ, употреблять, пособія со всевозможнымъ спокойствіемъ, было бы полезнымъ, уже въ манежѣ, не употреблять команды „маршъ“ для галопирования и по произнесенной весьма растянуто командѣ „въ галопъ“ одинокіе ѣздоки должны подымать лошадей въ галопъ и идти впередъ.

Опытъ доказалъ что по командѣ „маршъ“ ѣздоки дѣйствуютъ слишкомъ скоро и безпокойно и вслѣдствіе того подымаютъ лошадей въ галопъ неправильно.

Потомъ, если между командою „въ галопъ“ и „маршъ“ не много приостанавливаются, то ѣздохъ (по крайней мѣрѣ большая часть ихъ) не долженъ вовсе собирать и готовить свою лошадь, а то она дѣлается безпокойною, горячится, поворачивается крупомъ, или даже прежде команды „маршъ“ идетъ въ галопъ, и должна быть опять остановлена; тогда она начинаетъ сопротивляться; а при словѣ „маршъ!“ по-

*) Теперь уже ѣзда на двѣ руки становится ненужною; при одиночномъ галопированіи, лошади и безъ того всегда идутъ одна мимо другой, и этотъ порядокъ слѣдственно достаточно соблюдается.

добная лошадь подымается въ галопъ обыкновенно не ѣрно, потому что полагаетъ что прежде ошиблась и что ее по этому остановили.

Или же, такъ какъ лошади привыкли подыматься въ галопъ изъ траверса, между словами „въ галопъ“ и „маршъ!“ большая часть лошадей дѣлаются безпокойными, берутъ крупъ во внутрь и привыкаютъ къ этому въ послѣдствіи и въ строю, при началіи галопы, путаютъ всю шеренгу.

Если же скомандовать просто „въ галопъ“, то ѣздохъ въ минуту спокойно собираетъ свою, правильно уже поставленную лошадь и тотчасъ же (безъ всякаго стѣсненія) подымаетъ ее въ командованный галопъ. Самый ѣздохъ знаетъ, что не послѣдуетъ команды „маршъ“, которая послала бы его впередъ и потому остается совершенно спокойнымъ.

И наконецъ „внимательность“ и безъ того душа всей манежной работы, пропускомъ команды „маршъ“ передъ командою „въ галопъ“, еще болѣе напрягается и подкрѣпляется.

Лучшее руководство къ поднятію въ галопъ, извлекаемъ мы изъ настоящаго движенія этаго аллюра (см. Часть I. § 27).

Для каждаго скачка въ галопъ лошадь подвигается механизмомъ заднихъ ногъ, а большею частію, скаковымъ суставомъ внѣшней задней ноги; напр. въ галопѣ на право, лѣвою, а въ галопѣ на лѣво, правою, заднею ногою.

Это мы должны помнить; оно главнѣйше опредѣляетъ дѣйствіе наше при руководствѣ къ галопу.

Наши уже выработанныя ремонтныя лошади (въ особенности же подъ искусными ѣздоками), когда онѣ

охотно и дѣятельно идутъ собранною рысью и правильно исполняютъ боковыя движенія, особенно же когда учитель правильно пособляетъ бичемъ, охотно станутъ подыматься изъ шага въ галопъ.

Какимъ образомъ лошадь подымается въ галопъ, извѣстно намъ изъ первой части этой книги.

На шагъ, есть время чувствовать и наблюдать каждый шагъ лошади и такимъ образомъ *легко* можно найти удобный моментъ и именно воспользоваться тѣмъ, когда лошадь подставитъ внѣшнюю заднюю ногу, чтобы спокойно поднять лошадь въ галопъ съ одной или другой ноги.

Пособіе должно всегда быть примѣняемо спокойно, правильно и удобопонятно; лошади конечно лучше и легче поймутъ и примутъ ихъ, нежели пособія примѣняемые внезапно и не ясно.

Если же, вопреки всему этому, какая либо изъ выѣзжаемыхъ по нашему руководству лошадей, не тотчасъ поняла бы поднятіе въ галопъ изъ шага, то посадить на нее одного изъ лучшихъ ремонтныхъ ѣздоковъ — и лошадь пойдетъ.

Ошибка происходила отъ несогласія между пособіями поводовъ и шенкелей прежняго ѣздока.

Когда молодая лошадь поднялась въ галопъ съ той ноги съ которой мы желали, тогда заставить ее хорошо идти *впередъ*, не давая крупу отставать отъ передка и на ровномъ новоду, но при этомъ она не должна спѣшить (или рваться) впередъ; напротивъ того, тогда должно начать ее собирать и все болѣе и болѣе сокращать темпъ.

Если, напротивъ того, темпъ усиливается, то это доказываетъ дурную работу ѣздока. Полуостановки дѣ-

лаемые постоянно при каждомъ поднятіи къ новому скачку галопа и *каждый* разъ подкрѣпляемые нѣкоторымъ нажиманіемъ шенкеля, должны въ этомъ случаѣ (какъ это объяснено при короткой рыси) быть именно въ соразмѣрности съ аллюромъ, чтобы сохранить ровность въ движеніи членовъ.

При этомъ само собою разумѣется, что между полу-остановками должно всегда предварительно немного дать воли въ поводьяхъ.

Если молодая лошадь не держится въ равновѣсіи, и перейдетъ въ рысь, то отнюдь не гнать ее впередъ, чтобы вновь дойти до галопа, который въ этомъ случаѣ вышелъ бы дурной и весьма растянутый; напротивъ, должно остановить лошадь, собрать ее не много на шагъ, и потомъ опять поднять спокойно въ галопъ.

Эта работа, равно какъ и обдуманная дѣйствія учителя и ѣздока составляютъ вѣрное средство приучить каждую солдатскую лошадь къ *короткому* галопу, безъ вреда для ея костей; конечно при этомъ не должно жалѣть труда, когда, на первое время, нужно такъ сказать *нести* лошадь между поводьями и шенкелями.

Терпѣніемъ, постояннымъ трудомъ и довѣріемъ къ самому себѣ, въ короткое время достигнешь того, что ремонтная лошадь будетъ легко и свободно держаться.

Когда въ разрядѣ находятся лошади съ слабымъ крестцомъ и слабымъ крупомъ, то не должно стараться поставить ихъ такъ высоко какъ прочія; такимъ образомъ можно достигнуть своей цѣли, не вредя слабой части.

Когда, по военнымъ обстоятельствамъ, требуется

быстрая выѣздка ремонтныхъ лошадей, то выгоднѣе всего подымать въ галопъ изъ „короткой рыси“.

Но при этомъ лошадь должна находиться въ хорошо собранной рыси и хорошо быть поставлена; тогда ѣздокъ, посредствомъ наружнаго повода (*не оттягивая голову лошади наружу*), задерживаетъ всю наружную сторону лошади, безпрестанно поощряя ее, но спокойно сохраняя свою посадку.

Когда лошадь „*такимъ образомъ*“ ставитъ лѣвую переднюю и правую заднюю ногу, учитель и ѣздокъ даютъ, для подставленія внѣшней задней ноги, пособіе къ галопу, при чемъ всегда учитель указываетъ настоящій моментъ, пока ѣздокъ не станетъ руководствоваться собственнымъ чувствомъ.

Въ началѣ урока галопомъ, учитель можетъ дозволить лошади сдѣлать первый скачокъ для галопированія, съ крупомъ нѣсколько направленнымъ внутрь, потому что это нѣсколько облегчаетъ ей урокъ, но должно строго наблюдать чтобъ это не вошло въ привычку, а то лошадь привыкнетъ галопировать бокомъ и крупъ уже не будетъ садиться надлежащимъ образомъ, при помощи внѣшней задней ноги, подставленной подъ туловище лошади.

Непосредственно послѣ поднятія въ галопъ, крупъ долженъ быть поставленъ прямо, чему пособляетъ внутренній шенкель; поставляется правиломъ; чтобъ ѣздокъ *всегда* и при галопѣ употреблялъ оба шенкеля.

Часто случается, что лошадь подымется въ галопъ неправильно; при этомъ не должно быть нетерпѣливымъ и отнюдь не сердиться; бѣдныя, неразумныя животныя вѣдь не знаютъ чего отъ нихъ требуютъ; въ такомъ случаѣ, должно всегда спокойно остановить,

пойти опять собраннымъ шагомъ или собранною рысью (смотря потому изъ какого аллюра хотятъ поднятъ въ галопъ) и повторять требованіе, пока лошадь пойметъ его.

Чѣмъ болѣе здѣсь лошадь приводится въ страхъ и замѣшательство, тѣмъ менѣе она будетъ способна понять наши пособія.

Иначе бываетъ съ лошадыо лѣнливою и флегматическою; ее нужно поощрять (но также не обходясь съ нею дурно), для того чтобъ она болѣе собралась, лучше держалась и сдѣлалась внимательною къ нашимъ пособіямъ.

Конечно, учитель долженъ съ полнымъ знаніемъ своего дѣла строго смотрѣть, чтобы пособія были даваемы правильно и ни въ какомъ случаѣ не допускать наказаніе или худое обращеніе съ бѣднымъ животнымъ, за то что оно не поняло нашихъ требованій.

Бываетъ еще случай, въ которомъ лошадь *должна быть опять переведена обратно въ собранный шагъ, или въ собранную рысь*, именно когда она на пособія къ галопу, изъ собраннаго шага или рыси, переходитъ въ прибавленную рысь и нисколько не держась, упирается на поводъ. Въ этомъ случаѣ, учитель впалъ бы въ весьма грубую ошибку, еслибъ допустилъ ѣздока продолжать пособія къ галопу, пока лошадь бѣжитъ собачьею рысью.

Изъ понятія которое мы имѣемъ о естественномъ движеніи въ галопѣ явствуетъ, что лошадь можетъ подняться въ хорошій галопъ только изъ *сбраннаго хода*.

У лошади поднятой въ галопъ, ѣздокъ долженъ продолжать свои пособія, въ продолженіи движенія, соразмѣрно (но не такъ сильно какъ при первомъ

поднятіи въ галопѣ), потому что въ противномъ случаѣ животное не станетъ продолжать этаго для него еще непривычнаго движенія и опять перейдетъ на рысь.

Здѣсь уже дѣло учителя обсудить, какимъ галопомъ лошадь способна идти; онъ долженъ себѣ постановить строгимъ правиломъ, никогда не продолжать этаго урока слишкомъ долго; мнѣніе, что лошадь долгимъ галопированіемъ скорѣе и болѣе приобрѣтетъ искусства въ этомъ движеніи, совершенно несправедливо и вредно; упражненіе совершенствуется искусство только до тѣхъ поръ, пока лошадь при этомъ не напрягаетъ слишкомъ свои силы и не устаетъ; лишь только наступитъ усталость, лошадь теряетъ добрую волю или охоту къ работѣ, а какъ дальнѣйшее напряженіе только ослабляетъ ее, то явственно что лошадь при этомъ не можетъ выиграть ничего въ искусствѣ; при этомъ урокъ не должно никогда забывать, что слишкомъ продолжительное въ началѣ обученіе галопу можетъ отнять у лошади охоту и что у молодой лошади, отъ слишкомъ сильнаго напряженія, могутъ повредиться заднія ноги.

Столь же необходимо беречь ремонтныхъ лошадей при окончаніи галопы; тутъ нельзя еще дѣлать полной остановки; лошадь сначала должна быть переведена постепенно въ рысь, а потомъ уже въ шагъ. Когда лошадь приобрѣла уже болѣе способности держаться, можно изъ галопы тотчасъ перейти въ шагъ.

Пособія къ галопу влѣво, какъ мы объяснили въ въ 1-й части книги, совершенно тѣ же какъ и къ галопу вправо, но на оборотъ.

Когда ремонтныя лошади, поднятыя изъ рыси въ

галопъ, чрезъ нѣсколько дней охотно идутъ въ этомъ темпѣ, понимаютъ и знаютъ пособія къ этому, тогда поднимать ихъ въ галопъ изъ собраннаго шага.

Въ теченіи всего полумѣсяца, въ манежѣ, всегда галопировать прямо впередъ, при чемъ хорошо округлять углы и смотрѣть только на то чтобъ молодая лошадь выучилась подниматься въ галопъ и приобрѣтала все болѣе и болѣе способность держаться.

Для образованія хорошаго галопы необходимы въ особенности: послушаніе, охота, сила; этого можно скоро достигнуть, если при такомъ упражненіи заставлять лошадь часто переходить въ шагъ, останавливать и дать ей вздохнуть, а между тѣмъ нѣсколько шаговъ осадить назадъ—опять заставлять подняться въ галопъ—собрать—вновь поднять въ галопъ и такъ далѣе; при всемъ этомъ, каждый разъ когда она окажется послушною и понятною, похвалить и поласкать ее.

Чтобъ перейти на другую руку, заставить ее перемѣнить направленіе въ діагональ, на галопъ и въ 5—6 шагахъ отъ длинной стѣны, прежде нежели перейти на другую руку, перейти въ шагъ—собрать, а достигнувъ до стѣны, начать спокойно галопъ съ другой ноги.

Если лошадь не пойдетъ правильно, не понимаетъ насъ, то не наказывать, а имѣть терпѣніе; перевести ее въ шагъ—еще разъ собрать—еще разъ поставить—употребить болѣе правильныя, болѣе согласныя пособія нежели прошедшій разъ—и лошадь пойдетъ; если же нѣтъ, то тоже дѣйствіе, и до тѣхъ поръ, съ неизмѣннымъ терпѣніемъ, пока лошадь станетъ понимать.

Если лошадь спѣшитъ на поводъ, то остановить,

осадить нѣсколько шаговъ — податься впередъ — собрать ее и опять въ галопъ; — если это нужно, то повторить опять.

Если лошадь приобрѣла уже способность держаться, то дать ей сдѣлать 2 — 3 круга чрезъ весь манежъ, не останавливая, въ равномъ темпѣ и переводить въ шагъ только при перемѣнахъ направленія.

При этомъ должно замѣтить, что когда лошадь приобрѣла способность хорошо держаться, то можно все болѣе и болѣе укорачивать темпъ, для того чтобы лошадь привыкала держать себя ровнѣе и легче.

Если увидишь, что она не идетъ, то опять терпѣніе, а не наказывать; чаще останавливать — осаживать назадъ, при чемъ лошадь не должна однакоже быть за поводомъ, — опять поступить впередъ — собрать и начать галопъ, и т. д.

Повторяю: принужденіемъ и наказаніемъ здѣсь конечно можно сломить лошадь, а не достигнуть хорошаго результата; терпѣніе, благоразуміе, прилежаніе и нѣкоторая почти ежедневно *непримѣтно* усиливающаяся требовательность, сами собою доведутъ насъ къ желаемой цѣли.

Главнымъ предметомъ нашего вниманія при этой работѣ должна быть всегда сила молодыхъ животныхъ и съ каждою отдѣльною лошадью должно работать соразмѣрно возрастанію ея силы.

Одна сила должна служить намъ правильнымъ указаніемъ въ требованіяхъ нашихъ отъ молодой лошади и по этой причинѣ главнѣйше, мы работаемъ лошадей въ галопѣ по *одиначкѣ*, чтобъ тѣмъ правильнѣе идти впередъ въ выѣздкѣ и именно по способности и силѣ каждой отдѣльной лошади.

§ 6. Пятый мѣсяцъ.

Лучшая выработка галопа.

Съ 1-го по 15-й день.

Упражненія на шагъ и рыси продолжать точно такъ же какъ и въ прошедшіе 14 дней; если въ продолженіи сихъ послѣднихъ работали благоразумно, то ремонтныя лошади въ это время приобрѣли ужъ въ галопѣ столько способности держаться, что пойдутъ по прямой линіи и чрезъ углы манежа, въ довольно равномъ темпѣ, три или четыре раза вокругъ всего манежа, не переходя въ рысь, и не ложась на поводъ и будутъ приготовлены такимъ образомъ, что мы можемъ теперь перейти немедленно къ большимъ вольтамъ и къ перемѣнамъ, отъ середины короткой стѣны *).

При этомъ не должно никогда требовать болѣе одного большаго вольта за одинъ разъ; послѣ этаго приказать ѣхать *прямо*, а вольтъ повторить уже у втораго или третьяго угла.

Нѣсколько вольтовъ, одинъ за другимъ, еще слишкомъ трудны для молодаго животнаго; это ему причинитъ боль, потому что ему недостасть еще гибкости въ заднихъ ногахъ; оно не привыкло хорошо держаться — отъ этого станетъ пугаться поворотовъ и приметъ дурныя привычки, какъ-то : выходить изъ вольта, ускорять темпъ, сильно упираться за поводъ; вмѣсто успѣха, мы пошли бы назадъ и весьма замѣтно.

Въ аллюрѣ, во время вольта, должно сохранить строгій тактъ; внѣшній шенкель долженъ надлежаще поддер-

*) Первый номеръ, правое или лѣвое плечо впередъ.

живать крупъ, чтобы онъ оставался на круговой линіи, между тѣмъ какъ внутреннее колѣно, крѣпко прижатое къ крылу сѣдла, производитъ надлежащее сгибаніе реберъ; шея лошади должна стоять прямо передъ ѣздокомъ, а носъ ея быть обращеннымъ въ ту сторону куда лошадь идетъ—но это вѣдь понимается само собою.

Теперь должно малю по малу укорачивать галопъ до такой степени, достиженіе которой должно быть возможнымъ для всѣхъ солдатскихъ лошадей и за тѣмъ наблюдать, чтобъ этотъ принятый однажды темпъ сохранялся навсегда ровнымъ.

Въ противномъ случаѣ, въ свое время, ѣзда фронтомъ и рядами не могла бы идти съ успѣхомъ; можно быть увѣрену, что неровная и несовершенная работа ремонтныхъ лошадей бываетъ, большею частию, причиною того, что въ послѣдствіи многія лошади дурно ходятъ во фронтъ и ежегодно, вмѣсто того чтобъ исправиться, дѣлаются все болѣе и болѣе безпокойными и негодными; въ видахъ пользы самой службы, не должно бы ни когда ставить ремонтную лошадь во фронтъ ранѣе, пока она совершенно не выѣзжена.

Конечно, при этомъ часто случается, что не всякій ѣздокъ *хорошо* ѣздитъ на всякой ремонтной лошади; при этомъ предстоитъ намъ трудная задача—точного и правильного выбора лошадей для ѣздоковъ, предметъ требующій точнаго познанія личныхъ свойствъ тѣхъ и другихъ, при чемъ должно обратить главное вниманіе на правило: «для лошадей имѣющихъ расположеніе «къ дурнымъ привычкамъ, или трудно повинующихся, «назначать всегда самыхъ лучшихъ ѣздоковъ».

Вообще, преуспѣянію военной ѣзды много споспѣ-

шествуетъ правильный выборъ ѣздока для лошади и на оборотъ, равно какъ и правило: у ѣздоковъ, которые неуспѣшно, дурно ѣздятъ на отдѣльныхъ лошадяхъ и такимъ образомъ портятъ ихъ, отнимать лошадей и давать ихъ ѣздокамъ ѣздящимъ хорошо и *у которыхъ уже не отнимать ихъ*, потому что, съ другой стороны, частая перемѣна, *безъ причины*, ѣздока и лошади, приносить величайшій вредъ хорошей конницѣ. Каждый учитель, каждый эскадронный командиръ долженъ *тщательнѣе* избѣгать этаго, потому что оно отнимаетъ у ѣздока всякую охоту къ службѣ, къ верховой ѣздѣ, всякую заботливость о лошади и привязанность къ ней.

Въ этомъ отношеніи, вотъ какъ должно поступать:

1) Для трудныхъ лошадей выбирать всегда лучшихъ ѣздоковъ.

2) На ремонтныхъ лошадяхъ сланныхъ во фронтъ, въ *первое время* службы, должны ѣздить, *если возможно*, тѣ же ѣздоки которые ихъ выѣзжали, пока онѣ не привыкнутъ совершенно ко всѣмъ военнымъ упражненіямъ, на открытомъ мѣстѣ.

3) Такъ называемымъ слабымъ ѣздокамъ давать всегда наилучше выѣзженныхъ, самыхъ смирныхъ лошадей.

4) Наблюдать чтобъ ѣздокъ и лошадь годились одинъ для другаго.

5) Наблюдать всегда между ними соразмѣрность роста, какъ для наружнаго вида, такъ и для прочности лошади.

При выѣздкѣ ремонтныхъ лошадей, упомянутое нами *правильное* соединеніе обѣихъ сторонъ тѣмъ необходимо и составляетъ даже неперемѣнное условіе,

потому что, въ противномъ случаѣ, ремонтныя лошади не могутъ дѣлать успѣховъ въ выѣздкѣ; это видно въ особенности при упражненіи въ галопѣ; лошади которыя до того шли весьма хорошо и послушно, въ рукахъ дурнаго, не *юдящагося* для нихъ ѣздока, дѣлаются непослушными, злыми и со всѣмъ негодными.

Когда число ѣздоковъ для ремонтныхъ лошадей ограничено, тогда должно помочь себѣ тѣмъ, чтобъ ѣздокамъ умѣющимъ ѣздить на своихъ лошадяхъ только шагомъ и рысью, когда дѣло дойдетъ до галопа, велѣть слѣзать, а лошадей ихъ — давать поднимать въ галопъ искуснымъ ѣздокамъ, которые должны продолжать ѣзду въ галопѣ, пока лошади не пріобрѣтутъ въ этомъ аллюрѣ нѣсколько привычки, ловкости и стойкости; тогда уже можно позволить собственнымъ ихъ, не столь искуснымъ ѣздокамъ, ѣздить на нихъ въ галопѣ — и дѣло поидетъ.

Прежде упоминалось о нѣкоторой степени собраннаго галопа, которому могутъ выучиться всѣ лошади, но весьма ошибочно было бы мнѣніе, если бы полагали что этаго галопа достигнуть можно тѣмъ, если заставить лошадей галопировать долгое время, до того что онѣ совершенно устанутъ.

Отнюдь нѣтъ! при этомъ должно придерживаться совѣта, который я далъ выше сего, *на этотъ случай*, а именно: по чаще останавливать — покойно подымать опять въ галопъ — опять останавливать — успокоивать — заставить нѣсколько шаговъ осаживать назадъ — опять начать — собрать — опять поднимать въ галопъ и такъ далѣе.

Съ 16-го по 31-й день.

Продолжать уроки, шагомъ и рысью, какъ и въ предыдущія двѣ недѣли.

Большіе вольты въ галопѣ, при постепенно усиливающейся способности держаться, все болѣе и болѣе уменьшаются въ объемѣ и дѣлаютъ ихъ уже два или три сряду, но при этомъ строго наблюдать за ровностію темпа и правильностію поставы.

Переходы отъ середины короткой стѣны дѣлаются постепенно короче и, при выѣздѣ изъ надлежащаго угла; все болѣе и болѣе вырабатываются; у длинной стѣны остановиться — сдѣлать нѣсколько шаговъ на *собраннымъ* шагу — поставъ — галопъ на другую руку — много спокойствія — все менѣе и менѣе замѣтныя пособія.

Каждую лошадь которая довольно уже сильна, можно заставить перемѣнять направленіе 5 или 6 разъ; послѣ каждой перемѣны направленія должно, какъ слѣдуетъ, лошадь собрать и тогда уже поднять ее въ галопъ съ другой ноги.

Учитель долженъ въ особенности наблюдать за тѣмъ чтобъ молодая лошадь, останавливаясь послѣ галопа, не вытягивалась, не оставалась за поводьями, не старалась освободиться отъ всякаго принужденія и слѣдственно не дѣлалась совершенно неспособною тотчасъ опять подняться въ галопъ.

По этому, не должно также ни въ какомъ случаѣ позволять лошади пойти лѣнивою рысью (на плечахъ, съ приподнятымъ крупомъ); послѣ остановки изъ галопа должно всегда переходить только на чистую, собранную рысь, или на правильный, собран-

ный шагъ; главною заботою должно здѣсь быть собираніе лошади.

Если нѣкоторыя ремонтныя лошади (въ слѣдствіе ихъ неправильнаго тѣлосложенія) стараются не принимать поводьевъ, посредствомъ вытягиванія впередъ носа, поднятія шеи и головы, то рекомендую вспомогательный поводъ (вмѣсто употребительныхъ въ русской кавалеріи шлейфцигелей), такъ называемый *кольцевой мартингалъ*, какъ отличное орудіе для выѣздки; въ концѣ этой части я изложу мнѣніе мое о его употребленіи, дѣйствіи и значительной пользѣ.

§ 7. Шестой мѣсяцъ.

Совершенная выработка собраннаго галопа — Рукотводство къ большому галопу.

Съ 1-го по 15-й день.

Упражненія рысью тѣже что и въ истекшемъ мѣсяцѣ. Въ особенности, короткая, рѣзко размѣренная въ темпѣ и хорошо собранная рысь, на большомъ вольтѣ, составляетъ отличное приготовленіе для слѣдующаго за тѣмъ короткаго галопа.

Когда молодая лошадь выучится въ темпахъ галопа держаться хорошо сама, тогда можно оставить «сбранную рысь» и заставлять ѣздить только среднюю, живою рысью, требуемою обыкновенно въ манежѣ отъ солдатской лошади.

Галопъ можно назвать хорошимъ тогда, когда у лошади, сохраняющей свой поставъ, въ равномъ темпѣ, слышны всѣ три удара подковы, въ равныхъ промежуткахъ времени.

Чѣмъ болѣе лошадь *можетъ* при этомъ держаться на заднихъ ногахъ, тѣмъ легче будетъ для нее по-

ставъ, изъ чего слѣдуетъ что сила крестца и крупа одна опредѣляетъ и допускаетъ высокій или низкій, болѣе или менѣе красивый поставъ головы и шеи; не могу довольно повторить, что при этомъ невозможно ничего сдѣлать силою; каждую лошадь должно поставить только такъ какъ дозволяютъ ея способности и она станетъ служить; даже *каждая, почти и самая дурно сложенная лошадь станетъ тогда служить*; но если хотятъ опровергнуть это правило, если полагаютъ что посредствомъ верхнихъ развязочныхъ поводьевъ, шпоръ и бича можно, у дурно сложенныхъ лошадей, вынудить высокій поставъ лошадей высшей школы, то такая дрессировка поведетъ лошадь не къ фронтовой службѣ, а къ продажѣ съ аукціона.

Каждая лошадь имѣетъ свой собственный, естественный галопъ, соразмѣрный ея силѣ; обучающій долженъ узнать этотъ галопъ, предоставить оный лошади, *безъ измѣненія*, и только усовершенствовать его — довести до чистоты.

Какъ уже сказано выше, у солдатской лошади галопъ не долженъ быть ни слишкомъ *сбранъ* ни слишкомъ *растянутъ*; въ первомъ случаѣ, у многихъ лошадей испортились бы заднія ноги; въ другомъ же, подбиваніе (такъ называемое слѣдованіе) заднихъ ногъ происходило бы не *такъ* какъ слѣдуетъ.

Посредствомъ большихъ вольтовъ, въ галопъ, которые теперь должно дѣлать все менѣе, ремонтныя лошади получаютъ столько способности держаться, чтобы быть въ состояніи дѣлать въ галопѣ всѣ далѣе намъ необходимыя, предписанныя вольты и короткіе повороты, по *одиначкѣ*.

Продолжительнымъ, повтореннымъ упражненіемъ во

всѣхъ вольтахъ и поворотахъ, въ манежѣ, въ одномъ и томъ же порядкѣ, лошадь часто выучиваетъ урокъ свой такъ сказать наизусть, не обращая значительнаго вниманія на пособія ѣздока; этаго отнюдь не должно допускать; такой выученный попугай, на свободѣ, никуда не годится; это должно производить слѣдующимъ образомъ:

Во время галопа должно *часто* изъ середины проѣхать на право или на лѣво; часто также на этихъ срединныхъ линіяхъ переходить въ шагъ, а тамъ внезапно поднять въ галопъ, на ту или на другую руку и такъ далѣе.

При перемѣнѣ изъ середины, не должно, тотчасъ по прибытіи къ стѣнѣ, приказывать брать галопъ на другую руку, но велѣть проѣхать еще нѣсколько шаговъ, какъ бы въ контръ — галопъ и уже тогда когда лошади пойдутъ такимъ образомъ послушно — шагомъ — а тамъ галопъ на другую руку.

Если лошади безпокойны, раздражительны, то продолжать ѣхать шагомъ, пока лошади не успокоятся совершенно и такъ сказать, ни о чемъ уже не думать — тогда уже въ галопъ.

Всѣ упражненія должны быть дѣлаемы всегда ровно на обѣ руки, дабы лошадь не выработалась односторонно.

Если молодое животное не *тотчасъ* пойметъ чего отъ него хотять, то должно имѣть терпѣніе — повторять остановки — *правильно* ставить — спокойно поднять въ галопъ; но всегда отнюдь избѣгать вспыльчивости, суроваго или даже дурнаго обращенія; это все испортитъ, удалить насъ отъ нашей цѣли и нашихъ желаній; упражняясь такимъ образомъ въ

этихъ вольтахъ, поворотахъ, перемѣнахъ направленія (съ перемѣною при томъ галопа или безъ оной), наблюдая съ точностію чтобы перемѣна галопа командовалась всегда въ различныхъ мѣстахъ, лошадь наша не пойдетъ никогда по собственной привычкѣ, но должна будетъ обращать всегда тщательное вниманіе на пособіе ѣздока, исполнять все исключительно по его волѣ.

Такимъ образомъ лошадь приучается къ постоянной внимательности и во всѣхъ случаяхъ станетъ *повиноваться слѣпо*.

Предъ каждою перемѣною въ галопъ, должно непременно останавливать лошадь; этотъ моментъ должно постепенно сокращать, по мѣрѣ того какъ лошадь дѣлается искуснѣе; наконецъ онъ долженъ сдѣлаться для зрителя незамѣтнымъ.

Безъ остановки заставить ремонтную лошадь первоначально перемѣнить ногу на галопъ силою шенкелей и шпорами — метода *самая дурная*; молодая лошадь, не достаточно еще искусная въ столь трудномъ урокѣ, пугается этихъ пособій и вмѣсто того чтобъ припять оныя съ довѣріемъ, перемѣнить либо только въ половину, либо слишкомъ рано — либо во все нѣтъ, бросаетъ поводъ, теряетъ темпъ, дѣлается негибкою въ крестцѣ и заднихъ ногахъ и предписываетъ законы ѣздоку, вмѣсто того чтобъ ему повиноваться.

По этому должно слѣдовать мудрому правилу: *никогда* не заставлять *ремонтныхъ лошадей* перемѣнять ногу на скаку!

Съ 16-го по 30-й день:

Упражненія на шагъ, въ рыси и въ галопъ, какъ въ продолженіи истекшихъ двухъ недѣль.

Теперь можно начать «прибавленный галопъ» (*) столь необходимый солдатской лошади, какъ для маневровъ такъ и въ то время когда ѣздокъ отражается въ одиночку.

Для этого усиленного темпа командуются: «фронтальной галопъ» и тогда ѣздокъ, съ *постоянно* неподвижною, мягкою рукою, прижимаетъ оба шенкеля менѣе или болѣе, смотря по чувствительности лошади и такимъ образомъ поощряетъ ее все болѣе и болѣе къ большому галопу.

Въ этомъ темпѣ должно ѣздить ровно, плавно, но смѣло и для того чтобъ надлежаще облегчить ходъ, чтобъ не поскользнуться, или даже не упасть, должно хорошо закруглять углы.

Голова лошади должна стоять на ровномъ, покойномъ поводѣ—прямо впередъ; никакое натягиваніе, никакое задерживаніе не должны мѣшать ровному темпу, въ которомъ должно ѣздить, не высокимъ, а плавнымъ галопомъ и подаваться бойко впередъ.

Соразмѣрно—винтообразное прижиманіе шенкелей (у лошадей которыя дурно повинуются т. е. у коихъ заднія ноги не подступаютъ надлежащимъ образомъ за подпругою), должно исполнять этотъ галопъ какъ ему быть слѣдуетъ и тогда поддерживать его равномерно.

При этомъ необходимо имѣть правильное понятіе о поводѣ нужномъ для пространныхъ аллюровъ. Я уже сказалъ однажды въ этой книгѣ, что при правильности повода, ѣздокъ долженъ его чувствовать въ рукѣ и тѣмъ болѣе, чѣмъ темпъ шибче—слѣдственно и здѣсь;

*) фронтальной галопъ.

но животное отнюдь не должно при этомъ ложиться въ руку, до того чтобы потерять во рту всякое чувство—въ этомъ случаѣ это уже не поводъ.

Въ этомъ аллюрѣ поводъ равномерный, болѣе твердый, которымъ должно, по моему мнѣнію, ознакомить заблаговременно ѣздока ремонтной лошади, на лошади *хорошо* ѣзженной, чтобъ онъ видѣлъ какимъ образомъ онъ долженъ стараться передать тоже чувство своей ремонтной лошади; въ этомъ аллюрѣ, трехъ или четырехъ разъ вокругъ всего манежа достаточно (не говоря здѣсь объ исключеніяхъ).

Теперь учитель командуетъ: «въ собранный галопъ» и за тѣмъ ѣздокъ, *повторенными* натягиваніями повода, *хорошо* притомъ пособляя и шенкелями, постепенно, съ терпѣніемъ, все болѣе и болѣе сокращаетъ темпъ своей лошади, пока она не возвратится къ первому галопу, въ которомъ даютъ сдѣлать нѣсколько скачковъ, а тамъ останавливаютъ.

Отдѣльныхъ лошадей, имѣющихъ привычку, при большомъ галопѣ, вытягиваться, упираться на поводъ, идти высоко крупомъ и упираться сильно на переднія ноги, должно здѣсь исправлять, заставляя ихъ нѣсколько шаговъ (съ помощію бича, болѣе или менѣе чувствительно) осадить назадъ и снова взять впередъ, нѣсколько разъ сряду. Если эту исправительную мѣру исполнять совершенно покойно, точно и правильно, она вскорѣ окажетъ помощь и пользу.

Для сбереженія лошадей, заставляютъ ѣздить въ большой галопъ—одинъ день на правую, а другой день на лѣвую руку, отчасти для того чтобы не слишкомъ напрягать силы ремонтныхъ лошадей и не подавить въ нихъ охоты, отчасти же для того чтобъ

долѣ ѣздить въ этомъ темпѣ, безъ остановки и такимъ образомъ лучше выработать его.

§ 8. седьмой мѣсяцъ.

Выработка фронталого галопал. Мундштучение.

Съ 1-го по 15-й день.

Мы предполагаемъ что собранною рысью и короткимъ галопомъ ѣздить теперь уже съ соблюденіемъ точнаго такта и правильно и отнынѣ выпускаемъ собранную рысь и вмѣсто оной заставляемъ ѣздить фронталую рысью, какъ на маневрахъ, въ такомъ тактѣ, чтобы всѣ лошади были въ состояніи идти оною равномерно и чтобы этою рысью можно выполнять всѣ наши вольты и повороты безостановочно.

При этой рыси иногда командовать «стой» и опять продолжать ѣздить въ томъ же темпѣ.

Равномерно и въ собранномъ галопѣ заставляемъ теперь чаще останавливаться и потомъ опять ѣхать далѣе въ галопъ же; при этомъ командовать произвольно — одинъ разъ вправо, а другой разъ влево, въ галопъ, на барьеръ, изъ середины; за тѣмъ перемѣнять съ благоразуміемъ — ежедневныя упражненія.

При этомъ должно какъ можно болѣе беречь лошадей, постановить себѣ правиломъ, всѣ повороты, и вольты заставлять дѣлать не все въ одномъ порядкѣ, или на одномъ мѣстѣ, но упражнять въ нихъ, то здѣсь, то тамъ и различнымъ образомъ, чтобы тѣмъ заставить молодую лошадь быть постоянно внимательною.

Въ эти дни прилжно упражнять въ большемъ галопѣ, при чемъ наблюдать чтобы лошади не бѣгали во все безъ поводьевъ, но шли на поводу, какъ это объяснено выше.

Съ 16-го по 30-й день:

Когда молодая лошадь правильно выработана на уздечкѣ, такъ что она:

1) Совершенно повинуетъя всякому правильному натягиванію повода, подкрѣпленному шенкелями, во всѣхъ движеніяхъ, какъ впередъ такъ и назадъ, равно какъ и въ осаживаніи.

2) На шагѣ, собранной и большей рыси, равно какъ и въ короткомъ галопѣ идетъ охотно на поводъ, умѣетъ сама держаться и идетъ охотно впередъ.

3) При остановкѣ, подбираетъ заднія ноги безъ сопротивленія и не противится нужному для этаго, сильному натягиванію поводьевъ, не мотая головою, не сопротивляется и не выпадаетъ крупомъ.

Тогда можно уже съ полною увѣренностію надѣть ей мундштукъ.

Ремонтная лошадь охотно приметъ мундштукъ, когда онъ сдѣланъ соразмѣрно устройству ея рта и по правиламъ, о которыхъ сказано будетъ ниже въ семъ сочиненіи.

Но чтобы впрочемъ скорѣе и точнѣе придать требусмыя для мундштука ловкость и послушаніе, для этаго нужна рука о которой говорится, что она *легка, мягка и постоянна*.

Хотя о семъ важномъ предметѣ уже упомянуто въ 1-й части этой книги, но я здѣсь опять подробно возвращусь къ нему.

Легкою называется та рука, которая не отягчаетъ лошадинаго рта, не притупляетъ его постоянно крѣпкимъ натягиваніемъ поводьевъ и не дѣлаетъ его нечувствительнымъ.

Мяжкою бываетъ рука, имѣющая чувство и нѣжно примѣняющая движенія свои ко рту лошади, такъ что движенія эти глазу зрителя незамѣтны.

Постоянная рука та, которая остается покойною на одномъ мѣстѣ, не двигается туда и сюда и не дергаетъ бѣдное животное при каждомъ шагѣ.

Если бы въ разрядѣ какое либо животное было такъ чувствительно, что долго нельзя было бы замундштучить его, то оно все таки можетъ оставаться въ томъ же разрядѣ, но покойно продолжаетъ участвовать въ урокахъ, на уздечкѣ, пока учитель не сочтетъ нужнымъ замундштучить его.

Каждой ремонтной лошади должно, за исключеніемъ совершенно особенныхъ случаевъ, давать мундштукъ весьма легкій и мягкій, при чемъ строго должно наблюдать:

- 1) Чтобъ онъ правильно лежалъ во рту.
- 2) Имѣлъ надлежащую ширину удла.
- 3) Соразмѣрную длину верхней и нижней половины мундштука.

4) Сначала весьма легкое вкладываніе цѣпочки, которая должна приходиться съ совершенною точностію въ подбородочную впадину, чтобъ предоставить мундштуку довольно мѣста для движенія.

Я совѣтую, въ началѣ употреблять мундштучные поводья вмѣстѣ съ трензельными, при чемъ этими послѣдними нѣкоторое время дѣйствовать болѣе нежели первыми.

Въ первые 4 дня—уроки нѣсколько продолжительнѣе и мундштученныя ремонтныя лошади объѣзжаются только по прямому направленію и только необходимыми діагональными перемѣнами направленія, шагомъ, рысью

и въ галопъ, въ особенности много шагомъ, дабы молодая лошадь имѣла время освоиться съ чуждою для него машиною, получить къ ней довѣріе и надлежащимъ образомъ выучиться отжевывать.

Въ 5-й, 6-й и 7-й день дѣлать уже, на шагѣ, всѣ обыкновенные вольты и повороты, рысью же и въ галопъ—только то *прямому* направленію! Въ прочіе дни этаго мѣсяца можно велѣть ѣздить шаромъ и рысью всѣ прочіе повороты, но въ галопъ только по прямому направленію.

Замѣтивъ что иная лошадь въ продолженіи этихъ двухъ недѣль идетъ хуже, вмѣсто того чтобъ идти лучше, это служить вѣрнымъ доказательствомъ что стали слишкомъ рано мундштучить; въ такомъ случаѣ—*опять долой мундштукъ* и нѣкоторое время продолжать работать на уздечкѣ.

Это выше сего предписанное, сначала *постепенное* исполненіе вольтовъ и поворотовъ, на мундштукѣ, необходимо, а то молодыя лошади легко и охотно прячутся за поводъ и тогда не скоро ихъ заставишь пойти впередъ.

Или, напротивъ того, онѣ сопротивляются натягиванію поводьевъ и принимаютъ дурныя привычки, отъ которыхъ трудно отъучить ихъ въ послѣдствіи.

По этому здѣсь опять главное правило: научая молодыхъ лошадей чему либо новому, *идти впередъ постепенно* и принявъ въ соображеніе что на нихъ ѣздить большею частію посредственные ѣздоки, отъ которыхъ не возможно справедливо требовать *точного* чувства, а слѣдственно и нѣжнаго обхожденія съ лошадью.

§ 9. Восьмой мѣсяцъ.

Продолженіе прежнихъ упражненій—Лучшія ремонтныя лошади галопируютъ теперь по двѣ и по три вмѣстѣ — Приученіе къ саблѣ — Управленіе лошадью на мундштукъ.

Съ 1-го по 15-й день:

Теперь продѣлываютъ, на мундштукъ, всѣ манежныя упражненія, во всѣхъ аллюрахъ, какъ уже дѣлалось на уздечкѣ.

Мундштучные поводья берутъ въ одну руку, вмѣстѣ съ *львыми* поводомъ трензеля. Налегающій *плоско*, большой палецъ долженъ держать довольно крѣпко поводья, чтобъ воспрепятствовать невольному продленію оныхъ (не вредя мягкости руки). Въ правую руку берутъ одинъ правый, трензельный поводъ.

Обѣ кисти рукъ близки одна къ другой. Когда ѣздокъ желаетъ свести свою лошадь съ прямой линіи, т. е. поворотить, то онъ долженъ дѣлать то, что лошадь на свободѣ дѣлаетъ сама; онъ долженъ свести вмѣстѣ внутреннюю сторону лошади, задержать внутреннюю заднюю ногу ея, наружной же дать болѣе свободы и поощрять оную, наружнымъ шенкелемъ, подаваться впередъ, смотря по тому, хочетъ ли онъ поворотъ сдѣлать ширѣ или уже.

Такъ какъ одинъ поводъ дѣйствуетъ на ту же одну заднюю ногу лошади и ѣздокъ долженъ здѣсь задерживать эту отдѣльную заднюю ногу, то ему необходимо натянуть внутренній поводъ; а какъ наружная задняя нога должна имѣть болѣе свободы, то наружный поводъ надлежитъ болѣе опускать, смотря потому, хотятъ ли поворотъ сдѣлать ширѣ или уже.

Ворочаніе руки, при поворотѣ, въ суставъ кисти,

такъ различно, почти такъ сказать „индивидуально“ въ своемъ родѣ и его вообще такъ трудно передать одною теоріею, что можно указать только на чувство каждаго отдѣльнаго ѣздока, требуя чтобъ онъ рукою пертѣлъ, при поворотахъ, по *правиламъ* существующимъ на этотъ предметъ въ нашей кавалеріи.

Главнымъ предметомъ, при всѣхъ поворотахъ и вольтахъ, остаются всегда *пособія сидѣнья*, т. е. при всякомъ поворотѣ, тяжесть переносить болѣе на внутреннюю сторону, потому что, какъ мы знаемъ, внутреннія ноги лошади должны быть болѣе отягчены при каждомъ поворотѣ; слѣдственно мы для этого отягчаемъ болѣе нашу внутреннюю тазовую кость и опускаемъ внутренній шенкель всею его тяжестью, а всю нашу внутреннюю сторону, плечо и бедро, обращаемъ на столько назадъ, на сколько повороты должны быть ширѣ или уже, съ чѣмъ соображаясь, наружный шенкель долженъ поощрять и погонять наружную заднюю ногу.

Каждый ѣздокъ испытывшій *такими* образомъ выѣзженную лошадь, сознаетъ сколько вообще облегчается управленіе, приученіемъ лошади всегда слѣдовать тяжести верхней части туловища своего ѣздока (т. е. *пособіямъ сидѣнья*).

Теорія управленія не принадлежитъ сюда, къ выѣздкѣ лошади и должно предположить, что ѣздокъ ремонтной лошади уже достаточно обученъ управленію, но упомянуть здѣсь объ этомъ было неизлишнимъ.

Въ послѣдніе дни этого мѣсяца, ѣздоки, пѣшіе, показываютъ своимъ лошадямъ саблю, ласково приговаривая, и гладя лошадей; когда уже нѣтъ боязни, то берутъ ножны сабелъ, но безъ клинковъ и ѣздятъ

съ ними сначала на лѣвую руку, и потомъ, продолжая такимъ образомъ во время всего урока; при этомъ должно замѣтить, чтобъ садясь и слѣзая, по возможности меньше шумѣть ножами, чтобъ не испугать молодыхъ лошадей.

Съ 16-й по 30-й день.

Для галопированія берутъ двухъ ѣздоковъ въ одно время и заставляютъ ихъ, на произвольно назначаемой дистанціи, исполнить вмѣстѣ всѣ вольты и повороты.

При этомъ заставляютъ всегда ѣздить вмѣстѣ тѣхъ лошадей, которыя идутъ одинаково, равнымъ темпомъ; разница впрочемъ не можетъ и не должна быть значительна, если обучающій, при одиночномъ галопированіи, умѣлъ обсудить это и довести до нѣкоторой степени равенства, почему достаточно нѣсколькихъ дней для того, чтобъ заставить, по трое, исполнить всю манежную ѣзду.

§ 10. Девятый мѣсяцъ.

Окончательная объѣздки въ манежъ — Карьеръ — Приученіе къ саблѣ — Подгѣзжаніе къ флагу, барабану и стрѣльбѣ — Скачка чрезъ рвы и барьеры.

Съ 1-й по 15-й день.

Прилѣжно повторять уроки прошедшаго мѣсяца; въ галопѣ, все большее и большее число лошадей вмѣстѣ и теперь уже съ указанными дистанціями.

Дистанція, одна, подтверждаютъ опредѣленный и ровный темпъ.

Чрезъ каждые два урока, ремонтныя лошади, въ манежѣ, на ровномъ мѣстѣ, приучаются къ карьеру.

Лучше всего, если учитель ѣдетъ самъ съ ними,

на хорошо выѣзженной лошади, удерживаетъ линію и возможно ускоряетъ бѣгъ.

Изъ карьера нельзя внезапно останавливать, но должно постепенно переходить въ собранный галопъ, а тамъ уже остановить.

Когда учитель ѣдетъ самъ, то этимъ предупреждается такъ часто встрѣчающееся закидываніе лошади въ сторону, и молодая лошадь скорѣе пойметъ своего ѣздока; учитель не долженъ отъѣзжать далеко, а быть близко, впереди, на полъ-длины лошади.

При этомъ репризѣ, ѣздокъ не долженъ совсѣмъ бросать поводья, но и не долженъ самъ висѣть на нихъ, а держать ихъ такъ, чтобы отъ времени до времени онъ могъ нѣсколько поднимать оными голову лошади.

Впрочемъ, здѣсь пособіями дѣйствовать соразмѣрно, такъ какъ предписано было для фронтоваго галопа.

Предполагаю что сабли уже вложены въ ножны; теперь каждый ѣздокъ, прежде нежели станетъ слѣзать, вынимаетъ, безъ команды и безъ быстрого темпа, тихонько, свою саблю, ласково приговаривая, гладитъ лошадь по шеѣ, опять осторожно влагаетъ саблю въ ножны и повторяетъ это нѣсколько разъ.

Ежедневно и постепенно болѣе требовательности; при этомъ, въ ту минуту когда лошадь оказываетъ боязнь, нѣкоторая неподвижность предмета коего она боится, доведутъ насъ до того, что чрезъ нѣсколько дней можно будетъ исполнять сабельные удары, верхомъ, стоя, или даже на ѣздѣ шагомъ, *но безъ команды.*

Съ 16-ю по 30-й день.

Цѣлый разрядъ ѣздитъ теперь вмѣстѣ всѣ вольты

и повороты, до сихъ поръ предписанныя, во *всѣхъ аллюрахъ*, безъ хлыста и щелканія языкомъ.

Послѣ построения фронта, вся шеренга траверсируетъ на право и на лѣво, чему нѣтъ препятствія, если до сихъ поръ упражнялись ежедневно въ перемѣнахъ направленія траверсомъ, на шагу, изъ середины.

Наши ремонтныя лошади теперь совершенно выработаны въ манежѣ и можно ихъ вѣрно и успѣшно приучить къ военному шуму, флагу и проч., а потомъ упражнять въ перескакиваніи чрезъ рвы и барьеры.

Если эти упражненія предпринять съ лошадьми не совершенно выѣзженными, и притомъ чувствительными и пугливыми, эта пугливость усилится, и лошади станутъ бояться оружія.

Если молодая лошадь, еще не совсѣмъ приученная къ повиновенію, при этихъ упражненіяхъ, изъ страха и боязни не идетъ, относитъ въ сторону крупъ, подымается на дыбы, оборачивается, или вообще какимъ бы то ни было образомъ сопротивляется и пособія ѣздока не достаточны, то сей послѣдній долженъ уступить лошади и этимъ полагаетъ основаніе къ упорству.

Эти упражненія предпринять всегда въ концѣ урока, когда лошади уже отѣзжены и сначала, съ каждою лошадыю по одинакѣ, на одной половинѣ манежа, гдѣ все должно быть покойно.

Въ это время прочихъ лошадей, на другой половинѣ манежа, должно гнуть, или ѣздить на нихъ шагомъ, на большомъ вольтѣ.

Флагъ долженъ быть небольшой, легкой, и яркихъ цвѣтовъ; взявъ его въ руки (свернутый), стать на 10—15 шаговъ передъ лошадыю, стоящую у стѣны, фрон-

томъ противъ нея и идучи обратно, ѣздокъ долженъ смѣло слѣдовать, не останавливаясь, шагомъ, лаская изрѣдка свою лошадь; сначала учитель не долженъ шевелить флагомъ и не развертывать его; это прійдетъ само собою, постепенно, по мѣрѣ того какъ лошадь перестанетъ бояться.

Если лошадь слѣдуетъ доврчиво; то учитель, замедля шагъ, сокращаетъ вышеказанную дистанцію до 4 или 5 шаговъ и тогда заставляетъ изъ середины подѣзжать къ себѣ, велитъ остановиться и даетъ лошади нѣсколько хлѣба или овса, все держа въ рукѣ флагъ, который ей должно дать осмотрѣть и обнюхать; затѣмъ учитель велитъ слѣзть и увести.

Присовокупляю, что при такомъ упражненіи, не долженъ находиться никто вблизи лошади, кромѣ учителя и развѣ одного помощника, потому что множество людей только испугаетъ лошадь.

Когда лошадь дѣлается все болѣе и болѣе доврчивою, учитель, во время обратнаго шествія, можетъ двигать знаменемъ впередъ, назадъ и въ сторону и если лошадь покойна, то сильнѣе; если она дѣлается хотя малѣйше безпокойною, то тотчасъ умѣрять эти движенія; идя въ середину, онъ даже дѣлаетъ флагомъ крестообразное движеніе передъ собою и лошадыю, на большемъ или меньшемъ разстояніи, сильнѣе или слабѣе, все по мѣрѣ доврчивости лошади.

При остановкѣ, учитель перестаетъ дѣйствовать флагомъ, постановивъ себѣ правиломъ, никогда не идти къ лошади, которая *должна* всегда подходить къ нему; тактъ покажетъ учителю, на сколько онъ долженъ ежедневно усиливать свою требовательность; при чувствительныхъ лошадяхъ, должно сначала довольствоваться весьма не многимъ.

Когда ремонтныя лошади сдѣлаются такимъ образомъ довѣрчивыми по одиначкѣ, то принимаются за нихъ вмѣстѣ.

Учитель несетъ флагъ нѣсколько шаговъ впереди лошадей; за тѣмъ онъ останавливается нѣсколько въ сторонѣ и велитъ лошадямъ проѣхать мимо себя, вдоль стѣны; тогда онъ, такимъ-же образомъ, становится въ средину манежа и всѣ лошади въ одно время подѣзжаютъ къ поднятому флагу, гдѣ даютъ имъ нѣсколько овса.

Потомъ заставляютъ ихъ отъѣхать отъ себя, по одиначкѣ, въ разныя стороны и *тамъ* слѣзть, для того чтобы молодыя лошади не отъучались никогда послушно отходить отъ другихъ. Намъ достаточно извѣстно какъ стыдно и вредно, если изъ фронта хочешь отрядить то того, то другаго ѣздока, а лошадь не слушается.

Въ позднѣйшихъ урокахъ, особенно при пугливыхъ лошадяхъ, бросать флагъ на землю, въ разстояніи 10—12 шаговъ отъ лошади и понуждать ее переступить чрезъ него; при этомъ—терпѣніе, но и вмѣстѣ съ тѣмъ строгость; когда же лошадь послушается—тотчасъ наградить ее.

Барабанъ. Лучше всего, если учитель возьметъ его самъ въ руку (и именно за ремень вверху, въ лѣвую руку) и опять, идучи задомъ, на 10—15 шаговъ впереди отъ лошадей, начнетъ (съ одною палкою въ правой рукѣ) нѣсколько барабанить; это все болѣе и болѣе усиливать, строго соразмѣряя по довѣрчивому или не довѣрчивому виду лошади, и потомъ постепенно идти далѣе, пока не прикажетъ помощнику барабанить настоящимъ образомъ.

Сей послѣдній становится тогда въ срединѣ мане-

жа, а учитель за нимъ; лошадь должна подходить къ барабану, а потомъ ей даютъ овса на семь послѣднемъ и потомъ слѣзаютъ.

Я настаиваю на совѣтѣ: для этихъ упражненій брать лошадей *по одиначкѣ* (а то одна мѣшаетъ другой и пугаетъ ее); уже когда лошади сдѣлались совершенно довѣрчивыми, упражнять ихъ по нѣсколько вмѣстѣ; опытъ указалъ, что слишкомъ *поспѣшное* дѣйствіе въ такомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ отрасляхъ выѣздки ремонтныхъ лошадей, замедляетъ эту послѣднюю на значительное время.

Чтобъ приучить при этомъ лошадей къ чужимъ, или внушающимъ страхъ предметамъ, должно слѣдовать психологическому принципу, чтобъ учитель не останавливался на одномъ мѣстѣ, но постепенно ходилъ и ходилъ и какъ бы исчезалъ, вмѣстѣ съ непривычнымъ шумомъ или предметомъ, отъ чего лошадь гораздо скорѣе получаетъ довѣріе къ этимъ предметамъ, потому что ее не понуждаютъ *тотчасъ* подходить къ нимъ, а она имѣетъ время осмотрѣть оныя надлежащимъ образомъ и *непримѣтнымъ* приближеніемъ къ нимъ, исподоволь, не пугаясь, съ ними ознакомиться.

Пистолетъ. Учитель (съ незаряженнымъ пистолетомъ въ рукѣ, которую держитъ высоко) идетъ задомъ, за 20—30 шаговъ передъ ремонтною лошадыю, слѣдующею за нимъ на этой дистанціи, къ срединѣ манежа; тутъ онъ взводитъ курокъ дистанцію уменьшаетъ до 15—20 шаговъ, и громко говоритъ, обращаясь къ лошади, «го! го! (дабы возбудить ея вниманіе, съ тѣмъ чтобы она не испугалась) и идучи все обратно, спускаетъ курокъ въ такой моментъ, когда ви-

дно что лошадь не изъясняетъ никакого страха; спустивъ курокъ, учитель идетъ еще 10 шаговъ назадъ и за тѣмъ останавливается, а ѣздокъ подѣзжаетъ совершенно близко къ нему и тогда лошадь приласкать, дать ей овса; это повторить 2 — 3 раза, потомъ слѣзть и увести.

У очень трудныхъ и раздражительныхъ лошадей, не должно тотчасъ спускать курокъ, а уже тогда когда онѣ сдѣлаются довѣрчивыми.

На другой день можно уже, подъ конецъ, стрѣлять съ капсулемъ; но не должно никогда забывать восклицаніе го! го!; оно гораздо скорѣе придастъ довѣрчивости къ выстрѣлу.

На третій день, однажды стрѣлять безъ капсуля, другой разъ съ капсулемъ; наконецъ—пороху въ дуло, но безъ пыжа, держа пистолетъ дуломъ вверхъ, чтобъ не высыпался (*).

Выстрѣлъ изъ пистолета долженъ быть обращенъ сначала вверхъ, потомъ въ сторону, вправо и влево, и наконецъ, въ 10 шагахъ передъ лошадыю, въ землю, чтобы животное видѣло пороховой дымъ, привыкло къ нему и вступало въ него.

Въ послѣдствіи, когда всѣ лошади привыкнутъ, учитель становится въ серединѣ манежа, приказываетъ

*) При наѣзжаніи на флагъ, барабанъ, пистолетъ, учитель долженъ строго наблюдать чтобъ ѣздоки наѣзжали въ совершенно прямой линіи, съ рукою совершенно покойною, не прижавъ сильно шенкель и чтобы, при выстрѣлѣ, ѣздокъ отнюдь не дергалъ за поводъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, необходимо величайшее спокойствіе, вѣрность и опредѣлительность со стороны ѣздока.

наѣзжать на себя, на всѣхъ ремонтныхъ лошадяхъ и когда онѣ совершенно близко, стрѣляетъ на воздухъ; ни одна лошадь не испугается, напротивъ того, каждая нетерпѣливо станетъ требовать своей награды (кусочка хлѣба, или пригоршни овса).

Лошадей, окружающихъ учителя смѣшанною толпою, велѣтъ плотнѣе сомкнуть; потомъ посылаютъ одного ѣздока *впередъ* — другого *назадъ* — одного *туда* — другого *сюда*.

Потомъ, на минуту, по одиначкѣ, остановиться — нѣсколько гнуть (въ особенности на ту сторону, на которую дурно гнуться) (*) — слѣзть — увести!

Послѣднее упражненіе съ флагомъ, барабаномъ и стрѣльбою, слѣдующее:

Всѣхъ лошадей поставить въ разомкнутую шеренгу.

Тогда учитель, съ развѣвающимся флагомъ, осторожно, играя имъ, но молча, проходитъ возможно ближе мимо лошадей и между ними, потомъ беретъ пистолетъ, заряжаетъ, командуетъ весьма *громко* передъ фронтомъ: *пли!* и выстрѣливаетъ на воздухъ пистолетъ, заряженный возможно большимъ зарядомъ; за тѣмъ помощникъ, идучи вдоль фронта, бьетъ громко въ барабанъ.

Наконецъ, шеренгу сомкнуть, еще разъ выстрѣлить въ землю и вся шеренга наѣзжаетъ на дымъ и останавливается посреди онаго; по одиначкѣ выѣзжать отсюда — приласкать — слѣзть — увести!

*) У каждой лошади, выѣзженной не отличнымъ ѣздокомъ, есть одна сторона на которую она идетъ неохотнѣе, нежели на другую; эта сторона обозначается техническимъ терминомъ, „не довольно вынутой стороны“.

При терпѣливомъ, не опрометчивомъ дѣйстви, самая пугливая лошадь дѣлается, въ 15—20 уроковъ, до вѣрчивою и если отъ какой либо неосторожности случится, что ремонтная лошадь, совершенно уже привыкшая, вдругъ сдѣлается пугливою и непослушною, тогда Бога ради не обходиться съ нею дурно, а то все испортишь и лошадь станетъ совсѣмъ для службы негодною.

Съ такою лошадыо прекратить продолженіе урока и начать опять, терпѣливо и кротко, съ *самаго начала*.

Подъѣзжаніе къ препятствіямъ; скачка чрезъ рвы и барьеръ.

Это упражненіе начать также съ хорошо выѣзженными и послушными лошадьми и опять по одиначкѣ; здѣсь правило: на *всякое* препятствіе, безъ всякой хитрости, съ прямымъ, натуральнымъ поставомъ лошади, подъѣзжать прямо и смѣло, при чемъ ѣздокъ долженъ давать лошади своей на столько свободы, чтобъ она разбѣгъ свой, для скачка, взяла правильно сама и могла свободно развить всю силу свою для этаго скачка.

Подъ этимъ не должно однако разумѣть совершенное бездѣйствіе поводьевъ и шенкелей, точно такъ какъ и при большомъ галопѣ и карьерѣ.

У ѣздока, лошадь должна всегда оставаться незамѣтно въ поводѣ и въ шенкеляхъ, чтобъ не допустить ее закинуться и быть всегда готовымъ, сидѣньемъ и шенкелемъ обуздать лошадь, послать ее впередъ и погнудить ее къ *возможно большому* развитію своей силы (т. е. когда нужно, во время, сильный ударъ хлыстомъ, или шпорами).

Гибкое, правильное, ловкое сидѣнье *чрезвычайно* облегчаетъ скачокъ; негибкое сидѣнье затрудняетъ его и дѣлаетъ самый скачокъ неловкимъ и некрасивымъ.

Лошади, хорошо выработанныя въ галопѣ, хорошо выгнутыя въ заднихъ ногахъ, скачутъ охотно, вѣрно и *приятно*.

Во всякомъ случаѣ, лошади, впрочемъ—при неправильныхъ скачкахъ (сначала всегда встрѣчающихся и иногда весьма непріятно чувствительныхъ для ѣздока), менѣе задерживаются на уздечкѣ или на трензельныхъ поводьяхъ, нежели на мундштучныхъ, почему эти упражненія, съ ремонтными лошадьми, начинать всегда на уздечкѣ.

Учитель сначала всегда сопровождаетъ пѣшкомъ и съ бичемъ въ рукахъ, лошадь которая должна скакать и благоразумно помогаетъ ей тамъ гдѣ нужно, но при этомъ онъ не долженъ много разговаривать съ ѣздокомъ, а то будетъ мѣшать ему и тотъ станетъ бояться.

Барьеръ; онъ можетъ быть обвить соломою *) и долженъ быть довольно длиненъ, чтобы въ послѣдствіи лошади не пугались ставящаго оный человѣка.

Сначала положить барьеръ на землю; лошадь подходитъ къ нему, останавливается передъ нимъ и осматриваетъ его, потомъ шагомъ переходитъ черезъ него, а послѣ рысью, ровно на обѣ руки.

*) Въ моей практикѣ, при все болѣе приобретаемой опытности, я не велѣлъ обвивать барьера соломою и даже приказывалъ его укрѣплять въ стѣнѣ и крѣпко держать, чтобы дурно прыгающая лошадь, ударившись о барьеръ, сама себя наказала за свою неловкость. Слѣдующій разъ, такая лошадь вѣрно подниметъ выше ноги и перескочитъ барьеръ. При обвитомъ соломою барьерѣ, не твердо вставленномъ въ стѣну и не крѣпко держимомъ въ рукѣ, лошади приучаются сбивать его, вмѣсто того чтобы перепрыгивать. Я никогда еще не имѣлъ поврежденной гдѣ либо лошади, отъ прыганія чрезъ твердый барьеръ.

Потомъ барьеръ поставить или наложить весьма низко, подѣхать покойнымъ галопомъ, со словомъ «гопъ!» которое учитель произноситъ *громко*, когда ѣздокъ, на надлежащей дистанціи, у барьера, исполняетъ скачокъ. Постепенно ставятъ барьеръ выше; но всегда должно довольствоваться однимъ или двумя удачными скачками; послѣ скачка, проѣхать еще шаговъ 30—40—слѣзть — увести!

При этомъ упражненіи должно различать *страхъ* отъ *не охоты*, лѣности и неспособности, и по этому, къ каждому изъ сихъ свойствъ примѣнять нужное средство: *терпѣніе — строгость — снисходительность*.

Многочисленные скачки, требуемые одинъ за другимъ, утомляютъ лошадь и даже могутъ возбудить въ ней упрямство.

Но главнѣйше, лошадь должна всегда ясно видѣть препятствіе, а это можетъ происходить только тогда, когда она, приближаясь, сохраняетъ все свое спокойствіе и понятливость. Сначала ѣздокъ и учитель должны и могутъ, при подѣзжаніи, поощрять лошадь словами, а въ послѣднюю минуту упомянутымъ выше «гопъ!»; въ послѣдствіи же и весьма скоро, этаго не должно уже допускать.

Какъ я уже упомянулъ выше, поводья должны дѣйствовать лишь на столько, на сколько это необходимо, для того чтобы лошадь не могла закинуться, но чтобы поводья отнюдь ей не препятствовали и не мѣшали при скачкѣ.

Если же, при всемъ томъ, молодая лошадь не переходитъ черезъ препятствіе, закидывается, пробѣгаетъ мимо, и т. п. (большею частию въ этомъ бываетъ виною дурное, не довольно смѣлое подѣзжаніе), то от-

нюдь не возвращается назадъ, нѣтъ — впередъ (смѣло на поводъ и повторенное, лучшее подѣзжаніе, еще нѣсколько разъ къ низкому барьеру и при лучшемъ пособіи со стороны учителя; молодая лошадь вѣдь еще не привыкла къ прыжку; она не упала.

Тогда тотчасъ слѣзть съ лошади, когда скачокъ удался, но не слѣзать *никогда* послѣ дурнаго скачка, или когда лошадь отъ него отказалась; это было бы первымъ поводомъ къ упорству.

Настоящій ѣздокъ умѣетъ обсудить, чего и сколько онъ можетъ ожидать отъ силы своей лошади; подѣхавъ однажды къ препятствію, должно перейти черезъ него, хотя бы упасть или сломить барьеръ.

И такъ, первое условіе при скачкѣ «*обсужденіе*», второе — «*рѣшительное подѣзжаніе, при ловкомъ сидѣньи*»; эта рѣшительность переходитъ, такъ сказать, черезъ сидѣнье, на лошадь и составляетъ величайшее пособіе при скаканіи.

Къ незначительнымъ препятствіямъ можно подѣзжать шагомъ или рысью, къ большимъ же всегда среднимъ галопомъ, потому что лошадь въ этомъ аллюрѣ идетъ уже продолжительными, правильными прыжками и по этому, для самаго скачка, ей не нужно перемѣнять своего аллюра.

Слѣдственно, при скачкѣ, искусство со стороны ѣздока состоитъ только въ подѣзжаніи, при чемъ главное дѣло — сохранять прямую линію и не дѣлать лошадь боязливою, двусмысленнымъ натягиваніемъ поводьевъ, или безпокойнымъ сидѣніемъ. Размѣръ скачка должно предоставить самой лошади.

Ѣздоку, для скачка, принять болѣе крѣпкое сидѣнье; до скачка, лошадь обнять и послать сильно впередъ

обоими шенкелями и равномерно перенести тяжесть верхней части туловища нѣсколько впередъ; *во время* же скачка, эта тяжесть переводится назадъ; но не заваливаться при этомъ всѣмъ корпусомъ (ѣздокъ тѣломъ своимъ долженъ слѣдовать движеніямъ лошади) и для того чтобъ лошадь могла исполнить прыжокъ возможно большій, поводья, при самомъ скачкѣ, должны дать ей, одинъ моментъ, полную свободу.

Когда ремонтная лошадь уже хорошо прыгаетъ черезъ барьеръ, то, при *таковой же методѣ*, подѣлывать съ нею ко рву съ твердыми краями и шириною не менѣе 3—4 фута, а длиною въ 2—3 фута и лучше всего, устроеннаго вдоль наружной длинной стѣны манежа или протянутаго барьера.

Рациональная умѣренная ѣзда съ препятствіями, *никогда* не повредитъ лошади, придаетъ рѣшительности ея аллюрамъ, укрѣпляетъ сидѣнье и мужество ѣздока.

§ 11. О вспомогательныхъ поводьяхъ.

Послѣ того, что я, въ продолженіи 25 лѣтъ, много и часто, *близко, далеко и весьма далеко*, въ высокой школѣ и въ солдатской ѣздѣ, видѣлъ и самъ испыталъ, я, относительно этаго параграфа, совершенно согласенъ съ образомъ дѣйствія въ австрійской конницѣ, и утверждаю, что для нашихъ солдатскихъ лошадей самый лучший и совершенно достаточный вспомогательный поводъ—не шлейфцигель, а *кольцевой мартингалъ*.

Прилагаемая таблица I рис. 9. показываетъ что мы понимаемъ подъ названіемъ кольцевого мартингала и какъ его накладываютъ; впрочемъ, для правильного употребленія этаго вспомогательнаго повода, необходимое условіе: сознаніе его цѣли и возможно тончайшее чувство въ его примѣненіи.

Во всякомъ случаѣ, поводъ этотъ составляетъ средство понудительное и долженъ быть примѣненъ съ величайшею осторожностію; примѣнять его должно и пользы ожидать отъ онаго можно тогда только, *когда молодая лошадь идетъ уже послушно и охотно впередъ*, причемъ всегда нужны 4 повода, изъ коихъ 2 держатся, какъ обыкновенно, а два проходятъ черезъ кольцо, и помѣщаются въ рукѣ, между 4-мъ пальцемъ и мизинцемъ.

Эти вспомогательные поводья имѣютъ четыре различныхъ цѣли.

1) *Чтобъ дать лошади поставъ сообразный нашему желанію.*

Покаместъ лошадь, отъ дурнаго обращенія, не сдѣлалась злою, продѣтые сквозь кольца повода дѣйствуютъ какъ рычагъ вала, при чемъ ротъ лошади образуетъ тяжесть, кольца—точки опоры, а рука—силу.

Поставивъ кольца выше или ниже, отъ этаго образуются острые или тупые углы; въ первомъ случаѣ, натягиваніе бываетъ усиленнѣе а во второмъ слабѣе.

Такъ какъ поставленное ниже кольцо дѣйствуетъ сильнѣе (и слѣдственно съ пользою примѣняется при слабости заднихъ частей), то здѣсь, для правильнаго дѣйствія, необходимо самое тонкое чувство и тѣмъ болѣе, если у лошади, кромѣ того, ротъ очень чувствителенъ.

Присовокупляю здѣсь, что настоящая длина мартингала зависитъ отъ постава которой желаютъ дать лошади.

Во всякомъ случаѣ, его должно пристегнуть такъ, чтобы дѣйствія онаго и съ тѣмъ вмѣстѣ и понужденіе

прекратились, лишь только лошадь согнетъ шейные позвонки и мускулы, такъ какъ намъ хочется.

Велѣтъ подвести себѣ осѣдланную и замундштученную лошадь и представить себѣ образъ постава самый соразмѣрный съ ея тѣлосложеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый красивый, и на той точкѣ которую себѣ представляешь, гдѣ должно находиться удило, точно на этой высотѣ, помѣстить туго натянутые кольца.

При кольцахъ, поставленныхъ такимъ образомъ, принужденіе прекратится всегда когда лошадь становится по нашему желанію и возобновится опять, лишь только она захочетъ голову поднять или вытянуть впередъ.

Въ первомъ случаѣ, за повиновеніемъ слѣдуетъ лучшая награда — понудительный поводъ перестаетъ дѣйствовать; во второмъ же, при *постоянной* рукѣ, лошадь получаетъ сильные толчки и сама себя наказываетъ.

Именно отъ того что дѣйствіе рта лошади на мундштукъ прекращается въ кольцѣ, руки получаютъ силу рычага; по этому, большая часть молодыхъ лошадей сначала не хотятъ идти на мартингалъ, а стараются прятаться за поводъ. Это, въ особенности сначала, требуетъ большой внимательности со стороны ѣздока, чтобы въ моментъ задержанія, онъ тотчасъ облегчилъ поводъ и посредствомъ сильнаго прижатія шенкелей, щелканія языкомъ, и давъ услышать звукъ хлыста, могъ довести лошадь до того, чтобы она послушно подалась впередъ.

Мало по малу и лучше всего тогда, когда лошадь находится уже въ полномъ ходу, вспомогательный поводъ долженъ начать свое дѣйствіе и продолжать опусканіе и натягиваніе до того, пока лошадь постепенно не приметъ желаемый нами поставъ.

Такъ какъ оба, пропущенные въ кольца повода дѣйствуютъ только опускательно, то остальные 2 свободные повода, въ случаѣ надобности, обеспечиваютъ равновѣсіе, равно какъ и поставъ головы и шеи, поддерживаютъ ея способность держаться и препятствуютъ лошади, еслибъ она захотѣла прятаться за поводъ.

Здѣсь нельзя описать предварительнаго дѣйствія тѣхъ или другихъ поводьевъ; учитель и ѣздокъ должны это сами чувствовать, потому что оно зависитъ отъ индивидуальности лошади и различно у каждой; прекрасный, гибкій поставъ лошади нельзя *вынудить* посредствомъ мартингала; онъ только помогаетъ *искусству* — *ранѣе* достигнуть оной.

Если приближаемся къ желаемой цѣли, то работа хороша; въ противномъ же случаѣ — нѣтъ.

2) *Чтобы подбираніемъ головы достигнуть надлежащаго повода.*

Въ нашей практикѣ встрѣтится намъ много лошадей, въ особенности же *благородныхъ*, которыя хотя идутъ уже охотно впередъ, но всегда медлятъ, не хотятъ идти на поводъ и подымая или вытягивая голову, избѣгаютъ каждаго натягиванія поводьевъ, или же такія, которыя съ какимъ то самоотверженіемъ ложатся въ поводъ, и которыхъ нельзя никакъ вывести изъ невѣрнаго повода.

Противъ этихъ двухъ неудобствъ, мартингалъ, въ искусной рукѣ, составляетъ отличное средство; у лошади избѣгающей натягиванія повода, садясь и при начала ѣзды, не должно брать въ руки кольцевыхъ поводьевъ; только тогда, когда лошадь идетъ впередъ живою рысью, вышесказанные поводы начать употреблять съ благоразуміемъ. На шагъ, подобная лошадь

не приметъ понужденія, но остановится, станетъ на дыбы, или попытается назадъ.

Мало по малу все это улаживается, но съ благо-разуміемъ и кротостію; не должно употреблять наси-лія, должно размыслить, что лошадь противится нашей волѣ не по капризу или неохотѣ — нѣтъ, изъ одной боли; поставъ требуемый или вынуждаемый нами отъ костей, позвонковъ, связей, мускуловъ, причиняетъ бѣдному животному боль, и оно, по природному чув-ству собственной защиты, сопротивляется этому.

Лошадь бѣгущая впередъ, при томъ не вѣрно гнется и слѣдственно имѣетъ не вѣрный поводъ (оба эти не-достатка между собою неразлучны), получить чрезъ рычагообразное дѣйствіе мартингала совершенно прямой поставъ; но для этого требуется благоразумное соби-раніе и сдаваніе повода, при согласномъ пособіи шен-келей и эти повторенныя дѣйствія на чувствительность рта лошади, заставятъ вскорѣ самую твердоуздную ло-шадь повиноваться.

Если она хотя однажды попытается склонить носъ, то успѣхъ вѣренъ: принужденіе одержало побѣду; она вскорѣ станетъ вновь искать этаго облегченія.

Лишь только лошадь повиновалась, тотчасъ дать волю въ поводьяхъ, приласкать и обратиться къ новой работѣ.

Учитель долженъ быть въ этой работѣ неутомимъ, но благоразумно умѣрять свои требованія; искусство и благоразуміе требуютъ сдѣлать понудительное сред-ство по возможности меньше чувствительнымъ.

3) Чтобы съ большею легкостію останавливать-ся послѣ болѣе быстрого движенія.

Многія лошади, даже уже замунштученныя, но не достаточно выработанныя, съ весьма сильными, упор-ными ганахами, принимаютъ пороки — при каждой оста-новкѣ, жаться заднею частію, а головою мотать, или носомъ не оставаться на точкѣ постава.

Мартингалъ, управляемый правильною рукою, при мягкомъ нажиманіи шенкелей, понудитъ такую труд-ную лошадь, при остановкѣ изъ каждаго темпа, сохра-нить правильныя поставы и повиноваться нашимъ же-ланіемъ.

4) Для ускоренія выпадки.

Кромѣ тѣхъ лошадей, которыя сами собою слиш-комъ много собираются и должны быть болѣе подня-ты, всѣ прочія, при посредствѣ мартингала, выѣзжаются гораздо скорѣе нежели безъ онаго; сила рычага, при-даваемая рукѣ въ случаѣ необходимости, нужное при этомъ, сильнѣйшее употребленіе шенкелей и сильнѣй-шее отъ этаго нажиманіе оныхъ, которымъ лошадь, при мартингалѣ, не можетъ воспротивиться, навѣрное весь-ма ускорятъ успѣхъ каждаго урока.

Если посредствомъ свободныхъ поводьевъ надле-жаще поднять и поставить шею лошади назадъ, а по-средствомъ кольцевыхъ поводьевъ, надлежаще собрать ее и дать вѣрный уголъ постава, то лошадь не можетъ выйти изъ нихъ, въ самое короткое время должна сдать крестецъ и въ своихъ заднихъ ногахъ, скаковыхъ сус-тавахъ и мускулахъ согнуться отъ повода и это ей вскорѣ придастъ равновѣсіе; она дѣлается гибкою, поворотливою и при томъ легкою въ рукѣ.

Никакое требованіе їздока уже для нея не трудно и не причиняетъ ей боли и лошадь дѣлается послуш-ною, безопасною для їздока, сохранить свои кости до

старости, потому что устранены всѣ негибкости, которыя однѣ преждевременно портятъ лошадь.

Во всякомъ случаѣ, мартингалъ, во время выѣздки, наилучше примѣняется нѣсколько времени до мундштученія (если его употребить благоразумно); впрочемъ и при этомъ, одно терпѣніе, неустойчивость, и размышленіе доведутъ до сознанія пользы вспомогательныхъ поводьевъ; кто однажды созналъ и испыталъ эту пользу, навѣрное подтвердитъ все здѣсь сказанное о семъ предметѣ.

Конецъ II. Отдѣла.

III. ОТДѢЛЪ.

ВЗНУЗДЫВАНІЕ.

ОТДѢЛЪ III-й.

ВЗНУЗДЫВАНІЕ.

§ 1. ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Лучшее и самое простое указаніе для этой такъ важной главы, находимъ мы въ словахъ стараго знаменитаго французскаго ѣздока.

«Un mors doux (mais naturellement bien ajusté) suffit pour tout; il suffit complètement à rendre légers et à soumettre à la plus passive obéissance les chevaux les plus froids, les plus sujets à s'emporter; car enfin, une bonne assiette et un accord judicieux de la main et des jambes remplaceront, avec toutes sortes d'avantages, les différentes formes de freins violents; plus leur puissance est grande, plus elle contraint péniblement et donne au cheval l'intention de nous désobéir*).

О взнуздываніи можно бы весьма много сказать и написать. Это слишкомъ бы распространило дѣло и, можетъ быть, индивидуально затруднило бы понятіе онаго, а какъ книга моя назначена не для берейтора а для солдата, то въ этой главѣ я ограничусь только

*) »Гладкій мундштукъ (но конечно хорошо пригнанный) »достаточенъ для всего: онъ достаточенъ совершенно чтобы »сдѣлать лошадь пріятною въ рукѣ, приучить къ сдѣльному по- »виновенію лошадь самую флегматическую и самую горячую, »потому что хорошее сидѣнье и согласное управленіе рукою и »шенкелями замѣняютъ съ выгодною многоразличныя и строгіе »мундштуки; чѣмъ дѣйствіе сихъ послѣднихъ сильнѣе, тѣмъ »они болѣзненнѣе и возбуждаютъ въ лошади напѣрсіе намъ »сопротивляться».

тѣмъ, что совершенно достаточно для нашей солдатской лошади. Позвоночный столбъ составляетъ главную основу всего корпуса лошади; къ нему прикрѣплены всѣ кости, органы и оконечности животного; голову мы можемъ разсматривать при этомъ какъ одно-рукавный рычагъ и, такъ сказать, какъ рукоятку всего позвоночнаго столба. Лучшее средство повелѣвать головою, а посредствомъ ея позвоночнымъ столбомъ и слѣдственно всѣмъ корпусомъ лошади, есть взнузданіе мундштукомъ или такъ называемое „*мундштученіе*“.

2. Различныя части мундштука и ихъ названія.

Подъ именемъ мундштука разумѣтся весь желѣзный приборъ, которымъ взнуздывается лошадь, и которымъ сія послѣдняя управляется, посредствомъ пристегнутыхъ къ мундштуку поводьевъ.

Отдѣльныя части мундштука носятъ слѣдующія названія (Таб. II. рис. 1.):

а) Два прорѣза—тѣ два отверстія, какой бы то ни было формы, къ которымъ пристегнуты боковые ремни, или въ которыя влагаются крючки этихъ ремней.

б) Дырочки для крючковъ (тамъ гдѣ находятся таковые).

в) 2 крючка;

dd) Двѣ верхнія половинки или щечки.

ee) Двѣ нижнія половинки или души.

ff) Двѣ заклепки.

gg) Удила.

h) Два кольца для поводьевъ.

i) Цѣпочка.

§ 3. Мундштукъ разсматриваемый какъ рычагъ.

Дѣйствіе мундштука основано на механическихъ началахъ; въ механикѣ существуютъ рычаги двухъ родовъ.

А. Рычагъ съ однимъ рукавомъ (напр. обыкновенный рычагъ), въ которомъ точка опоры находится на одномъ концѣ, сила на другомъ, а тяжесть въ срединѣ.

При начатіи дѣйствія силы, рычагъ этотъ двигаетъ тяжесть въ сторону противоположную той, куда дѣйствуетъ сила.

Мундштукъ, при верховой ѣздѣ, дѣйствуетъ, натягиваніемъ повода, на челюсти лошади какъ рычагъ; мундштукъ составленъ изъ двухъ рычаговъ.

Каждый рычагъ составленъ изъ верхней и нижней половины, твердо и нераздѣльно соединенныхъ между собою поперечнымъ валомъ (удиломъ), для того чтобы они дѣйствовали одновременно и концентрически.

Для установленія опоры этихъ рычаговъ употребляется цѣпочка.

Если цѣпочку вовсе не закладываютъ, или же закладываютъ слишкомъ свободно, то мундштукъ вовсе не производитъ дѣйствія рычага и тогда говорятъ: мундштукъ *заваливается*.

Заложивъ цѣпочку слишкомъ крѣпко, такъ что мундштукъ вовсе не имѣетъ движенія въ прорѣзахъ, или же весьма мало, точка опоры рычаговъ передается челюстямъ неправильно, точно такъ какъ и сила кольцамъ поводьевъ и тяжесть, чрезъ цѣпочку, въ прорѣзы.

Здѣсь одинъ мундштукъ составляетъ рычагъ съ двумя рукавами и это дурное мундштученіе называется *тугимъ*.

При такомъ мундштученіи лошадь вѣрно не будетъ собираться.

Нижняя челюсть ея, напротивъ, подымется, потому что здѣсь преобладаетъ давленіе цѣпочки. Лошадь протягиваетъ морду вверху, или мотаетъ головою. При правильномъ мундштученіи, дѣйствіе удила должно быть сильнѣе дѣйствія цѣпочки и мундштукъ долженъ дѣйствовать какъ рычагъ съ однимъ рычагомъ.

Цѣпочка должна быть заложена такъ легко, чтобы когда поводья не натянуты, можно бы было легко просунуть подъ нею два пальца. Тогда мундштукъ, при началѣ натягиванія поводьевъ, дѣйствуетъ не тотчасъ, но получаетъ въ прорѣзахъ столько пространства для движенія, что нижнія половинки могутъ отодвинуться назадъ около 30—35 градусовъ, безъ дѣйствія (Таб. I. рис. 2).

Это свободное пространство много содѣйствуетъ тому, что натягиваніе поводьевъ кистью руки, происходитъ подъ прямымъ угломъ съ линіею мундштука.

Когда цѣпочка твердо легла въ подбородочную впадину и своими крючками установила точку опоры въ прорѣзахъ, тогда начинается правильное дѣйствіе мундштука, какъ *однорукавнаго рычага*, гдѣ точка опоры рычага находится въ прорѣзахъ мундштука, а сила съ тяжестию идутъ *однимъ* путемъ, а именно, натягиваніемъ поводьевъ и дѣйствіемъ мундштука на челюсти, шея лошади направляется нѣсколько вверху, а голова гнется въ затылкѣ, что называется собираніемъ лошади. Такъ какъ мундштукъ производитъ, какъ посредственное такъ и не посредственное дѣйствіе свое главнѣйше на нижнюю челюсть лошади, то мы должны разсмотрѣть здѣсь эту кость подробнѣе.

§ 4. СПЕЦІАЛЬНОЕ РАЗСМОТРѢНІЕ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ ЛОШАДИ.

Нижняя челюсть лошади (Таб. II рисун. 3 и 4) изнутри, внизу, имѣетъ форму ложки; въ нижнемъ, переднемъ ряду, въ ней 6 рѣзцовъ, направляясь къ головѣ; этотъ рядъ образуетъ 2 рукава (гдѣ у кобылъ обыкновенно нѣтъ зубовъ, а голая десна, называемая беззубнымъ краемъ), а у жеребцовъ и меринговъ здѣсь съ каждой стороны по одному клыку.

Эта голая десна нижней челюсти оканчивается тамъ гдѣ начинаются боковые зубы и между ними находится полукруглое углубленіе, называемое полостью языка, (b) потому что языкъ лежитъ въ этой полости. Та часть этой кости, снаружи, напротивъ челюстей, покрытая тонкою, волосатою кожею, и образующая небольшое углубленіе, называется подбородочною впадиною (c). *Наилучше* устроенный ротъ лошади, для насъ: тонкія, не мясистыя губы, покрытыя тонкою, чувствительною, слизистою перепонкою; острия челюсти и при узкомъ, тонкомъ языкѣ, глубокая, широкая язычная полость.

Самымъ дурнымъ образомъ *устроенный* ротъ называется мы: круглыя, тупыя челюсти, покрытыя толстою, мясистою, нечувствительною слизистою перепонкою и мѣлая язычная полость, при толстомъ, мясистомъ языкѣ, который не можетъ въ ней помѣститься; при томъ, толстыя, мясистыя губы, которыя, подъ мундштукомъ, ложатся черезъ челюсти.

При такомъ ртѣ, края языка ложатся подъ удиломъ въ видѣ подушки, чрезъ челюсти и совершенно упитывается дѣйствіе мундштука, тогда удило должно быть

выгнуто къверху, чтобъ помѣстить языкъ; выгнутость эту называютъ выгнутою душкою мундштука. (Таб. II рисун. 6).

§ 5. Легкіе и сильно дѣйствующие мундштуки.

Чѣмъ значительнѣе, при однорукавномъ рычагѣ, разстояніе между силою и тяжестью (*), тѣмъ болѣе усиливается дѣйствіе рычага и по этому, чѣмъ длиннѣе въ особенности нижняя половинка мундштука, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе сего послѣдняго.

На челюсти дѣйствуетъ *чувствительно* тонкое и негладкое удило.

На челюсти дѣйствуетъ *умѣренно*: удило толстое, круглое, которое большею своею поверхностію налегаетъ на челюсти и по этому придавливаетъ ихъ нѣжнѣе.

Изъ этого слѣдуетъ:

Что самый *легкій* мундштукъ составляютъ: весьма толстое удило, съ весьма малою душкою, или вовсе безъ оной и съ короткими половинками (Таб. II рисун. 5).

Самый строгій мундштукъ составленъ изъ удила, весьма тонкаго, можетъ быть даже угловатаго, съ большою душкою и весьма длинными половинками (Таб. II рисун. 6).

Мундштукъ долженъ лежать во рту лошади (у жеребцовъ съ клыками, какъ и у кобылъ, безъ оныхъ) прямо противъ подбородочной впадины. Тогда цѣпочка не станетъ ни подниматься, ни висѣть безъ дѣйствія, т. е. когда вмѣстѣ съ тѣмъ и верхнія половинки

*) При этомъ должно соблюсти соразмѣрное разстояніе между точкою опоры и тяжестью.

имѣютъ сообразные размѣры требуемые ртомъ лошади.

Весьма важно чтобъ цѣпочка устроена была соразмѣрно подбородочной впадинѣ; такъ напр., имѣя въ виду узкую впадину и цѣпочка должна имѣть узкую форму, но всегда быть двойною *); когда же, напротивъ того, подбородочная впадина *широка и обширна*, то употребляютъ цѣпочку широкую и даже одиночную (т. е. не двойную), звенья же этой цѣпочки должны быть хотя широкія, но кованныя *плоско*.

Иныя лошади такъ чувствительны въ подбородочной впадинѣ, что всякой формы цѣпочка для нихъ чувствительна и даже можетъ поранить; въ этомъ случаѣ должно подложить подъ цѣпочку мягкую кожу, или употребить вмѣсто цѣпочки ремень.

§ 6. Различныя линіи мундштука и ихъ отношенія между собою.

См. Таб. II, рисун. 1-й, 5-й, 6-й.

Если мы между двумя точками Д. Д., въ которыхъ удило касается челюсти, проведемъ прямую линію касающуюся обѣихъ половинокъ, эта линія называется раздѣлительною: *т — т*, откуда и дѣлятъ обѣ половинки на верхнія и нижнія, Таб. I. фиг. 1; соединивъ прямою линіею точку опоры съ точкою окончанія раздѣлительной линіи и продливъ эту прямую линію АВ, это называется *линіею мундштука*.

Верхняя половинка начинается въ точкѣ опоры, гдѣ крючекъ цѣпочки утверждаетъ ее при натягиваніи

*) Двойною цѣпочкою называется такая, въ которой вляется два кольца, одно въ другос, см. Таб. II рисун. 1-й (i).

повода d^1 и оканчивается въ раздѣлительной линіи d^2 ; нижняя половинка начинается въ раздѣлительной линіи d^2 и оканчивается въ ушкахъ колець; она иногда имѣетъ различныя кривизны, чтобъ лошадь ею не играла и не хватала ее губами.

Длина нижней половинки, даже и при кривой ея формѣ, всегда измѣряется по прямой линіи мундштука.

Когда 3 точки (точка опоры, тяжесть и сила) правильно совпадаютъ въ эту линію, то „*мундштукъ направленъ по линіи.*“ (Таб. II, рис. 7, р р); это единственный правильно устроенный мундштукъ, который мы исключительно здѣсь употребляемъ *).

§ 7. Самое дѣлательное, сильнѣйшее натягиваніе повода.

По правиламъ однорукавнаго рычага, сила дѣйствуетъ на рычагъ наиболѣе, когда она примѣняется подъ прямымъ угломъ. По этому, самое *сильное натягиваніе повода то*, которое производится подъ прямымъ угломъ съ линіею мундштука. (Таб. II. рис. 7, р р. — рис. 8, а—d.).

Всякое натягиваніе повода сближающееся съ этимъ прямоугольнымъ натягиваніемъ — *сильнѣе*, а всѣ тѣ, которые удаляются отъ него, подъ острымъ или тупымъ угломъ — *слабѣе*. Чѣмъ ниже ѣздокъ ставитъ кисть

*) Испытавъ предварительно съ точностію, что половинки имѣютъ совершенно ровную длину и положеніе и стоятъ точно параллельно одна противъ другой и удило вставлено въ нихъ прямоуглы и неподвижно; смотря напр. на мундштукъ съ одной стороны, половинка, прорѣзь и углы кольца должны совершенно покрывать другъ друга.

руки противъ шеи лошади — тѣмъ сильнѣе, а чѣмъ выше — тѣмъ слабѣе будетъ его натягиваніе поводьевъ, при нормальномъ впрочемъ поставѣ головы лошади *).

§ 8. Измѣреніе лошадиного рта, для опредѣленія соразмѣрнаго для него мундштука.

Всадникъ, желающій дать лошади своей *соразмѣрный* мундштукъ, долженъ прежде надлежащимъ образомъ разсмотрѣть устройство рта лошади и измѣрить сей послѣдній, чтобъ опредѣлить по этому надлежащіе размѣры различныхъ частей и линій мундштука.

*) Разсматривая Таб. II, рис. 8, мы видимъ:

- а-б. Натягиваніе мундштука вверхъ
- а-с. Натягиваніе мундштука внизъ
- а-d. Самое дѣйствительное натягиваніе повода, равномерно удаленное въ своемъ направленіи отъ обонхъ здѣсь противоположныхъ, недѣйствительныхъ натягиваній, образуетъ въ нижнюю половинкою прямой уголъ.
- а-f. Натягиваніе повода, подъ острымъ угломъ, приближается уже къ недѣйствительному натягиванію **е-в**.
- а-d. Натягиваніе повода, подъ тупымъ угломъ, приближается къ недѣйствительному натягиванію **а-е**.

По этому же началу можно доказать, что всѣ мундштуки съ половинками стоящими *передъ* или *за* линіею (мундштука), недѣйствительнѣе и хуже направленныхъ *по линіи*, потому что всякое натягиваніе поводьевъ, при подобныхъ мундштукахъ, происходитъ болѣе или менѣе подъ острымъ или тупымъ угломъ, какъ показываетъ Таб. II, рис. J.

- р-р. Правильно, по линіи поставленный мундштукъ; натягиваніе поводьевъ *подъ прямымъ угломъ*.
- р-q. Неправильнымъ поставленный мундштукъ, *передъ* линіею; натягиваніе поводьевъ *подъ тупымъ угломъ*.
- р-t. Неправильно устроенный мундштукъ, *за* линіею; натягиваніе поводьевъ *подъ острымъ угломъ*.

Для измѣренія лошадиного рта существуютъ машинныя мундштуки, *рото-мѣры* и т. п.; но все это слишкомъ пространно и неудобно для солдата; мы и здѣсь прибѣгнемъ къ средству самому простому и измѣримъ ротъ лошади слѣдующимъ образомъ:

Таб. II рис. 9. Всадникъ становится передъ лошадыю, вставляетъ ей въ ротъ, надъ языкомъ, круглую палочку длиною отъ 8 — 10 вершковъ, *прямо* противъ подбородочной впадины, на голую десну, (гдѣ именно должно лежать удило), беретъ оба конца палочки, какъ они здѣсь изображены, прикасается обѣими руками слегка къ губамъ лошади; тогда онъ сжимаетъ кисти рукъ въ кулакъ, вынимаетъ палочку изъ рта лошади, и заставляетъ обозначить на ней *ширину рта* ножомъ или карандашомъ.

Таб. II рисун. 10 показываетъ намъ измѣреніе высоты голой десны; для эаго, *ѣздокъ*, съ тою же палочкою, становится на лѣвую сторону лошади, кладетъ хорошо вытянутый указательный палецъ лѣвой руки, въ которой онъ держитъ палочку, въ ротъ лошади, подъ языкомъ, на десну, *прямо* противъ подбородочной впадины и надлежаще вытянутый, указательный палецъ правой руки кладется легко въ подбородочную впадину.

Эти два указательные пальца, которые должно держать прямоугольно и параллельно, измѣряютъ съ точностію высоту голой десны, которую должно также нанести на нашу палочку.

При измѣреніи высоты десны, не должно слишкомъ сильно придавливать губы, потому что и онѣ помещаются подъ удиломъ.

§ 9. Измѣренныя, ширина рта и высота голой десны, опредѣляютъ всѣ части мундштука.

1) Измѣренная ширина рта указываетъ *намъ съ точностію* ширину мундштука; эта точность указанія весьма важна, потому что если мундштукъ ширѣ рта, то цѣпочка не ложится вокругъ всего подбородка, а только нажимаетъ на нѣкоторыя части оаго; удило шевелится во рту туда и сюда, и каждое натягиваніе поводьевъ дѣйствуетъ *неопредѣлительно*.

Когда мундштукъ уже рта, то верхнею половиною слишкомъ много подсовываетъ губы подъ удило, на челюсти, отъ чего губы придавливаются и повреждаются.

2) Цѣпочка (безъ крючковъ) должна быть длиною въ полтора раза противъ ширины рта, при чемъ остается еще въ запасъ 2 или 3 звена, которые распределяются въ лѣво и вправо.

Измѣренная высота голой десны даетъ намъ точную мѣру длины верхней половинки, отъ точки опоры (Таб. II рис. 1 в. 1), а именно тамъ гдѣ крючекъ цѣпочки сидитъ въ прорѣзѣ, до линіи раздѣла (m).

2) Три четверти этой вышины, какъ длину крючковъ (с).

Двѣ трети этой вышины, какъ нормальную *ширину* внутренней душики удила (Таб. II рисун. 1 — 7 о); изъ эаго выходитъ, что душка въ которой движется языкъ должна быть не болѣе половины вышины десны, чтобы углы оной не скользили черезъ челюсти, не повредили оныхъ, или не нажимали на нихъ болѣзненно съ одной стороны.

4) Вся вышина десны даетъ *вышину* души удила, въ которой движется языкъ (таб. II рис. 1 и 7 *г*), которая впрочемъ, въ верхней формѣ своей, можетъ соотвѣтствовать болѣе или менѣе мясистому языку лошади; но каждая душа, въ которой движется языкъ, должна имѣть внизу всю показанную ширину свою и углы должны быть гладки и совершенно округлены. (Таб. II рис. 1 и 7 *Д Д*).

5) Измѣренная вышина десны, взятая вдвое, даетъ длину нижней половинки, т. е. нормальную величину нижней половинки, потому что сей послѣдней даютъ иногда, въ видѣ исключенія и для какаго либо пособія, длину не нормальную; напр. у лошадей которыя, при длинной шеѣ, часто несутъ голову низко и слишкомъ собираются, дѣлаютъ нижнюю половинку нѣсколько короче противу указанной нормальной длины; у лошадей съ такъ называемою запрокинутою (оленью) шеєю, несущихъ голову и морду поднятыми вверхъ, употребляютъ нижнія половинки длиннѣе нормальныхъ.

Когда мы не связаны формою, то наблюдаемъ все таки чтобъ прорѣзы мундштука были *круглы* и достаточно широки, соразмѣрно ширинѣ нашей оголови, чтобы и сія послѣдняя была сдѣлана изъ мягкой кожи, дабы мундштукъ свободно двигался въ ремняхъ, равно какъ и крючки цѣпочки.

Только съ такъ устроеннымъ мундштукомъ, каждое натягиваніе и опусканіе повода послѣдуетъ быстро и вѣрно (*).

*) Если мундштукъ вѣрно пригнанъ и, при вѣрно заложенной цѣпочкѣ, лежитъ совершенно напротивъ подбородочной впадины и все таки при натягиваніи поводьевъ заваливается,

Съ тѣхъ поръ какъ существуютъ конница и мунштученіе, почти каждое десятилѣтіе изобрѣтали разные мундштуки; если бы мы хотѣли упомянуть о всѣхъ сихъ странныхъ и иногда даже безумныхъ изобрѣтеніяхъ, то это повело бы насъ слишкомъ далеко и притомъ было бы совершенно бесполезно; можно повѣрить долговременной моей опытности: хорошо вымѣренного и устроенного по вышеизложеннымъ указаніямъ мундштука, совершенно достаточно для каждой выѣзженной лошади. Наконецъ, лучшія правила мундштученія заключаются въ слѣдующемъ:

Вѣздить, работать и гнуть лошадь (сообразно ея тѣлосложенію) правильно на уздечкѣ, и тогда она, въ хорошихъ рукахъ, всегда хорошо пойдетъ на всякаго рода мундштукъ.

Если же, напротивъ того, лошадь не хорошо выработана на уздечкѣ и недостаточно приготовлена для рычажнаго дѣйствія мундштука, то хотя выбери лучший и искуснѣйшій мундштукъ, а лошадь никогда не приметъ его надлежащимъ образомъ.

§ 10. Оголовъ.

Оголовъ должна состоять изъ ремней средней ширины; слишкомъ широкій ремень излишне отягощаетъ голову лошади и препятствуетъ хорошему мундштученію; съ слишкомъ широкими поводьями, не возможно вести лошадь хорошо, легко и правильно.

то это служитъ вѣрнымъ доказательствомъ что верхнія половинки и крючки коротки.

Если же мундштукъ и цѣпочка поднялись къверху, то это вѣрный признакъ слишкомъ длинныхъ, верхней половинки и крючковъ.

Рисунокъ II на таб. II показываетъ какимъ образомъ оголовъ должна лежать на лошади правильно и какъ должны быть размѣщены пряжки и всѣ отдѣльныя части оной.

При этомъ я замѣчу только, что налобникъ *а*, удерживающій затылочный ремень *ь* въ правильномъ его положеніи, за ушами, долженъ имѣть точную длину, чтобъ не вытягивалъ впередъ затылочнаго ремня и не прижимался къ ушамъ, но и не позволялъ бы боковымъ ремнямъ скатываться назадъ. Переносье (*д*) удерживаетъ боковые ремни и самый мундштукъ въ правильномъ, неизбѣжномъ положеніи и не позволяетъ лошади раскрывать широко ротъ и этимъ, хотя на короткое время, уничтожать дѣйствіе мундштука:

Ремень этотъ долженъ быть пристегнуть такимъ образомъ, чтобы подъ него можно было подложить два пальца, для того чтобъ лошадь могла свободно дышать и отжевывать. Онъ долженъ лежать точно, какъ показано въ нашемъ рисункѣ; положивъ его выше, онъ *треть* скуловую кость, а ниже—*жметъ* губы, при временномъ употребленіи трензеля. Подгорбня *е*, въ иностранныхъ войскахъ, пристегивается такимъ образомъ, чтобы подъ нею можно было ввести сжатый кулакъ; пряжка ея помѣщается на линіи пряжки боковыхъ ремней оголови.

Трензельное удило должно быть устроено такъ, чтобы оно лежало во рту, на $\frac{1}{2}$ вершка выше мундштучнаго, но, безъ натягиванія поводьевъ, не морщило угловъ рта.

§ 11. Средства предупредить перекадываніе языка чрезъ удило и противъ высовыванія языка на сторону.

Когда лошадь имѣетъ обыкновеніе перекадывать языкъ чрезъ удило, то должно это устранить въ *возможно скорѣйшемъ* времени, потому что когда языкъ лошади лежитъ надъ мундштукомъ, то все вниманіе къ уроку и къ пособіямъ ѣздока потеряно.

Удило причиняетъ боль тонкой язычной связкѣ и лошадь становится за поводомъ и въ послѣдствіи можетъ сдѣлаться совершенно упорною.

Пристегиваніемъ, въ продолженіи нѣкотораго времени, трензеля на одну или двѣ дырки выше, а переносья нѣсколько крѣпче, въ началѣ часто исправляется этотъ порокъ.

Самый простой и лучшій способъ: сдѣлать изъ тонкаго куска мочалки простую петлю (таб. II рисун. 12), въ которую всунуть языкъ (но такъ чтобъ петля *а* лежала надъ языкомъ) и оба конца связать простымъ плоскимъ узломъ, подъ подбородочную впадиною, но такъ чтобъ языкъ былъ связанъ только легко и не посинѣлъ, или не высохъ.

У знаменитаго ѣздока Зейдлера, учителя и шталмейстера прусскаго учебнаго эскадрона, нашелъ я успешное примѣненіе мундштучнаго *трензеля*:

Онъ похожъ на обыкновенный трензель, но болѣе илоскій (Таб. II рисун. 13); лѣвая боковая часть на $\frac{1}{3}$ вершка длиннѣе правой; въ лѣвой части, передъ самымъ сгибомъ, находится дыра и таковая же, не далеко отъ кольца удила.

Ремешокъ, имѣющій на концѣ кольцо, чтобъ сдѣлать петлю, притягивается чрезъ эти дыры *снизу*

вверхъ (чтобы петля лежала по языку) и привязываютъ оба конца ремешка къ кольцу трензеля.

Это прикрѣпленіе языка къ трензелю, какъ говорятъ, гораздо полезнѣе привязыванія къ нижней челюсти, потому что допускаетъ въ языкѣ болѣе подвижности, но при этомъ все таки удерживаетъ его въ повиновеніи.

Что касается столь противнаго, *дурнаго навыка высовыванія языка*, онъ бываетъ двухъ родовъ:

1) Лошади кладутъ языкъ черезъ мундштукъ и бокомъ высовываютъ его изъ рта.

1) Лошадь просовываетъ языкъ на ту или другую сторону, подъ мундштукомъ и положивъ широко на челюсть, выпускаетъ изъ рта, какъ мертвый, чѣмъ конечно надлежащее натягиваніе повода совершенно уничтожается.

Для перваго порока, издавна существуетъ средство, на срединѣ удила помѣстить двойную подвижную лопатку, идущую параллельно съ половинками мундштука и лежащую на языкѣ; нижняя часть ея должна быть коротка, чтобы не касаться рѣзцовъ. (Таб. II рис. 14).

Но я нашелъ въ моей практикѣ, что замундштученныя такимъ образомъ лошади, стояли всегда за поводомъ; я съ гораздо лучшимъ успѣхомъ употреблялъ двѣ цѣпочки, натянутыя и укрѣпленныя у душки обѣихъ верхнихъ половинокъ (Таб. II рис. 15).

Противъ втораго порока, который обыкновенно не уступаетъ никакому искусству, не остается наконецъ ничего, какъ крѣпко привязывать языкъ, или придѣлать съ боку къ половинкамъ широкіе кружки, чтобы животное не могло выпустить языка, съ боку, изъ губъ. (Таб. II рис. 16).

§ 12. Причины привычки перекладыванія и высовыванія языка.

Изложивъ способы къ устраненію этихъ пороковъ, укажемъ причины оныхъ, что еще важнѣе:

1) Когда мундштукъ лежитъ слишкомъ низко.

2) Когда язычная полость у лошади узка, а языкъ толстъ и мясистъ и данный ей мундштукъ не представляетъ языку достаточнаго пространства для движенія.

3) Когда у ѣздока рука тяжела и онъ, послѣ дѣйствовавшихъ натягиваній, не сдаетъ поводъ.

4) Когда отъ лошадей съ тяжелою шеею и толстымъ затылкомъ мы требуемъ болѣе, нежели онѣ *могутъ* исполнить.

5) Когда при дрессировкѣ торопятся идти впередъ скорѣе, такъ что за этимъ не можетъ слѣдовать гибкость мускуловъ и суставовъ лошади.

У молодыхъ, неѣзженныхъ лошадей, которыхъ дрессировать можно исподволь, это сопротивленіе языка встрѣчается рѣдко, а чаще у такихъ съ которыми прежде уже обращались дурно.

§ 13. Внуждываніе уздечкою, для дрессировки.

Уздечная оголовъ должна имѣть налобникъ, боковые ремни, подгарокъ и переносье (Таб. II рис. 17) и сіе послѣднее, устроенное въ точности какъ указано на рисункѣ (а) пристегнуть подъ удиломъ, въ подбородочной впадинѣ (а), для того чтобы: 1) при натягиваніи повода на немъ не ѣздить или не повредить имъ угловъ рта; 2) чтобы молодая лошадь, уже при дрессировкѣ на уздечкѣ, привыкла къ нажиманію цѣпочки на подбородочную впадину.

Желѣзо уздечки должно быть сколь возможно тяжелое и толстое (молодые лошади охотнѣе принимаютъ поводъ) и имѣть 2 палочки (b) достаточной длины, чтобъ верхнія ихъ концы могли помѣститься въ небольшой петлѣ, у боковаго ремня (s), для утвержденія нормальнаго положенія удила.

Здѣсь надлежало бы еще указать способъ накладыванія капцуна, но такъ какъ мы совѣтуемъ примѣненіе этого орудія не при дрессировкѣ, но при исправленіи дурно выѣзженныхъ лошадей, то объ этомъ предметѣ станемъ говорить въ томъ отдѣлѣ, а здѣсь прилагаемъ только изображеніе онаго (Таб. II рис. 18).

Окончивая этотъ отдѣлъ, присовокупляемъ только:

Хорошо сложенная и надлежаще выѣзженная лошадь, при всякомъ взнуздываніи, идетъ болѣе или менѣе хорошо.

Но при лошади съ невыгоднымъ сложеніемъ и не совершенно выработанной, можно успѣшнѣе подвинуть ее впередъ вѣрнымъ мундштученіемъ, а тѣмъ болѣе въ кавалеріи, гдѣ отъ лошадей съ различнымъ сложеніемъ, при поспѣшной дрессировкѣ, требуется одна и таже выѣздка.

Конецъ III-го Отдѣла.

IV ОТДѢЛЪ.

К О В А Н І Е Л О Ш А Д Е Й.

IV ОТДѢЛЪ.

§ 1. Введеніе.

Кованіе лошадей, какъ бы хорошо и правильно оно не производилось, есть необходимое зло и всегда останется таковымъ, а потому всякій хозяинъ лошади, сколько возможно, долженъ избѣгать его.

Но если уже того требуетъ необходимость, если уже никакъ нельзя обойтись безъ этой операціи, то на нее должно быть обращено все наше вниманіе и къ ней приложено всевозможное стараніе и раченіе, потому что ни одна часть лошадинаго тѣла не подвергается такъ легко разнымъ порокамъ и недугамъ, какъ копыто.

Тѣмъ болѣе необходимо хорошее и правильное кованіе лошадей для конницы, гдѣ оно, можно сказать, есть самое главное условіе, потому что можетъ-ли быть что нибудь некрасивѣе и непріятнѣе для глаза, какъ кавалерія съ хромыми лошадьми.

Природа такъ сформировала массу лошадинаго копыта, что, въ дикомъ состояніи, животное невредимо можетъ касаться онымъ земли, во всякомъ климатѣ и во всякую погоду.

Когда же лошадь должна оказывать человѣку услуги, т. е. возить или носить на себѣ значительныя тяжести и при этомъ ступать на твердую, каменную мостовую, тогда плотность роговой массы копыта оказы-

вается недостаточною и мы, для избѣжанія большаго зла, т. е. порчи копытъ, по необходимости прибѣгаемъ къ другому, меньшему злу, т. е. къ кованію, имѣющему цѣлю оградить нижнюю поверхность копыта желѣзомъ.

Хорошая подкова должна не только ограждать лошадиное копыто отъ вреднаго вліянія суровой почвы, но также:

1) Содѣйствовать сохраненію здороваго состоянія и естественной формы копытъ, равно какъ и нормальныхъ качествъ этихъ послѣднихъ.

2) Исправлять, какъ надлежащій видъ копытъ, такъ и неправильное положеніе и движеніе самыхъ оконечностей лошади.

3) Наконецъ, давать лошади возможность цѣпляться за землю, если она должна напрягать свои силы для преодоленія влекомой ею тяжести, или предохранять себя отъ паденія.

Искусственная операція ковки должна производиться надъ копытомъ по законамъ органической жизни этого послѣдняго и сообразно точному знанію всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ вліяній, которыя обуславливаютъ здоровое или болѣзненное состояніе копыта. Бѣда, если операцію эту станетъ производить неопытный и несвѣдущій, который обращается съ копытомъ какъ съ мертвою, безжизненною массою; подъ руками такого оператора лошадь весьма скоро сдѣлается никуда негодною.

По этому-то, каждый кавалеристъ, желающій самъ слѣдить за правильнымъ производствомъ надъ своею лошадыю, столь важной во всѣхъ отношеніяхъ операціи, долженъ не только изучить всѣ приемы правильного кованія и запастись необходимыми свѣдѣніями, отно-

сящихся къ анатоміи лошадиного копыта, но и изслѣдовать, какія физическія, химическія, или механическія вліянія могутъ быть въ этомъ отношеніи вредны или полезны.

§ 2. Анатомія лошадиного копыта, изложенная въ такомъ объемѣ, въ какомъ это необходимо для правильнаго подковыванія лошадей

Лошадиное копыто состоитъ изъ двухъ разныхъ массъ, роговой и мясной.

Роговой балмакъ. (Таб. III рисун. 1).

Такъ называется вся роговая оболочка, покрывающая мясную часть лошадиного копыта.

Части его суть слѣдующія:

Роговая стѣнка, съ ея наружною и внутреннею поверхностью, съ ея верхнимъ или вѣнечнымъ и нижнимъ или подошвеннымъ краемъ.

Наружная или видимая для глаза поверхность состоитъ изъ безчисленнаго множества роговыхъ волоконъ, которые, благодаря органической связи, образуютъ одну плотную массу.

Внутренняя или невидимая поверхность обращена къ мясной стѣнѣ и состоитъ изъ множества (отъ 5000—6000) легкихъ, выдающихся роговыхъ полосокъ или пластинокъ (листочковъ), между боковыми поверхностями которыхъ замѣчаются промежутки, служащіе для воспріятія въ себя такихъ же пластинокъ мясной стѣнки; посредствомъ взаимнаго отношенія этихъ пластинокъ поддерживается внутренняя тѣсная связь между обѣими стѣнками, роговою и мясною и именно

въ такъ называемой *бѣлой линіи*, замѣчаемой на подошвенномъ краѣ. Таб. III рисун. 3, (1).

Вънечный или *верхній край* копыта, *закраина* (Таб. III рисун. 1) имѣетъ, около внутренней поверхности роговой стѣнки, углубленіе на подобіе жолоба, имѣющее назначеніемъ воспринимать въ себя мясной *вѣнчикъ*.

Въ этой закраинѣ или вънечномъ краѣ замѣчается множество самыхъ маленькихъ отверстій, въ которыя входятъ сосочки мяснаго вѣнчика, способствующіе соединенію, произведенію и питанію роговой стѣнки.

Подошвенный или *низкій край* (Таб. III рис. 2) состоитъ изъ роговой массы, болѣе плотной и твердой нежели соотвѣтствующій верхній край; всякому кузнецу весьма важно знать, что толщина этого горизонтально идущаго копытнаго края, начиная отъ зацѣпа до пятокъ, постепенно уменьшается и притомъ въ такой мѣрѣ, что толщина рога около зацѣпа равняется полу-дюйму, а около пятокъ — всего одной четверти дюйма.

Разницу и исключеніе при этомъ дѣлаетъ порода и величина лошади, а также то обстоятельство, съ какою формою лошадинаго копыта мы имѣемъ дѣло — съ нормальною (здоровою) или не нормальною (больною)?

Кромѣ того, роговая стѣнка дѣлится еще на слѣдующія части:

а) Зацѣпную стѣнку. Таб. III фиг. 1. 2. 3. (а), представляющую самую толстую и самую широкую часть роговой стѣнки и простирающуюся (въ копытахъ средней величины) на одинъ дюймъ по обѣимъ сторонамъ вертикальной линіи, которая проходитъ противъ самой середины передней части копыта.

По срединѣ этой зацѣпной стѣнки приходится зацѣпная часть подковы.

б) Двѣ боковыя стѣнки (Таб. III рису. 1. 2. 3—6), изъ которыхъ одна наружная, а другая — внутренняя, простираются отъ границъ зацѣпной стѣнки на два дюйма, по направленію пятокъ (въ копытахъ средней величины); однакоже, по мѣрѣ приближенія къ пятамъ, онѣ становятся постепенно ниже и тоьше.

в) Пяточныя стѣнки, которыхъ также двѣ (Таб. III рисун. 1, 2, 3 — в), суть слабѣйшія и нижайшія части роговой стѣнки, а потому, для правильнаго прикрѣпленія подковы, гвоздей сюда вколачивать не слѣдуетъ (*).

г) Копытныя пятки (Таб. I фиг. 3—г) представляютъ небольшіе дуги, которыя внизу, сзади, сгибаются и исчезаютъ въ копытныхъ углахъ; при поднятомъ копытѣ, онѣ являются въ видѣ бѣлыхъ трехстороннихъ роговыхъ столбиковъ.

е) Копытныя углы суть продолженіе роговой стѣнки внутрь, которые тянутся внутрь копыта, между стрѣлкою и роговою подошвою и образуютъ двѣ вѣтви; они же служатъ наружной стѣнкѣ боковою бороздкою *стрѣлки* и оканчиваются около ея передняго конца.

Роговая подошва (Таб. II рисун. 3—ж) есть роговое сводообразное основаніе роговаго башмака; масса ея мягче массы роговой стѣнки. Роговая подошва также имѣетъ *внутреннюю* и *наружную* поверхности, *внутренній* и *наружный* края.

*) Гвозди вколачиваются въ пяточную стѣну только въ особенныхъ случаяхъ.

Внутренняя поверхность, которая не видна на копыте живой лошади, кверху выпукла и имѣетъ множество мелкихъ отверстій, принимающихъ въ себя такое же множество сосочковъ мясной подошвы, на чемъ основывается связь, образованіе и питаніе роговой подошвы.

Наружная поверхность является впалою и притомъ на столько, на сколько внутренняя выпукла. Чѣмъ болѣе впалость роговой подошвы, тѣмъ эта послѣдняя толще и здоровѣе и на оборотъ, чѣмъ меньше ея впалость — она тоньше и болѣзненнѣе.

Наружный край имѣетъ почти видъ круга и соединяется, при посредствѣ бѣлой линіи, съ подошвеннымъ краемъ роговой стѣнки.

Внутренний край вырѣзанъ на подобіе дуги и сливается съ копытными углами.

Роговая стрѣлка (Таб. III рис. — *а*) есть та часть копыта, которая заключается между обоими копытными углами и выдается надъ внутреннею поверхностью роговой подошвы.

Она имѣетъ несравненно больше эластичности, чѣмъ остальные части копыта и раздѣляется на двѣ вѣтви или колѣна, между которыми находится средняя борозда, или такъ называемая стрѣлковая расщелина и которыя, вмѣстѣ съ копытными углами, образуютъ двѣ боковыя бороздки.

Роговая стрѣлка есть важнѣйшая часть копыта, имѣя назначеніемъ способствовать естественной его эластичности, принимать удары и толчки о почву земли, а слѣдовательно и охранять кости, суставы и сухія жилы копыта.

По этому-то, при работѣ рѣзцомъ, главная задача

должна состоять въ разчищеніи и приправленіи копыта такимъ образомъ, чтобы это послѣднее, при ступаніи, касалось земли не иначе какъ стрѣлкою.

г) Пятки (Таб. III рис. 3—*н*) суть скругленные задніе концы стрѣлковыхъ вѣтвей, которые отдѣляются одинъ отъ другаго мелкою бороздкою, представляющею начало средней стрѣлковой расщелины. Роговая масса въ этомъ мѣстѣ весьма тонка, мягка и легко повреждается.

II. Мясныя части лошадинаго копыта:

Если снять съ копыта его роговую оболочку, то обнаружатся слѣдующія мясныя части его:

1. Мясной вѣнчикъ.
2. Мясная стѣна.
3. Мясная подошва.
4. Мясная стрѣлка и мясныя пятки.

Всѣ эти мясныя части, находясь между лежащими подъ ними копытными костями и между покоящимся на нихъ роговымъ башмакомъ, образуютъ какъ бы мясную подушку, которая состоитъ изъ кровяныхъ сосудовъ, нервовъ и плотной клѣтчатой ткани и безчисленнаго множества мелкихъ сосочковъ, которые, какъ уже выше упомянуто, воспринимаются такимъ же множествомъ мелкихъ воронкообразныхъ роговыхъ трубочекъ роговаго башмака, способствуя связи, питанію, здоровью и приращенію зтаго послѣдняго.

Всѣ роговыя трубочки (а слѣдовательно и всѣ стѣны) получаютъ свое приращеніе сверху, т. е. съ вѣнчика, такъ что вновь прирастающая или нарастающая роговая масса тѣснитъ существующую уже массу рога впередъ и внизъ.

Что касается до копытныхъ костей, связокъ копыт-

повѣчнаго сустава, венъ, кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ и наконецъ нервовъ копыта, то учение и толкованіе обо всемъ этомъ не можетъ войти въ составъ нашего, по объему, весьма сжатаго руководства и потому мы ограничиваемся только изображеніемъ на Табл. II рис. 5. полного разрѣза лошадинаго копыта, изъ котораго легко усмотрѣть, какое мѣсто каждая изъ поименованныхъ частей занимаетъ въ общемъ составѣ лошадинаго копыта.

§ 2. ПОПЕЧЕНІЕ О СОХРАНЕНІИ КОПЫТА ВЪ ЗДОРОВОМЪ СОСТОЯНІИ,

или употребленіе опытомъ дознанныхъ средствъ, для содержанія лошадиныхъ копытъ въ неизмѣнно, не смотря на постоянное содержаніе лошадей въ конюшнѣ и ковку, здоровомъ состояніи, при помощи ухода и правильнаго кованія.

Прежде нежели станемъ распространяться объ этомъ предметѣ, намъ надобно разсмотрѣть здоровое копыто и познакомиться съ его нормальными признаками.

Здоровое копыто должно имѣть такую же форму и такой же величины уголъ наклоненія, какіе показаны на нашемъ рисункѣ (Табл. III рис. 4. 6) и представлять повсюду одинаково связанное цѣлое.

Наружная поверхность его должна быть вся гладкая, безъ малѣйшихъ трещинъ и покрыта жирною лоснящеюся глазурью.

Подошвенный край роговой стѣны долженъ уступать расчисткѣ (рѣзцу) и представлять хорошо связанный роговой слой.

Роговая подошва должна быть достаточно вогнута и имѣть во всѣхъ своихъ частяхъ одинакую связь.

Бѣлая линія, на ней, должна представлять сплошную, нигдѣ не прерывающуюся нить и одинаково выдаваться во всѣхъ своихъ частяхъ.

Стрѣлка должна быть эластична и представлять здоровый роговой слой; вѣтви ея должны быть достаточно широки и выпуклы, а бороздки ея раздвинуты и не влажны.

Пятки должны быть достаточно возвышенны и имѣть надлежащую эластичность.

Согласно рисунку, изображенному на Табл. III, фиг. 4, уголъ наклоненія роговой стѣны передняго копыта, въ зацѣпной части, долженъ равняться 45° прямого угла.

Подошвенный край роговой стѣны долженъ представлять правильную дугу.

Высота задней стѣны должна относиться къ высотѣ пяточекъ, какъ 1 къ 6; такимъ образомъ, если высота зацѣпной стѣны равняется 3'', то высота боковыхъ стѣнъ должно равняться 2'', а высота пяточныхъ — 1''

Наконецъ, нормальное копыто требуетъ, чтобы роговая стѣна его, начиная отъ вѣчнаго до подошвеннаго края, представляла совершенно прямолинейную плоскость и чтобы бабка приходилась по самой серединѣ копыта.

Копыта заднихъ ногъ, напротивъ того, имѣютъ уголъ наклоненія, приближающійся больше къ прямому углу, и край подошвенной, поверхности; формою своею уподобляется сердцу. (Таб. III. фиг. 7).

Наконецъ, надобно замѣтить еще то, что правильная форма роговой стѣны служить постоянно ручательствомъ правильности роговой подошвы, стрѣлки и пятки; одно безъ другаго существовать не можетъ.

Уходъ за копытами. Копыта лошадей надобно держать не слишкомъ сухо и не слишкомъ влажно или неприятно, потому что и то и другое бываетъ причиною ихъ порчи, а иногда даже дѣлаетъ нашихъ лошадей, содержащихся въ конюшнѣ, негодными къ употребленію.

Слѣдовательно, оба, эти обстоятельства заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія.

а) Послѣ каждой чистки или употребленія лошади надобно поднимать всѣ четыре копыта ея и съ помощію деревянной расчистки тщательно соскабливать всю нечистоту, которая обыкновенно пристаётъ къ нижней поверхности копыта, проникая между подковою, подошвою, стрѣлкою и въ особенности въ расщепны; потомъ ставить каждое копыто, по очереди, въ чистую воду, такъ чтобъ оно погружалось въ нее по вѣнчикъ включительно и щеткой тщательно обмыть его.

Для очищенія приставшей къ копытамъ грязи и вообще всякой нечистоты, я потому совѣтую употреблять именно деревянную расчистку (инструментъ, имѣющій видъ лопаты), что желѣзною легко можно повредить и безъ того очень нѣжную роговую стрѣлку копыта и углубить ея бороздки, въ которыя тогда грязь будетъ забираться и въ большемъ количествѣ и гораздо глубже.

б) Необходимое за тѣмъ искусственное смачиваніе копытъ производится весьма просто, слѣдующимъ образомъ.

Берутъ достаточное количество коровьяго навоза, или тѣста изъ пшеничныхъ отрубей, кладутъ его въ холщевую тряпочку и на ночь обвертываютъ этимъ все копыто; операція эта, смотря по болѣе или менѣе сырой погодѣ, повторяется два или три раза въ недѣлю.

Если лошади подкованы, то можно обойтись и безъ помощи всякаго бандажа, вкладывая приготовленное тѣсто въ промежутки между подковою и копытомъ и посыпая его небольшимъ количествомъ сѣнной трухи, для того чтобъ оно крѣпче держалась и не отпадало.

в) Если же кромѣ того желаютъ, чтобы глазурь роговаго башмака имѣла больше лоску и вообще лучший видъ, то для этаго, черезъ каждые восемь дней, надобно хорошенько вымазывать копыта чистымъ деревяннымъ масломъ, или свѣжимъ свинымъ саломъ, производя эти смазки лучше всего вечеромъ, послѣ того, когда копыта уже до чиста вымыты и хорошо просохли.

Ежедневное же втираніе копытъ надобно дѣлать только такимъ лошадямъ, которыя, по какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ, долго должны стоять въ водѣ, или на вязкой глинистой почвѣ.

Всякой другой мази или состава для приданія лоска надобно избѣгать, если желаютъ имѣть здоровыя копыта; въ особенности должно воздерживаться отъ употребленія всѣхъ окрашивающихъ мазей, пропитанныхъ болшею частію щелочными солями и смолою и которыя такъ охотно примѣняются къ дѣлу нашими лѣnivыми кучерами и конюхами.

Такія мази не только не смягчаютъ роговыхъ частей копытъ, но напротивъ того, даже лишаютъ ихъ естественной влаги, которая способствуетъ смягченію роговой оболочки; мало того, вбираютъ въ себя пыль, грязь и всякую другую нечистоту, способствуя тѣмъ самымъ образованію твердой и сухой коры, которая трескается, ломается и отпадаетъ, увлекая за собою и глазурь роговаго башмака.

Но какъ бы то ни было, все же надобно сознаться, что никакой уходъ, никакія искусственныя мази и втиранія, даже самыя невинныя, не могутъ сравниться съ дѣйствіемъ природы и что самое лучшее средство содержать копыта въ постоянно здоровомъ состояніи состоитъ въ томъ, чтобы ежедневно, по нѣскольку часовъ, водить лошадей, по утренней зарѣ или по мягкой влажной почвѣ. Это же служить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для излеченія большей части болѣзней и недуговъ лошадиныхъ копытъ.

Теперь, когда мы знаемъ, какимъ образомъ хорошій уходъ сохраняетъ здоровое свойство копытъ, намъ можно перейти къ самому искусству кованія и показать: какимъ образомъ все стремленіе ученаго и добросовѣстнаго кузнеца должно быть направлено къ тому, чтобы, не смотря на прикрѣпленіе подковы къ лошадиному копыту, сохранять здоровыя свойства и правильную форму этого послѣдняго и производить операцію по всѣмъ правиламъ искусства и науки, не допуская ни малѣйшаго уклоненія, могущаго имѣть вредныя послѣдствія, какъ для лошади, такъ и для пользы службы.

§ 3. О подковываніи.

Чтобы лошадь была годна къ употребленію во всякое время года и на всякой почвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы выдерживать тяжести службы и противиться физическому вліянію всякаго климата, для этого наружный край роговой подошвы покрывается пригнаннымъ къ копыту, плоскимъ желѣзнымъ ободкомъ, что называется *подковываніемъ*.

Такъ какъ это руководство составлено не для кузнецовъ, а для кавалерійскихъ офицеровъ, имѣющихъ

только слѣдить за правильнымъ производствомъ операціи, а не технически заниматься этимъ дѣломъ, то я не стану здѣсь описывать всѣхъ различныхъ инструментовъ, необходимыхъ для кованія лошадей, а ограничусь однимъ перечисленіемъ ихъ.

Инструментовъ, употребляемыхъ при подковываніи лошадей, числомъ шесть:

Копытный молотокъ — Расчистка — Конныя клещи или обстѣчка — Рашпель или терпугъ — Ручной штемпель или наставникъ и Ручныя клещи.

I) Признаки необходимости подковы.

Подкова бываетъ необходима для лошади, когда эта послѣдняя должна отправлять работы на крѣпкой почвѣ и мощеныхъ уликахъ, отъ которыхъ подошвенный край роговой стѣны сильно и скоро повреждается, такъ что лошадь, безъ желѣзнаго покрова, начала бы хромать; также нужна она при отправленіи работъ на гладкой, скользкой и крутой почвѣ, потому что, ни тяжелая возовая или ломовая, ни легкая верховая лошадь, безъ помощи желѣзнаго зацѣпа, не въ состояніи такъ зацѣпляться за землю, чтобы имѣть надлежащую точку опоры для напряженія всѣхъ силъ.

II) Условія хорошаго подковыванія.

Только такое подковываніе можно назвать хорошимъ, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ, какъ роду и количеству услугъ, оказываемыхъ лошадыо, такъ и внѣшнимъ обстоятельствамъ, при которыхъ эти услуги оказываются и кромѣ того ни мало не вредитъ здоровью и нормальной формѣ копытъ.

Судя по этому, подковываніе верховыхъ лошадей должно быть отлично отъ подковыванія легкихъ упряжныхъ, точно также какъ подковываніе этихъ послѣд-

нихъ—отъ возовыхъ или ломовыхъ лошадей. Но и подковы каждого изъ этихъ родовъ лошадей, въ свою очередь, должны претерпѣвать измѣненія, смотря по величинѣ возлагаемаго на лошадь труда, по устройству почвы и по времени года.

Во всякомъ случаѣ, надобно руководиться слѣдующимъ правиломъ:

Наименьшій вредъ причиняетъ копытамъ полуподкова; за тѣмъ слѣдуютъ гладкая *подкова*, *туфля*, наконецъ, *подкова съ шипами*.

Всѣ эти виды подковъ тѣмъ безвреднѣе, чѣмъ легче по вѣсу, особливо, если боковыя вѣтви ихъ узки и достаточно тонки для того, чтобы не мѣшать роговой стрѣлкѣ копыта касаться земли.

И такъ, смотря по внѣшнимъ обстоятельствамъ и по роду требуемыхъ отъ лошади услугъ, всегда надобно прибирать такія подковы, которыхъ форма наименѣе вредна для копытъ и которыя бы имѣли, по возможности, меньшую тяжесть.

III) Вліяніе устройство подковъ вообще.

Подкова должна быть выкована изъ хорошаго матеріала и представлять массу мягкую и гибкую, а отнюдь не жесткую и хрупкую.

Различныя свойства климата, разное устройство уличъ, разнообразное употребленіе лошадей, безконечныя недуги и болѣзни копытъ, наконецъ различныя степени усовершенствованія искусства кованія лошадей — все это породило безконечное разнообразіе въ формѣ подковъ.

Но мы не будемъ распространяться о всѣхъ существующихъ формахъ подковъ, потому что это болѣе относится къ ветеринарному искусству, а ограничимся

только тѣмъ, что необходимо знать каждому *кавалеристу*.

Всѣ безъ исключенія подковы имѣютъ двѣ поверхности—верхнюю и нижнюю, два края—наружный и внутренний, двѣ вѣтви—наружную и внутреннюю, концы этихъ вѣтвей и гвоздевыя отверстія. Кромѣ того, обозначаютъ еще толщину и ширину, величину, длину и вѣсъ каждой подковы.

1. Величина подковы должна вполне соответствовать объему подошвеннаго края роговой стѣны, и притомъ такъ, чтобы наружные края подковы выдавались изъ—подъ боковыхъ стѣнъ роговаго башмака на одну, а изъ—подъ пяточныхъ—на двѣ линіи, никакъ не больше.

2. Тяжесть подковы непременно должна быть сообразна съ требуемымъ отъ лошади трудомъ, но во всякомъ случаѣ, всегда надобно стараться устраивать подковы какъ можно легче.

Основываясь на опытѣ и на тѣхъ практическихъ занятіяхъ, которымъ я нѣсколько лѣтъ предавался въ знаменитомъ ветеринарномъ училищѣ въ Вѣнѣ, я рекомендую употреблять подковы никакъ не тяжелѣе 20—25 лотовъ, для легкой верховой лошади,—24—33 для велико-рослыхъ верховыхъ лошадей (и обыкновенныхъ упряжныхъ) — $1\frac{1}{2}$ — 2 фунта для лошадей возовыхъ и ломовыхъ.

3. Вооруженіе подковъ прибавочными пластинками или шипами, которые обыкновенно придѣлываются къ нижней поверхности, никакъ не должно быть допускаемо безъ самой крайней необходимости, потому что этимъ зацѣпомъ и шипами лошадиное копыто явсѣя неестественно и неровно приподнимается отъ земли, въ слѣдствіе чего положеніе и направленіе окопечно-

стей теряютъ свою нормальность, жилы черезъ чуръ напрягаются, страдаютъ и разрушаются *прежде времени*.

Такъ напимѣрь; лошади, копыта которыхъ подковываются всегда шиповыми подковами) — особенно если шипы слишкомъ высоки — гораздо раньше разбиваются на переднія ноги, чѣмъ лошади, которыя при нормальномъ устройствѣ костей, всегда ходятъ на полуподковахъ, или гладкихъ подковахъ.

Точно также вредны для лошадей подковы съ зацѣпой (передній шипъ), потому что онѣ бываютъ причиною неровнаго, шаткаго и валкаго хода.

4. Что касается до распредѣленія гвоздевыхъ отверстій на подковахъ, то въ этомъ отношеніи надобно соблюдать слѣдующія правила:

а) Въ зацѣпной части подковы отверстій вовсе не полагается.

б) Отверстія на столько должны отстоять одно отъ другаго, чтобы находящееся между ними не большое пространство роговой части копыта не могло совершенно расщепляться.

в) Последнее гвоздевое отверстіе каждой боковой вѣтви подковы (особливо переднихъ) должно быть пробито на разстояніи покрайней мѣрь $1\frac{1}{2}$ — 2 дюймовъ отъ конца или задняго шипа, потому что, въ противномъ случаѣ, пяточные стѣны не въ состояніи будутъ расширяться.

г) Всѣ гвоздевые отверстія должны непременно приходиться противъ самой середины бѣлой линіи.

IV. Объ обыкновенной нѣмецкой подковѣ.

Нѣмецкая подкова должна имѣть слѣдующія качества:

1) *Ширина* ея (при подковахъ средней величины) въ зацѣпной части, должна равняться 1 дюйму, но по мѣрѣ приближенія къ концамъ вѣтвей, постепенно уменьшаться, такъ чтобы конецъ каждой вѣтви имѣлъ не болѣе $\frac{2}{3}$ дюйма ширины.

2) *Толщина* (точно также какъ и ширина) должна быть сообразна съ величиною, формою и родомъ употребленія копыта, а именно: въ зацѣпной части, она должна равняться 4—5 линіямъ, а къ концамъ вѣтвей сходиться до 3—4 линій.

3) *Поверхности ея*, какъ верхняя, такъ и нижняя, должны быть ровно и гладко выкованы и заключать въ себѣ гвоздевые отверстія.

Для обыкновенной подковы верховыхъ лошадей, полагается 6 такихъ отверстій; для гладкой подковы — 5; для полуподковы — 4, а для подковъ возовыхъ и ломовыхъ лошадей — отъ 7 до 8 отверстій.

Если отверстія сдѣланы по гвоздямъ и гвозди правильно заклепаны, то подкова на нормальномъ копытѣ плотно будетъ держаться въ продолженіи шести недѣль.

Эти гвоздевые отверстія распредѣляются на обѣихъ вѣтвяхъ подковы по-ровну; при нечетномъ числѣ отверстій, какъ часто бываетъ, напр. на гладкихъ подковахъ — лишнее отверстіе пробивается въ наружной вѣтви.

Всѣ гвоздевые отверстія, какъ уже сказано, должны приходиться противъ бѣлой линіи.

Смотря по величинѣ подковы, первыя два отверстія, пробитыя въ зацѣпной стѣнѣ, должны отстоять одно отъ другаго на 1—2 дюйма, а остальные за тѣмъ находиться въ разстояніи $\frac{1}{2}$ — 1 дюйма другъ

отъ друга. Начиная отъ послѣдняго отверстія, до конца вѣтви, должно оставаться $1\frac{1}{2}$ — 2 дюймовъ цѣльнаго желѣза, безъ всякихъ отверстій.

Гвоздевыя отверстія должны имѣть видъ воронки, т. е. діаметры ихъ, на нижней поверхности, должны быть больше, потому что въ нихъ входятъ головки гвоздей; по мѣрѣ же приближенія къ верхней поверхности, они должны постепенно уменьшаться, такъ чтобы у самой поверхности, штифтъ гвоздя едва могъ проходить.

Гвоздевыя отверстія пробиваются кругомъ подковы, въ дорожкѣ или фальцѣ, который проходя по обѣимъ вѣтвямъ, оставляетъ промежутокъ въ зацѣпной части подковы.

На верхней поверхности подковы, по самой срединѣ зацѣпной части, находится тоненькая желѣзная пластинка, имѣющая 3—6 линій длины и называемая зацѣпомъ, которая, отъ верхняго края подковы, отгибается къ передней части зацѣпа и, уже при прикладываніи подковы къ копыту, служитъ этому послѣднему точкою опоры *).

Внутренній край подошвы долженъ быть едва замѣтно тоньше наружнаго.

Наконецъ, нѣмецкая подкова имѣетъ четыре видоизмѣненія и соотвѣтственные имъ названія, а именно:

*) Зацѣпъ не допускаетъ подкову сдвигиваться съ мѣста, т. е. съ копыта, не только при прикладываніи подковы, но и при прикрѣпленіи ея къ копыту; кромѣ того, предохраняетъ зацѣпную стѣну копыта отъ поврежденій, въ слѣдствіе толчковъ и частаго прикосновенія къ твердой каменистой почвѣ.

- 1) гладкая подкова, 2) подкова съ задними шипами, 3) подкова съ передними шипами и 4) полуподкова.

1) Гладкая подкова (Таб. IV, рис. 8) есть описанная нами нѣмецкая подкова, съ тою разницею, что боковыя вѣтви ея совсѣмъ покрываютъ подошвенный край роговой стѣны и не оканчиваются шипами; концы этихъ вѣтвей частію имѣютъ одинакую толщину и ширину съ зацѣпною частію, частію же бываютъ уже и тоньше ея.

Если лошадь предназначена для такой работы, при которой ей нѣтъ необходимости цѣпляться за землю для преодоленія тяжести, то для нея подкова перваго видоизмѣненія всегда удобнѣе и безвреднѣе *шиповой*.

2) Подкова съ задними шипами есть такая, въ которой задніе или пяточные концы вѣтвей, загнбаясь свѣрху, образуютъ поперечныя возвышенія, называемыя *шипами*. Эти шипы должны имѣть одну ширину съ вѣтвями, представлять почти правильные квадраты и быть какъ можно менѣе. Первое и второе видоизмѣненія нѣмецкой подковы наиболѣе приличествуютъ верховымъ и логкимъ упряжнымъ лошадямъ.

3) Подкова съ передними и задними шипами (Таб. IV, рис. 10) есть такое видоизмѣненіе, въ которомъ, кромѣ заднихъ шиповъ, есть еще *передній*, придѣлываемый по самой срединѣ зацѣпной части. Этотъ передній шипъ долженъ быть одинакой высоты съ задними и имѣть отъ 1 до 2 дюймовъ ширины; нижняя поверхность его должна представлять совершенно горизонтальную плоскость.

Подобнаго рода подковы употребляются у тяжелыхъ артиллерійскихъ и вообще тяжело-экипажныхъ лошадей, преимущественно для заднихъ оконечностей.

4) *Полуподкова* (Таб. IV, рис. 11) есть, такъ сказать, половина гладкой подковы, потому что она вѣтвями своими покрываетъ только зацѣпную и боковыя стѣны роговаго башмака, и развѣ только самую небольшую часть пяточныхъ стѣнъ.

Этаго рода подковы имѣютъ многія подраздѣленія, имѣющія основаніемъ какъ длину вѣтвей, такъ и различныя формы концовъ этихъ послѣднихъ.

Мы приведемъ здѣсь *только* самую правильную форму ея.

Практически хорошая подкова этаго видоизмѣненія должна прикрывать только зацѣпную стѣну и часть пяточныхъ. Вѣтви ея должны суживаться, по направленію отъ внутренняго края къ наружному и утоняться на подобіе ножеваго лезвья, по мѣрѣ приближенія къ пяточнымъ или заднымъ частямъ.

Изъ всѣхъ золъ, неизбѣжныхъ при процессѣ кованія и при употребленіи различныхъ подковъ, полуподкова есть наименьшее; а по этому, если только почва, обстоятельства, здоровыя кости и копыта позволяютъ, всегда и вездѣ надобно этому видоизмѣненію нѣмецкой подковы давать преимущество передъ всѣми прочими.

V. О подковочныхъ гвоздяхъ.

Хорошій подковочный гвоздь весьма важенъ, какъ для кованія, такъ и для сбереженія копыта.

Свойства хорошаго гвоздя слѣдующія: онъ долженъ быть синевато-сѣраго цвѣта и состоять изъ цѣльной массы, мягкой и гибкой, а не твердой и хрупкой.

Форма подковочнаго гвоздя весьма различна; но болѣе извѣстны слѣдующіе три рода: нѣмецкій, фран-

цузскій и англійскій. Нѣмецкіе подковочные гвозди очень дурны, французскіе ни то, ни сѣ, а англійскіе практически хороши и во всѣхъ отношеніяхъ сообразны съ цѣлю. По этому мы не будемъ распространяться о двухъ первыхъ, а обратимся прямо къ описанію послѣднихъ и примѣнимъ его къ нашимъ подковамъ.

Англійскій гвоздь (Таб. IV, рис. 12) имѣетъ видъ пирамиды, которая, начиная сверху, постепенно суживается, такъ что всѣ поперечные разрѣзы его имѣютъ, подобно и ляпкѣ, четырехугольную форму.

Шляпка его входитъ въ гвоздевое отверстіе подковы такъ плотно, что она совсѣмъ не выдается надъ послѣднею, а напротивъ того составляетъ съ ея поверхностію ровную плоскость. Такимъ образомъ она никогда не можетъ быть отбита отъ шейки, но спиливается одинаково съ подковою, и слѣдовательно плотно и надежно придерживаетъ подкову; по этому, такой гвоздь самый удобный и соответствующій цѣли.

Штифтъ, или клинокъ подковочнаго гвоздя долженъ имѣть видъ плоскаго клина, какъ показано на нашемъ рисункѣ и поверхности его должны быть выкованы совершенно ровно, потому что, въ противномъ случаѣ, гвоздь, при вколачиваніи, согнется.

Кончикъ гвоздя долженъ быть нѣсколько тверже и имѣть форму четырехугольника.

Прежде нежели кузнецъ употребитъ подковочный гвоздь въ дѣло, онъ долженъ загнуть его конецъ, т. е. выправить его, холодный, на наковальнѣ.

Чѣмъ длиннѣе и прямѣе будетъ сдѣланъ такой изгибъ, тѣмъ выше самый гвоздь проникнетъ, черезъ бѣлую линію, въ роговую стѣну; напротивъ того, чѣмъ изгибъ будетъ короче и кривѣе, тѣмъ скорѣе и ниже

конецъ гвоздя просверлить роговую стѣну насквозь, и выйдетъ наружу.

При выборѣ подковочныхъ гвоздей должно обратить вниманіе еще на слѣдующія два условія.

1) Чтобы величина и плотность гвоздей вполне соответствовали роду труда лошади, устройству дорогъ или улицъ, по которымъ ей придется ходить и тяжести или вѣсу самой подковы, потому что только въ этомъ случаѣ, эта послѣдняя въ состояніи будетъ довольно долго и плотно держаться на копытѣ.

2) Такъ какъ при подковываніи лошадей все вниманіе должно быть устремлено на сбереженіе ихъ копытъ, то всегда надобно стараться выбирать такіе гвозди, которые, при всѣхъ своихъ хорошихъ свойствахъ, имѣли бы, по возможности, меньшій клинокъ или штифтъ и при этомъ были бы въ состояніи плотно придерживать подкову въ продолженіи шести недѣль.

Пренебрегая этими двумя обстоятельствами, весьма легко можно довести лошадиные копыта до того, что они всѣ будутъ въ дыркахъ, или совершенно ослабнуть и начнутъ расщепляться.

§ 4. Объ отдѣльныхъ приемахъ кованія.

Всякій истинный охотникъ до лошадей, передъ тѣмъ какъ ему вести свою лошадь въ кузницу, составитъ себѣ планъ, по которому лошадь его должна быть подкована, а потомъ уже отправится къ кузнецу, требуя отъ него, чтобы онъ совершилъ операцію не иначе, какъ по начертанному плану и при этомъ большею частію самъ присутствуетъ, для того чтобы кузнецъ не сдѣлалъ какого нибудь упущенія.

Точно также и хорошій кавалерійскій офицеръ, который любитъ службу и ввѣренную ему команду, но

которому, по разнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть, нельзя лично присутствовать при кованіи лошадей его отряда, старается уладить это дѣло слѣдующимъ образомъ: приказываетъ привести кузнеца въ эскадронъ, даетъ ему именной списокъ всѣхъ находящихся въ эскадронѣ лошадей и карандашъ. За тѣмъ велитъ подводить къ нему каждую лошадь отдѣльно, осмотрѣть хорошенько копыта ея и сказать, подготовлены ли они надлежащимъ образомъ къ кованію или нѣтъ. Послѣ чего кузнецъ, на списокъ, противъ каждого имени лошади, дѣлаетъ необходимыя замѣчанія относительно подготовленія копыта и устройства подковы, собираясь со словами офицера, который при этомъ обращаетъ главное вниманіе на слѣдующіе пункты:

1) Какъ устроены копыта, правильно или неправильно?

2) Какая именно неправильность имѣетъ мѣсто у той или другой лошади?

3) Что именно служитъ основаніемъ этой неправильности: ненормальное положеніе и направленіе ногъ, или болѣзненное состояніе этихъ послѣднихъ?

4) Какой родъ неправильности движенія копыта замѣчается въ лошади и отъ чего эта неправильность происходитъ: отъ болѣзненного-ли состоянія однихъ конечностей, или отъ разстройства всего организма лошади?

5) Въ какомъ состояніи находятся самыя копыта: въ здоровомъ, или болѣзненномъ и въ какой мѣрѣ они повреждены?

6) Наконецъ, сюда же относятся вопросы касающіеся разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, а именно: какаго рода и какой трудъ возлагается на лошадь и т. п.

Когда кузнецъ, согласно данной ему инструкціи, кончилъ операцію, тогда офицеръ вторично дѣлаетъ смотръ возвратившимся изъ кузницы лошадямъ и до тонкости разбираетъ каждую лошадь въ отдѣльности, чтобы видѣть, хорошо ли кузнецъ вникъ въ замѣчанія и инструкціи, которыя ему были даны, и въ точности ли онъ исполнилъ всѣ требованія. Послѣ того заставляетъ каждую лошадь отдѣльно пройти шагомъ и пробѣжать рысью, для того чтобы онъ могъ убѣдиться, что ни одна изъ нихъ не ступаетъ робко и принужденно и что ни одна изъ нихъ не закована. Если же при этомъ осмотрѣ и свидѣтельствovanіи окажется какой нибудь недостатокъ, то онъ тотчасъ же приказываетъ устранить его, потому что иначе, изъ какой — нибудь бездѣлицы, оставленной безъ вниманія, можетъ возникнуть неотвратимое, большое зло.

Такъ я покрайней мѣрѣ всегда поступалъ, когда служилъ въ полку и оттого у меня всегда были опытные и ловкіе кузнецы и лошади ввѣренной мнѣ команды весьма рѣдко подвергались копытнымъ болѣзнямъ.

Для меня это не составляло большого труда, а между тѣмъ совѣсть моя всегда была спокойна и кромѣ того, я постоянно пользовался благоволеніемъ и благодарностію своего начальста, что было лучшею для меня наградою.

Вся операція кованія состоитъ, кромѣ выковки подковъ, которая до насъ не касается, въ слѣдующемъ:

1. *Въ снятіи старой подковы съ ноги лошади.*
2. *Въ приготовленіи копыта къ новой подковѣ.*
3. *Въ пригонкѣ подковы по величинѣ копыта.*

4. *Въ прикрѣпленіи подковы къ копыту.*

1. *О снятіи старой подковы съ ноги лошади.*

Подкову снимаютъ съ ноги лошади слѣдующимъ образомъ: сперва кузнецъ, съ помощію обстѣйки и коннаго молотка, надлежащимъ образомъ расправляетъ загнутыя на копытѣ (на наружной поверхности роговаго башмака) кончики гвоздей, или гвоздевыя заклепки; потомъ, конными клещами, приподнимаетъ подкову, вытягивая каждый гвоздь отдѣльно, какъ можно осторожно, послѣ чего подкова снимается просто руками.

Силою отрывать подкову отъ лошадинаго копыта строго запрещается, потому что отъ этого лошади становятся пугливыми, не говоря уже о томъ, что этимъ можно разломать всю роговую стѣну и сдѣлать копыто негоднымъ для новаго подковыванія.

Если кузнецъ имѣетъ дѣло со смироною лошадию и съ хорошими, не поврежденными копытами и если къ тому полъ кузницы, гдѣ лошадь подковывается, совершенно ровенъ, то онъ можетъ снять всѣ четыре подковы разомъ; но если у лошади хрупкія или вообще болѣзненныя копыта и полъ кузницы неровенъ, то для устраненія дальнѣйшихъ поврежденій, снявъ подкову съ одного какого нибудь копыта, тотчасъ же прикрѣпить къ нему новую.

По снятымъ старымъ подковамъ кузнецъ выводитъ свое заключеніе о степени и образѣ ихъ равномерной или не равномерной износки (соображаясь при этомъ и съ тѣмъ, сколько времени онѣ служили и какъ лошадь на нихъ ходила — хорошо или дурно), а также о томъ, какимъ образомъ ему слѣдуетъ поступать при новой ковкѣ: оставить-ли прежнюю форму подковы, или замѣнить ее другою, лучшею и болѣе сообразною съ цѣлію.

По снятіи такимъ образомъ старой подковы, кузнецъ обѣчкою тщательно очищаетъ поверхность подошвы и боковыя стрѣлковыя бороздки отъ грязи, песку и т. п., для того чтобы тотчасъ же можно было видѣть, гдѣ и сколько именноросло лишней роговой массы и надобно-ли, для прикрѣпленія новой подковы, болѣе или менѣе укоротить подошвенный край роговой стѣны, или только обравнять его.

2. *О срѣзываніи копытнаго рога, или о подготовленіи копыта для новой подковы.*

Эта операція есть одинъ изъ важнѣйшихъ приѣмовъ кованія лошадей. Кузнецъ, который совершаетъ ее хорошо и правильно, способствуетъ сохраненію здороваго состоянія и нормальной формы копытъ; отъ неискуснаго же оператора происходятъ самые пагубные и часто неизлечимые недуги.

Прежде всего, до чиста срѣзываютъ омертвѣлыя и выкрашивающіяся части подошвеннаго рога, снимая ихъ однако по немногу, т. е. тоненькими стружками, а отнюдь не толстыми и большими пластинками, и управляя расчисткою вообще какъ можно осторожниѣе, потому что, при малѣйшей неловкости, кузнецъ какъ разъ можетъ захватить необходимую для копыта часть рога и коснуться живаго мяса.

Когда такимъ образомъ будутъ сняты лишнія роговыя части подошвы, тогда легко будетъ видѣть, сколько лишняго рогаросло на подошвенномъ или нижнемъ краѣ роговой стѣны. Въ случаѣ если эта послѣдняя переросла подошву копыта, надобно взять острогубыя клещи и отщипывать ими лишнюю часть роговой стѣны, начиная эту операцію съ пятокъ и оканчивая ее въ зацѣпной части.

Клещи при этомъ надобно стараться держать по возможности перпендикулярно къ поверхности подошвы и наблюдать, чтобы кузнецъ не ломалъ и не отрывалъ ту часть рога, которую надобно снять, а отрѣзывалъ бы ее какъ можно глаже и ровнѣе.

По окончаніи этой операціи, кузнецъ вооружается копытнымъ рашпелемъ и опиливаетъ и округляетъ имъ только острый и неровный край роговаго башмака, имѣя въ виду то, что до приложенія къ нему подковы, онъ долженъ будетъ еще нѣсколько подровнять его расчисткою.

Потомъ кузнецъ начинаетъ ровнять подошвенный край копыта расчисткою, продолжая это дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока инструментъ не дойдетъ до того нормальнаго роговаго слоя, посредствомъ котораго роговая стѣна соединяется съ роговою подошвою, надъ которою она должна выдаваться всего на одну линію. Обѣ боковыя и пяточные стѣны должны быть *одинаковой высоты*, и весь подошвенный край представлять совершенно ровную плоскость.

При прилаживаніи къ копыту полуподковы, рогъ подошвеннаго края начинаютъ снимать въ зацѣпной части и по мѣрѣ приближенія къ тому мѣсту гдѣ вѣтви подковы должны оканчиваться, срѣзываніе постепенно уменьшается, такъ какъ толщина подковы къ концамъ вѣтвей постепенно убываетъ. Это дѣлается для того, чтобы, по прикрѣпленіи подковы гвоздями, поверхность подошвы представляла совершенно *ровную* плоскость.

Вообще, при употребленіи полуподковы, пятки и пяточные углы всегда должны быть нѣсколько *выше* нежели при употребленіи шиповыхъ подковъ, потому что,

въ противномъ случаѣ, разгибающія, сухія жилы, отъ сильнаго напряженія, могутъ подвергнуться воспаленіямъ.

Съ роговой подошвы всегда надобно снимать только омертвѣлую часть рога, которая расщепляется и не плотно прилегаетъ къ нормальному слою; но также ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ оставлять лишнихъ частей, потому что онѣ, подобно всякому постороннему тѣлу, имѣютъ вредное вліяніе на здоровую и нормальную часть копыта.

Тоже самое относится и къ роговой стрѣлкѣ, съ которой точно также надобно срѣзать *только* застарѣлую и безжизненную роговую массу, въ особенности же хорошенько прочищать и вырѣзывать стрѣлковые бороздки.

При прилаживаніи подковы съ шипами, пятки должны быть подрѣзываемы нѣсколько больше, между тѣмъ какъ стрѣлку, по возможности, надобно оставлять нетронутою, чтобы тѣмъ дать ей возможность касаться земли, даже по прикрѣпленіи подковы.

Если на копыто, подготовленное для шиповой подковы, смотрѣть съ боку, то стрѣлка должна быть впдана, т. е. выдаваться изъ подошвеннаго края пятокъ.

Для прикрѣпленія же гладкой подковы, стрѣлка непременно должна быть нѣсколько подрѣзана и если хотятъ подковать лошадь полуподковою, то надобно подготовить копыто такъ, чтобы верхніе края стрѣлковыхъ вѣтвей находились въ одной плоскости съ краями пятокъ.

При шиповыхъ и гладкихъ подковахъ, стрѣлка никогда не должна выдаваться надъ краемъ подковы, а при полуподковахъ — надъ подошвеннымъ краемъ пятокъ: въ противномъ случаѣ, копыто будетъ подвергаться ушибамъ, ущемленіямъ, воспаленіямъ и отдѣленію роговой массы въ стрѣлкѣ.

Въ копытныхъ углахъ надобно срѣзать только ту часть рога, которая неплотно прилегаетъ къ общей нормальной роговой массѣ; въ особенности же должно остерегаться подрѣзыванія пластинки, служащей соединеніемъ копытныхъ угловъ со стрѣлкою, что такъ часто дѣлаютъ многіе кузнецы, по какому-то негѣлому убѣжденію.

Для окончательнаго подготовленія лошадинаго копыта къ принятію подковы, кузнецъ, копытнымъ рашпелемъ, или напилкомъ округляетъ острый край его, держа при этомъ инструментъ сначала нѣсколько наклонно къ подошвѣ, а потомъ совершенно горизонтально къ этой послѣдней.

3) О пригонкѣ подковы.

Пригонка подковы, по величинѣ копыта, есть также весьма важный и не совсѣмъ-то легко изучаемый предметъ.

Сначала выбираютъ подковы сообразно назначенію лошади, времени года и формѣ копытъ. Есликовка должна производиться въ самой кузницѣ, или подлѣ ея (или, говоря другими словами, если намѣреваются производить горячуюковку), то подкову надлежащимъ образомъ накалываютъ (до красна) и при этомъ же выковываютъ на ней зацѣпъ, если только онъ на пей еще не загнутъ; потомъ, съ возможно большею акуратностію, придаютъ ей надлежащую форму и очертаніе и тщательно выравниваютъ обѣ ея поверхности, послѣ чего ее опускаютъ въ сосудъ съ холодною водою и когда она до половины остыла, ее вынимаютъ кузнечными клещами и примѣряютъ къ копыту лошади.

Если, послѣ подрѣзыванія и расчистки копыта, на поверхности подошвы остались еще какія нибудь не-

ровности, то отъ приложенія къ ней горячей подковы онѣ немедленно обнаружатся, потому что всѣ выпуклости покроются темными пятнами (вслѣдствіе опаленія горячимъ желѣзомъ). Неровности такія тотчасъ же должны быть сглажены копытнымъ рашпелемъ, при чемъ однако не мѣшаетъ прежде хорошенько изслѣдовать, отъ чего именно произошли темныя пятна на подошвѣ? можетъ быть и поверхность подковы не ровна: тогда конечно надобно заняться выравниваніемъ послѣдней, а самое копыто оставить въ прежнемъ видѣ.

Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ прикладывать къ копыту слишкомъ горячую подкову, а тѣмъ болѣе обжигать рогъ до черна, какъ это часто дѣлаютъ нѣмецкіе кузнецы; отъ этого даже самое здоровое копыто весьма скоро приходитъ въ болѣзненное состояніе, дѣлается совершенно сухимъ и хрупкимъ, подвергается даже воспаленію въ мясной подошвѣ, которое влечетъ за собою отдѣленіе отъ копыта роговаго башмака.

При холодной, или такъ называемой *подометрической* *) ковкѣ, подкова прилаживается къ копыту не въ полураскаленномъ состояніи, а уже совершенно охлажденная и изготовленная по снятой съ лошадиного копыта мѣркѣ.

Для сниманія мѣрки съ копыта служить искусственный копыто-мѣръ (подометръ), но для насъ будетъ достаточно, если употребимъ для этой цѣли старую, только-что снятую подкову, стебель соломы, прутикъ, или наконецъ лоскутокъ бумаги, на которомъ всякій кузнецъ весьма удобно можетъ обозначить длину и ширину копыта, подлежащаго кованію.

*) Ковка по подометру или копытомѣру.

Но какъ бы то ни было, все же нельзя отвергать того, что холоднаяковка, при всей опытности, при всемъ искусствѣ кузнеца, никогда не можетъ быть произведена съ такою точностію и отчетливостію, какъ горячая, и что болѣе или менѣе она всегда будетъ погрѣшать противъ основнаго правила, которое состоитъ въ томъ, *чтобы всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ непременно подкова было пригоняема по копыту, а отнюдь не копыто по подковѣ.*

Подкова, хорошо выправленная по лошадиному копыту, должна совершенно плотно, безъ малѣйшихъ просвѣтовъ, прилегать къ подошвенному краю, особливо въ зацѣпѣ и пяточныхъ стѣнахъ, потому что на эти части копыта всего болѣе налегаетъ тяжесть лошади. Но далѣе внутрь, начиная съ бѣлой линіи, подкова уже не должна плотно лежать на роговой части копыта (а отстоять отъ нея не столько, чтобы коготь свободно проходилъ въ промежуткѣ между рогомъ и подковою), потому что, въ противномъ случаѣ, лежащая подъ роговою массою мясная подошва подвергалась бы безпрестаннымъ давленіямъ, которыя могутъ имѣть вредныя послѣдствія для всего копыта.

Но съ другой стороны, нельзя также допустить, чтобы промежутокъ между копытомъ и подковою былъ больше показанной нами мѣры (такъ называемая выпуклость подковы), потому что въ такомъ случаѣ вся тяжесть лошади лежала бы на самой внѣшней каймѣ подошвеннаго края, въ слѣдствіе чего, этотъ послѣдній сталъ бы крошиться, или совершенно бы отдѣлился отъ бѣлой линіи (разлученная стѣна), или наконецъ, между подковою и роговою подошвою могли бы забиться

камешки, трение которых причинило бы воспаление мясной подошвы.

Объ вѣтви подковы должны непременно лежать въ одной плоскости.

При нормальной ковкѣ, зацѣпъ долженъ приходиться по самой срединѣ зацѣпной стѣны копыта; начиная отъ этой послѣдней, самая подкова должна заходить на $\frac{1}{2}$ или на цѣлую линію за наружный край роговаго башмака; размѣръ этотъ, однакоже, по мѣрѣ приближенія къ пяткамъ, увеличивается, доходя у послѣдняго гвоздеваго отверстія до $1\frac{1}{2}$ а у заднихъ шиповъ до 2 линій. Только у лошадей, которыя имѣютъ наклонность засѣкаться, подковы пригоняются къ копыту такъ, чтобы онѣ нѣсколько меньше выдавались изъ подъ внутреннихъ пяточныхъ стѣнъ, особливо заднихъ конечностей.

Подкова, изготовленная такимъ образомъ по копыту лошади, тщательно сглаживается еще разъ рашпилемъ, какъ въ наружныхъ краяхъ, такъ и въ верхней поверхности ея, при чемъ кузнецъ удостовѣряется, всѣ ли отверстія имѣютъ достаточный размѣръ.

4. О прикрѣпленіи подковы гвоздями.

Теперь подкову прикладываютъ къ поднятому копыту, еще разъ хорошенько примѣряютъ, удаляя копытнымъ рашпилемъ оставшіяся небольшія неровности, а если оказываются болѣе значительныя возвышенія или впадины, то внимательно осматриваютъ всю подкову и тщательно исправляютъ всѣ недостатки, которыхъ вѣроятно не замѣтили при опиываніи наружнаго края подковы напилкомъ и при пробиваніи отверстій.

(Чтобы узнать, хорошо ли подкова прилегаетъ къ

копыту, надобно, по пригнаніи зацѣпа и концовъ обѣихъ вѣтвей къ указаннымъ мѣстамъ, произвести давленіе пальцемъ, сперва на одну, потомъ на другую вѣтвь подковы: отъ подобнаго давленія, подкова не должна шевелиться; потомъ, наклонить зацѣпъ копыта и смотрѣть со стороны обоихъ шиповъ подковы, есть-ли между копытомъ и желѣзомъ какой нибудь промежутокъ, что весьма легко узнается по просвѣту, или нѣтъ; если есть, то это доказываетъ неправильность копыта или подковы, которую тотчасъ же должно отыскать и устранить).

Когда подкова совершенно правильно прилегаетъ къ копыту, то кузнецъ беретъ молотъ и вколачиваетъ сперва внутренній зацѣпный гвоздь, а потомъ соотвѣствующій ему наружный; потомъ, испытываетъ положеніе подковы на копытѣ, прибѣгая, для заднихъ копытъ, къ давленію пальцевъ, а для переднихъ—заставляя лошадь ступить на ногу.

При изслѣдованіи положенія подковы, все вниманіе кузнеца должно быть обращено на наружный край роговой стѣны, потому что, если подкова съ одной которой нибудь стороны больше выдается, нежели сколько необходимо, то нѣсколько легкихъ ударовъ молоткомъ по слишкомъ выдавшемуся краю подковы приводитъ эту послѣднюю опять въ нормальное ея положеніе; также для этаго прибываютъ зацѣпъ къ зацѣпной части стѣны, но только по-слабѣе, и снова поднимаютъ ногу.

Но если уже отъ двухъ вколоченныхъ гвоздей положеніе подковы значительно измѣнилось, тогда необходимо снова вытащить ихъ и дать подковѣ надлежащее положеніе.

Каждый подковочный гвоздь, вбиваемый въ коныто, заставляет подкову сдвинуться съ мѣста, т. е. падаться къ серединѣ копыта, а потому, слѣдующіе гвозди надобно вколачивать въ отверстія той подковной вѣтви, которая уже нѣсколько выдалась изъ за нижняго края роговой стѣны, или же вбивать попеременно одинъ гвоздь въ одну, а другой въ другую вѣтвь.

Впрочемъ, обыкновенно принимаютъ за правило вколачивать гвозди сперва въ отверстія внутренней вѣтви, потому что тогда подкова не будетъ слишкомъ выдаваться надъ внутреннимъ краемъ роговой стѣны, обстоятельство весьма важное для такихъ лошадей, которыя имѣютъ склонность къ забиванію ногъ.

При этомъ строго запрещается, для приданія подковѣ правильнаго положенія, прибѣгать къ сильнымъ ударамъ молотка, или дѣйствовать конными клещами какъ рычагомъ, потому что этимъ самымъ можно причинить лошади боль и сдѣлать ее пугливою; кромѣ того, при этомъ расшевеливаются гвозди въ копытномъ рогѣ и самое копыто подвергается преждевременному разрушенію.

Для правильнаго вколачиванія гвоздей, надобно поступать слѣдующимъ образомъ: верхушку гвоздя втыкаютъ въ бѣлую линію и ударяютъ легко молоткомъ по шишкѣ гвоздя, соразмѣряя однакожь удары эти такъ, чтобы гвоздь принялъ надлежащее направленіе; двухъ или трехъ осторожныхъ, хорошо рассчитанныхъ, по сильнымъ ударамъ молоткомъ бываетъ обыкновенно достаточно для того, чтобы загнать штифтъ гвоздя куда слѣдуетъ. (Таб. V рис. 21. 23. а)

Клинокъ или штифтъ гвоздя, вышедшій на наружную поверхность роговой стѣны, тотчасъ же заги-

бается, дабы онъ не могъ причинить какого либо вреда.

Что касается до высоты, на какой гвоздевые штифты должны выходить наружу, то она опредѣляется величиною копыта, толщиною роговыхъ стѣнъ, величиною и тяжестью подковы и степенью нормальности и здоровья роговаго башмака.

Обыкновенная высота равняется одному дюйму разстоянія штифта отъ подошвеннаго края; только пяточные гвозди заднихъ копытъ загоняются большею частию нѣсколько выше.

Правильное вхожденіе гвоздя въ роговую стѣну узнается по звонкости звука, который издается при каждомъ ударѣ молотка по шляпкѣ: глухой звукъ служить доказательствомъ того, что гвоздь принялъ слишкомъ глубокое, неправильное направленіе.

Слишкомъ сильные удары молоткомъ заставляютъ гвоздь выходить наружу скорѣе и слѣдовательно ниже, нежели того требуетъ надежнаяковка, отъ слабыхъ же ударовъ, напротивъ того, гвоздь уходитъ въ копыто глубже и является наружу позже и выше нормы.

Когда же всѣ гвозди вколочены въ копыто, кузнецъ одною рукою прикладываетъ къ копыту, подъ каждымъ штифтомъ, рашпель или конныя клещи, а другою беретъ ручной молотокъ и нѣсколько разъ ударяетъ имъ по гвоздевой шляпкѣ, для того чтобы она плотнѣе и глубже вошла въ гвоздевое отверстіе.

Есликовка производится въ кузницѣ и притомъ по нѣмецкой методѣ, то ногу лошади ставятъ на козлы, тщательно приколачиваютъ зацѣпъ къ зацѣпной части копыта и, отщипавъ острогубыми клещами всѣ выдавашіяся наружу гвоздевыя верхушки (не больше одна-

коже, какъ на одну линію въ длину), сглаживаютъ копытнымъ рашпелемъ острые края этихъ общипанныхъ заклеповъ, удаляютъ находящіеся вокругъ ихъ осколки роговой стѣны и подъ каждою заклепкою, при помощи обстѣчки и молотка, дѣлаютъ небольшое углубленіе, съ цѣлію вогнать загнутые кончики вколоченныхъ гвоздей въ толщину роговой стѣны. Надобно однакожь замѣтить, что кромѣ упомянутаго нами дѣйствія, рашпелю ровно нечего больше дѣлать на роговой стѣнѣ и что всякое употребленіе его для какой нибудь новой операціи сопровождается болѣе или менѣе значительнымъ вредомъ для лошадинаго копыта.

При англійской ковкѣ, описанная нами операція производится безъ помощи козелъ, а нога лошади покоится на рукѣ кузнеца или его помощника.

Теперь кузнецъ еще разъ начинаетъ ударять молоткомъ по шляпкамъ гвоздей, между тѣмъ какъ рашпель или клещи придаютъ концамъ гвоздевыхъ штаптовъ *наклонное* къ роговой стѣнѣ положеніе; затѣмъ, рашпель или клещи прикладываются къ шляпкѣ гвоздей, а молотокъ забиваетъ наружные концы клинковъ въ приготовленныя для нихъ углубленія; послѣ чего производится окончательный уже ударъ молотка по гвоздевой шляпкѣ.

При этой операціи надобно слѣдовать правилу, чтобы гвоздь, который для хорошей заклепки слишкомъ коротко общипанъ, или штаптъ котораго переломленъ, или наконецъ который скривился въ роговой массѣ копыта, немедленно былъ замѣняемъ другимъ, надежнѣйшимъ.

Всякій опытный и ловкій кузнецъ производитъ всю эту операцію такимъ образомъ, что ему не пужно

лишній разъ браться за молотокъ и наносить лишніе удары, которые лошади обыкновенно причиняютъ если не боль, то покрайней мѣрѣ непріятное чувство, а у него самого отымаютъ дорогое для него время.

Наконецъ, копытнымъ рашпелемъ слегка ровняютъ каждый загнутый конецъ штапфа, производя однакожь эту операцію какъ можно легче (иначе они ослабнутъ и не будутъ въ состояніи хорошо придерживать подкову) и округляютъ весь нижній край роговой стѣны, дабы онъ не заходилъ за край подковы, при чемъ отнюдь не слѣдуетъ касаться глазури всего остальнаго роговаго башмака, какъ это охотно дѣлаютъ почти всѣ кузнецы, не подозрѣвая всѣхъ могущихъ произойти отъ этого вредныхъ, а иногда и гибельныхъ послѣдствій.

§ 5. Зимняя ковка.

Зимою, когда улицы бываютъ обыкновенно покрыты ледяною корою, описанные нами роды подковъ не въ состояніи предохранить лошадей отъ паденій и почти неразлучныхъ съ ними дурныхъ послѣдствій, а потому для этого времени года надобно употреблять такъ называемыя подковы съ острыми шипами, которыя основною формою своею нисколько не отличаются отъ обыкновенныхъ, но которыя, смотря по требованію обстоятельствъ, снабжаются:

- 1) Острыми гвоздями (Таб. IV рисун. 13).
- 2) Заостренными шипами, какъ задними, такъ и передними (Таб. IV, 14).
- 3) Винтовыми шипами (Таб. IV рисун. 15).

Чтобъ снабдить подкову острыми гвоздями, что впрочемъ дѣлается только въ такихъ случаяхъ, которые не требуютъ отлагательства, вынимаютъ только изъ

подковы два первыхъ, т. е. зацѣпныхъ гвоздя и замѣняютъ ихъ другими, острыми; при этомъ даже вовсе не снимаютъ подкову съ лошадиного копыта, тѣмъ болѣе что заостренные гвозди вколачиваются на весьма короткое время.

Заостреніе же шиповъ подковы есть самое обыкновенное средство предохранить лошадь отъ паденія и требуетъ гораздо болѣе времени.

Для этого подкова снимается съ лошадиного копыта, внѣшніе шипы ея заостряются, принимая форму долота или пирамиды, а внутренніе болѣею частию дѣлаются не совсѣмъ острыми (а полуострыми), при чемъ наблюдается, чтобы поверхности внутреннихъ и острые концы внѣшнихъ шиповъ непременно находились на одной плоскости; послѣ чего подкова снова прикрѣпляется, но такъ, чтобы на ней не было пробито ни одного новаго отверстія, а напротивъ того, чтобы каждый гвоздь вколачивался непременно въ прежнее свое мѣсто (Таб. IV рисун. 14. d).

Въ подковахъ съ переднимъ шипомъ, при этомъ случаѣ и этотъ послѣдній получаетъ долотообразную форму, какъ показано на (Таб. IV рисун. 14. a).

Третій родъ подковъ т. е. съ винтовыми шипами есть самый удобный (Таб. IV рисун. 15).

Для того чтобы такая подкова болѣе служила, ее дѣлаютъ изъ болѣе прочнаго матеріала, чѣмъ обыкновенныя подковы. Внѣшній шипъ такой подковы приспособленъ къ ввинчиванію и вывинчиванію, такъ что во всякое время можно тупые шипы замѣнять острыми, а острые тупыми (Таб. IV рисун. 15. d), вовсе не снимая подковы, обстоятельство, которое весьма важно для сохраненія здороваго состоянія лошадиного ко-

пыта. Но при употребленіи этого рода подковъ надобно соблюдать правило, чтобы, по приведеніи лошадей въ конюшню, острые шипы тотчасъ же замѣнить тупыми, иначе это дастъ поводъ къ разнаго рода поврежденіямъ.

Для привинчиванія и отвинчиванія шиповъ необходимъ винтовой ключъ, изображенный на Таб. VI рисун. 16.

§ 6. Срокъ или время обновленія ковки.

Разрѣшеніе вопроса, *когда и какъ* часто надобно ковать лошадь, зависитъ вообще отъ устройства и роста копытнаго рога, а также отъ употребленія самой лошади.

На этомъ основаніи, обновленіе подковы необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1) Если копыта слишкомъ narosли.
- 2) Если подкова износилась, или сломалась.
- 3) Если ковка оказывается неправильною.
- 4) Если предполагаютъ или дѣйствительно находятъ, что причина хромоты лошади заключается въ копытѣ.
- 5) Если скользкія дороги требуютъ заостренія подковныхъ шиповъ.

Но такъ какъ въ кавалеріи невозможно требовать, чтобы кузнецъ по цѣлымъ днямъ находился въ эскадронѣ и безпрестанно переходилъ бы отъ одной лошади къ другой, то для возобновленія ковки лошадей и приняли за среднюю норму пятинедѣльный срокъ, такъ что одну недѣлю кузнецъ бываетъ занятъ перековываніемъ одного взвода въ эскадронѣ, другую принимаетъ за слѣдующій взводъ и т. д.; наконецъ, пятая недѣля у него свободная, въ продолженіе которой онъ

заготавливаетъ всѣ необходимые матеріалы для предстоящаго времени новаго перековыванія и по истеченіи которой онъ снова начинаетъ съ перваго взвода.

Непредвидѣнные, частные случаи, при этомъ, конечно составляютъ исключеніе.

Въ заключеніе этой главы замѣтимъ, что слишкомъ частое кованіе лошади весьма вредно для здоровья копыта, въ особенности, если рогъ этаго послѣдняго, при перековываніи, всякій разъ сильно и неправильно срѣзывается и спиливается. Но, съ другой стороны, не менѣе вреда причиняетъ также слишкомъ рѣдкаяковка, порождая гніеніе стрѣлки, наминки, голыя стѣны и т. п., неговоря уже о томъ, что лошадь при этомъ спотыкается и можетъ получить наклонность къ засѣканію.

§ 7. Вредъ причиняемый неправильною ковкою.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что неправильнаяковка есть одинъ изъ главныхъ источниковъ различныхъ болѣзней и недуговъ копытъ.

Самыя обыкновенныя ошибки или промахи, дѣлаемые во время кованія, случаются:

- 1) *При сниманіи старой подковы.*
- 2) *При срѣзываніи копытнаго рога и расчисткѣ копыта вообще.*
- 3) *При неправильномъ выковываніи и выправленіи подковы по лошадиному копыту и неправильномъ приложеніи подковы.*
- 4) *При неправильномъ изготовленіи подковочныхъ гвоздей.*

При сниманіи старой подковы съ копыта часто дѣлаютъ ту ошибку, что, не отогнувъ предварительно

загнутыхъ концовъ гвоздевыхъ штифтовъ, отрываютъ подкову силою: отъ этаго лошадь дѣлается безпокойною, копыто ея ломается, нерѣдко даже повреждаются суставы: бабковый, вѣнечный и копытный.

При срѣзываніи копытнаго рога случаются слѣдующіе промахи:

а) Для того, чтобы сдѣлать копыто какъ можно красивѣе и щеголеватѣе, часто срѣзываютъ даже здоровую и необходимую часть роговой массы и тѣмъ самымъ до того ослабляютъ роговую стрѣлку и роговую подошву, что прикрываемыя ими мясныя части не находятъ въ нихъ достаточной защиты отъ чувствительныхъ движеній, которымъ онѣ подвергаются при каждомъ движеніи лошади. Вслѣдствіе же такихъ давленій, мясная стрѣлка и мясная подошва приходятъ въ воспалительное состояніе, которое, хотя и можетъ быть устранено, однакожъ влечетъ за собой другой, не менѣе опасный недугъ — *отдѣленіе стѣны*.

б) Иногда, при разчисткѣ копыта, снимаютъ не весь лишній рогъ, который выросъ со времени предыдущейковки; оттого оставшееся безжизненное роговое вещество начинаетъ отдѣляться и разщепляться само собою, особливо около тѣхъ мѣстъ, гдѣ вколочены гвозди, и подкова весьма часто спадаетъ съ копыта.

в) Иногда также нижняя поверхность копыта срѣзывается весьма неровно; тогда подкова не только не можетъ плотно и ровно прилегать къ подошвѣ выпуклости и тѣмъ самымъ подаетъ поводъ къ образованію наминокъ, роговаго расщепленія и другихъ болѣзней.

г) Также случается, что при разчисткѣ копыта, на одной его сторонѣ срѣзывается гораздо больше роговой массы, чѣмъ на другой; слѣдствіемъ этой ошибки

бываетъ то, что лошадь не можетъ ровно становиться на ногу, во время движенія пятается изъ стороны въ сторону, а иногда забиваетъ себѣ ноги.

д) Иногда съ пятокъ срѣзываютъ слишкомъ много роговой массы, а съ зацѣпной стѣны, напротивъ, слишкомъ мало: тогда лошадь должна очень упираться на вѣнчикъ, а черезъ это самое сухая жила, сгибающаяся вѣнечную часть, слишкомъ напрягается, самыя пятки черезъ мѣру надавливаются — и вотъ причина наминковъ; если же, напротивъ того, на пяткахъ оставляютъ болѣе лишняго рога чѣмъ на зацѣпной стѣнѣ, то копытный вѣнчикъ получаетъ слишкомъ прямое положеніе, боковая кость слишкомъ подается впередъ и стрѣлка подвергается гніенію.

е) Наконецъ, самыя главные ошибки состоятъ: въ вырѣзываніи копытныхъ угловъ, въ перерѣзываніи роговой пластинки, составляющей нормальное соединеніе этихъ угловъ со стрѣлкою (операцию эту называютъ раствореніемъ копытныхъ угловъ) и въ чересмѣрномъ опилованіи и выравниваніи стрѣлки; всѣ эти ошибки имѣютъ слѣдствіемъ, или гніеніе стрѣлки, или такъ называемое *узкое копыто*.

Что касается до спиленія рашпелемъ роговой стѣны, то вредныя послѣдствія его столь очевидны, что даже считаемъ совершенно лишнимъ распространяться объ нихъ. Достаточно сказать, что операція эта лишаетъ копыто его глазури, единственной защиты противъ вліянія излишней сырости и сухости, и что оплеченныя копыта всегда сухи, хрупки и болѣзненны.

Неправильныя подковы также имѣютъ вредное вліяніе на лошадиныя копыта, а именно:

а) Слишкомъ тяжелыя и плотныя подковы легко

отпадаютъ, а большіе тяжелые гвозди, которые необходимы для придерживанія такихъ подковъ, бываютъ причиною того, что послѣднія, при своемъ отпаденіи, отрываютъ отъ копыта цѣлые куски здороваго рога.

б) Слишкомъ слабыя и легкія подковы очень скоро сгибаются и тѣмъ самымъ даютъ поводъ къ отдѣленію роговой стѣны и къ ущемленіямъ мясной подошвы; кромѣ того, такія подковы весьма скоро снашиваются.

в) Слишкомъ большія подковы черезъ чуръ выдаются изъ подъ подошвеннаго края роговой стѣны, будучи слишкомъ широки или слишкомъ длинны, или же имѣя въ одно время оба эти недостатка; лошади, подкованныя такими подковами, обыкновенно забиваютъ ноги, или *куютъ*.

г) Слишкомъ маленькія подковы бываютъ или очень узки или очень коротки, или же вмѣщаютъ въ себѣ оба эти порока; такія подковы давятъ и шемятъ мясную подошву, причиняя тѣмъ самымъ воспаленія, наминки, голыя стѣны и разныя другія болѣзни.

д) Если подкова изготовлена такимъ образомъ, что одна ея половина толще или тоньше другой, то она даетъ копыту кривое положеніе. Что же касается до подковъ, которыхъ верхняя поверхность имѣетъ выпуклости или неровности, то онѣ имѣютъ такое же вліяніе на копыта, какъ и неправильно срѣзанная роговая подошва.

е) Неправильныя шипы, т. е. слишкомъ высокіе, или слишкомъ толстые, или наконецъ разнокалиберные и нецѣльные, бываютъ причиною робкой поступи лошадей и отъ слишкомъ высокихъ шиповъ даже можетъ произойти гніеніе стрѣлки.

ж) Далѣе, случаются промахи при пробиваніи от-

верстий на подковѣ, а именно иногда ихъ дѣлають слишкомъ узкими или широкими, или же имъ даютъ не надлежащее мѣсто на подковѣ; всѣ эти ошибки остаются не безъ послѣдствій для лошадинаго копыта.

Если отверстія слишкомъ малы, то гвозди не могутъ хорошо и плотно войти въ нихъ и слѣдовательно очень легко выбиваются; при слишкомъ широкихъ отверстіяхъ, гвозди слабо придерживаютъ подкову и она шатается.

Если отверстія пробиты слишкомъ близко къ наружному краю, то роговая стѣна легко повреждается гвоздями (т. е. расщепляется, или даже раскалывается); если же отверстія пробиты ближе къ внутреннему краю вѣтвей подковы, то гвозди не могутъ быть вколочены по самой серединѣ бѣлой линіи и слѣдовательно лошадь легко можетъ быть закована. Если, наконецъ, гвоздевые отверстія слишкомъ близки къ шипамъ (заднимъ), то вколачиваемые въ нихъ гвозди неминуемо должны задѣть пятки и лошадь будетъ хромать.

з) Не менѣе вреда причиняетъ копыту неправильная пригонка подковы; такъ напр.:

Случается, что подкова прикрѣпленная къ копыту, не всѣми частями плотно прилегаетъ къ наружному краю подошвы; отъ этого легко можетъ произойти отдѣленіе роговой стѣны и даже хромота лошади.

Точно также и подковочные шипы иногда бываютъ до того небрежно изготовлены, что они выступаютъ или далеко *назадъ* или въ *бокъ*. При такомъ устройствѣ шиповъ, вся тяжесть лошади упирается на слабыя пятки, въ слѣдствіе чего происходятъ наминки и голыя стѣны.

Наконецъ, ошибки случаются при изготовленіи и выборѣ подковочныхъ гвоздей, а именно:

Слишкомъ *толстые* гвозди, въ сравненіи съ величиною копыта, бываютъ причиною расколотія и расщепленія роговой стѣны; слишкомъ *мягкіе* и *тонкіе* гвозди не проникають въ роговую массу, а образуютъ, между подошвою и подковою, узелъ, который, производя давленіе на подошву, заставляеть лошадь хромать. Слишкомъ *длинные* гвозди, при вколачиваніи ихъ въ копыто, легко кривятся, а слишкомъ *короткіе* не проникають до надлежащей вышины стѣны, или же не имѣють довольно длиннаго загиба.

Но всего вреднѣе для лошадинаго копыта дурно выкованные, такъ называемые *пленчатые* гвозди, при вколачиваніи которыхъ пленка легко можетъ повредить мясныя части копыта.

§ 8. О ковкѣ лошадей которыя засѣкаются.

Засѣканіемъ называется такое неправильное движеніе лошади, при которомъ эта послѣдняя, копытомъ, подковою, или наконецъ, сильно выдающимися концами гвоздей одной ноги задѣваетъ за бабку, берцо, или колено другой ноги и при этомъ болѣе или менѣе повреждаетъ себя.

Въ легкой степени этого порочнаго движенія, лошади, пяточнымъ краемъ копыта, только слегка касаются кожицы бабковаго сустава противоположной ноги и притомъ, большею частію, при усталости.

Въ болѣе сильной степени, лошади засѣкаются какъ на шагъ, такъ и на рысь, если ими управляютъ небрежно, или если онѣ утомились. Засѣканіе, при этомъ, происходитъ не только отъ пятокъ, но и отъ цѣлой боко-

вой стѣны копыта; ссадины или ранки безпрестанно углубляются и расширяются и обыкновенно сопровождаются воспаленіемъ, припуханіемъ, нагноеніемъ и сильною хромотою.

Въ самой сильной степени, лошади засѣкаются, большею частію, зацѣпною стѣною и при движеніи рысью отбиваютъ себѣ нерѣдко цѣлые куски кожи, такъ что онѣ видимо страдаютъ отъ боли и по временамъ больною ногою вовсе не дѣйствуютъ, а хромя, переступаютъ только тремя ногами. Пренебреженіе такихъ поврежденій имѣетъ слѣдствіемъ: образованіе дикаго мяса и хроническое, неизлечимое утолщеніе больнаго сустава.

Большею частію засѣкается внутренняя поверхность бабковаго сустава.

Но часто случается, что переднія конечности засѣкаются въ голеняхъ и въ передней части колѣна; даже разгибающія жилы иногда до того поражаются, что лошадь долго не въ состояніи бываетъ оправиться отъ хромоты.

Заднія конечности, при засѣканіи, рѣдко бываютъ поражаемы въ частяхъ, которыя лежатъ выше бабковаго сустава.

Въ природѣ нѣтъ ни одной неподкованной лошади, которая бы засѣкалась, даже при самомъ быстромъ и по нѣскольку часовъ продолжающемся движеніи, если только копыто ея не слишкомъ обросло излишнею роговою массою. Изъ этого слѣдуетъ, что неправильное и неестественное движеніе лошади, т. е. засѣканіе или забиваніе ногъ вызывается, во первыхъ, тою тяжестью, которую лошадь должна тащить или нести на себѣ, а во вторыхъ и главнѣйшимъ образомъ, тою несообраз-

ностію съ природою, по которой, къ легкому вообще копыту, прикрѣпляется болѣе или менѣе тяжелый кусокъ желѣза.

И такъ мы здѣсь опять приходимъ къ тому заключенію «что кованіе лошадей есть необходимое зло» и снова повторяемъ, что надобно, по возможности, избѣгать его, особливо когда имѣютъ дѣло съ лошадьми засѣкающимися, которыя къ тому же еще слишкомъ молоды и не успѣли надлежащимъ образомъ окрѣпнуть.

Но какъ, съ одной стороны,ковка лошади есть одна изъ главныхъ причинъ засѣканія, такъ съ другой стороны, благодаря опытности людей, она же служитъ довольно надежнымъ средствомъ, не только исправить этотъ важный недостатокъ, но и совершенно искоренить его.

Но прежде изслѣдуемъ различныя причины засѣканія, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Въ молодости и безсиліи животнаго, или въ усталости, въ слѣдствіе сильнаго напряженія мускуловъ.*

2) *Въ неправильномъ движеніи животнаго, зависящемъ отъ ненормальнаго устройства конечностей, которое уже нѣсколько разъ портило копыта. Наконецъ:*

3) *Въ неправильной, или небрежной ковкѣ.*

(1) На этомъ основаніи, всѣ тѣ лошади, которыя засѣкаются единственно потому что онѣ еще очень молоды и что конечности ихъ не совсѣмъ сформировались, требуютъ особенной бережливости съ нашей стороны, т. е. ни подъ какимъ видомъ не должны быть доведены до утомленія, а напротивъ того, пользоваться хорошимъ уходомъ и приличнымъ кормомъ, чтобы тѣмъ самымъ онѣ имѣли возможность скорѣе окрѣпнуть и быть въ хорошемъ тѣлѣ. При такихъ

условіяхъ, ихъ наклонность къ засѣканію пройдетъ сама собою. Я, покрайней мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ, весьма рѣдко прибѣгалъ къ искусству кованія, а напротивъ того, при малѣйшей возможности, совсѣмъ снималъ подковы съ лошадей и употреблялъ этихъ послѣднихъ неподкованными; въ крайнихъ случаяхъ, какъ напр. во время морозовъ и т. п., я просто приказывалъ надѣвать имъ на бабки кожаные подушечки.

(2) Далѣе, подаютъ поводъ къ засѣканію различныя неправильности положенія конечностей лошади: а) засѣканію въ переднихъ конечностяхъ подвергаются лошади, у которыхъ копыта сближены и направлены во внутрь (Таб. V, рис. 25). Такія лошади, при движеніяхъ, упираются больше на наружныя стѣны копыта, а потому, для исправленія этого недостатка надобно, при расчисткѣ копыта, внѣшнюю стѣну подрѣзать нѣсколько болѣе чѣмъ внутреннюю, подкову же употреблять при этомъ половинную, которая однакоже такъ должна быть прикрѣпляема къ копыту, чтобы нижній край роговаго башмака выдавался по-крайней мѣрѣ на 2 линіи надъ краемъ подковы, и которая бы тщательно была выполирована рашпелемъ; что же касается до заклепокъ двухъ гвоздей, выходящихъ на внутреннюю роговую стѣну, то они должны быть совершенно вбиты въ рогъ, такъ чтобы они не представляли не малѣйшей выпуклости.

Если послѣ такойковки, лошадь все еще продолжаетъ засѣкаться, то ей прибиваютъ къ копытамъ обыкновенную нѣмецкую подкову, которую мы описали выше на стр. 254-й и на которой оставляютъ только наружный шипъ, а внутренній снимаютъ прочь.

Что же касается внутренней пяточной стѣны и

внутреннихъ гвоздевыхъ заклепокъ, то въ отношеніи ихъ соблюдаютъ при этомъ тѣ же правила, о которыхъ мы говорили прежде.

б) Кромѣ того, въ переднихъ конечностяхъ засѣкаются также лошади съ французскою постановкою, или такъ называемые танцмейстеры, у которыхъ конечности, начиная отъ запястья, выворочены наружу (Таб. V рис. 34).

При кованіи такихъ лошадей, или расчисткѣ и срѣзываніи ихъ копыта, наружную зацѣпную стѣну надобно отщипывать клещами нѣсколько болѣе внутренней, точно также подрѣзывать болѣе внѣшній подошвенный край, а внутренній оставить нѣсколько по выше. Въ слѣдствіе такихъ мѣръ, постановка лошади значительно исправится.

Потомъ надобно стараться, чтобы внутренняя роговая стѣна была выше наружной; по этому, выбирать для такихъ лошадей легкія полу-подковы, прикрѣпляя ихъ точно такимъ же образомъ, какъ при подковываніи лошадей съ сближенными копытами (а).

Если всѣ эти мѣры окажутся неэффективными, то надобно прибѣгнуть опять таки къ обыкновенной нѣмецкой подковѣ, которую снабжаютъ однимъ внутреннимъ шипомъ.

в) Въ заднихъ конечностяхъ засѣкаются лошади съ узкимъ задомъ, или такія, у которыхъ заднія ноги слишкомъ близки одна къ другой (Табл. V рису. 26).

Для устраненія этого порока съ помощію надлежащейковки, употребляютъ тѣ же средства, какія мы предложили для исправленія лошадей со сближенными копытами переднихъ конечностей, а именно нѣмецкую подкову, безъ внутренняго шипа.

г) Наконецъ, засѣканіе заднихъ же окончностей происходитъ у лошадей съ тѣмъ называемымъ *коровьимъ задомъ*, т. е. съ такимъ порочнымъ положеніемъ заднихъ ногъ, при которомъ скаковые суставы слишкомъ сближены между собою (Табл. V рисун. 27).

Этотъ недостатокъ устраняется точно также какъ и французская постановка, т. е. обыкновенною нѣмецкою подковою, безъ наружнаго шипа.

Впрочемъ, всѣ эти отступленія отъ общихъ правилъковки весьма часто бываютъ вовсе не нужны, если, при открытіи въ лошади наклонности къ засѣканію, хорошенько изслѣдовать, не заключается ли причина этого порока въ неправильномъ произведеніи нормальнойковки, или даже въ устройствѣ дорогъ и вообще въ той мѣстности, въ которой лошадь отправляетъ свой трудъ: можетъ быть дорога очень неловка, крѣпка и изрыта? или можетъ быть лошадь вынуждена бываетъ дѣлать весьма маленькіе, искусственные шаги и повороты? тогда недостатокъ проходитъ самъ собою, лишь только будутъ удалены причины его породившія.

3) Если же засѣканіе происходитъ отъ неправильнойковки, то надобно обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы: не слишкомъ ли тяжела подкова? — не очень ли высоки и неровны шипы? — цѣлъ ли внутренній шипъ, или расколотъ? — не надломлена ли самая подкова? — не выдаются ли слишкомъ гвоздевыя заклепы? — ровно ли подрѣзано копыто? — не слишкомъ ли оно длинно? — наконецъ, давно ли лошадь кована?

Также надобно стараться отыскать то самое мѣсто подковы, которымъ лошадь засѣкается: большіе или меньшіе слѣды крови на копытѣ или на подковѣ, тотчасъ укажутъ его.

На это-то самое мѣсто и слѣдуетъ тогда обратить все вниманіе, дѣйствуя на него по нашему указанію, а именно: прикрѣпить подкову такъ чтобы роговая подошва на 2 линіи выдавалась надъ нею, округлить и обровнять хорошенько выдающийся нижній край роговой стѣны, вогнать гвоздевыя заклепы въ роговую массу и, въ случаѣ надобности, даже отнимать цѣлый кусокъ подковы, или вовсе не вбивать гвозди въ то мѣсто, которымъ лошадь засѣкается. (Таб. IV, рис. 17.с.)

При подрѣзываніи косаго копыта, непременно надобно стараться срѣзать больше правильную роговую стѣну, чѣмъ ту, которая по своей короткости заставляетъ копыто принять кривое положеніе, потому что только этимъ способомъ его можно сдѣлать опять прямымъ.

Но самое радикальное средство устранять засѣканіе вѣнчика, состоитъ въ болѣе или менѣе продолжительномъ отдыхѣ, даваемомъ лошадямъ и въ правильномъ и хорошемъ кормѣ. При этихъ двухъ условіяхъ, лошадь снова получитъ прежнія силы и тогда, при всякомъ своемъ движеніи, будетъ въ состояніи управлять ногами такъ, чтобы снова не ранить себя.

§ 9. О ковкѣ лошадей, которыя куютъ.

Кованіемъ называется такое неправильное движеніе лошади, при которомъ она зацѣпомъ заднихъ ногъ забиваетъ пятку и мякиши переднихъ конечностей.

Порокъ этотъ, въ малой степени, несносенъ только тѣмъ что, при столкновеніи подковъ передней и задней происходитъ непріятный для слуха и весьма вредный, для лошади стукъ.

Въ высокой же степени этого порока и при дурно пригнанныхъ подковахъ, лошадь задними ногами

такъ сильно задѣваетъ мякиши переднихъ конечностей, что мясные части ихъ воспаляются и покрываются ранками, не рѣдко злокачественными.

Порокъ этотъ происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Если заднія конечности правильно и нормально слѣдуютъ за передними, а между тѣмъ небрежное управленіе лошады допускаетъ ее наклонять голову внизъ, или пренебрегать правильностію своего аллюра, или наконецъ заторопиться; также, если лошадь устаетъ.

2) Если конечности лошади слишкомъ длинны въ сравненіи съ туловищемъ ея, или если задъ ея слишкомъ высокъ (низкопереда), или если переднія ея конечности слишкомъ подаются назадъ, а заднія, напротивъ того, впередъ, или наконецъ, если лошадь въ плечахъ связана, а задними ногами выступаетъ совершенно свободно *).

3) Если лошадь неправильно подкована, т. е. если подковы переднихъ ея конечностей слишкомъ выдаются въ пяточной области, а подковы заднихъ ногъ слишкомъ удлинены въ зацѣпной части, или если передній шипъ заднихъ подковъ слишкомъ великъ и тяжелъ и къ тому же еще имѣетъ косвенное направленіе впередъ.

Забиваніе ногъ есть весьма вредный порокъ, и если онъ не можетъ быть исправленъ утонченною дрессировкою (которая приучаетъ лошадей приподнимать боль-

*) Какъ верховыя такъ и упряжныя лошади, хорошо и дурно приѣзженныя и различнаго тѣлосложенія, куютъ безъ видимой причины, такъ что нельзя въ точности объяснить этотъ недостатокъ.

ше передъ и свободно выступать передними ногами, а всю главную тяжесть и необходимую скорость сосредоточивать въ заднихъ конечностяхъ), то должно прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ, т. е. къ особеннаго рода подковамъ, въ такомъ только однакоже случаѣ, когда причина забиванія ногъ заключается въ дурно произведенной ковкѣ.

Искусственныя подковы имѣютъ при этомъ назначеніе, съ одной стороны, устранить непріятный стукъ, а съ другой, отнять у лошади возможность налегать или упираться на плечи. (въ особенности при скачкѣ черезъ препятствія и при карьерѣ), безпрестанно забивать зацѣпомъ задней ноги концы подковочныхъ вѣтвей переднихъ подковъ и тѣмъ самымъ, отрывать у себя съ ноги подкову и даже часть роговой стѣны, или безпрестаннымъ задѣваніемъ за одно и то же мѣсто, причинять глубокія раны.

Такія предохранительныя подковы прикрѣпляются къ лошадинымъ копытамъ, не только заднихъ, но и переднихъ конечностей.

Тѣ, которыя предназначаются для переднихъ копытъ (Таб. IV рисун. 18), отличаются отъ обыкновенныхъ шиповыхъ подковъ тѣмъ, что шипы ихъ (Таб. IV рис. 81 а) имѣютъ косвенное направленіе впередъ, и пригоняются къ копыту такимъ образомъ, чтобы онѣ съ боковъ выдавались всего на одну линію, а сзади совсѣмъ не выходили наружу и чтобы, кромѣ того, совершенно плотно прилегали къ тщательно срубаннымъ пяточнымъ угламъ.

Подковы, предназначаемыя для копытъ заднихъ конечностей (Таб. IV рис. 19), въ зацѣпной части при-
тупляются или округляются (а) и вмѣсто обыкновен-

наго передняго зацѣпа (а), находящагося всегда по самой срединѣ зацѣпной части, имѣютъ два боковыхъ зацѣпа (d), которые прикрѣпляются въ началѣ каждой подковочной вѣтви. При выправленіи и прикрѣпленіи этихъ подковъ наблюдаютъ, чтобы онѣ въ зацѣпной части покрайней мѣрѣ на $\frac{1}{2}$ линіи не доходили до края роговой стѣны, который при этомъ тщательно округляется напилкомъ (а).

Если непременно надобно чтобы такіа подковы были снабжены переднимъ шипомъ, то этотъ отнюдь не долженъ быть неуклюжъ и тяжелъ, а какъ можно глаже и притомъ имѣть косвенное направленіе назадъ.

Если отправляемая лошадыю работа и устройство дороги тому благопріятствуютъ, то я и здѣсь советую употреблять полу-подковы, такъ какъ онѣ изъ всѣхъ родовъ подковъ самыя легкія и не подлежатъ никакому сомнѣнію, что тяжесть подковы во всякомъ случаѣ способствуетъ усиленію описываемаго нами порока. Если и къ заднимъ копытамъ прикрѣпляется полу-подкова, то само собою разумѣется, что и въ ней также замѣняютъ средній зацѣпъ двумя боковыми (Таб. IV рис. 19. p).

Если мы замѣчаемъ забиваніе ногъ въ молодыхъ, дикихъ и еще не объѣзженныхъ лошадяхъ, или въ такихъ, которыя въ продолженіи извѣстнаго времени слишкомъ часто были употребляемы и притомъ до утомленія, то это не опасно, потому что тогда порокъ проходитъ самъ собою, у первыхъ — когда онѣ достигнутъ зрѣлаго возраста и запасутся большею силою, а у послѣднихъ — когда у нихъ опять укрѣпятся утомленные члены.

§ 10. О кованіи лошадей, которыя стоя въ конюшнѣ, ставятъ одну ногу на другую.

Если лошадь имѣетъ дурное обыкновеніе, стоя въ конюшнѣ, ставить одно которое нибудь копыто на другое (что бываетъ только съ задними конечностями) и оставаться въ такомъ положеніи по нѣскольکو часовъ сряду, то это называется *заступленіемъ вѣнчика*.

При этомъ, она часто довольно сильно надавливаетъ себѣ вѣнчикъ, а зимою, когда у нее бываютъ на подковахъ острые шипы, можетъ себѣ сдѣлать глубокую и опасную рану.

Для отвращенія такого зла, лошадей подверженныхъ этому недостатку, подковываютъ на полу-подковы (если тому благопріятствуютъ обстоятельства), или же на гладкія подковы, въ которыхъ концы вѣтвей выковываются нѣсколько толще, а углы тщательно округляются.

Употребляютъ для этой цѣли также шиповыя подковы, въ которыхъ однакоже внутренній шипъ съ конца снимаютъ, вмѣсто него припаиваютъ, ближе къ срединѣ вѣтви, такъ называемый боковой шипъ, при чемъ лошадь все таки становится ровно на ноги.

Что касается до меня, то я, при встрѣчѣ такого недостатка, никогда не искалъ помощи въ искусственномъ измѣненіи подковы, а просто приказывалъ надѣвать на лошадиное копыто особеннаго устройства предохранительный кожаный башмакъ, который, будучи застегиваемъ между бабкою и вѣнчикомъ, совершенно покрывалъ вѣнчикъ, предохраняя его такимъ образомъ отъ поврежденія.

§ 11. О прочих ненормальныхъ и такъ называемыхъ вспомогательныхъ подковахъ, употребляемыхъ для неправильныхъ и болѣзненныхъ копытъ, и о копытныхъ болѣзняхъ въ особенности.

Все это относится болѣе въ ветеринарному искусству, а потому я и не считаю необходимымъ включить этотъ предметъ въ мое руководство, которое къ тому же должно отличаться возможною краткостію. Но если кому нибудь желательно изучить и эту часть, то я осмѣливаюсь обратить вниманіе любознательнаго читателя на превосходное сочиненіе, которое вышло здѣсь въ Петербургѣ, въ прошедшемъ 1858 году и которому въ настоящее время нѣтъ подобнаго, ни по точности и правильности изложеннаго предмета, ни наконецъ по обстоятельному разбору сего послѣдняго; сочиненіе это извѣстно подъ заглавіемъ: *Кованіе лошадей, Магистра Ветеринарныхъ Наукъ, А. Буссе.*

Конецъ IV-го Отдѣла.

V-й ОТДѢЛЪ.

**ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ УПРЯМЫХЪ, ИЛИ
ИСПОРЧЕННЫХЪ ЛОШАДЕЙ.**

ОТДѢЛЪ V-й.

ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ УПРЯМЫХЪ, ИЛИ ИСПОРЧЕННЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

§ 1. Неовходимое объ капцунѣ, кордѣ, бичѣ и о разговорѣ съ лошадью.

Такъ какъ при исправленіи упрямыхъ и испорченныхъ лошадей, капцунъ, корда, бичъ, примѣненные надлежащимъ образомъ, при правильномъ обсужденіи, серьезности и терпѣніи, составляютъ единственныя успѣшныя средства, то я предпосылаю здѣсь нѣсколько словъ о правильномъ ихъ употребленіи.

I. *Капцунъ* (Таб. 1, рис. 5). Это, при правильномъ примѣненіи, столь полезное орудіе, какъ при выѣздкѣ такъ и въ особенности при исправленіи лошадей, должно быть сдѣлано изъ хорошей, прочной кожи (для того чтобы не могло изорваться), съ боковыми кольцами, таб. 1, рис. 5 а), въ которыхъ переносъ могло бы двигаться надлежащимъ образомъ. Переносъ, съ хорошо всажеными въ него, но подвижными тремя кольцами, смотря по чувствительности лошади, должно быть, либо подбито ватой, или просто обложено кожей; 2 боковые ремня, должны быть прикрѣплены низко къ боковымъ частямъ (таб.-I, рис. 5), чтобы во время работы они не терли глазъ лошади; капцунъ должно накладывать на лошадь всегда такимъ обра-

зомъ, чтобы переносъ помѣщалось на носу лошади именно тамъ, гдѣ въ скелетѣ головы оканчиваются ноздри, что можно съ точностію ощупать пальцами (Таб. 1, рис. 6).

Это единственное мѣсто, гдѣ капдунъ соотвѣтствуетъ настоящему своему назначенію, потому что наложивъ его выше, носовая кость лошади такъ тверда и нечувствительна, что мы можемъ долго дергать за капдунъ прежде нежели животное обратитъ на это вниманіе; помѣстивъ же переносъ ниже, оно будетъ лежать на хрящахъ носа, и при употребленіи орудія, мы могли бы произвести изломъ носоваго хряща у лошади.

Подбородочный ремень можно, соображаясь съ животнымъ, пристегивать, то *подъ* уздечкою то *надъ* ею, но всегда такъ, чтобы подъ него можно было просунуть два пальца (таб. I, рис. 4 — а — рис. 5 — с). Къ 2-мъ переднимъ боковымъ кольцамъ капдуннаго переноса пристегиваются 2 отдѣльные поводя, которые либо даются въ руки ѣздоку, подлѣ поводьевъ уздечки (т. е. лежа ниже оныхъ), или же въ которыхъ пробиты дыры и тогда пристегиваются въ развязныя или сѣдельныя пряжки, какъ это будетъ указано ниже; въ среднемъ капдунномъ кольцѣ помѣщается:

II. *Корда*: она должна быть прочна и крѣпка, но не слишкомъ легка и не слишкомъ тяжела *).

Корду всегда держать цѣлою внутреннею рукою, наружная же собираетъ остатокъ корды, свитой ров-

*) Лошадямъ которыхъ несли голову очень высоко, я всегда съ пользою пристегивалъ тяжелую корду, а лошадямъ несшимъ голову низко—легкую.

ными кольцами, придерживая при томъ конецъ ея, чтобы онъ на волочился по землѣ.

Если лошадь сильно идетъ на корду, то внутренняя рука подкрѣпляетъ внѣшнюю, упираясь на бедро, или за онымъ и выставивъ внутреннюю ногу, чѣмъ получается требуемое сопротивленіе.

Рука должна держать корду безъ судорожнаго напряженія, *передъ* самымъ носомъ лошади и на ровной съ нимъ высотѣ; отсюда уже, смотря по надобности, выше или ниже поднять голову лошади, опускать или поднимать руку.

При равномерномъ движеніи лошади, корда должна дѣйствовать, какъ будто лошадь идетъ подъ сѣдокомъ, на поводьяхъ; голова должна быть покойна, а лошадь идти по вѣрному кругу, ни какъ не позволяя ей убавлять вольтъ и не препятствуя, если она хочетъ дѣлать кругъ болѣе.

Когда лошадь идетъ шибче нежели мы хотимъ, или если мы хотимъ удержать ее, или же изъ быстраго хода перевести ее въ болѣе собранный, то встряхнуть корду, сообразно съ чувствительностію лошади, приговаривая при томъ лошади успокоительно.

Если лошадь сильно упирается на удило, то дѣлаютъ кордою небольшое движеніе спереди назадъ и вверхъ, такъ чтобы замѣнить этимъ полуостановку, которую ѣздокъ произвелъ бы поводьями.

Если лошадь вздергиваетъ носъ вверхъ, то корду натянуть внизъ; когда лошадь сильно идетъ изъ вольта, то не должно выдерживать корду сильно, но натягивать и опускать, пока лошадь не сдастъ, при чемъ дѣйствовать такъ чтобы лошадь почувствовала натягиваніе именно въ ту минуту, когда внѣшняя, поднятая,

задняя нога опускается на землю; въ противномъ случаѣ, лошадь выйдетъ крупомъ еще болѣе изъ вольта.

Когда лошади не хотятъ идти вѣрно на кругу, но валятся въ вольтъ, то это отличное средство, вмѣстѣ съ пособіемъ бича, маханія и бросанія кордою противъ внутренняго глаза лошади; но послѣ бросанія, тотчасъ опять совершенно покойно держать корду.

Начиная работу кордою съ лошадьми молодыми, или съ такими которыхъ надлежитъ исправить, держащій корду въ первые дни долженъ идти впередъ, но немного съ боку лошади и такъ сказать поддерживать охотное движеніе лошади незначительнымъ натягиваніемъ впередъ корды; человекъ держащій бичъ, тихонько подгоняетъ сзади.

Мало по малу, держащій корду отступаетъ въ средину описываемаго лошадей круга, оставляя однако всегда руку передъ носомъ лошади.

Когда въ послѣдствіи лошадь послушно и вѣрно идетъ на вольтъ, обучающій можетъ самъ держать вмѣстѣ и корду и бичъ; но тогда онъ долженъ держаться болѣе противъ середины лошади, чтобы пособія бича дѣйствовали съ боку, подгоняя задъ и тѣмъ заставляя лошадь дѣятельнѣе идти и охотнѣе брать поводъ.

Окружность малаго вольта, который держащій корду (или корду и бичъ) долженъ описывать самъ во время работы, въ срединѣ вольта, опредѣляется *темпераментомъ* лошади. И именно, мы дѣлаемъ малый вольтъ больше и живѣе сопровождаемъ въ темпъ, когда работаемъ лѣнливую лошадь; напротивъ того, уменьшаемъ нашъ кругъ ходьбы и оборачиваемся покойно и почти незамѣтно на мѣстѣ, когда дрессируемъ лошадь нервную, съ *сильнымъ темпераментомъ*. Держащій

бичъ, слѣдуетъ съ величайшею точностію движеніямъ кордоваго.

При окончаніи урока, лошадь должно заставить идти спокойно шагомъ на вольтъ, тогда крикнуть ей „баста!“ и отступая нѣсколько шаговъ назадъ, сокративъ корду, притянуть нѣсколько лошадь къ себѣ, приласкать ее словами, притянуть потомъ совсѣмъ къ себѣ и дать корму; помощникъ съ бичемъ, за словомъ „баста“, слѣдуетъ непосредственно за обучающимъ и вмѣстѣ съ нимъ, съ глазами обращенными къ лошади, отступаетъ назадъ, не оборачиваясь.

Если бы лошадь, при первыхъ урокахъ, остановилась и не хотѣла слѣдовать натягиванію корды, то помощникъ долженъ спокойно зайти сзади лошади, показать ей бичъ, или симъ послѣднимъ погрозить и тѣмъ заставить ее подвинуться къ обучающему.

Въ нѣсколько уроковъ, лошадь подходитъ къ своему учителю, безъ этихъ пособій.

III. *Управленіе бичемъ*. Для молодыхъ лошадей употреблять длинное кнутовище, съ длиннымъ, сплетеннымъ ремнемъ, чтобъ можно было имъ вездѣ слегка достать и тронуть, не причиняя лошадямъ боли, и не вселяя въ нихъ боязни.

Но для исправленія лошадей, гдѣ должно быть готовымъ ко всѣмъ случайностямъ, слѣдуетъ употреблять болѣе тяжелый, манежный бичъ, съ короткимъ и толстымъ кнутовищемъ, и толще сплетеннымъ ремнемъ.

Когда лошадь дѣлаетъ кругъ вправо, бичъ слѣдуетъ брать въ лѣвую руку, и на оборотъ.

При ровномъ движеніи, можно держать бичъ не принужденно назадъ, чтобъ кнутовище было на высотѣ скаковаго сустава, а ремень волочился по землѣ.

При гонянія на кордѣ, бичъ заступаетъ мѣсто шенкелей.

При равномерномъ движеніи лошади, помощникъ остается спокойно около кордоваго, показывая только бичъ (т. е. бичемъ должно безпрестанно махать, чтобы, при наказаніи не послѣдовало боязливое содроганіе).

Если лошадь сокращаетъ темпъ, или мы хотимъ усилить этотъ темпъ, то поднять конецъ кнутовища и показать его лошади, сзади, вверхъ и впередъ.

Когда лошадь на эти знаки не обратитъ вниманія, то концемъ бича ударять по землѣ, за лошадью (тамъ гдѣ мы ее сопровождаемъ), тихо и наконецъ все сильнѣе и сильнѣе.

Если и этого недостаточно, то стегнуть лошадь (съ быстротою молніи) снизу вверхъ, по брюху, соразмѣривъ ударъ ея темпераменту.

Если лошадь спѣшить, то несущій бичъ умѣряетъ собственный свой ходъ и держитъ оконечность кнутовища болѣе назадъ.

Если лошадь ступаетъ неправильно, напр. передними ногами не довольно живо, то стегнуть концомъ бича лошадь слегка, по внутренней передней ногѣ, между колѣномъ и бабкою; если не слѣдуетъ задняя часть, то стегнуть по скаковому суставу.

Когда лошадь уменьшаетъ кругъ, то стегнуть ее снизу вверхъ, по боку, передъ подпругою, или же по самому *плечу* внутренней, передней ноги и послѣ удара, кнутовище должно остаться на минуту вытянутымъ, передъ носомъ лошади.

При правильномъ и равномерномъ примѣненіи бича, самая глупая лошадь вскорѣ выучится повиноваться этимъ указаніямъ и безъ удара.

При работѣ съ бичемъ, должно поставить себѣ правиломъ, что бичъ не долженъ быть для животнаго, пугающимъ его, орудіемъ пытки, но какъ бы орудіемъ обоюднаго пониманія, какъ бы толмачемъ между лошадью и человѣкомъ.

По этому, указанія должны быть всегда одни и тѣ же, чтобы лошадь ихъ не смѣшивала, между собою, а вскорѣ стала различать и понимать оныя.

Лишь только лошадь поняла наше указаніе, бичъ *опять* возвращается въ покойное, сопровождающее свое положеніе. Увѣряю, что не такъ то легко управлять бичемъ; несущій бичъ долженъ быть ѣздокомъ, долженъ умѣть примѣнить свое орудіе, какъ бы шенкеля, въ надлежащую минуту и въ надлежащей степени.

Мало по малу приучить лошадей и къ хлопанію бичемъ: онѣ должны, на всякомъ ходу, слушать этотъ шумъ съ совершеннымъ спокойствіемъ, не устрасаясь и не избѣгая его; онѣ не составляютъ знака пособія при гоняніи на кордѣ и хорошо воспитанная лошадь ни въ какомъ случаѣ не должна бояться хлопанія бичемъ.

IV. Разговоръ съ лошадью при гоняніи на кордѣ и дрессировкѣ, предметъ весьма важный и вѣрно не много животныхъ, которыя бы такъ понятливо и охотно повиновались нашимъ словамъ, какъ благороднѣйшее и полезнѣйшее животное творенія — лошадь. Доказано, что молчаливый берейторъ будетъ всегда дурнымъ берейторомъ, молчаливый конюхъ — дурнымъ конюхомъ.

Знаки подаваемые нами лошади, кордою или бичемъ, всегда сопровождаемъ мы приговариваніями и щелканіемъ языкомъ.

Мы должны говорить съ лошадью ясно и всегда

одинаково, сообразно различнымъ нашимъ требованіямъ, частію голосомъ поощряющимъ или успокоивающимъ, или серьезно вызывательнымъ; это послѣднее должно составлять для животнаго уже нѣкотораго рода наказаніе.

Когда мы кричимъ лошади, *гоня* ее *впередъ*, напр. *гоня! гоня!* то звукъ нашего голоса будетъ живой, поощряющей.

Когда мы хотимъ лошадь держать, успокоить, то говоримъ кротно и растянуто: *го, го! го, го!*

Когда хотимъ предостеречь лошадь отъ какой либо дурной привычки, то подойти къ ней и громко, отрывисто крикнуть: *фуй, фуй!* го, го!

При троганіи съ мѣста, должно съ лошадыю нервною говорить протяжно и кротно, а для останавливанія — еще кротче.

Лошадямъ, которыя при троганіи съ мѣста играютъ и прыгаютъ, должно приговаривать протяжно; онѣ хотя играютъ, но послушаются кротокаго, сильнаго слова, подкрѣпляемаго дерганіемъ корды. У лѣнивыхъ, флегматическихъ лошадей, приговаривать для дерганія съ мѣста, или усиленія хода, сильно, но кротно, подкрѣпляя слова маханіемъ бича; все равно какія бы слова мы ни употребляли въ нашемъ лошадиномъ языкѣ, намъ должно только употреблять ихъ *всегда* однѣ и тѣже, чтобы они были понятны для лошади, напр.:

Для троганія съ мѣста говорятъ лошади «шагомъ!» потомъ «рысью!» потомъ «въ галопъ!» Для поощренія, употреблять, сообразно темпераменту, болѣе или менѣе громкое щелканіе языкомъ; чтобы *умѣрить* темпъ, должно выговорить очень протяжно „га го“, „га го“, „смирно!“

Для перевода изъ сильнѣйшаго въ болѣе собранный аллюръ, какъ то изъ галопа въ рысь, изъ рыси въ шагъ, изъ шага къ остановкѣ, говорить лошади протяжно: «рысью» «шагомъ» «стой!»

Когда лошадь играетъ или шалитъ, крикнуть ей кротно, громко и отрывисто: „го! го!“ „фуй“ „смирно!“.

При поощряющемъ крикѣ, поднять вмѣстѣ съ тѣмъ руку съ кордою и показать лошади бичъ. При задержаніи и успокоиваніи, встряхнуть *слегка* корду, а бичъ долженъ какъ бы *исчезнуть*.

При особой ласкѣ, когда лошадь исполнила что либо хорошо, или къ концу урока, погладить ладонью по лбу, противъ и выше глазъ, или, какъ ѣздокъ, по гребню гривы, приговаривая ласково различныя слова.

Кровныя и породистыя лошади бываютъ часто такъ умны, что уже со 2-го или 4-го дня понимаютъ и разумѣютъ наши знаки и разговоръ.

§ 2. Общія начала для исправленія упрямыхъ лошадей.

Упрямою, дурно объѣзженною, испорченною лошадыю называю я ту, которую брался выѣздить не довольно опытный ѣздокъ, не понимающій сложенія или характера лошади и неправильными дѣйствіями, такъ сказать, выучилъ лошадь упорности.

Упорность бываетъ двухъ родовъ:

А. Упорность меньшей степени; *не давать садиться; дурно нуться и упираться на поводья; побить шпорамъ; не нуться въ спину; прятаться за поводъ; не принимать который нибудь поводъ.*

Б. Упорность высшей степени: *не идти съ мѣста; козлить; пятиться назадъ; становиться на дыбы; лягаться; закидываться; заносить.*

У каждой лошади способъ и степень упорства индивидуально различны; по этому, обучающій долженъ каждую подобную лошадь исправлять *индивидуально-спеціально*. Какъ сказано во вступленіи, капцунъ, корда и бичь, употребленные совмѣстно, съ терпѣніемъ и благоразуміемъ, составляютъ *единственное* дѣйствительное средство для исправленія упорныхъ лошадей.

Но—повторяю— только при терпѣливой, раціональной работѣ, а то лошадь еще болѣе испортится, съ поврежденіемъ кромѣ того костей ея.

Вообще, въ этой главѣ должно придерживаться главнѣйше слѣдующихъ основаній и правилъ:

1) Заставлять этихъ лошадей забыть прежнее съ ними обращеніе; нѣкоторое время оставить ихъ даже вовсе безъ дрессировки и заставлять ихъ только водить гулять, или ѣздить на нихъ, по цѣлымъ часамъ, шагомъ, свободно и безъ всякаго понужденія (т. е. когда лошадь это исполняетъ безъ упорства), при чемъ накладываютъ только капцунъ, съ двумя поводьями, или толстую уздечку. Отличная предварительная работа, для исправленія такихъ лошадей, состоитъ въ ежедневной гонкѣ, одинъ или два раза, на кордѣ, но спокойно и правильно и безъ верхняго повода.

2) Подобныхъ лошадей, въ продолженіи нѣкотораго времени, всегда брать *отдѣльно*, при чемъ должно находиться въ близи лошади какъ можно менѣе зрителей, разговаривающихъ, или помощниковъ, дабы отнюдь не отвлекъ вниманія ея отъ учителя. Уже къ концу дрессировки, можно позволить ѣздить опять между другими лошадьми, или предметами.

3) Во всякомъ случаѣ, съ испорченными лошадьми, начать исправленіе съ первоначальныхъ уроковъ дрес-

сировки, употреблять наиболѣе старанія и внимательности для *придачи имъ ходкости*; таковой урокъ продолжать до тѣхъ поръ, пока лошадь пойдетъ совершенно охотно *впередъ* и потомъ взойдетъ совершенно *равномырна* на оба повода, при чемъ долгое время должно избѣгать всѣхъ вольтовъ и поворотовъ, стоящихъ, какъ всегда, большихъ усилій для лошади.

Должно ѣздить только по прямымъ линіямъ, съ діагональными перемѣнами направленія; въ послѣдствіи, нѣсколько большихъ вольтовъ и все это безъ большаго постава головы; надобно быть весьма довольнымъ, если такая лошадь идетъ живо и послушно *впередъ*.

4) Съ величайшею строгостію избѣгать *остановки безъ воли* ѣздока. Лишь только ѣздокъ или обучающій замѣтятъ такую задержку или остановку у лошади, тотчасъ погнать ее быстро *впередъ*, въ какомъ бы то ни было направленіи или аллюрѣ, лишь бы только лошадь не останавливалась. Когда въ такомъ случаѣ лошадь повинуется, и идетъ или *бросается* *впередъ*, то отнюдь не задерживать ее слишкомъ быстро и сильно, но постепенно перевести ее на аллюръ болѣе медленный.

5) Сначала не должно смотрѣть ни на правильные ходы, ни на темпъ; только плавный и охотный ходъ „*впередъ*“ долженъ быть нашею цѣлю, рысью ли, или даже большимъ галопомъ, для чего обучающій долженъ ловко и во время пособлять бичемъ, *гоняя впередъ*.

Само собою понимается, что этаго можно достигнуть наилучшимъ и наискорѣйшимъ образомъ на кордѣ, по-

тому что такъ только можно ежеминутно повелѣвать лошадыю, посредствомъ корды и бича.

Достигнувъ послушнаго хода впередъ, ровно на оба повода, мы достигли первой, *главной части* исправленія.

6) Этотъ смѣлый ходъ впередъ должно еще нѣсколько времени утвердить въ каждомъ аллюрѣ, прежде нежели перейти къ *собиранію*. Работая на кордѣ, спустить лошадь съ нее лучше нѣсколько дней позже нежели ранѣе.

Малѣйшая поспѣшность въ исправленіи, или же любимое наше „авось“, иногда въ полчаса уничтожаютъ плодъ всей трудной, исполненной до того работы.

7) Урокъ „полуплечомъ въ манежъ“, если онъ не работается совершенно правильно, у таковыхъ лошадей, пропустить совершенно; онѣ при этомъ тотчасъ *прячутся* оцѣ за поводъ. Послушности шенкелю должно здѣсь стараться достигнуть полутраверсомъ, который, при маломъ стараніи и терпѣніи, приведетъ непременно къ цѣли.

8) Поднимать въ галопъ такихъ лошадей должно всегда изъ рыси, чтобъ онѣ не взяли привычки задерживаться, прятаться за поводъ.

9) Съ такими лошадыми, уроки дѣлать продолжительнѣе и на обѣ руки и именно то, что онѣ исполняютъ неохотнѣе, что для нихъ всего труднѣе. Этими репризами должно всегда заканчивать урокъ и слѣзать, когда лошадь, по возможности, повинуется.

10) Такимъ лошадямъ давать возможно менѣе дней роздыха; напротивъ, рекомендуется, когда есть на то время, ежедневное умѣренное занятіе *два раза*.

11) Главное вниманіе должно обратить на то, чтобъ лошадь *никогда* не выходила послѣ урока истощенною

и уставшею; она должна всегда оставаться при доброй волѣ.

12. Каждый новый урокъ всегда начинать опять на кордѣ, и уже когда лошадь совершенно въ немъ утвердится, освободить ее, но во всякомъ случаѣ, безъ нетерпѣливости, безъ поспѣшности.

§ 3. Индивидуальное исправленіе, при различныхъ родахъ упорства или испорченности.

Послѣ сихъ главныхъ правилъ, хочу теперь указать какимъ образомъ я, въ продолженіи 25 лѣтней практики моей, всегда и всякій разъ вполнѣ исправлялъ приведенныя выше различныя упорства лошадей (отчасти по указаніямъ моихъ учителей и отчасти, въ послѣдствіи, по собственному опыту), слѣдственно:

а) *Недаваніе садиться.*

Какая бы ни была причина этаго порока, дурная ли прежняя выѣздка, или же слабость, или чувствительность лошадиной спины — все равно, обучающій пристегиваетъ корду въ среднее кольцо капцуна и становится въ 1 или 2 шагахъ противъ лошади, поставленной прямо на 4 ногахъ, прямо устремляетъ на нее взоръ и приговариваетъ ей ласково; за тѣмъ, ѣздокъ приближается спереди къ шеѣ лошади, ласкаетъ ее, говоритъ съ лошадыю и дѣлаетъ приготовленія къ тому чтобъ садиться; если лошадь становится безпокойною и хочетъ опять исполнить свои шалости, обучающій строго взыываетъ къ ней, и при этомъ встряхиваетъ кордою *),

*) Если лошадь послушна при этомъ, то корду держать спокойно и погладить животное.

если же лошадь не повинуется, крикнуть еще громче «го! го!» и 1, 2, 3 раза дернуть кордою, сверху вниз; если еще не повинуется, крикнуть еще громче и сильнѣе дернуть кордою нѣсколько разъ съ права на лѣво и при томъ осадить ее назадъ, поднявъ ее опять впередъ на то же мѣсто, повторить сказанное въ началѣ, быть довольнымъ малымъ, даже однимъ стояніемъ въ лѣвомъ стремени, какъ у ремонтной лошади и т. д., но всегда соблюдать величайшее спокойствіе, ласкать, давать кормъ, лишь только лошадь нѣсколько пойметъ чего мы отъ нее требуемъ.

Черезъ нѣсколько дней, самая беспокойная лошадь будетъ стоять смирно и послушно, особенно когда мы имѣли случай повторять урокъ дважды въ день.

Можно еще другими способами легко достигнуть здѣсь цѣли, когда садясь, голову лошади согнуть въ шею нѣсколько на право, какъ указано въ Таб. 1. рис. 3. и сѣсть въ этомъ положеніи; сѣвъ же, тотчасъ дать свободу поводьямъ.

Послѣ 2—3 дней, при хорошемъ впрочемъ, возбуждающемъ довѣріе обхожденіи, почти каждая лошадь будетъ стоять, въ то время когда станемъ садиться на нее, при прямомъ впрочемъ поставѣ головы.

При томъ, съ такими лошадьми, поставить правильномъ, во время урока, всегда по нѣсколько разъ заставлять садиться и слѣзать.

б) *Лошади неправильно гнутся.*

Дурно выгнутая шея препятствуетъ намъ въ работкѣ спины и заднихъ ногъ. Отъ прежней выѣздки, лошадь жметъ эти, не по линіи направленные, шейные мускулы и такимъ образомъ уничтожаетъ нашу натягиваніе повода, или же повинуется натягиванію

повода, но *неправильно*, отворачивая крупъ, съ фальшивымъ равновѣсіемъ и, при каждомъ поворотѣ, подвергаетъ себя и ѣздока опасности паденія.

Съ этою лошадью все начинать съ самаго начала и если къ тому есть время, подъ развязкою, но отнюдь не съ верхними поводьями, напротивъ того, съ весьма низкимъ поставомъ головы, съ тѣмъ, чтобъ неправильно выработанныя ганаши возможно скорѣе пришли въ исключительно правильное, отвѣсное положеніе, подошли бы подъ ушные железы, что всегда послѣдуетъ только изъ *низкаго*, а никогда изъ *высокаго* постава. За тѣмъ, съ такими лошадьми наблюдать, чтобъ урокъ съ ними начинался всегда съ той стороны на которую онѣ сдаютъ вѣрно и охотно *), а тамъ работать со стороны на которую худо гнутся, болѣе продолжительное время; потомъ опять, не долго, на другую руку и оканчивать урокъ работою на трудной сторонѣ.

Эту неровную работу однако-же продолжать только до того, когда лошадь нѣкоторымъ образомъ исправлена, а тамъ тотчасъ работать ровно на обѣ стороны, а то лошадь сдѣлается неровно послушною, даже вдругъ, на прежней трудной сторонѣ, станетъ ходить лучше нежели на другой, на которой прежде повиновалась охотнѣе; не смотря на всю мою бдительность, это мнѣ встрѣтилось нѣсколько разъ въ моей практикѣ.

Такихъ лошадей, по степени ихъ дурнаго и не вѣрнаго постава, гнуть стоя на мѣстѣ, подъ ѣздокомъ, и днемъ по нѣсколько разъ, въ конюшнѣ, подъ развязкою; само собою разумѣется, что эта переддрессировка составляетъ иногда не малую ортопедическую задачу

*) Короткій урокъ.

При всемъ томъ, всегда достигнется цѣль терпѣніемъ, кротостію и правильнымъ обсужденіемъ, начиная это столь трудное исправленіе въ низкомъ поставѣ и требуя высокаго и высшаго постава, по мѣрѣ того, какъ ганаша подходятъ, какъ сказано выше, все болѣе и болѣе и правильнѣе подъ ушныя железы, составляющія для ѣздока главное препятствіе, могущее быть устраненнымъ только благородною смѣлостію, а не грубыми способами и обхожденіемъ.

в) *Упираніе на поводья.*

Исправляя этотъ порокъ, надобно опять начать съ правильнаго направленія головы и шеи, подставить ганаша надлежащимъ образомъ (изъ низкаго постава) подъ ушныя железы—все это подъ развязкою; развивая такую лошадь, если нужно, четырьмя поводьями, а именно двумя уздечными, какъ обыкновенно и сверьхъ того еще двумя капцунными (какъ указано будетъ ниже), эти послѣдніе примѣнить такъ, чтобъ они дѣйствовали нѣсколько прежде трензельныхъ.

При этомъ лошадь, при напорѣ противъ удила, не такъ притупляетъ чувствительность рта и когда мускулы, связки и железы начинаютъ подаваться, то въ нашемъ распоряженіи остается легкій, свѣжій ротъ.

У такихъ лошадей, когда однажды поставлена прямо шея, но отнюдь не раѣе, весьма полезный урокъ состоитъ въ слѣдующемъ: взять ихъ, съ кордою и бичемъ, у одной стѣны и, при благоразумномъ пособіи корды и бича, заставлять ихъ подаваться 2 — 3 — 4 шага впередъ, потомъ осадить назадъ и это повторить нѣсколько разъ, но совершенно прямо, очень медленно, шагъ за шагомъ, чѣмъ мало по малу достигается возможно большее сдаваніе спины и выгнутіе

заднихъ ногъ. Сначала и при этомъ, довольствоваться весьма малымъ.

г) *Сопровиженіе одному шенкелю ; ляганіе послѣ удара шпорою : невѣрное начинаніе галопа.* Всему этому причиною несвободное движеніе ганашей, на противоположной сторонѣ шенкеля, котораго лошадь не слушается.

Напр. если лошадь сопротивляется правому шенкелю, то мы встрѣтимъ влѣво недостаточное согнутіе лѣвой ганаша и не правильное подсовываніе ушныхъ железъ, подверженныхъ напряженію, что причиняетъ лошади сильную боль и становится совершенно натуральнымъ поводомъ къ упорности, потому что животное, какъ и человѣкъ, старается защищаться когда ему причиняютъ боль.

Не станемъ, слѣдственно, насильно дѣйствовать на бокъ, ударами бича и колотіемъ шпоръ—мы болѣе испортимъ нежели принесемъ пользы и можемъ сдѣлать лошадь совершенно упорною; если же мы, по указанному здѣсь способу, усовершенствуемъ поставъ шеи и головы и въ особенности положеніе ушныхъ железъ и успѣемъ въ этомъ, то тотчасъ встрѣтимъ и повинненіе шенкелю.

У нѣкоторыхъ животныхъ съ щекотливыми боками, или такихъ, которыя послѣ удара шпоры лягаются, не столько отъ несвободы ганашей, какъ отъ того что они не хотятъ сгибать заднія ноги, *ручная шпора* составляетъ отличное средство.

Это орудіе состоитъ изъ обыкновенной англійской палки для верховой ѣзды (stick), длиною около $3\frac{1}{4}$ аршина и діаметромъ около $\frac{3}{4}$ вершка, на концѣ которой насажена шпора (Таб. 1. рис. 7); оно употребляется слѣдующимъ образомъ:

Лошадь ставится у барьера, развязанною, или на ровномъ поводѣ, на развязкѣ; въ 3 или 4 шагахъ передъ головою лошади, помощникъ держитъ корду вложенную въ среднее кольцо капцуна.

Обучающій (когда напр. лошадь должна сдѣлаться послушною лѣвой шпорѣ и слѣдственно стоять у стѣны, на лѣвую руку), держитъ въ лѣвой рукѣ одинъ поводъ, пристегнутый въ лѣвое капцунное кольцо и стоитъ въ лѣво отъ лошади, на такомъ разстояніи, чтобы она не могла его ударить, трогаетъ ее нѣсколько разъ по боку ручною шпорою, непосредственно за подпругою, щелкая притомъ языкомъ; помощникъ тянетъ лошадь за корду впередъ на поводъ, чтобы она по имѣла времени лягнуть, а узнала нашу волю, состоящую въ томъ, чтобы послѣ удара шпорою она подавалась впередъ.

Послѣ каждого повнновенія, приласкать и дать корму.

Каждый разъ, когда лошадь, получивъ толчокъ шпорою, станетъ лягаться, громко крикнуть лошади „фу!“ и ручнымъ капцуннымъ поводомъ дернуть, въ наказаніе, по носу, при чемъ помощникъ, удерживая корду мягко, но сильно, не позволяетъ лошади оборотить голову, или, отирянувъ назадъ, избѣгнуть этаго наказанія.

Изъ этаго явствуетъ, въ какомъ близкомъ отношеніи и связи между собою должны дѣйствовать корда, ручная поводъ и ручная шпора; въ особенности, внезапно и быстро должно происходить дерганіе капцуна, если лошадь лягаетъ, или только собирается лягнуть.

Послѣ этаго, всегда на одинъ или два шага взять впередъ, чтобы моходыя лошади отнюдь не прятались

за поводъ, что онѣ дѣлаютъ слишкомъ охотно, такъ что и не замѣтишь того.

Въ этомъ урокѣ, мы особенно, болѣе нежели во всякомъ другомъ, замѣчаемъ вполне силу и дѣйствіе капцуна.

Трехъ или четырехъ уроковъ достаточно для лошадей наиболѣе одержимыхъ порокомъ лягаться отъ удара шпорою, чтобы устранить этотъ порокъ и исправить ихъ совершенно; но здѣсь, какъ и вездѣ, должно дѣйствовать рационально, и не требовать слишкомъ многого за одинъ разъ.

д) Несдаваніе спины.

Если это происходитъ не отъ физическаго недостатка, то въ теченіи мѣсяца лошадь можно совершенно исправить отъ этаго порока. Въ началѣ и при концѣ каждаго обыкновеннаго урока, поставить лошадь у стѣны, какъ указано въ предъидущемъ пунктѣ и тогда, сначала съ весьма низкимъ поставомъ головы и шеи, короткими уроками и съ рациональнымъ примѣненіемъ ручной шпоры, заставить ее осадить назадъ и потомъ сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ, снова осадить и такъ продолжать; прижиманіе шпорою и встряхиваніе корды должны всякій разъ послѣдовать въ тотъ моментъ, когда внутренняя, поднятая, задняя нога хочетъ опуститься.

Само собою разумѣется, что эта работа должна производиться совершенно ровно на обѣ руки, смотря по тому, въ какой степени лошадь сдаетъ спину, сгибаетъ заднія ноги, подставляетъ ихъ подъ центръ тяжести и болѣе опускаетъ весь крупъ; въ такой же степени можемъ мы исподоволь, все болѣе и болѣе, подымать шею и голову, при чемъ слегка взятые верхніе поводья становятся намъ необходимыми.

е) *Прятаться за поводъ.*

Рѣшительная рысь, подъ ѣздокомъ, на кордѣ, при чемъ учитель, руку, которая ведетъ корду, держитъ возможно далѣе, *передъ* носомъ лошади и тянетъ ее мягко впередъ на поводъ, а въ это время помощникъ, съ бичемъ, подгоняетъ благоразумно сзади; этимъ дѣйствіемъ порокъ скоро исправляется. Если тогда подобная лошадь смѣло идетъ впередъ и стоитъ въ поводѣ, на столько что не станетъ сопротивляться, стегнуть два, три раза крѣпко бичемъ, или ткнуть шпорою и тотчасъ выдержать покойно поводья, *безъ дерганій*; лошадь взойдетъ на поводъ и впредь будетъ повиноваться побуждающимъ ее впередъ пособіямъ; впрочемъ, пока подобныя лошади не будутъ стоять совсѣмъ хорошо въ поводѣ, мало ѣздить на нихъ шагомъ, а только рысью и отнюдь безъ боковыхъ движеній и никакъ не осаживать назадъ.

Долгое время, съ такихъ лошадей быстро слѣзати на большой рыси, именно тогда, когда онѣ наилучшимъ образомъ идутъ на поводъ и держать темпъ.

ж) *Небраніе одного повода.*

Это большею частию медленное и трудное исправленіе, но и въ немъ мы всегда успѣемъ, начавъ его изъ низкаго постава, стараясь трудную ганашу правильно подставлять подъ ушную железу, которая и здѣсь составляетъ главное для насъ препятствіе.

Изъ этого слѣдуетъ, что ежедневно чаще повторяемое, правильное гнутіе на мѣстѣ и даже въ конюшнѣ (съ ѣздокомъ и безъ онаго), будетъ однимъ изъ главнѣйшихъ нашихъ пособій и въ послѣдствіи, при болѣе вѣрномъ направленіи шейныхъ мускуловъ (когда шел будетъ стоять совершенно прямо), можемъ мы кончать

урокъ крутымъ поставомъ на поводъ, на бывшую трудную сторону, пособляя притомъ ручною шпорою, какъ объяснено подробно въ статьѣ 2-й.

з) *Упорство, нежеланіе идти съ мѣста, или приворачиваніе къ разнымъ предметамъ.*

Причиною этихъ пороковъ (если лошадь не была испорчена нравственно дурнымъ обхожденіемъ) бываетъ слабость спины, или неспособность гнуться на которую нибудь сторону.

Въ первомъ случаѣ, лошадь судорожно напрягаетъ мыскулы спины, подбираетъ подъ себя заднія ноги и стоитъ неподвижно на мѣстѣ.

Во второмъ случаѣ, она пріискиваетъ въ близи находящіеся предметы, на которые упирается въ страхъ своимъ и отъ боли причиняемой ей ганашею, неспособною подходить подъ ушныя железы.

Здѣсь ручная работа должна устранить препятствіе; въ особенности должны мы стараться заставить лошадь забыть то, что она прежде дѣлала подъ сѣдокомъ.

За лошадь должно приниматься ежедневно дважды и каждый разъ—весьма короткій урокъ, при серьезномъ энергическомъ, но весьма хорошемъ обхожденіи: это здѣсь лучшее средство.

Когда такія лошади, сначала на кордѣ, стараются насильно выйти изъ вольта, сокращаютъ ходъ, или иногда останавливаются, то человекъ держащій бичъ не долженъ гонять ихъ изъ внутренности вольта; онъ долженъ *покойно* отправиться за крупъ лошади и погнать ее впередъ, рѣшительно, нѣсколькими сильными ударами.

Если лошадь и тогда не пойдеть (т. е. когда мы имѣемъ дѣло съ такъ называемою уже забитою лошадыю),

то стараться нѣсколько разъ поворотить ее на мѣстѣ, безъ рванія и дерганія—и она пойдетъ; но за тѣмъ не бить (*); напротивъ, приговаривая, похваливая, дѣлать весьма короткій урокъ; или же развязать лошадь даже подъ ѣздокомъ) двумя, ровно поставленными, капцунными поводьями (но не слишкомъ крѣпко, а такъ чтобъ она не могла избѣгнуть наказанія кордою) и за тѣмъ взять корду, въ 2—3 шагахъ прямо передъ лошадью, въ руку, и приговаривая громко «фуй, фуй!» нѣсколько разъ дернуть, но сильно, капцуномъ, по носу лошади, пока она не осадитъ *назадъ*; а послѣ натягиванія корды и пособія бичемъ, тотчасъ опять заставить податься впередъ.

За тѣмъ, приласкать, дать корму и продолжать обыкновенный урокъ.

При этомъ, капцунъ долженъ однако лежать на *стоящемъ* мѣстѣ, а то можно повредить носовую кость; ничего если носовая кожа нѣсколько распухнетъ; послѣ нѣсколькихъ уроковъ, когда лошадь исправится, опухоль пройдетъ.

А если и это не дѣйствуетъ, то поставить человека около лошади и заставить держать ее на томъ мѣстѣ гдѣ она остановилась, или съ котораго не хотѣли идти; человекъ долженъ стоять неподвижно, не лаская лошади и не хуля ее.

По истеченіи часа или двухъ можно велѣть смѣнить этаго человека, при строгомъ приказѣ, не позволять лошади сойти съ мѣста, если бы даже она те-

*) Должно придерживаться правила: наказаніе относится только къ злему упорству, а не къ лошади; когда упорство прекращается, то лошадь опять хороша.

перь хотѣла пойти; при этомъ, конечно не давать ни корму ни поила, но также не наказывать.

Наконецъ, по истеченіи продолжительнаго времени (смотря по индивидуальному характеру животного, послѣ 2—3—4—6 часовъ и болѣе), подойти къ лошади и попробовать, дозволить ли она себя спокойно свести съ мѣста и столь же спокойно опять остановить.

Если такъ, то укоротить урокъ, похвалить лошадь, увести ее и тотчасъ дать корму. Но въ тотъ же день еще, когда есть время и свѣтло, дать лошади второй урокъ и продолжать все такимъ образомъ, не давая ни дня роздыха, пока она не станетъ совершенно повиноваться.

Скорѣе всего такая лошадь исправляется при безконечномъ и непобѣдимомъ со стороны нашей терпѣніи.

Съ лошадьми, которыя подъ ѣздокомъ приворачиваются къ различнымъ предметамъ, лѣзутъ на стѣну, на двери, можно, въ первомъ случаѣ:

Тотчасъ согнуть шею и голову лошади такъ сильно на ту сторону, съ которой приворачивается, чтобъ лошадь навирала ими, а не нашими колѣнями и въ такомъ положеніи удерживать ее нѣсколько времени, но безъ всякаго наказанія, пока она не сдѣлается совершенно послушною и именно *пожелаетъ* намъ повиноваться.

Во второмъ случаѣ:

Въ тотже моментъ, когда лошадь *хочетъ* подняться, стегнуть ее сильно хлыстомъ по крайней оконечности носа *).

Если этотъ ударъ *удался*, то лошадь мгновенно опустится и тогда тотчасъ похвалить и приласкать ее.

*) Отнюдь не прибѣгать къ неблагоразумнымъ ударамъ по головѣ.

Въ послѣдствіи, въ моментъ когда лошадь хочетъ приподняться, достаточно показать ей передъ носомъ оконечность хлыста и она тотчасъ станетъ боязливо повиноваться.

Лошадь сбиваетъ (козлитъ).

Когда лошадь выѣзжается въ мирное время и безъ поспѣшности, для учителя стыдно если какая нибудь лошадь станетъ у него сбивать. Такой учитель, не имѣя терпѣнія и благоразумія, требовалъ отъ лошади *больше* нежели она могла понять или исполнить.

Напр. лошадь съ сильною спиною, короткою шеею и нѣсколько узкими ганамами, станетъ сбивать всегда, когда ее, безъ достаточнаго приготовленія, ставятъ въ слишкомъ высокій поставъ и хотятъ *понудить* къ тому шпорами.

Здѣсь должно опять начать снова ручною работою, съ вѣрными поводьями, которыя постепенно укорачивать, во время урока; но урокъ начинать всегда на легкихъ поводьяхъ, и лошадь велѣтъ сначала всегда водить нѣсколько шагомъ, пока судорожное напряженіе мускуловъ спины, по возможности, прекратится.

Если тогда лошадь пойдетъ охотно рысью въ вольтъ, то дать пройти 2—3 раза, похваливая — остановить — дать овса — а потомъ опять заставить пойти, повторяя это нѣсколько разъ.

Ежедневно по два короткихъ урока.

Если у лошади, не смотря на продолжительную проводку шагомъ, напряженіе мускуловъ не прекращается, то она, начиная рысь на вольтъ, станетъ козлить.

Предполагая, что манежныя вещи крѣпки, хорошо сдѣланы и слѣдовательно лошадь не можетъ оборвать

поводья, или стащить на передъ развязку, а потому мы позволяемъ ей сбивать сколько она захочетъ; на крѣпкихъ поводьяхъ, она сама себя наказываетъ и истощаетъ силы къ сопротивленію; когда мы въ это время станемъ замѣчать *слабѣйшія* уже скачки, тогда стегнуть ее нѣсколько разъ *сильно*, въ одинъ или два бича, но въ это время учитель дергаетъ корду *сильно* вверхъ, приговаривая животному «фуи, фуи!» и за тѣмъ она тотчасъ пойдетъ впередъ.

Эта, совершенно страдательная выдержка съ нашей стороны, противъ сбиванія, продолженная систематически нѣсколько разъ, такъ дѣйствуетъ на животныхъ, что даже тѣ изъ нихъ которые наупорнѣе козлили, содѣлываются послѣ нѣсколькихъ подобныхъ уроковъ столь равнодушными къ этому роду упорства, что въ послѣдствіи одного громкаго восклицанія нашего «фуи!» и дерганія кордою, совершенно достаточно для того, чтобъ удержать ихъ, еслибы къ нимъ когда либо возвратилось желаніе опять начать козлить.

Впрочемъ, должно возможно скорѣе исправить поставъ головы и положеніе ушныхъ железъ, и стараться поднять скорѣе и повыше шею, конечно соображаясь съ способностію лошади. Тогда такая лошадь станетъ все болѣе и болѣе сдавать крестецъ и подставлять заднія ноги, а достигнувъ этаго, уже нечего опасаться что лошадь будетъ козлить.

i) *Произвольное осаживаніе назадъ.*

Этотъ порокъ встрѣчается наипаче у лошадей съ трудно прикрѣпленнымъ затылкомъ, съ крѣпкою спиною и у лошадей съ слабыми задними ногами.

При этомъ, таковыя лошади, по причинѣ боли и неудобства, чувствуемыхъ въ этихъ частяхъ тѣла, чрезъ

вычайно нервны и чувствительны и стараются, особенно когда их работают на мѣстѣ, избѣгать каждаго непріятнаго чувства, осаживаніемъ назадъ.

Равно низкочередыя лошади, съ толстою шеею, при неблагоразумной выѣздкѣ, дѣлають тоже.

Здѣсь должно также начать опять совершенно сначала, и при начинаемыхъ въ послѣдствіи, съ терпѣніемъ и кротостію, гнутіяхъ головы и шеи и направленіи ушныхъ железъ (что при такихъ лошадяхъ составляетъ предметъ самый важный), должно помогать себѣ тѣмъ, что поставить лошадь крупомъ прямо въ уголъ манежа, или, при неимѣніи сего послѣдняго, въ стойло конюшни, для чего положить или повѣсить попоу на ясли, чтобы лошадь не стерла хвостъ объ оныя.

Кромѣ того, надѣвать на этихъ бѣдныхъ, нервныхъ животныхъ толстую, или даже обвернутую холстомъ уздечку и работать ихъ на кордѣ (подъ ѣздокомъ), на большой рыси; сначала почти никогда не останавливаться, и урокъ „назадъ, ровняйся, маршъ!“ должно начать тогда уже, когда лошадь въ предъидущемъ совершенно утвердилась.

Когда въ лошади появится порокъ „произвольнаго осаживанія назадъ“, то во время проявленія этого порока отнюдь не наказывать ее, а то она начнетъ еще шибче осаживать, должно только, посредствомъ поставы головы, такъ направить ея движеніе, чтобы не наткнуться на что либо, или не подвергнуться опасности; лошадь наконецъ остановится сама собою; тогда успокоить ее, дать ей время нѣсколько опомниться и поѣхать (или первые разы повести), безъ всякаго наказанія, нѣсколько впередъ; если она еще противится, то стегнуть сильно раза два (либо чрезъ плечо, либо

непосредственно за подпругою, какъ покажется лучше), но отнюдь не давая шпоры. Послѣ нѣсколькихъ такихъ уроковъ, лошадь вѣрно отвыкнетъ отъ этого порока.

Но такъ какъ, большею частію, лошади доведены до этого порока дурнымъ обращеніемъ ихъ учителей (или лучше сказать мучителей), то съ этими лошадьми обращаться весьма обдуманно; здѣсь всегда принесетъ болѣе пользы, если вселить довѣріе къ рукѣ, нежели страхъ къ погоняющимъ пособіямъ; между этими двумя способами существуетъ большое различіе.

Когда работѣ пособляетъ человѣкъ держащій корду, то совѣтую ему быть весьма осторожнымъ; онъ не долженъ никогда сопротивляться и насильственно удерживать лошадь отъ осаживанія назадъ; въ такомъ случаѣ и лошадь удваиваетъ свою силу, совершенно обезумѣетъ, падаетъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ, или еще хуже—что нибудь изорвется, а лошадь опрокинется навзничь, вмѣстѣ съ сѣдокомъ; при этомъ случилось мнѣ два раза видѣть (не говоря уже о сѣдокахъ), что лошади убивались на мѣстѣ.

к) *Становится на дыбы.*

Этотъ порокъ есть явное доказательство, что лошадь совершенно безъ повода. Причиною бываетъ, большею частію, или неправильное положеніе ганаши подъ ушными железами, или же слишкомъ твердая или слабая спина.

На такихъ лошадяхъ должно садиться почти безъ поводьевъ, начать ѣздить съ совершенно вольными поводьями и тотчасъ *быстрыми ходами*; если лошадь начинаетъ съ галопа, принять этотъ аллюръ и продолжать его 5—8—10 минутъ, сидя при этомъ легко, пока лошадь прекратитъ судорожное напряженіе спин-

ныхъ мускуловъ, тогда уже начать предположенный урокъ, при чемъ здѣсь выгодно упражняться „головою въ манежъ“, на кордѣ и на вольтѣ.

Если, при остановкѣ и гнупіи, лошадь хочетъ противиться, становясь на дыбы, ѣздокъ долженъ схватить быстро внутренній поводъ весьма *коротко* и упереть кисть руки сильно, за колѣномъ (таб. 1, рис. 2); этимъ дѣйствіемъ, поднявшіися уже лошади вынуждены опуститься.

У такихъ лошадей бываетъ также весьма полезнымъ частое гнупіе руками, безъ ѣздока (когда слѣдственно спина не отягчена); для этаго, можно слѣзть послѣ каждаго урока.

Но если и тогда лошадь не хочетъ стоять, то схватить ее лѣвою рукою, подъ подбородкомъ, коротко въ поводьяхъ и стегнуть быстро и сильно раза два хлыстомъ черезъ спину, такъ чтобъ конецъ хлыста хорошо задѣлъ бокъ, по той сторонѣ спины. Тогда опять успокоить и начать гнупіе—лошадь будетъ стоять.

Этихъ лошадей, во время гнупіи, заставить стоять съ нѣсколько вытянутыми задними ногами; отъ этаго имъ легче.

Когда у насъ есть время, взять становящуюся на дыбы лошадь на корду; здѣсь должно обратить вниманіе на то, чтобы человѣкъ держащій корду, когда лошадь подымается на дыбы, *тотчасъ* сталъ впереди, въ направленіи лошадиной головы и отнюдь не старался удерживать животное натягиваніемъ корды; потому что тогда она принимаетъ опору въ натянутой кордѣ и становится *крѣпче* на заднія ноги; если при этомъ что либо изорвется, то *опрокинутіе навзничь*, со всѣми своими опасностями, *неизбѣжно*.

Лошади подымающейся на дыбы не давать опоры и она навѣрное будетъ менѣе смѣлою.

Должно слегка слѣдовать кордою за поднятіемъ на дыбы, чтобы, въ случаѣ необходимости, въ высочайшей точкѣ балансированія лошади, предохранить ее отъ опрокинутія навзничь, или же направить ее въ сторону.

Не должно никогда наказывать капцуномъ, когда лошадь станетъ на заднія ноги, или даже дѣлаетъ въ этомъ положеніи нѣсколько шаговъ; она стала бы избѣгать этихъ дерганій, отпичиваясь назадъ.

Лучше подождемъ не много; когда лошадь уже не въ состояніи держаться на заднихъ ногахъ и только что хочетъ опуститься, тогда дернуть раза два сильно къ низу; теперь она *должна* повиноваться этому дерганію.

Лошадь хорошо помнить это наказаніе и послѣ нѣсколькихъ подобныхъ уроковъ, когда она показываетъ вамъ, что снова хочетъ стать на дыбы, а мы дѣйствуемъ кордою, встряхивая ее слегка къ низу — лошадь немедленно будетъ повиноваться.

Человѣку держащему бичъ указать, чтобы онъ, лишь только лошадь станетъ подыматься на дыбы, поспѣшно сталъ сзади ее, въ надлежащемъ разстояніи и именно въ тотъ моментъ, когда она станетъ опускаться, стегнулъ нѣсколько разъ сильно по ягодицамъ, снизу вверхъ.

Человѣкъ держащій корду опять становится въ срединѣ круга и заставляетъ повиновавшуюся лошадь пробѣжать раза два; тогда остановиться — дать корму, что долженъ дѣлать и тотъ у кого въ рукахъ бичъ, чтобы животное не почувствовало страхъ къ нему и къ бичу.

Лошадь должна бояться наказанія, а не человѣка; по этому, въ особенности у злой лошади, довѣріе и страхъ должны быть упражняемы *равномѣрно*.

л) *Ляганіе*.

Этотъ порокъ исправляется почти тѣми же средствами какъ и подыманіе на дыбы. Одна лошадь сопротивляется пособіямъ, гоняющимъ ее впередъ, подымаясь на дыбы, а другая — ляганіемъ.

Когда у насъ есть время, то начать упражняться ручною работою, при чемъ должно поставить надлежащимъ образомъ верхнія поводья; когда такая лошадь, если ее ушная железа нѣсколько беспокоитъ, вдругъ остановится, учитель долженъ взять корду коротко и дернуть лошадь сильно капцуномъ вверхъ и назадъ, при каждомъ ея ляганіи.

Человѣкъ съ бичемъ, стоя прямо за крупомъ, въ надлежащемъ разстояніи, при каждомъ ляганіи, въ тотъ моментъ когда заднія ноги наиболѣе вытянуты, всякой разъ долженъ сильно стегнуть ее снизу вверхъ, за самою подпругу, подъ ляжки.

Послѣ трехъ или четырехкратнаго ляганія (если сказанное здѣсь исполнено будетъ *опредѣлительно и совмѣстно*), лошадь опомнится, повинуется и пойдетъ впередъ—тогда продолжать покойно работать на вольтъ.

м) *Закидываніе*.

При встрѣчѣ съ экипажами, или съ другими вдругъ бросающимся въ глаза предметами, иногда, это бываетъ недостатокъ зрѣнія у лошади; кротостію и хорошимъ, возбуждающимъ довѣріе обхожденіемъ, можно нѣсколько исправить этотъ недостатокъ, который не возможно *устранить совершенно*. Иначе же бываетъ съ лошадьми, которыя нарочно отыскиваютъ глазами подобные пред-

меты, чтобы по поводу оныхъ освободить свою дурно гнущуюся сторону и *повернуть назадъ*, или въ тоже время сбросить слабого ѣздока.

Причиною сопротивленія здѣсь, большею частію, неспособность гнуться на которую нибудь сторону. Когда есть на то время, то ручною работою, съ сѣдокомъ и безъ него, исправить поставъ шеи и устранить сопротивленіе того или другого мускула; дать надлежащій поставъ ганамамъ подъ ушныя железы и лошадь наша станетъ повиноваться.

На открытомъ мѣстѣ, приближаться къ такимъ предметамъ, которыхъ лошадь пугается, въ полѣ—пліе на ту сторону, на которую она лучше гнется и лошадь съ этой стороны навѣрное подойдетъ охотно, потому что не чувствуетъ боли въ железахъ.

Пособія шенкелей, шпоръ и хлыста, при этомъ, должно примѣнять *весьма умѣренно*.

Когда лошадь достигла упомянутого предмета и убѣдилась притомъ что избѣгнуть онаго не возможно, тогда дать ей совершенную свободу въ поводьяхъ, приласкать ее и дозволить осмотрѣть и обнюхать предметъ, но при этомъ поводья и шенкеля должны быть непремѣнно наготовѣ.

Когда лошадь замѣтитъ, что вдали отъ предмета ее мучать, а вблизи онаго ласкаютъ, она, чрезъ нѣсколько дней, при одной только ласкѣ, пойдетъ на предметъ и мимо онаго.

Съ весьма упорными лошадьми, которыя все таки поворачиваютъ назадъ, схватить тотчасъ коротко поводъ той стороны въ которую поворачиваетъ лошадь, поставить сію послѣднюю круто, но на оба повода и шенкеля и выдержать ее въ этомъ положеніи нѣ-

сколько времени; когда она хотя нѣсколько опомнится и захочетъ идти впередъ, то нѣкоторое время не пускать; послѣ нѣсколькихъ подобныхъ уроковъ, лошадь такъ станетъ опасаться строгаго постава головы, ожидающаго ее послѣ cadaго поворачиванія, что вскорѣ, на каждый предметъ котораго прежде пугалась, пойдетъ прямо и поспѣшить пройти мимо онаго.

Но такъ какъ для исправленія закидывающихся лошадей, мы болѣе полагаемся на хорошо гнушуюся сторону лошади, то не должно упускать, во всякое другое время, даже на прямой дорогѣ, все болѣе и болѣе выработать также дурную сторону лошади, а то въ послѣдствіи выйдетъ весьма худо:

Въ этой главѣ мы можемъ также упомянуть о лошадяхъ *болящихся* (какъ говорятъ) *земли*, пугающихся каждой темной или свѣтлой точки, даже собственной тѣни и бросающихся въ сторону.

Многіе утверждаютъ, что причиною этому бываетъ дурное зрѣніе лошади.

Оставимъ ихъ при этомъ мнѣніи, но станемъ наблюдать, у какихъ лошадей главнѣйше встрѣчаемъ этотъ недостатокъ? у лошадей имѣющихъ крѣпкія и нѣсколько узкія ганаши, и слѣдственно нижею челою сильно упирающихся противъ удила, чтобы сохранить спину свободною и несвязанною.

Съ каждою степенью ихъ усовершенствованія въ поставѣ шеи и головы и въ направленіи ушныхъ железъ, лошади эти дѣлаются *покойные*, а когда въ послѣдствіи онѣ начинаютъ сдавать крестецъ и заднія ноги, то тогда *нечего* уже бояться.

Всѣ боязливыя, нервныя, пугливыя лошади принадлежатъ къ этой категоріи.

о) *Заносить.*

Лошадь никогда, по природѣ своей, не заносить; къ этому приучаетъ ее дурной учитель; къ этому средству прибѣгаютъ всегда бѣдныя животныя, съ трудною связью шеи и головы (затылкомъ), угловатыми и узкими ганаши (чувствительно нажимающими ушные железы), которыхъ слишкомъ поспѣшно и неблагоарзумно хотятъ заставить употреблять заднія ноги, не поставивъ предварительно вѣрно шеи и головы.

Мы видимъ что такая лошадь спѣшитъ впередъ, закидывая назадъ затылокъ, держа носъ высоко, а шею выгнувъ наружу, почти безъ памяти отъ боли, причиняемой ей нажиманіемъ железъ и слѣпо опрокидывая все на пути, даже бросаясь сама въ пропасть. Лошади съ слабою спиною и задними погами заносятъ, съ головою опущенною внизъ.

Заносящія лошади хуже дикихъ, потому что у нихъ необходимо, во-первыхъ, исправить фальшивое согнутіе шейныхъ мускуловъ, слѣдственно и тутъ должно начать съ самаго начала; при этомъ должна преобладать ручная работа и что-бъ освѣжить вновь ротъ, большею частію въ семъ случаѣ отупѣлый, капцунныя поводья должны преобладать въ теченіи значительнаго времени; при этомъ, лошадь заносящую съ приподнятымъ носомъ, поставить по возможности ниже, а заносящую съ опущенною головою—постепенно выше; если эти лошади сначала, на вольтѣ, сильно напираютъ на поводъ и принимаютъ добровольно сильный темпъ, то оставить ихъ въ ономъ покойно и безпрепятственно; а только успокоивать ихъ встряхиваніемъ корды и успокоивающимъ приговариваніемъ: судороги шейныхъ и спинныхъ мускуловъ скоро пройдутъ, лошадь при-

метъ умѣренный аллюръ; въ семь послѣднемъ дать ей пройти 2 — 3 раза на вольтъ, потомъ остановить — похвалить — опять начать сначала и т. д. нѣсколько разъ, пока лошадь сдѣлается умнѣе и начнетъ повиноваться.

Съ такими лошадьми много заниматься на мѣстѣ исправленіемъ постава головы и шеи; мы должны стараться всячески убѣдить ихъ, что всякій напоръ *противъ* поводыевъ *безполезенъ* и что онѣ напрасно сами доводятъ себя до усталости.

Велѣть стоять по 5—10 минутъ на одномъ мѣстѣ, при раціональной постановкѣ поводыевъ, какъ подъ сѣдокомъ, такъ и безъ онаго, пока судорога прекратится и онѣ надлежаще *отжуютъ*, весьма полезно для этихъ лошадей.

Урокъ *осаживанія* назадъ, съ ѣздокомъ и безъ онаго, съ капцуномъ и безъ онаго, также весьма полезенъ въ этомъ случаѣ, но тогда, когда уже достигли должнаго постава шеи и головы, потому что безъ этаго, поводыя не стануть дѣйствовать *равножрно* на спину и долженствующія гнуться заднія ноги и этотъ урокъ замедлитъ бы исправленіе, вмѣсто того чтобы ускорить оное.

Впрочемъ, по всему вышесказанному, должно бросить старшій предразсудокъ, будто бы острымъ орудіемъ пытки можно удержатъ заносящую лошадь: никогда! чѣмъ удило острѣе, тѣмъ хуже; къ боли лошади присоединяется новая боль, въ самомъ ртѣ, и она сдѣлается оттого еще безпамятнѣе.

Увѣряю, что чѣмъ терпѣливѣе и кротче обойтись съ такою лошадью, тѣмъ ранѣе доведемъ ее до повиновенія. Общимъ правиломъ должно принять: лошадямъ стремящимся живо впередъ, противопоставлять только всегда спокойствіе и терпѣніе; наказаніе употреблять

только у такихъ, которыя, останавливаясь, поднятіемъ на дыбы и осаживаніемъ, какъ бы скрываютъ свои силы и средства и, даже при наказаніи, должно предварительно практически обсудить характеръ лошади, которою мы занимаемся, въ минуту ея сопротивленія.

Если лошадь при этомъ такъ нервна, что почти обезпамятѣетъ, самое сильное наказаніе будетъ *недѣйствительнымъ* и даже еще болѣе раздражитъ ее. Точно такъ, пьяный, не имѣетъ сознанія своихъ поступковъ и станеть одинъ драться съ цѣлымъ эскадрономъ, пока не убьютъ его.

Съ подобною лошадью обойтись слѣдственно какъ съ такимъ человѣкомъ; дать ей прежде перебѣситься, а потомъ *поучить* и наказать ее.

Этимъ заканчиваю я главу объ исправленіи упрямыхъ или испорченныхъ выѣздкою лошадей; она хотя коротка, но полагаю что для человѣка понимающаго дѣло я сказалъ достаточно и что онъ пойметъ меня; для *незнатоковъ* и молодыхъ ѣздоковъ, одна *теорія*, не соединенная съ практикою, была бы безполезною, какъ бы пространны ни были мои наставленія.

Послѣдній совѣтъ мой слѣдующій:

Лошадь упрямую, даже если бы въ какой либо день должно было обойтись съ нею весьма строго, не оставлять никогда, не *примирившись съ нею*; не отпускать ее никогда, пока она не станеть повиноваться; тогда должна возстановиться дружба между лошадью и учителемъ; должно всегда соображаться съ правиломъ: наказаніе относится главнѣйше къ пороку, а *никогда* къ лошади.

Когда порокъ устраненъ, то лошадь должна быть опять нашею милою, доброю лошадью; мы должны

оказывать ласки наши лошади всегда въ присутствіи челоѣка, которому порученъ уходъ за нею; если же учитель (невѣжа и безъ такта) оставляетъ лошадь свою съ гнѣвомъ и ругательствами и даетъ ей нѣсколько ударовъ на дорогу, то присматривающій за нею вѣрно станетъ обходиться съ нею, въ конюшнѣ и при чищеніи, *точно также*, что имѣетъ самое вредное вліяніе на характеръ лошади и на самую выѣздку въ манежѣ.

Вѣрный, съ цѣлью сообразный уходъ за лошадыю въ конюшнѣ, долженъ вполне согласоваться съ выѣздкою и исправленіемъ такой лошади въ манежѣ.

ОСОБЕННЫЙ ПРИМѢРЪ ВЕСЬМА УПОРНОЙ ЛОШАДИ И ЕЯ ИСПРАВЛЕНІЯ.

Служа въ Австріи, молодымъ кавалерійскимъ офицеромъ, я получалъ изъ дому весьма незначительное вспомошествованіе; я былъ притомъ весьма честолюбивъ и хотѣлъ чтобъ моя лошадь была не хуже, какъ у богатыхъ дворянчиковъ.

Какъ начать это, не дѣлая долговъ, которые наконецъ невозможно было бы уплатить? Я отказывалъ себѣ во всякомъ удовольствіи, экономничалъ и употреблялъ все на мою конюшню, по всего этого было слишкомъ мало; наконецъ, я нашелъ одно средство: я сталъ покупать лошадей, на которыхъ, по причинѣ дурнаго ихъ характера, или труднаго сложенія, другіе ѣздили не охотно, или не могли ѣздить вовсе и объѣзжалъ ихъ для себя. Сознаюсь, что въ теченіи 20 лѣтъ службы моею въ Австрійской арміи (гдѣ я всегда имѣлъ отъ 5-ти до 6-ти прекраснѣйшихъ лошадей на конюшнѣ), изъ нихъ была не многія, которыхъ бы не приобрѣлъ я такимъ образомъ, за дешевую цѣну.

Въ долгую мою практику, мнѣ не было неудачи ни съ одною изъ этихъ лошадей; онѣ всѣ служили, какъ *во фронтѣ*, такъ и *передъ фронтомъ*; конечно, нѣкоторыя изъ нихъ, *только* подо мною. Пусть не сочтутъ это хвастовствомъ, я привожу это обстоятельство только для того, чтобъ возбудить довѣріе къ моимъ словамъ, которыя выказываю здѣсь публично о столь трудномъ предметѣ, какъ „*исправленіе испорченныхъ лошадей*“ и которыя извлечены изъ собственной практики.

Пусть молодой ѣздокъ не *пугается* многочисленныхъ и разнообразныхъ правилъ мною преподанныхъ и пусть не подумаетъ что только опытный, посѣдѣвшій ѣздокъ и то только съ помощниками и пособіемъ орудій, можетъ исправить упрямую лошадь.

Нѣтъ! иногда ведетъ къ цѣли немного здраваго смысла, немного такту въ нравственномъ обхожденіи съ лошадыю и, при юной отважности, здоровое, плотное сидѣнье.

Для примѣра, приведу весьма поучительный случай изъ собственной моей жизни, о которомъ и теперь вспоминаю съ удовольствіемъ:

Въ 1840 году находился я поручикомъ въ Австрійскій службѣ, при 5-й легко-конномъ полку. Въ одномъ мѣстечкѣ, на границѣ прусской Силезіи, я увидѣлъ и купилъ отличнаго, но совершенно негоднаго къ ѣздѣ, гнѣдаго жеребца, по названію „*Гидальго*“, столь знаменитаго въ то время, Градицкаго завода.

Этотъ жеребецъ былъ, увѣряю, самое злое животное, которое я когда либо встрѣчалъ. Не смотря на превосходное тѣлосложеніе, дурная выѣздка испортила его до того, что онъ: 1) былъ совершенно за поводомъ, 2) гнулъ не вѣрно и не сдавалъ ни на которой по-

водъ; 3) лягался и ложился противъ каждого шенкели и шпоры; 4) часто становился на дыбы и опрокидывался навзничь; 5) билъ такъ, что сбрасывалъ самого твердаго сѣдока; 6) налегалъ на каждую стѣну и дверь, гдѣ ему вздумается и потомъ старался кусать свободное колѣно ѣздока, у котораго такимъ образомъ повреждалъ оба колѣна, одно — прижатіемъ къ стѣнѣ, другое — зубами; 7) гдѣ только показывался обрывъ или другое опасное мѣсто, онъ шелъ на него траверсомъ, подымался на дыбы и опрокидывался туда навзничь.

Когда я покупалъ лошадь, мнѣ конечно не показывали всѣхъ ея штукъ, а то я можетъ быть и отказался бы отъ покупки; но лошадь была такъ благородна, такъ красива, такъ хороша, что я, при первомъ взглядѣ, въ нее влюбился и поспѣшилъ купить ее.

Послѣ нѣсколькихъ дней я вполне узналъ свое сокровище, а какъ въ нашемъ мѣстѣ стоянки, въ городѣ Троппау, была въ то время лошадиная ярмарка, то къ намъ пріѣзжало много Прусаковъ, въ особенности гусарскихъ офицеровъ, изъ пограничной крѣпости Нейссе и какъ смѣялись надо мною, что я, выдававшій себя за большого знатока, дался въ обманъ съ этой лошадью, извѣстною во всей Пруссіи за негодную и за такую, которую не возможно было выѣздить.

Здѣсь было дѣло поважнѣе обыкновенной лошадиной покупки; здѣсь дѣло шло о чести національности и мундира; если-бы изъ лошади ничего не вышло, то какъ пострадало бы мое самолюбіе?

Но при всей амбиціи, дѣло шло весьма плохо; почти каждый день я лежалъ, либо съ любезнымъ моимъ жеребцомъ на землѣ, либо слеталъ съ него на землю; вечеромъ должно было примачивать распухшіе члены,

и при малой моей опытности и недостаточномъ ученіи, исправленіе моей лошади не подвигалось впередъ ни на шагъ; не было ни кого чтобы оказать мнѣ пособіе, или подать совѣтъ.

На противъ того, когда поручикъ Кюне выѣзжалъ на своемъ жеребцѣ, то всегда за нимъ собиралась молчаливая свита, желавшая видѣть какъ онъ слетитъ сегодня.

Этимъ любителямъ не приходилось никогда слѣдовать далеко и долго; должно упомянуть, что жеребецъ шелъ только шагомъ и не допускалъ заставить себя идти въ другой аллюръ; по этому, свитѣ не когда было уставать.

Это такъ меня задѣло, что я подвергся какъ бы меланхоліи, пересталъ выходить и день и ночь думалъ и передумывалъ только объ исправленіи моей лошади.

Наконецъ сталъ я испытывать слѣдующій способъ, который меня довелъ счастливо до желаемой цѣли: я наложилъ лошади совершенно толстую уздечку и крѣпкій капдунъ, съ тремя обыкновенными, носовыми кольцами и тремя поводьями.

Два боковые кольцевые повода пристегнулъ я съ боку, къ 2 пряжкамъ, прикрѣпленнымъ нарочно для этаго къ обѣимъ сторонамъ сѣдла (чтобы хотя не много вѣрнѣе поставить шаткую, перегнутую шею животного); средній поводъ носоваго кольца взялъ я въ правую руку.

Я садился на лошадь только утромъ, весьма рано, или вечеромъ поздно (дважды въ день), когда не было зрителей и мнѣ не мѣшали и лишь только мой жеребецъ, котораго я зналъ вдоль и поперекъ, показывалъ малѣйше видъ что хочетъ остановиться, или сопротив-

ляться, я кричалъ на него сильно и попрекалъ, сильно встряхивая капцунный поводъ (который держалъ въ рукѣ), всторону и вверху, такъ что лошадь не могла избѣгать этаго, по причинѣ двухъ развязанныхъ капцунныхъ поводьевъ.

Когда лошадь не обращала вниманія на это предостереженіе и начинала бѣситься (что случалось еще по истеченіи многихъ недѣль), то я *вдругъ*, съ быстротою молніи, становился передъ нею, кричалъ на нее громко и стоя пѣше, встряхивалъ капцуномъ безъ пощады, пока лошадь совершенно уставала и начинала повиноваться; но и у меня силы совершенно истощались.

Въ первыя времена, мой жеребецъ часто возвращался домой съ распухшею носовою кожею; это не опасно — холодныя примочки — и въ 12—24 часа все поправится; кромѣ того, въ отдѣльныхъ случаяхъ, при такомъ жизненномъ вопросѣ, въ исправленіи нельзя давать лошади хлѣба и сахару.

Когда лошадь намѣревалась прижаться къ двери, или другому предмету, я тотчасъ ставилъ ее крупомъ въ уголъ и опять, пѣше, дергалъ капцунъ, вправо — влѣво, пока она не почувствуетъ боли въ носу.

Когда встрѣчался ровъ или обрывъ (откуда я не надѣялся съ нею выбраться цѣлымъ), а лошадь начинала капризничать, я повторялъ прежнее и лошадь капцуномъ такъ сказать втягивалъ въ ровъ; во рву продолжалъ дергать капцунъ и т. д.

Потомъ, по окончаніи штрафнаго урока, давалъ я лошади нѣсколько отдохнуть и придти въ память, садился на нее и ѣхалъ далѣе.

Въ продолженіи урока, тамъ гдѣ лошадь шла по-

койно и послушно, принимала поводья и т. д., я, во время движенія, быстро соскакивалъ съ нее, ласкалъ, хвалилъ ее, давалъ корму и водилъ въ поводу тихонько домой и это иногда на разстояніи *нѣсколькихъ верстъ*; повторяю, я это всегда дѣлалъ тамъ, гдѣ лошадь шла наилучше и была наиболѣе послушною.

Уже чрезъ нѣсколько дней, *Гидалью* мой сталъ послушнѣе, умнѣе и умнѣе.

Тогда я приступилъ къ все болѣе живымъ аллюрамъ, только для того чтобы достигнуть хорошаго повода и именно въ столь низкомъ поставѣ головы, какъ лошадь могла, но съ поводьями и съ все большимъ и большимъ направленіемъ шеи, которое я сохранялъ посредствомъ пристегнутыхъ съ обѣихъ сторонъ капцунныхъ поводьевъ; лошадь шла все болѣе и болѣе на поводья, шла уже шагомъ на поводу; тогда я началъ умѣренную работу шенкелями (все это на открытомъ мѣстѣ, во время прогулки); если лошадь, послѣ шенкеля, лягалась, то я ей громко грозилъ и дергалъ по носу капцуномъ, но никогда не стегалъ хлыстомъ и не колотъ шпорою.

Вскорѣ я могъ продолжать уроки далѣе, какъ съ всякою другою, нормальною лошадыю; когда я, само по себѣ, въ послѣдствіи снялъ капцунъ, а *Гидалью* хотѣлъ шалить, то всякій разъ достаточно было словесной угрозы, чтобы возвратитъ его къ *совершеннѣйшему* повиновенію.

Довольно! когда я, годъ спустя, стоялъ съ 7-ми легконнымъ полкомъ въ Венгріи, лошадь эта служила подо мною, *во фронтъ* и *передъ фронтъ* — въ свитѣ — на охотѣ съ препятствіями (она была отличный скакунъ) и я даже на ней выигралъ нѣсколько неболь-

шихъ пари на скачкахъ; лошадь *никогда* не сопротивлялась, притомъ *никогда* не была больна и не повредила себѣ ни малѣйше никакого члена.

Въ послѣдствіи, когда лошадь дала такъ много публичныхъ доказательствъ своей годности, адъютантъ нашъ сталъ меня упрашивать продать ее ему.

Это былъ молодой, на лошади очень боязливый господинъ и я счелъ долгомъ сказать ему, что лошадь прежде уже была упрямою и всегда будетъ требовать смѣлаго ѣздока; но чѣмъ ѣздокъ *слабѣе* въ сѣдлѣ, тѣмъ онъ, пѣшій, менѣе вѣрить этой слабости и онъ съ гордою улыбкою заплатилъ мнѣ потребованную мною за лошадь цѣну.

Но уже недѣлю спустя на *Гидалью* не ѣздили, а онъ самъ ѣздилъ на своемъ ѣздокѣ, который тотчасъ продалъ его въ случную конюшню города Наги Керешъ.

Этотъ въ то время столь удачный способъ, примѣнялъ я, въ послѣдствіи, часто къ лошадямъ разныхъ характеровъ и различнаго тѣлосложенія и всегда съ лучшимъ успѣхомъ, безъ малѣйшей опасности для ѣздока и малѣйшаго вреда для лошади.

Съ того времени я рекомендовалъ этотъ способъ многимъ товарищамъ и берейторамъ и всегда получалъ за то благодарность; желаю, чтобъ и эти строки получили подобную же награду.

К О Н Е Ц Ъ.

Табл. I.

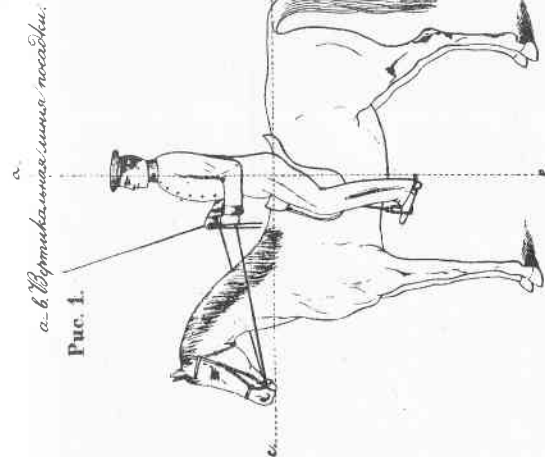


Рис. 3.

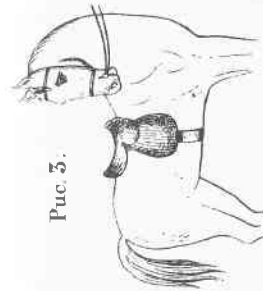
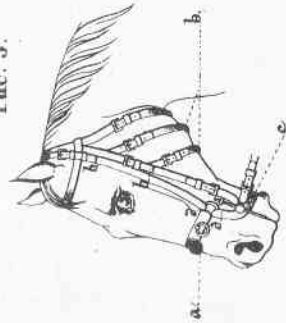


Рис. 5.



а. Канюга съ тупою канюшкою.
б. Два добрыхъ канюшеческихъ ремня.
в. Канюшеческий постромковый ремень при стѣпывающей походѣ.
г. Канюга канюшка, въ которой и пришейте палецъ, канюгу и канюшеческую перемычку.

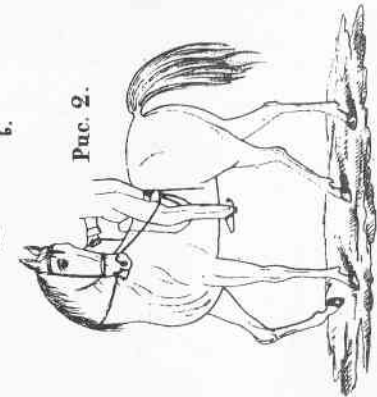
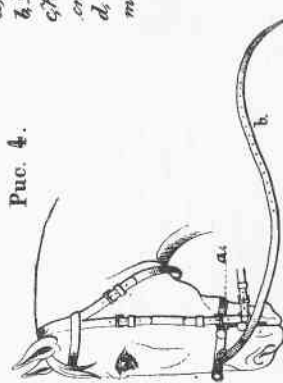


Рис. 2.

Рис. 4.



а. Канюгу приставляемый палецъ.
б. Канюшеческую постромку съ добрымъ канюшеческимъ постромкомъ.

Рис. 6.



а. Канюга съ тупою канюшкою.
б. Канюшеческий постромковый ремень при стѣпывающей походѣ.
в. Канюга канюшка, въ которой и пришейте палецъ, канюгу и канюшеческую перемычку.

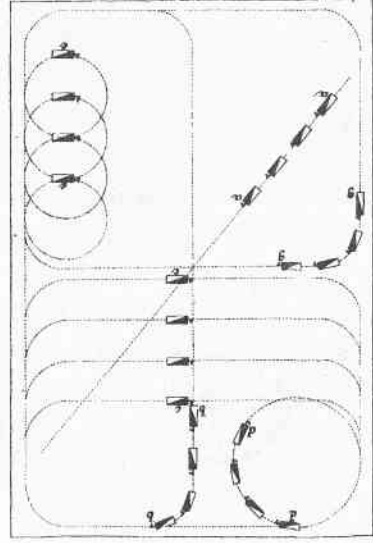


Рис. 8.

- а-а: Прямая линия, проведенная
б-б: Угол зрения, проведенный
в-в: Угол зрения, проведенный
г-г: Угол зрения, проведенный
д-д: Угол зрения, проведенный
е-е: Угол зрения, проведенный
ж-ж: Угол зрения, проведенный
з-з: Угол зрения, проведенный
и-и: Угол зрения, проведенный
к-к: Угол зрения, проведенный
л-л: Угол зрения, проведенный
м-м: Угол зрения, проведенный
н-н: Угол зрения, проведенный
о-о: Угол зрения, проведенный
п-п: Угол зрения, проведенный
р-р: Угол зрения, проведенный
с-с: Угол зрения, проведенный
т-т: Угол зрения, проведенный
у-у: Угол зрения, проведенный
ф-ф: Угол зрения, проведенный
х-х: Угол зрения, проведенный
ц-ц: Угол зрения, проведенный
ч-ч: Угол зрения, проведенный
ш-ш: Угол зрения, проведенный
щ-щ: Угол зрения, проведенный
ъ-ъ: Угол зрения, проведенный
ы-ы: Угол зрения, проведенный
э-э: Угол зрения, проведенный
ю-ю: Угол зрения, проведенный
я-я: Угол зрения, проведенный

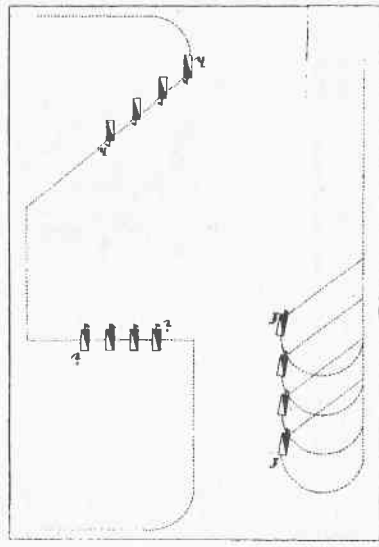


Рис. 9.

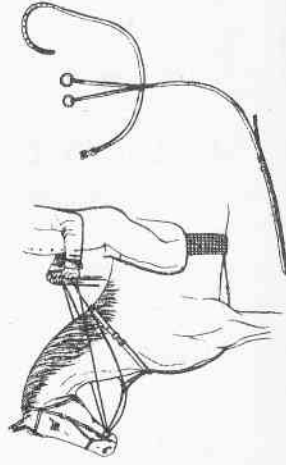


Рис. 1.

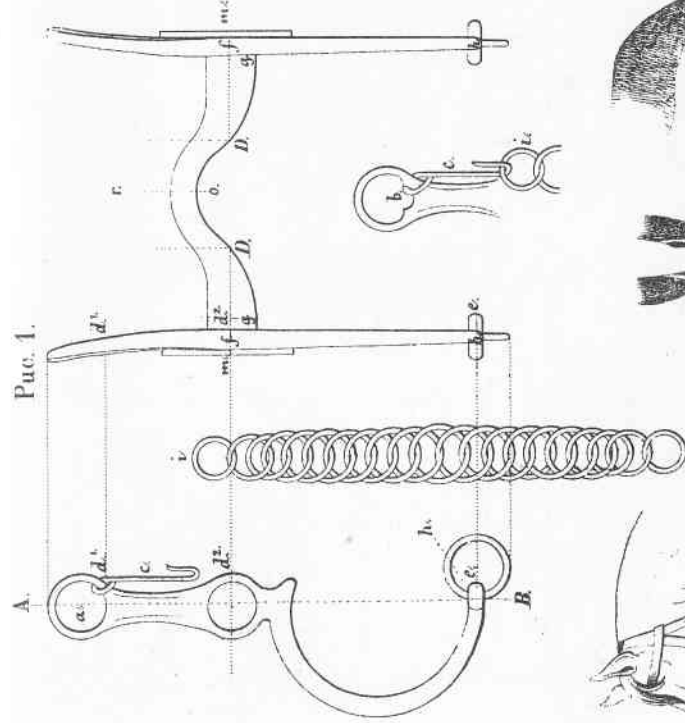


Рис. 1.

Табл. II.

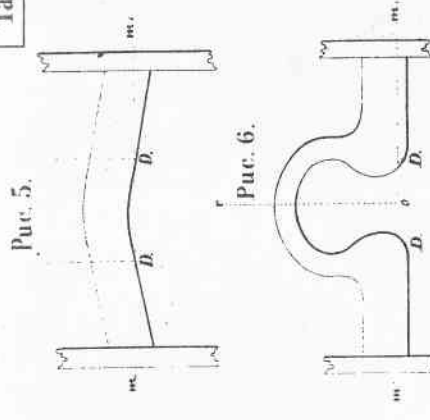


Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

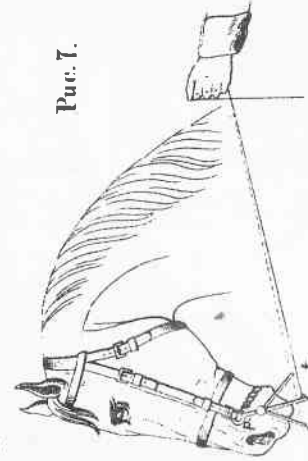
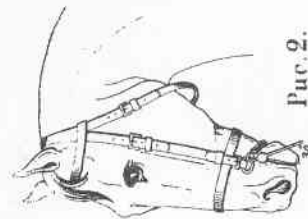


Рис. 4.

Рис. 3.



Рис. 2.



р-р. Кривизна поставленной головы по линии.
р-р. Кривизна поставленной головы по линии.
р-р. Кривизна поставленной головы по линии.
р-р. Кривизна поставленной головы по линии.

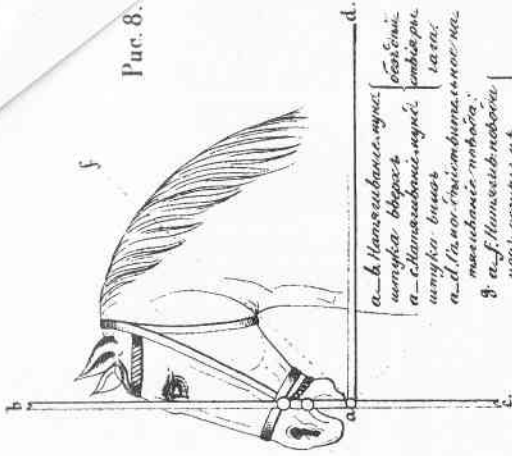


Рис. 8.

а - б. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
а - с. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
а - д. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
и а. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
а - г. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом.

Рис. 12.

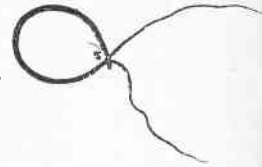
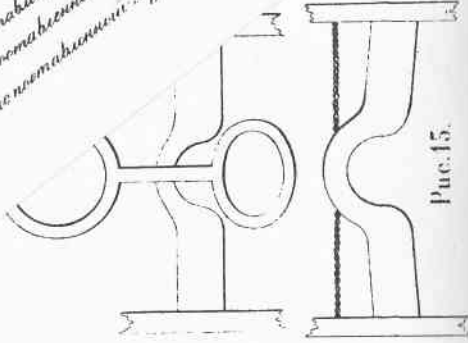


Рис. 13.



Рис. 15.



Р. р. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
Р. г. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
Р. б. Навесная часть, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом.

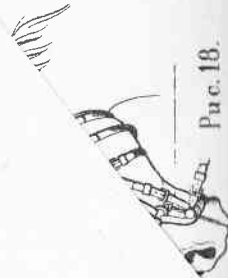


Рис. 18.

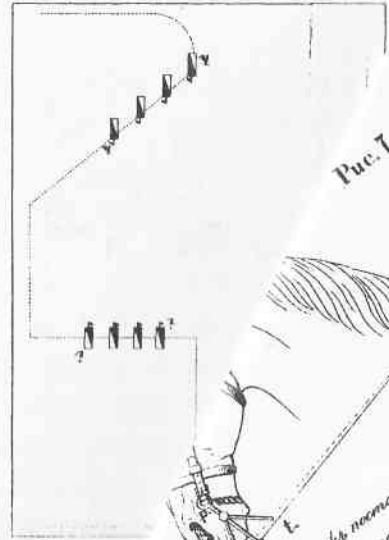


Рис. 1.



Рис. 8.

Табл. III.

Рис. 1.

Внутренний край



Положение

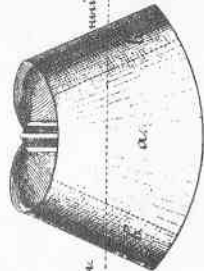


Рис. 2.

Рис. 3.



Рис. 4.

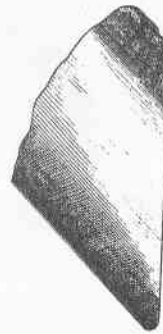


Рис. 5.

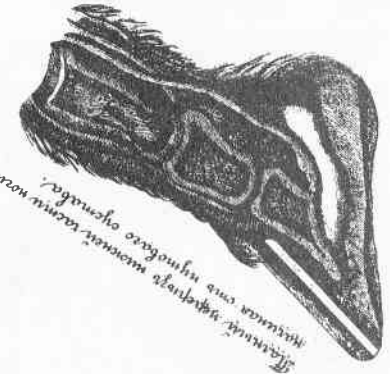


Рис. 6.

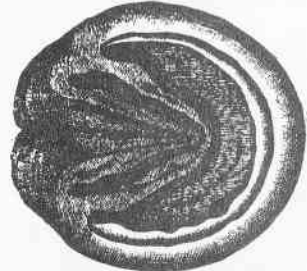
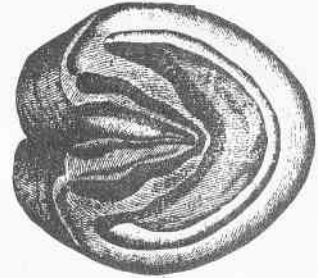
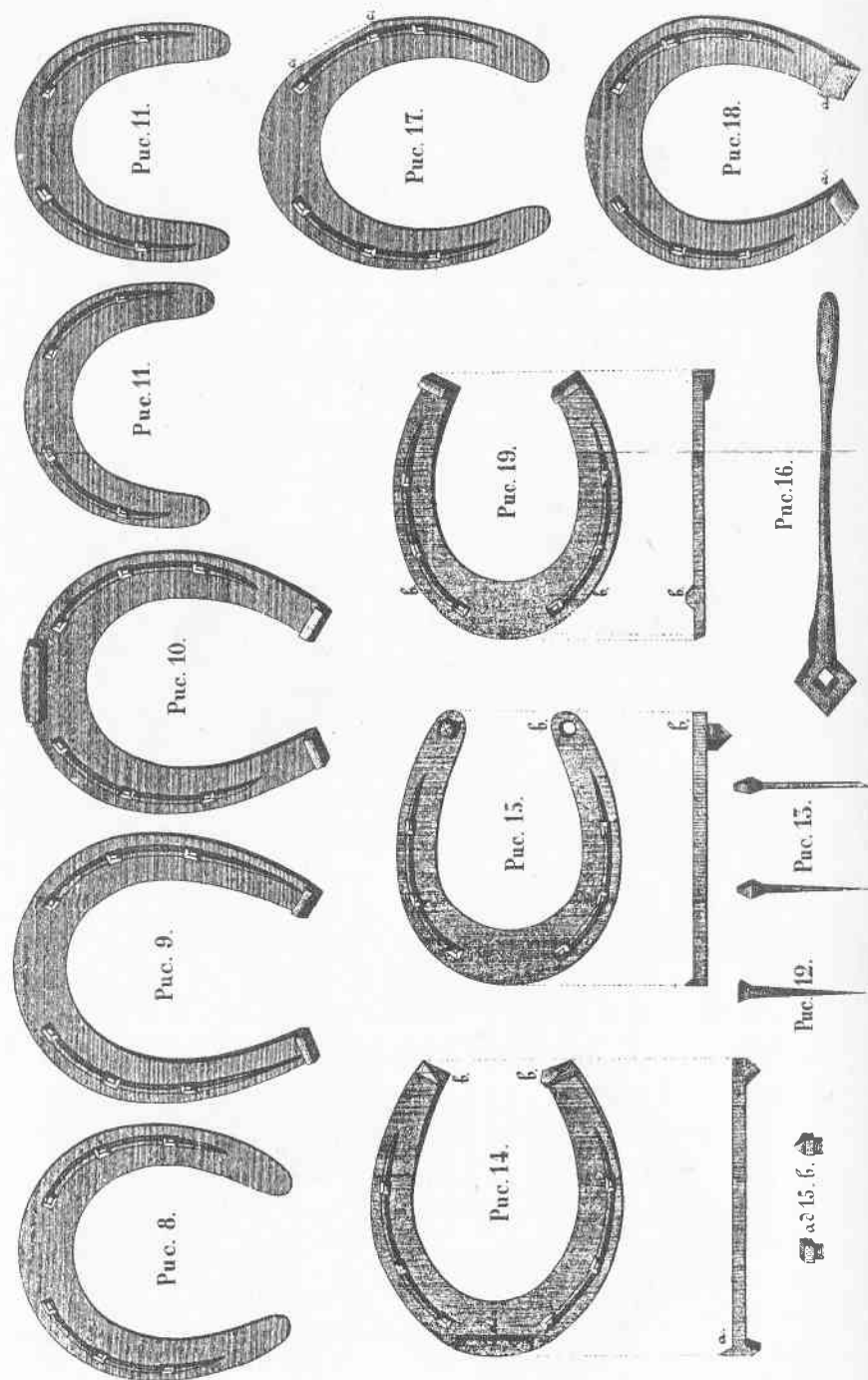


Рис. 7.



Положение, с которой
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом,
узелок, висящий, с узлом, с узлом, с узлом.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

I-й ОТДѢЛЪ.

Обученіе ѣздока на лошади.

	Стран.
Общія правила	1
Правила какъ садиться на лошадь	10
Посадка на лошади	14
Пригонка стремянъ	22
Спѣшиваніе	23
Поводья	25
Шенкеля	72
Пособія лошади, чрезъ посадку ѣздока	29
Пособія вообще	30
Постановка лошади ровно на всѣ четыре ноги	31
Аллюры лошади	33
Шагъ	—
Ѣзда по прямому направленію	38
Перемѣна направленія	39
Рысь	40
Большой вольтъ	44
Малый вольтъ	45
Повороты на право и на лѣво назадъ	46
Поворотъ на мѣстѣ	47
Какъ гнуть лошадь на право и на лѣво	49
Осаживаніе	51
Боковыя движенія	53
Голову въ манежъ	57
Перемѣна направленія полутраверсомъ	59
Полный траверсъ	63
Галопъ	66
Ѣзда на мундштукѣ	82

	Стран.
Правила какъ садиться и слѣзать съ замунштученной лошади .	82
Особенныя правила для употребленія мунштучныхъ поводьевъ на всѣхъ аллюрахъ	—
Поворотъ на мѣстѣ	89
Управленіе лошадыю мунштучными и трензельными поводьями вѣстѣ	90
Карьеръ	91
Скачка чрезъ барьеры и рвы	94
Плаванье съ лошадыю	98
Правила для владѣнія оружіемъ, сидя на лошади	99
Движенія исключительно по командамъ	100
Упражненія въ полу-манежѣ	101

II-й ОТДѢЛЪ.

Выѣздка ремонтныхъ лошадей.

Общія замѣчанія	117
1-й Мѣсяцъ. Ознакомленіе съ ѣздокомъ и сѣдломъ; необходимое движеніе шагомъ.	131
2-й — Раздѣленіе на разряды, относительно большей или меньшей степени силы; приученіе ремонтныхъ лошадей къ свободному движенію впередъ и къ повиновенію шенкелямъ; объясненіе траверса.	135
3-й — Дальнѣйшее развитіе большой рыси; собраніе лошади; поставъ шеи и головы; траверсъ; голову въ манежъ	147
4-й — Продолженіе; введеніе въ равновѣсіе; голову въ манежъ; приготовленіе къ галопу.	166
5-й — Лучшая выработка галопа	181
6-й — Совершенная выработка собраннаго галопа; руководство къ большому галопу	186
7-й Мѣсяцъ Выработка фронтнаго галопа; мунштученіе	192
8-й — Продолженіе прежнихъ упражненій; лучшія ремонтныя лошади галопируютъ по двѣ и по три вѣстѣ; приученіе къ саблѣ; управленіе лошадыю на мунштукѣ	196

	Стран.
9-й Мѣсяцъ Окончательная объѣздка въ манежѣ; подъѣзжаніе къ флагу и барабану; стрѣльба; скачка чрезъ рвы и барьеры	198
Вспомогательныя поводья	210

III-й ОТДѢЛЪ.

Взнуздываніе.

Общія правила	219
Различныя части мунштука и ихъ названія	220
Мунштукъ, разсматриваемый какъ рычагъ	221
Спеціальное разсмотрѣніе нижней челюсти лошади	223
Легко и сильно дѣйствующіе мунштуки	224
Самое дѣятельное натягиваніе поводьевъ	226
Измѣреніе лошадиного рта, для опредѣленія соразмѣрнаго ему мунштука	227
Опредѣленіе всѣхъ частей мунштука, по ширинѣ рта и высотѣ голыи десны	229
Оголовъ	231
Средство предупреждать перекладываніе и высовываніе языка	233
Причины этихъ недостатковъ	235
Взнуздываніе уздечкою, для дрессировки	—

IV-й ОТДѢЛЪ.

Кованіе лошадей.

Введеніе	239
Анатомія лошадиного копыта	241
Попеченіе о сохраненіи копытъ въ здоровомъ состояніи	246
Подковываніе	250
Признаки необходимости подковъ	251
Условія хорошаго подковыванія.	—
Обыкновенная нѣмецкая подкова	254
Подковочныя гвозди	258

	Стран,
Отдѣльные приемы кованія	260
Зимняяковка	275
Срокъ или время обновленіяковки	277
Вредъ причиняемый неправильноюковкою	278
Ковка лошадей засѣкающихся	283
Ковка лошадей которыя куютъ	289
Ковка лошадей которыя, стоя въ конюшнѣ, ставятъ одну ногу на другую.	293
Ненормальныя и вспомогагельныя подковы и копытныя болѣзни.	294

V-й ОТДѢЛЪ.

ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ УПРЯМЫХЪ И ИСПОРЧЕННЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Необходимое объ кордѣ, капцунѣ, бичѣ и о разговорѣ съ лошадыю.	297
Общія начала для исправленія упрямыхъ лошадей	303
Индивидуальное исправленіе, при различнаго рода упорствахъ или испорченности	309
Недаваніе садиться	—
Лошади неправильно гнутся	310
Упирание на поводья	312
Сопротивленіе одному шенкелю; ляганіе послѣ удара шпорю; невѣрное начинаніе галопа	313
Несдаваніе спины	315
Небраніе одного повода	316
Упорство; нежеланіе идти съ мѣста, или приворачиваніе къ разнымъ предметамъ	317
Лошадь сбивается, козлить	320
Произвольное осаживаніе назадъ	321
Подыманіе на дыбы	323
Ляганіе	326
Закидываніе	—
Лошадь заносить	329
Особенный примѣръ весьма упорной лошади и ея исправленія	332

Другие книги нашего издательства:

История России

- Пушкин А. С. История Пугачева: Замечания о бунте.
 Даль В. И. (Казак Луганский). Об Уральском казачьем войске.
 Кульпин Э. С. Путь России: Генезис кризисов природы и общества в России.
 Кульпин Э. С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства.
 Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.
 Ильичев А. Т. Справочник по русской истории. Киевская Русь.
 Ильичев А. Т., Ляшенко А. Г. Справочник по русской истории: Южнорусские княжества; Владимирская Русь.
 Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI—XVII вв.)
 Иллюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа.
 Даркевич В. П. Путешествие в древнюю Рязань.
 Даркевич В. П. Пути средневековых мастеров.
 Ельянов Е. М. Иван Грозный — создатель или разрушитель?
 Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию.
 Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими.
 Жизнь в свете, дома и при дворе. Правила этикета для России конца XIX века.
 Серия «Академия фундаментальных исследований: история»

- Жомини Г. Очерки военного искусства.
 Меринг Ф. Очерки по истории войны и военного искусства.
 Каргалов В. В. Народ-богатырь: История военных нашествий на Русь. IV—XIV вв.
 Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь: XIII век.
 Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига.
 Каргалов В. В. Конец ордынского ига.
 Беляев И. Д. История военного дела от воцарения Романовых до Петра Великого.
 Беляев И. Д. Земские соборы на Руси: От Ивана Грозного до Екатерины Великой.
 Карпов Г. Ф. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. В 2 кн.
 Павинский А. И. Полабские славяне в борьбе с немцами. VIII—XII века.
 Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика.
 Погодин А. Л. Краткий очерк истории славян.
 Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений.
 Буслаев Ф. И. О влиянии христианства на славянский язык.
 Собестянский И. М. Круговая порука у славян по древним памятникам.
 Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории.
 Кавелин К. Д. Основные начала русского судостроительства.
 Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры.
 Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода.
 Минаев И. П. Старая Индия. Заметки на «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.
 Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории.
 Рожков Н. А. Обзор русской истории с социологической точки зрения: Киевская Русь.
 Бестужев-Рюмин К. Н. О том, как росло Московское княжество и сделалось русским царством.
 Миславский Н. Поземельная община в России.
 Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве.
 Советов А. В. О системах земледелия.



URSS.ru

URSS.ru